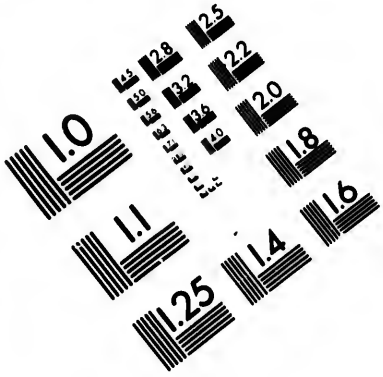


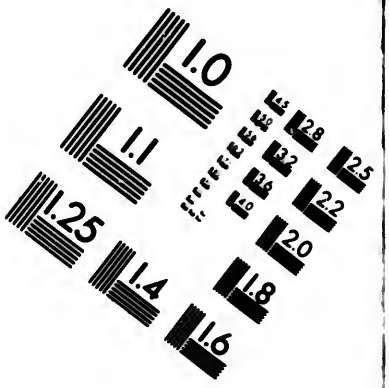
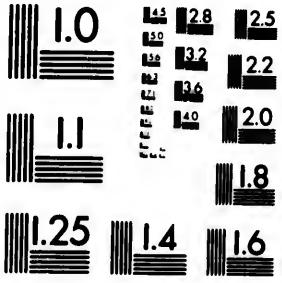
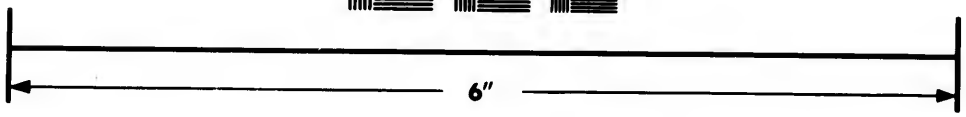
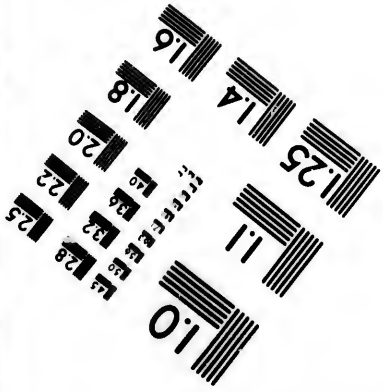
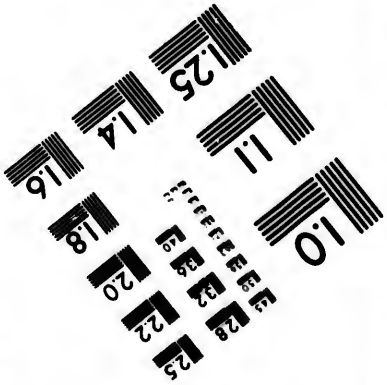


IMAGE EVALUATION
TEST TARGET (MT-3)









Photographic Sciences Corporation

23 WEST MAIN STREET
WEBSTER, N.Y. 14580
(716) 872-4503

CIHM/ICMH
Microfiche
Series.

CIHM/ICMH
Collection de
microfiches.

Canadian Institute for Historical Microreproductions / Institut canadien de microreproductions historiques

© 1983

Technical and Bibliographic Notes/Notes techniques et bibliographiques

The Institute has attempted to obtain the best original copy available for filming. Features of this copy which may be bibliographically unique, which may alter any of the images in the reproduction, or which may significantly change the usual method of filming, are checked below.

L'Institut a microfilmé le meilleur exemplaire qu'il lui a été possible de se procurer. Les détails de cet exemplaire qui sont peut-être uniques du point de vue bibliographique, qui peuvent modifier une image reproduite, ou qui peuvent exiger une modification dans la méthode normale de filmage sont indiqués ci-dessous.

- ☐ Coloured covers/ Couverture de couleur
- ☐ Covers damaged/ Couverture endommagée
- ☐ Covers restored and/or laminated/ Couverture restaurée et/ou pelliculée
- ☐ Cover title missing/ Le titre de couverture manque
- ☐ Coloured maps/ Cartes géographiques en couleur
- ☐ Coloured ink (i.e. other than blue or black)/ Encre de couleur (i.e. autre que bleue ou noire)
- ☐ Coloured plates and/or illustrations/ Planches et/ou illustrations en couleur
- ☐ Bound with other material/ Relié avec d'autres documents
- ☐ Tight binding may cause shadows or distortion along interior margin/ La reliure serrée peut causer de l'ombre ou de la distortion le long de la marge intérieure
- ☐ Blank leaves added during restoration may appear within the text. Whenever possible, these have been omitted from filming/ Il se peut que certaines pages blanches ajoutées lors d'une restauration apparaissent dans le texte, mais, lorsque cela était possible, ces pages n'ont pas été filmées.

- ☐ Coloured pages/ Pages de couleur
- ☐ Pages damaged/ Pages endommagées
- ☐ Pages restored and/or laminated/ Pages restaurées et/ou pelliculées
- ☑ Pages discoloured, stained or foxed/ Pages décolorées, tachetées ou piquées
- ☐ Pages detached/ Pages détachées
- ☑ Showthrough/ Transparence
- ☐ Quality of print varies/ Qualité inégale de l'impression
- ☐ Includes supplementary material/ Comprend du matériel supplémentaire
- ☐ Only edition available/ Seule édition disponible
- ☐ Pages wholly or partially obscured by errata slips, tissues, etc., have been refilmed to ensure the best possible image/ Les pages totalement ou partiellement obscurcies par un feuillet d'errata, une pelure, etc., ont été filmées à nouveau de façon à obtenir la meilleure image possible.

☑ Additional comments:/ Commentaires supplémentaires: Irregular pagination: [1] - 121, 121 - 122, 122 - 125, 125 - 126, 126 - 319 p.

This item is filmed at the reduction ratio checked below/
Ce document est filmé au taux de réduction indiqué ci-dessous.

10X	12X	14X	16X	18X	20X	22X	24X	26X	28X	30X	32X
						✓					

The copy filmed here has been reproduced thanks to the generosity of:

Library Division
Provincial Archives of British Columbia

The images appearing here are the best quality possible considering the condition and legibility of the original copy and in keeping with the filming contract specifications.

Original copies in printed paper covers are filmed beginning with the front cover and ending on the last page with a printed or illustrated impression, or the back cover when appropriate. All other original copies are filmed beginning on the first page with a printed or illustrated impression, and ending on the last page with a printed or illustrated impression.

The last recorded frame on each microfiche shall contain the symbol → (meaning "CONTINUED"), or the symbol ▽ (meaning "END"), whichever applies.

Maps, plates, charts, etc., may be filmed at different reduction ratios. Those too large to be entirely included in one exposure are filmed beginning in the upper left hand corner, left to right and top to bottom, as many frames as required. The following diagrams illustrate the method:

L'exemplaire filmé fut reproduit grâce à la générosité de:

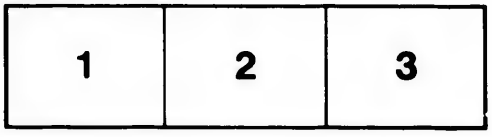
Library Division
Provincial Archives of British Columbia

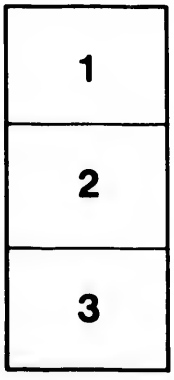
Les images suivantes ont été reproduites avec le plus grand soin, compte tenu de la condition et de la netteté de l'exemplaire filmé, et en conformité avec les conditions du contrat de filmage.

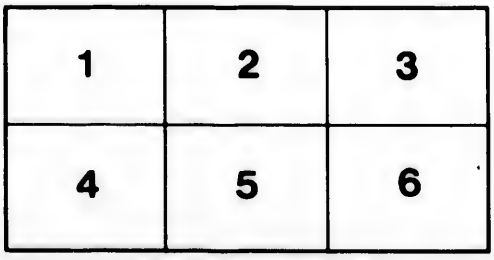
Les exemplaires originaux dont la couverture en papier est imprimée sont filmés en commençant par le premier plat et en terminant soit par la dernière page qui comporte une empreinte d'impression ou d'illustration, soit par le second plat, selon le cas. Tous les autres exemplaires originaux sont filmés en commençant par la première page qui comporte une empreinte d'impression ou d'illustration et en terminant par la dernière page qui comporte une telle empreinte.

Un des symboles suivants apparaîtra sur la dernière image de chaque microfiche, selon le cas: le symbole → signifie "A SUIVRE", le symbole ▽ signifie "FIN".

Les cartes, planches, tableaux, etc., peuvent être filmés à des taux de réduction différents. Lorsque le document est trop grand pour être reproduit en un seul cliché, il est filmé à partir de l'angle supérieur gauche, de gauche à droite, et de haut en bas, en prenant le nombre d'images nécessaire. Les diagrammes suivants illustrent la méthode.







ОПИСАНІЕ
ЗЕМЛИ
КАМЧАТКИ

сочиненное

СТЕПАНОМЪ КРАШЕНИННИКОВЫМЪ,

Академіи Наукъ Профессоромъ.

ТОМЪ ВТОРЫЙ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

1755. году

ОГЛАВЛЕНІЕ
КАМЧАТСКАГО ОПИСАНІЯ
ТОМЪ ВТОРЫЙ

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

О КАМЧАТСКИХЪ НАРОДАХЪ.

		стран.
Глава 1.	О Камчатскихъ народахъ вообще,	1
— 2.	О Камчадалахъ и отъ чего имя Камчадалъ происходитъ,	8
— 3.	О прежнемъ состояніи Камчатскаго народа, о внѣшнемъ видѣ и поступкахъ ихъ,	14
— 4.	О Камчатскихъ острожкахъ,	25
— 5.	О домовой посудѣ и другихъ потребностяхъ,	31
— 6.	О мужскихъ и женскихъ трудахъ,	38
— 7.	О платьѣ,	42
— 8.	О пищѣ и питіи Камчатскаго народа и о пріуготовленіи оныя,	49
— 9.	О ѣздѣ на собакахъ,	54
— 10.	О военномъ ополченіи Камчадаловъ,	62
— 11.	О богѣ и о сотвореніи земли по ихъ мнѣнію,	71
— 12.	О шаманахъ,	81
— 13.	О праздникахъ и церемоніяхъ,	84
— 14.	О пирахъ и забавахъ,	108
— 15.	О сведеніи дружества,	117
— 16.	О сватаньѣ и свадьбахъ,	120
— 17.	О плодородіи Камчадаловъ, о родахъ женъ ихъ и именахъ мужескихъ и женскихъ,	125
— 18.	О болѣзняхъ и лѣченіи,	130
— 19.	О погребеніи умершихъ,	135
— 20.	О разныхъ нарѣчіяхъ Камчатскаго народа,	137
— 21.	О Корякомъ народѣ,	145
— 22.	О Курилахъ,	179

ЧАСТЬ

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О ПОКОРЕНІИ КАМЧАТКИ, О БЫВШИХЪ ВЪ РАЗНЫЯ ВРЕМЕНА БУНТАХЪ, ИЗМѢНАХЪ, И О НЫНѢШНЕМЪ СОСТОЯНІИ ТАМОШНИХЪ РОССІЙСКИХЪ ОСТРОГОВЪ.

		стран.
Глава 1.	О первомъ покоренІи Камчатки, - -	189
— 2.	О бунтѣ тамошнихъ казаковъ, о убійствѣ трехъ прикащиковъ и о слѣдствіи того убійства, -	200
— 3.	О прикащикахъ бывшихъ послѣ Василья Колесова до главнаго Камчатскаго бунта, что при которомъ достойнаго примѣчанія здѣлалось; о приключеніи при вывозѣ ясашной казны съ Камчатки; и о провѣданіи пути изъ Охотска на Камчатку чрезъ Пенжинское море, - - -	215
— 4.	О измѣнѣ Камчадаловъ, и о сожженіи Нижняго Камчатскаго острога, о покореніи ихъ, и о бывшемъ по тому дѣлу слѣдствіи и розыскѣ, -	225
— 5.	О Камчатскихъ острогахъ, о ихъ преимуществѣ и недостаткахъ и о нынѣшнемъ ихъ состоянІи, -	236
— 6.	О тамошнихъ жителяхъ и о ихъ содержаніи,	243
— 7.	О подчиненныхъ каждому острогу Камчатскихъ и Коряжскихъ острожкахъ, о ясачномъ зборѣ съ нихъ и о казенныхъ доходахъ, - - -	249
— 8.	О купечествѣ, - - - -	259
— 9.	О разныхъ дорогахъ, которыми изъ Якутска на Камчатку переѣжжать можно, - -	265

ОПИСАНІЕ КАМЧАТКИ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ

о Камчатскихъ народахъ.

ГЛАВА I.

о Камчатскихъ народахъ вообще.

Амчатка сколь дикое мѣсто по своему состоянію, столь и дикими народами обитаемо. Иные изъ нихъ живутъ какъ Лопари, переходя съ мѣста на мѣсто съ оленьими табунами своими; другіе по рѣкамъ въ Восточное и Пенжинское море текущимъ, не перемѣняя жилищъ своихъ, и имѣя отъ ловли рыбной или морскихъ звѣрей пропитаніе, а иные по островамъ лежащимъ около Курильской лопатки, питаясь морскимижъ звѣрьми, рыбою и всякими извергаемыми изъ моря и растущими около береговъ вещами, какъ на примѣръ рѣпою морскою, капустою, раками

и прочая. Первые живутъ въ юртахъ изъ оленьихъ кожъ, а прочіе въ землянкахъ. Всѣ вообще языкомъ гнусны, нравами грубы, язычники не знающіе бога и не имѣющіе никакихъ писмянъ.

Природныхъ тамошнихъ жителей считается три народа, Камчадалы, Коряки и Курилы. Камчадалы живутъ въ южной части Камчатскаго мыса, отъ устья рѣки Уки до Курильской лопатки, и на первомъ Курильскомъ острову называемомъ Шóумшу. Коряки въ сѣверныхъ мѣстахъ, и въ кругъ Пенжинскаго мóря до рѣки Нукчана, а въ кругъ Восточнаго Окіяна почти до Анадыря; а Курилы на второмъ Курильскомъ острову и на другихъ до Японскаго владѣнія. И такъ Камчадалы съ южной стороны имѣютъ въ сосѣдствѣ Куриловъ, а съ сѣверной Коряковъ. Коряки смежны съ Чукчами, Юкагирями и Ламутками, а Курилы съ Камчадалами и Японцами.

Камчадаловъ по разности языка можно раздѣлить на два народа, на сѣверной и южной. Сѣверной народъ, которой имѣетъ свои жилища по рѣкѣ Камчаткѣ съ вершины до устья, и по бéрегу Восточнаго Окіяна отъ устья Уки рѣки на югъ до устья Налачевой, за сполповой по справедливости почесться можетъ: ибо оной и поступками въ разсужденіи другихъ лучше, и нравами не столь суровъ, и въ языкѣ ни гдѣ почти никакой не имѣетъ отмѣны. Напротивъ того у прочихъ въ каждомъ остróгѣ особливое нарѣчіе примѣчается. Южной народъ по Восточному мóрю отъ Налачевой до Курильской лопатки, а по Пенжинскому отъ лопатки на сѣверъ до рѣки Харіузовой имѣетъ свои жилища.

Коря-

Коряки раздѣляются просто на два же народа на Оленныхъ и сидячихъ. Оленные съ табунами своими съ мѣста на мѣсто кочуютъ, а сидячіе живутъ при рѣкахъ, какъ Камчадалы. Въ языкѣ имѣютъ такую разность, что Оленные сидячихъ едва разумѣть могутъ, а особливо тѣхъ, кои смежны съ Камчадалами, и многія слова ихъ въ своемъ языкѣ употребляютъ.

Такимъ же образомъ раздѣляютъ нѣкоторые и Курильцовъ на дальнихъ и ближнихъ. Подъ именемъ дальнихъ разумѣются Курильцы на дальнихъ и на второмъ Курильскомъ острову живущіе, потому что они выѣжіе съ другихъ острововъ; а подъ именемъ ближнихъ жители перьваго Курильскаго острова и Курильской лопатки. Но сіе раздѣленіе не справедливо. Ибо хотя объявленные перьваго острова и Курильской лопатки жители въ языкѣ своемъ, въ обрядахъ и въ тѣлесномъ видѣ нѣсколько отъ Камчадаловъ и разнствуютъ, однако заподлинно извѣстно, что они происходятъ отъ Камчадаловъ, которыхъ я называю южными: а помянутая разность происходитъ отъ сосѣдства, обхожденія и взаимнаго супружества съ прямыми Курилами.

Камчадалы какъ сѣверные, такъ и южные называютъ себя *Ителъменъ*, житель, а въ женскомъ родѣ *Ителъма*, которое названіе происходитъ отъ глагола *Ителахса* живу, какъ пишетъ господинъ Спеллеръ. *Кима ителахса* значитъ я живу, а *Менъ* человѣка, *ма ителахсанъ*, гдѣ онъ живетъ? Корни сихъ словъ, по егожъ объявленію, остались въ языкѣ Камчадаловъ,

которые живутъ между рѣками Немпикомъ и Морошечной. Всемилостивѣйшую Государыню называютъ они *Коачь Еремъ*, то есть Государь сіяющій какъ солнце, безъ различія полу: ибо солнце на ихъ языкѣ *Коачь*, а Государь *Еремъ*. Россіанъ вообще именуютъ *Брыхтатынъ* огненные люди, по причинѣ огненнаго оружія, котораго они не видая прежде, и не имѣя о стрѣльбѣ изъ него понятія, думали, что огонь не изъ ружья выходитъ, но что россіяне огненное имѣютъ дыханіе. Коряки на ихъ языкѣ *Таулюганъ*, Курильцы *Кушинъ* и *Кужинъ*.

Камчадалы между прочимъ имѣютъ такое смѣшное обыкновеніе, что всякую вещь своимъ языкомъ назвать стараются, смотря на сходство ея имени, на дѣйствія и на другія обстоятельства: буде же понятіе какой вещи имъ трудно, и сходства имени скоро не сыщутъ, то и чужестранное имя принимаютъ, но такъ его испортя, что почти не будетъ имѣть съ сущимъ именемъ и подобія. Такимъ образомъ священникъ у нихъ называется *Богбогъ*, безъ сумнѣнія для того, что часто бога упоминаетъ; Докторъ *Духтонасъ*, Студентъ *Сожейнахчь*, студеной, хлѣбъ *Брыхтатынъ аугчь*, россійская сарана, дьячокъ *Ки ѓангычь*, морской воспрохвостъ утка, которая по ихъ мнѣнію также какъ дьячекъ поетъ; Колоколъ *Кухъ*, желѣзо *Оачч*, Кузнецъ *Оазакиса*, Матрозъ *Учѓапсшинитахъ*, на верьхъ лазящій, Конопатчикъ *Калуласѓанъ*, чай *Сохосохъ*, чайка, Подполковникъ, которой будучи при слѣдствіи многихъ вѣшалъ, *Итахзашахъ* вѣшатель.

Олен-

Оленные Коряки сами себя называютъ *Тумугу́ту*, россіанъ *Мельгытангы*, какъ уже выше объявлено, Камчадаловъ *Хончала*, а о Курильцахъ не знаютъ. Сидячіе себя называютъ *Чаучу*, россіянъ также какъ Оленные *Мельгытангы*, Камчадаловъ *Нымылага*, а Курильцовъ *Куинала*.

Курильцы себя называютъ *Уйпутъ-Кеке*, Курильцовъ неясашныхъ, кои на дальнихъ островахъ живутъ, *Яунхуръ*, россіанъ *Сисанъ*, Камчадаловъ *Арутарунхуръ*, а про Корякъ не вѣдаютъ.

Что значатъ названія, о которыхъ знаменованіи не упомянуто, того по причинѣ грубости народовъ и неискуства толмачей неможно было провѣдать. Впрочемъ довольно видѣть можно всякому, что мы ни одного народа собственнымъ его именемъ не называемъ, но по большей части такимъ, какимъ они назывались отъ сосѣдей, которые прежде отъ россіи завоеваны были, придавъ имени ихъ свое окончаніе и нѣсколько испортя. Такимъ образомъ Камчадаловъ называемъ мы покоряцки, ибо Камчадалъ отъ Коряцкаго Хончала происходитъ; Курильцовъ покамчатски, ибо Курилецъ отъ куши имѣетъ свое начало.

О происхожденіи Коряцкаго имени хотя неизвѣстно заподлинно, однако Стеллерово о томъ примѣчаніе, что слово Коряка происходитъ отъ Хора, Оленя, весьма вѣроятно: ибо Казаки по приходѣ къ сему народу, можетъ быть, часто слыша слово Хора, или и видя что благополучіе помянутыхъ иновѣрцовъ состоитъ въ оленныхъ табунахъ, прозвали ихъ Коряками, то есть Оленнымъ народомъ. Чукчи живущей въ Чукоцкомъ носу немирной

мирной народъ, называется также испорченнымъ именемъ *Чаучу*, которое общее есть всѣмъ сидячимъ Корякамъ. Одно неизвѣстно происхожденіе имени Юкагирь, съ которымъ народомъ Оленные Коряки пограничны въ сѣверѣ. Коряцкое имя Ёдель, то есть Волкъ, которымъ они называютъ Юкагирей по притчинѣ пропитанія ихъ звѣриною ловлею, которую уподобляютъ Волчьему хищенію, за начáло Юкагирскаго наименованія почéсть сумнительно, хотя между обоими именами и есть нѣкоторое сходство; особливо же что не знаемъ мы, какъ Юкагири сами себя называютъ, и какъ сосѣди ихъ, которые живутъ къ Якуцку ближе.

Что касается до языка Камчатскихъ народовъ, то ихъ по числу народовъ три считается: Камчатской, Коряцкой и Курильской: впрочемъ каждой языкъ по разности нарѣчія на особливые языки раздѣляется. Въ Камчатскомъ языкѣ три главныя нарѣчія, одно употребляется у сѣверныхъ, а другое у южныхъ Камчадаловъ. Сіи два нарѣчія такъ между собою различны, что можно бы ихъ почéсть и за два разные языка; однако Камчадалы другъ друга безъ толмача разумѣютъ, хотя слова ихъ нарѣчій не имѣютъ почти никакого сходства, чему господинъ Стеллеръ не безъ притчины удивляется. Третьимъ нарѣчіемъ можно почéсть языкъ, которымъ говорятъ жители Пенжинскаго мóря отъ Воровской рѣки до Тигиля, и которой состоитъ изъ обѣихъ вышеписанныхъ нарѣчій и изъ нѣкотораго числа Коряцкихъ словъ. Въ Коряцкомъ языкѣ *дваже нарѣчія, одно Оленныхъ Коря-

*Стеллеръ третьимъ нарѣчіемъ почитаетъ Чукоцкой.

Корякъ, а другое сидячихъ. О Коряцкомъ языкѣ хотя и неизвѣстно заподлинно, сколько въ немъ нарѣчій: ибо подданные россійскіе говорятъ однимъ языкомъ, а о другихъ и сами не знаютъ, однако сумнѣваться почти неможно, чтобъ у нихъ по разнымъ островамъ не было въ языкѣ по крайней мѣрѣ такой же отмѣны, какова у Камчадаловъ южныхъ и у сидячихъ Коряковъ по разнымъ острожкамъ примѣчается.

Камчатской языкъ выговаривается половиною въ горлѣ, и половиною во ртѣ. Произношеніе ихъ языка тихо, трудно, съ протяженіемъ и удивительнымъ пѣлодвиженіемъ, а сіе показываетъ людей боязливыхъ, раболѣпныхъ, коварныхъ и хитрыхъ, каковы они и въ самомъ дѣлѣ.

Коряки говорятъ изъ всего горла съ великимъ крикомъ и замѣшательствомъ: слова въ языкѣ ихъ долги, но слоги коротки: начинаются по большей части съ двухъ гласныхъ и на гласныя же кончатся, какъ напримѣръ *Уемжой*, важенка или нетяжалой олень. Нравы сего народа согласны съ языкомъ ихъ, какъ въ описаніи его объявлено будетъ.

Курилы говорятъ тихо, плавно, свободно и пріятно. Слова въ языкѣ ихъ посредственны, гласныхъ и согласныхъ въ нихъ умѣренно; но и самой народъ всѣхъ дикихъ народовъ добронравнѣе, осторожнѣе, правдивѣе, постояннѣе, обходительнѣе и честолюбивѣе.

ГЛАВА

ГЛАВА 2.

О произхожденіи званія Камчадалъ и Камчатскаго народа по однимъ токмо догадкамъ.

Хотя и выше сего объявлено, что званіе Камчадалъ произходитъ отъ Коряцкаго имени *Хончало*, однако припчины не показано, съ чего Коряки Камчадаловъ такъ называютъ, и для того должно сообщить здѣсь изъясненіе.

Нѣкоторые пишутъ, аки бы помянутой народъ Камчадалами отъ россіанъ прозванъ по рѣкѣ Камчаткѣ, которая до ихъ еще приходу называлась Камчаткою, по имени славнаго воина Кончáта, и аки бы россіане отъ тамошнихъ язычниковъ чрезъ знаки примѣтя, что великая оная рѣка *Коншатка* по ихъ именуется, всѣхъ тамошнихъ жителей прозвали Камчадалами. Но сіе есть искусной вымыселъ и предразужденіе: 1) для того, что россіанамъ съ Камчадалами чрезъ знаки говорить не было нужды: ибо при нихъ довольно было толмачей изъ сидячихъ Корякъ, которые Камчатской языкъ совершенно знаютъ. 2) что имя Хончатъ Камчадаламъ не вѣдомо. 3) а хотя бы того имени и былъ у нихъ человѣкъ, то рѣка не могла прозваться его именемъ: ибо Камчадалы ни рѣкъ, ни озеръ, ни горъ, ни острововъ именемъ людей не называютъ; но даютъ имъ имена по нѣкоимъ свойственнымъ имъ качествамъ, или по сходству съ другими вещами. 4) что Камчатка рѣка не Коншаткою, но Уйкуалъ, то есть большéю рѣкою называется, какъ ужѣ выше объявлено. А съ чего Коряки Камчадаловъ зовутъ *Хончáло*, о томъ

хотя

хотя заподлинно объявить и нельзя; для того что Коряки и сами притчины тому не вѣдаютъ: однако не безъ основанія думать можно, что *Хончало* есть испорченное слово изъ *Коочъ-ай*, что значитъ жителя по рѣкѣ Еловкѣ, которая течетъ въ Камчатку, и Коочь называется, какъ въ перьвой части сего описанія показано.

Камчадалы кромѣ общаго имени Ительмень, различаютъ себя отъ большей части званіемъ рѣкъ или другихъ урочищъ, гдѣ они жилища свои имѣютъ: такъ напримѣръ, Кыкша-ай, житель при большей рѣкѣ, Суачу-ай, житель при Авачѣ, Коочь-ай Еловской житель и прочая: ибо ай приложенное къ званію рѣки или другаго какого урочища значитъ жителя того мѣста, къ которому прилагается, такъ какъ Ительмень вообще Камчатскаго жителя.

Которые Кончата славнымъ воиномъ тамошнихъ мѣстъ называютъ, тѣ въ одномъ томъ ошиблись, что храбрость оную одному человѣку приписали, которую надлежало приписать всѣмъ Еловскимъ жителямъ, изъ которыхъ каждой *Коочь-ай* или по ихъ *Кончатъ* называется. Ибо сіе самая правда, что Еловскіе жители издревле почитались храбрыми, и славны были передъ прочими; чего ради и Корякамъ, какъ по сосѣдству, такъ и по той знати подъ именемъ своимъ *Коочь-ай*, которымъ они и отъ другихъ Камчадаловъ называются, были вѣдомы.

О перемѣнѣ Коочь-ай на Хончала, и Хончала на Камчадала, въ разсужденіи нарочитаго сходства именъ, немногіе, чаю, сумнѣваться имѣютъ, особливо которымъ извѣстно, коимъ образомъ и въ самыхъ Европейскихъ

пейскихъ языкахъ чужестранныя слова портятся, а по тамошнимъ мѣстамъ тысячи оному примѣровъ показать можно, какъ нетокмо язычники, но и самые россіяне чужія званія портятъ. Такъ напримѣръ изъ Усь-кыгъ, то есть Усь рѣчка, здѣланы у нихъ ушки, изъ Кру-кыгъ крюки, изъ Ýуту утка, изъ Кали-кыгъ Халилики, изъ Кужи Курилъ или Курилецъ и прочая. Что же касается до происхожденія Камчатскаго народа, до прежняго мѣста жилищъ ихъ, до преселенія въ сіи мѣста и до времени преселенія, того хотя съ такою исправностію, какова требуется по исторической достовѣрности, показать и не возможно; ибо дикой оной народъ, у котораго всѣ доказательства древности состоятъ въ словесныхъ преданіяхъ, и самъ ничего о томъ не вѣдаетъ, но наипаче утверждаетъ, что они на семъ мѣстѣ сотворены, и ни въ какія другія мѣста никогда не преселялись, а творцомъ своимъ и прародителемъ почитаютъ Кýтху, которой прежде живалъ на небѣ, какъ о томъ ниже объявлено будетъ пространнѣе; однако по склонности, по внѣшнему виду, по обычаямъ, по имени, по языку, платью, и по другимъ обстоятельствамъ думать можно, что Камчадалы въ древніе годы преселились туда изъ Мунгаліи, которой древности Стеллеръ приводитъ слѣдующее въ доказательство:

1) Что Камчадалы не знаютъ, откуда они происходятъ, потеряхъ о томъ всѣ преданія: чего ради вѣрить начали, что Кутху на томъ мѣстѣ ихъ создалъ, какъ выше показано.

2) Что они до приходу россійскихъ людей ни о какихъ другихъ народахъ ни мало не знали, выключая

чая сосѣдей своихъ Корякъ и Чукочь, а о Японцахъ и Курильцахъ увѣдали они не весьма давно, или по притчинѣ бывшаго торгу съ ними, или потому что иногда выкидывало на берега ихъ Японскія бусы.

3) Что сіи народы весьма умножились, не взирая на то, что ежегодно много ихъ погибало отъ катящагося съ горъ снѣгу, отъ бурь, отъ звѣрей, отъ потопленія, отъ самоубивства и отъ войны между собою.

4) Что они великое имѣютъ знаніе въ тамошнихъ натуралныхъ вещахъ, какую онѣ имѣютъ силу, и къ чему угодны, чего въ краткое время опытами извѣдать не можно, тѣмъ наипаче, что для такого изслѣдованія болше четырехъ мѣсяцовъ въ году не остается: ибо зима тамъ долгая, а лѣто коропкое, но и то время надлежитъ имъ употреблять на рыбную ловлю, какъ на главное пропитаніе.

5) Что инструменты и всякая домовая посуда разнятся отъ посуды всѣхъ другихъ народовъ, и что по обстоятельству ихъ житія и нужды такъ хитро здѣланы, что не видавъ образца и разумному трудно выдумать: такого состоянія ихъ санная ѣзда на собакахъ.

6) Что нравы ихъ грубы, и склонность не разнствуетъ отъ безсловесныхъ живопныхъ: ибо они пекутся о удовольствіи токмо плоти, которое почитаютъ за вящшее благополучіе, а о душѣ не имѣютъ и понятія.

Чтожъ они произошли изъ Мунгаліи, а не отъ другихъ народовъ, то есть ни отъ Тапаръ по сю

сторону Амура живущихъ, ни отъ Курильцовъ, ни отъ Японцовъ, о томъ думать побуждаютъ нижеписанныя обстоятельства. Отъ поколѣнія татаръ неможно, кажется имъ быть для того, что въ противномъ случаѣ при своемъ преселеніи конечно заняли бы они мѣста по Ленѣ, которыми нынѣ владѣютъ Якуты съ Тунгусами: ибо они и по довольству къ содержанію удобнѣе Камчатскихъ, и никѣмъ не были обипасмы. Будеже думать, что они въ тѣхъ мѣстахъ живали, но послѣ выгнаны Якутами по приходѣ ихъ въ тѣ мѣста, какъ Тунгусы, которые нынѣ живутъ въ срединѣ между братскими и Якутами, то бы Якуты и объ нихъ, такъ какъ о Тунгусахъ имѣли хотя малое извѣстіе, чего однакожъ непримѣчено. Что они не отъ роду Курильскаго, оное доказывается нравами и совершеннымъ несходствомъ въ тѣлесномъ видѣ; а что не отъ Японцовъ, то вѣроятною древностію ихъ преселенія въ тѣ мѣста, которое, кажется, случилось, прежде нежели Японцы отъ Китайцовъ отпали и поселились на нынѣшнемъ мѣстѣ. Притчина тому, что Камчадалы о употребленіи желѣза и о желѣзной рудѣ, также и о другихъ металлахъ не вѣдаютъ, хотя Мунгалы назадъ тому болѣе двухъ тысячь лѣтъ и ружейной снарядъ и домовые инструменты изъ желѣза дѣлать начали, такъ какъ Татары изъ мѣди ножи и кинжалы. По чему вѣроятно, что Камчапскіе народы въ началѣ самодержавнаго владѣнія Князей въ Восточныхъ странахъ Азіи, удалились къ морю, такъ какъ Лопари, остяки и самоядь убѣгая отъ нашествія другихъ народовъ въ Европѣ, и по берегу Пенжинскаго

скаго моря дошли до Камчатки. Ежели же бы Камчадалы не старѣ Тунгусовъ были преселенїемъ, то бы Тунгусы при случаѣ своего бѣгства не преминули дойти до Камчатки, какъ до мѣста безопаснѣйшаго по отдаленїю. Чтожъ тѣ мѣста заняты были толь многочисленнымъ народомъ, что Тунгусы не взирая на храбрость свою не могли противъ ихъ отважиться, то непосредственно слѣдуетъ, что они задолго до приходу Тунгусовъ поселились и умножились.

Что касается до прежнихъ жилищъ Камчатскаго народа, то они, кажется, жили за Амуромъ въ Мунгалїи, и прежде съ Мунгалами были одинъ народъ, а оное доказывается слѣдующими доводами. 1) Что* въ Камчатскомъ языкѣ много словъ, которыя имѣютъ Мунгальское или Китайское свойство по окончанїямъ на онгъ, ингъ, оангъ, чинъ, ча, чингъ, кси, ксунгъ; однако много бы того было, естьли бы кто многихъ и цѣлыхъ словъ и согласныхъ реченїй потребовалъ; ибо Камчатской языкъ въ одномъ народѣ и въ одной землѣ діалектами разнится; но довольно для свойства языка и того, по чему Европеецъ не учась языкамъ знаетъ изъ одного произношенїя, кто говоритъ по Нѣмецки, кто по Французски, по Италїански; и прочая; наипаче разность словъ сама доказательствомъ, что преселенїе Камчатскаго народа въ самыя древнїя времена было, и что понынѣ осталась одна тень сходства между языками, а не самое сходство, такъ какъ

*Камчатской и Коряцкой народъ должно рузумѣть за одинъ народъ, какъ изъ слѣдующаго явствуетъ, а объявленныя окончанїя токмо въ Коряцкомъ языкѣ примѣчаются.

въ Еврейскомъ и Татарскомъ. Въ утвержденіе сего можетъ служить, что Камчатской языкъ съ Мунгальскимъ не токмо въ словахъ имѣетъ сходство, но въ склоненіи и произвожденіи: ибо въ Мунгальскомъ языкѣ сіе особливое, что много перьвообразныхъ. 2) Что Камчадалы такъ какъ Мунгалы ростомъ ниски, тѣломъ смуглы, немохнаты, черноволы, малобороды, лицемъ калмыковаты съ покляпыми носами, косолапы. Глаза у нихъ впали, брови малы и рѣдки, брюха отвислы, ноги и руки малы и тонки, походка тихая. Сверьхъ того робость, хвастовство, раболѣпность къ сильнымъ, упрямство и презрѣніе къ ласковымъ обоимъ народамъ свойственны.

ГЛАВА 3.

О прежнемъ состояніи Камчатскаго народа.

До покоренія россійскому владѣнію дикой оной народъ жилъ въ совершенной вольности; не имѣлъ никакихъ надъ собою начальниковъ, не подверженъ былъ никакимъ законамъ, и дани никому не плачивалъ. Старые и удалые люди имѣли въ каждомъ острожкѣ преимущество, которое однакожъ только въ томъ состояло, что ихъ совѣты предпочитались; впрочемъ было между ими равенство, никто никѣмъ повелѣвать не могъ, и никто самъ собою не смѣлъ другаго наказывать.

По внѣшнему виду сей народъ и схоженъ съ другими Сибирскими народами, и нѣкоторую имѣетъ отмѣну, почему оной легко распознать можно, какъ

уже

уже выше показано. Сходство состоитъ особливо впомъ, что они пѣломъ смуглы и черноволосы, что глаза у нихъ малы и лица плоски; а несходство, что лица у Камчадаловъ не столь продолговаты и скуласты, какъ у другихъ народовъ, что щеки у нихъ одутловаты, губы толсты и ротъ превеликой, возрасту всѣ по большей части средняго, плечисты и присадисты, особливо, кои живутъ при морѣ, и морскими звѣрями питаются. Великановъ по всей Камчаткѣ не примѣчено.

Въ житьѣ гнусны, никакой чистоты не наблюдаютъ, лица и рукъ не умываютъ, ногтей не обрѣзываютъ, ѣдятъ изъ одной посуды съ собаками, и никогда ея не моютъ, всѣ вообще пахнутъ рыбою, какъ гагары: волосовъ на головѣ не чешутъ, но расплетаютъ на двѣ косы какъ мущины такъ и женщины. У которыхъ бабъ долгія косы, тѣ для красы расплетаютъ ихъ на многія мѣлкія косы, а потомъ въ двѣ большія соединяютъ, и закинувъ на спину связываютъ на концѣ веревочкой. Когда волосы изъ косъ высиваются, то пришиваютъ ихъ нитками, чтобъ были гладки, и потому онѣ столь вшивы, что рукою, какъ гребнемъ, поднявъ косы ихъ чешутъ, и сметая въ кучу пожираютъ, какъ выше показано. А у которыхъ волосы малы, тѣ парики обвявленнымъ образомъ здѣланные носятъ, которые вѣсомъ бываютъ до десяти фунтовъ, и голову сѣнною копною представляютъ: впрочемъ женской полъ красивѣе, и кажется умняе, чего ради изъ бабъ и изъ Коекучей ихъ больше шамановъ, нежели изъ мужеска полу.

Платье

Платье носятъ изъ звѣриныхъ кожъ; питаются кореньемъ, рыбою и морскими звѣрями. Живутъ зимою въ земляныхъ юртахъ, а лѣтомъ въ балаганахъ: въ зимнее время ѣздятъ на собакахъ, а лѣтомъ, гдѣ судовой ходъ, батами, а гдѣ нѣтъ, пѣшіе ходятъ. Тяжести мущины на плечахъ, а женщины лбомъ носятъ.

О богѣ, порокахъ и добродѣтеляхъ имѣютъ развращенное понятіе. За вящшее благополучіе почитаютъ обѣденіе, праздность и плотское совокупленіе: похоть возбуждаютъ пѣніемъ, пляскою и разсказываніемъ любовныхъ басенъ по своему обыкновенію. Главной у нихъ грѣхъ скука и неспокойство, котораго убѣгаютъ всѣми мѣрами, не щадя иногда и своей жизни. Ибо по ихъ мнѣнію лучше умереть, нежели не жить, какъ имъ угодно. Чего ради прежде сего самоубивство было у нихъ послѣдней способъ удовольствія, которое до самаго ихъ покоренія продолжалось, а по покореніи такъ было умножилось, что изъ Москвы нарочные были указы, чтобъ россіянамъ не допускать Камчадаловъ до самовольной смерти.

Впрочемъ живутъ они беззаботно, трудятся по своей волѣ, думаютъ о нужномъ и настоящемъ, будущее со всѣмъ оставя. Богатства, славы и чести не вѣдаютъ, чего ради нѣтъ между ими сребролюбія, любочестія и гордости, но токмо роскошь и похоть съ своими плодами, а притомъ ярость, ненависть и мщеніе: чего ради и войны какъ между собою, такъ и съ сосѣдьними народами имѣли они не для распространенія земли, ни для пріобрѣтенія власти, но по

причинѣ какой нибудь обиды, или для пощщенія сѣѣстныхъ припасовъ, а наибольше для дѣвокъ, которыхъ они могли въ жёны брать съ мёньшимъ трудомъ, нежели какъ добровольно: ибо имъ жёны весьма доставались дорого, какъ о томъ въ своемъ мѣстѣ объявлено будетъ.

По тойже причинѣ и торги у нихъ не для богатства были, но для полученія нужнаго къ содержанію. Корякамъ давали они соболи, лисицы, рослыя бѣлыя сабачьи кожи, сушеной мухоморъ и другія мѣлочи, а отъ нихъ получали шипое оленье платье и кожи. Между собою мѣнялись пѣмъ, въ чемъ одинъ противъ другаго имѣлъ изобиліе и недостатокъ, въ томъ числѣ почитались сабаки, лодки, чаши, корыта, сѣти, кропива мятая и сѣѣстные припасы; а мѣна оная отправлялась подъ видомъ сведенія дружбы: ибо когда кому что у другова нравилось, или въ чемъ случалась нужда, то долженъ онъ былъ къ другому пріѣхать въ гости, и сказать отомъ безъ зазору, что онъ въ гости къ нему пріѣхалъ, хотя бы прежде и не имѣлъ съ нимъ сохожденія. Тогда хозяину надлежало потчивать его по обычаю, обрать все, что понравится, и отпустить домой почти нагова; а потомъ самому къ нему пріѣхать, и быть принятту равнымъ образомъ: при которыхъ случаяхъ оба получали то, въ чемъ имѣли нужду, но о семъ въ особливой главѣ писано будетъ пространнѣе.

Поступки ихъ безмѣрно грубы. Учтивства въ словахъ и поздравленія нѣтъ въ обычаѣ. Шапокъ не скидаютъ, и не кланяются другъ другу. Въ разгово-

рахъ столь глупы, что кажется, буттобы они токмо языкомъ разнились отъ безсловесныхъ животныхъ; однако любопытны, и всякой вещи начало и произхожденіе объявить стараются, которое однакожъ не превосходитъ мѣры ихъ понятія.

Всѣ почти мѣста въ свѣтѣ, небо, воздухъ, воды, землю, горы и лѣса населили они различными духами: которыхъ опасаются, и больше бога почитаютъ. Жертвы даютъ при всякомъ случаѣ, а иныхъ и болваны при себѣ носятъ, или имѣютъ въ своихъ жилищахъ. А бога напротивъ того нетокмо не боятся, но и злословятъ при трудныхъ или нещасливыхъ случаяхъ.

Лѣтъ отъ рожденія себѣ не знаютъ. Счетъ, хотя у нихъ и до ста есть, однако такъ имъ труденъ, что безъ пальцовъ трехъ перечесть не могутъ. Всего смѣшнѣе, когда имъ надобно считать больше десяти, тогда они пересчитавъ пальцы у рукъ, и сжавши обѣ руки вмѣстѣ, что значитъ десять, остальное дочитаютъ ножными перстами. будеже число превзойдетъ двацать, то пересчитавъ пальцы у рукъ и у ногъ въ нѣкоторое приходятъ изумленіе, и говорятъ *Мача*? то есть, гдѣ взять.

Въ году считаютъ десять мѣсяцовъ, изъ которыхъ иные долѣ, а иные короче; для того что они не по лунному теченію ихъ раздѣляютъ, но потому, что когда дѣлаютъ, какъ видно изъ слѣдующихъ ихъ названіевъ.

1. Чужлингачь-кулечь. Грѣховъ очиститель, ибо въ семъ мѣсяцѣ бываетъ у нихъ

нихъ праздникъ и грѣховъ
очищеніе.

2. Кукамлилиначь-кулечь. Отъ великихъ морозовъ топорища ломаются.
3. балатулъ —— Тепла начáло.
4. Кыдышкуннычь —— Долгой день становится.
5. Кáхтанъ —— Настовой мѣсяцъ.
6. Кýйпе —— Мѣсяцъ красной рыбы.
7. Áжаба —— —— бѣлой рыбки.
8. Кайко —— —— Кайка рыбы.
9. Кыжу —— —— бѣлой рыбы.
10. Кихперу —— —— листопадной.

Сей послѣдней мѣсяцъ до самаго Ноября или до ихъ грѣховъ очистителя продолжается: чего ради содержитъ въ себѣ около трехъ мѣсяцовъ. Но сіи имена мѣсяцамъ не у всѣхъ Камчадаловъ употребительны, да токмо у нѣхъ, кои живутъ по рѣкѣ Камчаткѣ; а у находящихся отъ Камчатки въ сѣверѣ, нѣкоторымъ мѣсяцамъ имена особливыя, и въ счисленіи ихъ слѣдующей порядокъ:

1. Кéлуооль - кулечь. рѣкоставъ мѣсяцъ.
2. Кыжатпъ - —— Звѣрей слѣдить удобной.
3. Чужлингечь - —— Грѣховъ очиститель.
4. Кýкамлилингчь —— Отъ мороза топорища ломаются.
5. Кыдышконнечь —— Дни долгіе становятся.
6. Шижо - —— Лахтаки щенятся.
7. Кууль - —— Тюлени щенятся.
8. Кóжа - —— Дикіе олени телятся.
9. Каю - —— Дикіе олени телятся.

10. Куи́лькожалидечь-кулечь. Рыбу промышлять начинаютъ.

Годъ раздѣляется, на четыре части и лѣто называютъ они А́*дамаль*, зиму *Кбелелю*, осень *Кытхеиль*, весну *У́галь*, а когда которое время начинается или кончится, отомъ сказано мнѣ, что они того не вѣдаютъ; но господинъ Стеллеръ о раздѣленіи времени слѣдующее пишетъ: Камчадалы довольно знаютъ, что свѣтъ сотворенъ не отъ вѣка, но что оной воспріялъ нача́ло со временемъ. Время отъ жителей Пенжинскаго мо́ря *Иткуохъ* или *Азкедъ*, а отъ жителей рѣки Камчатки *Леткуль* или *Ельчичь* безъ всякаго въ произведеніи основанія именуется. Отъ незнанія движеній главныхъ планетъ раздѣляютъ они время удивительно, и дѣйствія движенія на землѣ принимая въ основаніе опредѣляютъ оное. Вообще солнечной годъ раздѣляютъ на двое, считая по шести мѣсяцовъ въ каждой половинѣ. Такимъ образомъ зима составляетъ у нихъ годъ, а лѣто другой.

Величина каждаго года опредѣляется теченіемъ луны, и время отъ одного новомѣсячія до другова за число дней въ мѣсяцѣ принимается. Лѣтней годъ начинается у нихъ съ Маія мѣсяца, а зимней съ Ноября. Южные Камчадалы Май называютъ тава̀-коа́чь, то есть травничковъ мѣсяцъ, ибо тава̀ на ихъ языкѣ травникъ, а *коачь* луна и солнце. Притчина названія мѣсяца, что тогда травники прилетаютъ, и вездѣ появляются. Іюнь *куа-коачь* кокушкинъ мѣсяцъ, что кокушка тогда кокуетъ: Іюль *Етемста-коачь* лѣтней мѣсяцъ: Августъ *Кихзуя-коачь* отъ промыслу рыбы

при

при лунномъ сіяніи; Сентябрь *Коазухта-коачь* блеклой и листопадной мѣсяцъ отъ того, что въ то время листъ на деревьѣ блекнетъ и опадаетъ. Октябрь *Пикисъ-коачь* пигаличей мѣсяцъ, для того что малая сія птица, которой во все лѣто на деревахъ одѣтыхъ листьемъ не можно видѣть, тогда оказывается. Сіи шесть мѣсяцовъ составляютъ лѣто и перьвой годъ. Въ зимнемъ году перьвой числится Ноябрь по ихъ званію *Каза-коачь* отъ дѣланія кропивы, ибо кропива по ихъ казаа́нъ называется, которую они тогда рвутъ, мочатъ, дерутъ и сушатъ, Декабрь *Ноккосенодиль*, нѣсколько озябъ, показывая, что тогда обыкновенно стужа начинается. Генварь *Зиза-коачь* не трогай меня, отъ того что почитается тогда за великой грѣхъ припадкою изъ рѣкъ пить воду, но надлежитъ въ то время имѣть при себѣ ковшъ или бараней рогъ, которой вмѣсто ковша употребляется. Притчина тому, что они пьючи припадкою отмараживаютъ губы. Февраль *Кича-коачь*, отъ лѣсницъ, по которымъ они на балаганы лазятъ, и по которымъ тогда усматриваютъ, что дерево отъ стужи бываетъ кро́пко, Мартъ *Агду-коачь* отъ отверстія юрты, для того что въ то время проталины около онаго обыкновенно случаются. Апрѣль *Масгалъ-коачь* Трясогускинъ мѣсяцъ, для того что трясогуски тогда прилѣтаютъ, и показываютъ своимъ прибытіемъ, что зима и годъ окончились.

Въ семъ извѣстіи господина Стеллера двѣ вещи не недостойны примѣчанія, 1) что попались ему, какъ видно, умные люди, съ которыми онъ разговаривалъ. 2) что

не у всѣхъ Камчадаловъ одно число и имена мѣсяцамъ.

Дней они не различаютъ особливымъ званіемъ, не раздѣляютъ ихъ на недѣли или другіе періоды, и числа дней въ году и мѣсяцѣ не знаютъ.

Время опредѣляютъ по знатнымъ нѣкоторымъ приключеніямъ, какъ на примѣръ по приходу россіянъ, по великому Камчатскому бунту, по первой Камчатской Экспедиціи. Письма никакого не знаютъ, ни гіероглифическихъ фигуръ для памяти не употребляютъ, но однихъ повѣстей и преданій держатся, которыя часъ отъ часу въ такой недостаткѣ приходятъ, что отъ сущихъ дѣйствій, какъ бы одна пѣнь оспается.

Притчины солнечныхъ и лунныхъ затмѣній не знаютъ. Однако въ случаѣ ихъ выносятъ на юрту огонь, и приказываютъ свѣшиламъ, чтобъ они свѣтили по прежнему. Затмѣнія солнца и луны называются по ихъ *Кулечьгужичь*.

Изъ звѣздъ знаютъ имена только тремъ созвѣздіямъ, большему медвѣдю, плеядамъ и тремъ звѣздамъ въ Оріонѣ. Медвѣдя называютъ *Крапхль*, плеады *Дежичь* или *Ижичь* а Оріона *Ухалтежидъ*.

Громъ и молнію иные врагамъ, а иные людямъ живущимъ въ горѣлой сопкѣ приписываютъ, какъ о томъ ниже объявлено будетъ.

Вѣтрамъ имена у нихъ есть только знатнѣйшимъ, однако не одинакія. Живущіе по рѣкѣ Камчаткѣ восточной вѣтеръ называютъ *Шангышъ*, съ низу вѣющей, западной *Быкымгъ*, сѣверной *Бетежемъ*, сѣверовосточной *Коаслюль* жировой, потому что онымъ

вѣт-

вѣтромъ къ берегамъ ледъ нажимаетъ, въ которомъ случаѣ быютъ они много морскихъ звѣрей, и ѣдятъ жирно. Сѣверо-западной *Тагъ* Верьховой, южной *Челюжынгъ*. А живущіе отъ рѣки Камчатки на сѣверъ Восточной вѣтръ называютъ *Кунеушхтъ* съ моря дующей, Западной *Емишхтъ* съ земли вѣющей, сѣверной *Тынгылщхтъ* спущеной, южной *Челюгынкъ*, южно-западной *Гынгы Емишхтъ* женская погода, для того что во время онаго вѣтра небо по ихъ мнѣнію, какъ женщина, плачетъ.

Судъ и расправа у нихъ общая. Удовольствіе обидимому равное воздаяніе. Кто кого убилъ, тотъ самъ отъ сродниковъ убіеннаго былъ убиваемъ. Ворамъ, кои часто приличались, обжигали руки обвивъ ихъ бересповою; но пѣхъ, кои въ первой разъ бывали пойманы, покраденые били безъ всякаго отъ вора сопротивленія, послѣ чего принуждены были такіе люди жить на единѣ безъ всякой помощи и безъ всякаго съ другими обхожденія, какъ сущіе плуты и политическою смертію казненые.

Невѣдомыхъ воровъ наказывали они жженіемъ становыхъ жилъ каменнаго барана при собраніи и при шаманствѣ, ибо по ихъ мнѣнію сводитъ послѣ того злодѣя вмѣсто, какъ жилы отъ огня сжимаются.

О имѣніи и юртахъ никогда они не ссорятся, ибо для всякаго земли, воды и произрастающихъ съ животными довольно, о границахъ и предѣлахъ не бываетъ споровъ, ибо всякъ со излишествомъ имѣетъ пропитаніе отъ той рѣки и луговъ, гдѣ его рожденіе.

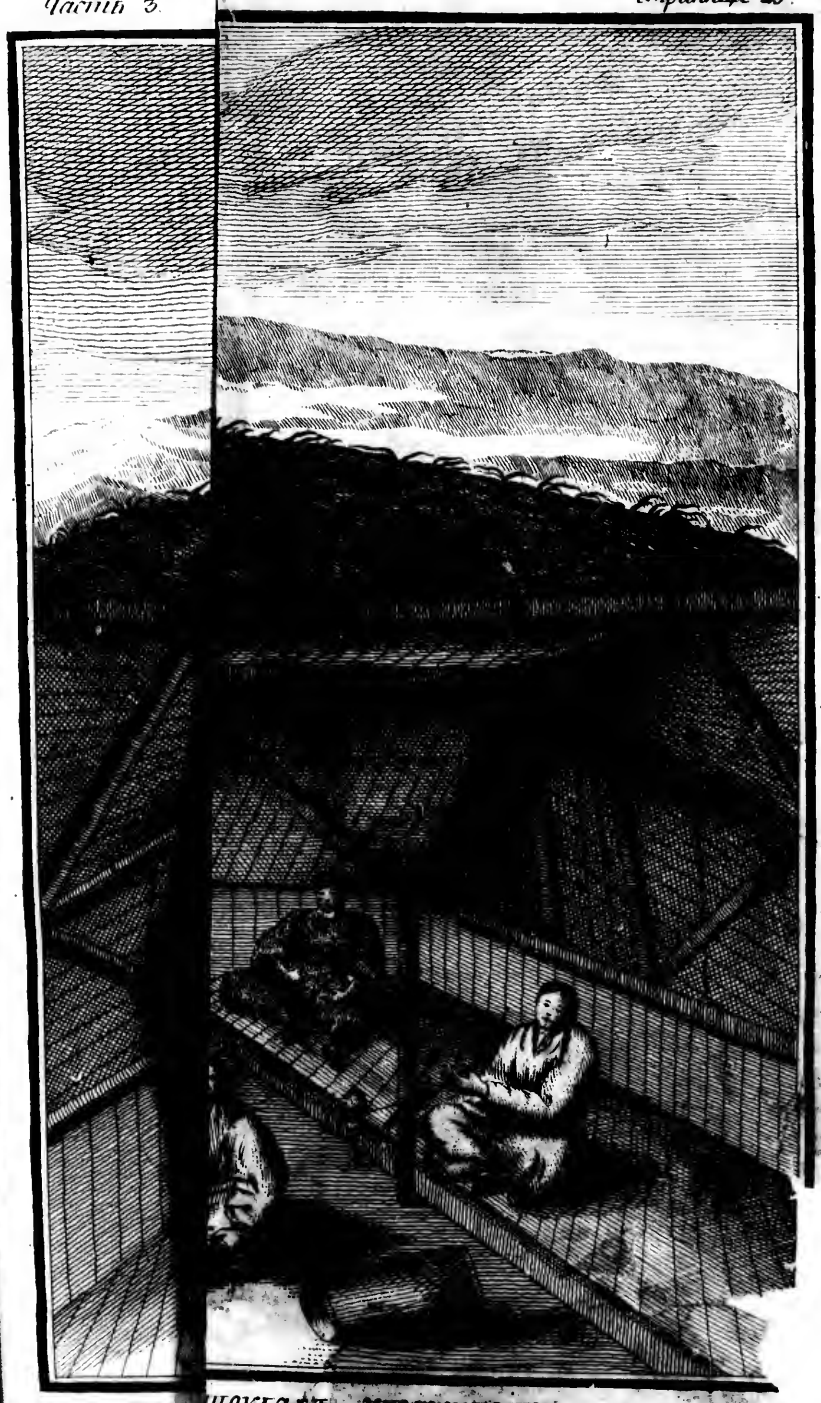
Женъ

Женъ имѣютъ по одной, по двѣ и по три, сверхъ того нѣкоторые содержатъ и такъ называемыхъ по ихъ Коекучей, которые въ женскомъ платьѣ ходятъ, всю женскую работу справляютъ, и съ мущинами не имѣютъ никакого обхожденія, будто бы гнушались дѣлами ихъ, или зазирались вступать не въ свое дѣло.

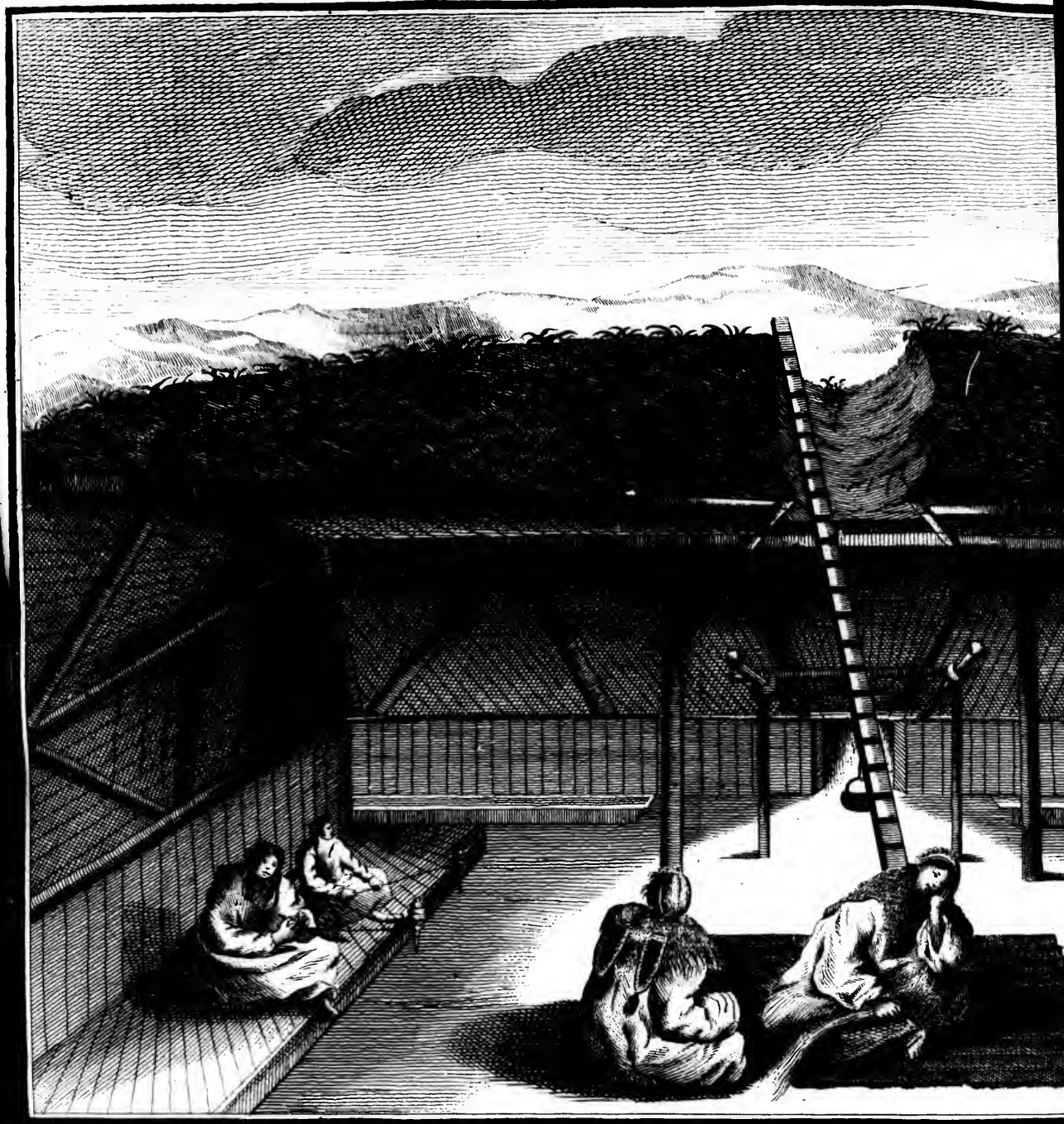
Мѣры верстамъ не знаютъ. Разстояніе считаютъ по ночамъ, сколько будучи въ дорогѣ ночевать должны.

Великое искусство имѣютъ пересмѣхать всякаго и точно представлять, кого похотятъ, по походкѣ, по голосу, по рѣчи и по всѣмъ пріемамъ: такимъ же образомъ представляютъ они и звѣрей и птицъ, и сіе у нихъ въ числѣ непослѣднихъ забавъ почитается.

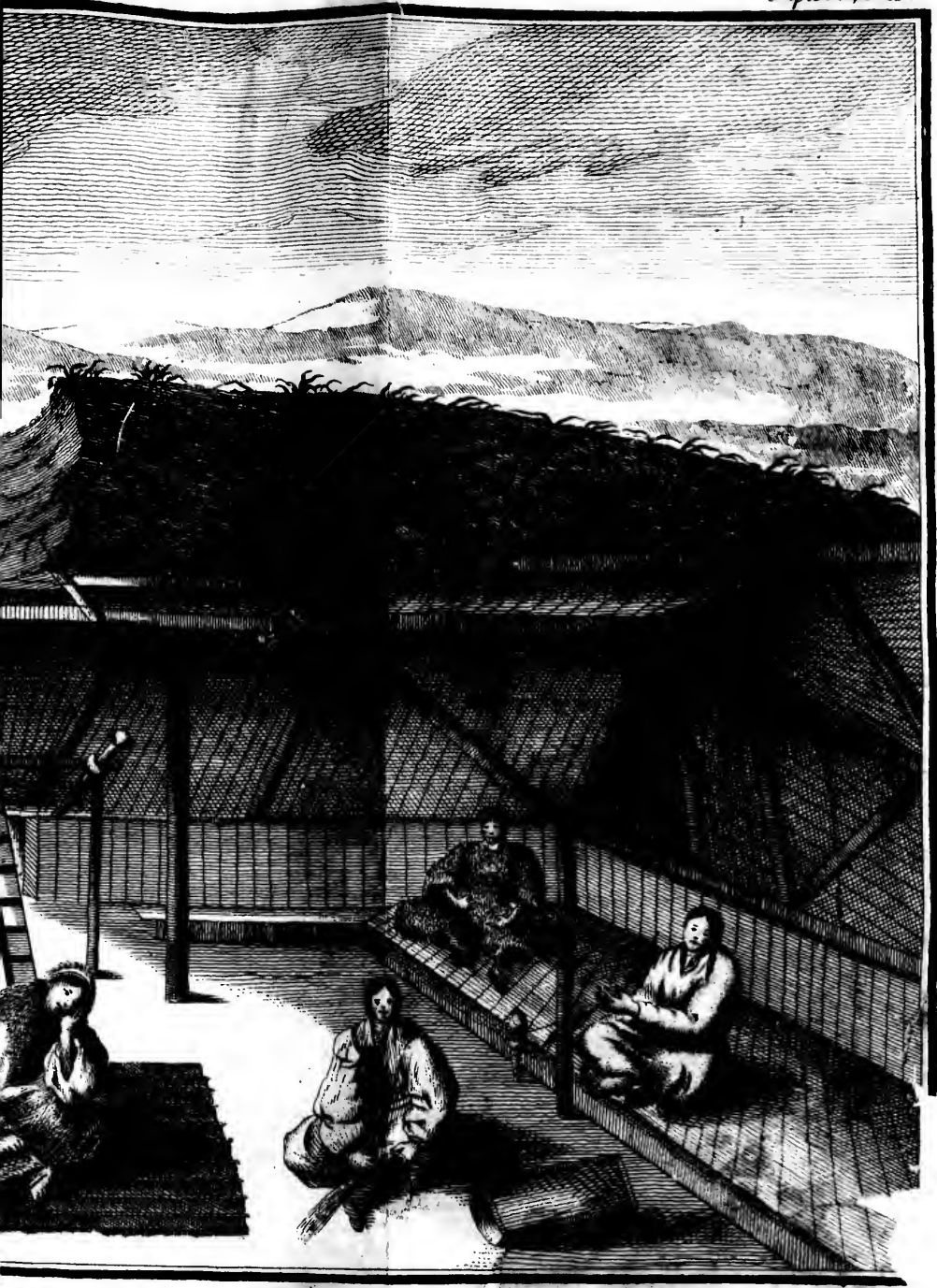
Но сколь они въ житьѣ своемъ ни гнусны, и въ поступкахъ ни глупы, однако о всемъ такое мнѣніе имѣютъ, что нѣтъ лучше житья ихъ и удовольствія. Чего ради казачьему житью, въ чемъ съ ихъ несходно, не безъ презрѣнія удивляются. Токмо нынѣ во всемъ послѣдовала великая перемѣна. Старые, которые крѣпко держатся своихъ обычаевъ, переводятся, а молодые почти всѣ воспріяли Христіанскую вѣру, и стараются во всемъ Россійскимъ людямъ послѣдовать, насмѣхаясь житію предковъ своихъ, обрядамъ ихъ, грубости и суевѣрію. Во всякомъ остро́гѣ опредѣленъ начальникъ, которой Тоіонъ называется, и которому по высочайшему ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указу поручены судъ и расправа надъ подчиненными кромѣ криминальныхъ дѣлъ. Во многихъ мѣ-



Внутр[illegible] трудахъ упражняются



Внутреннее Строеннїе зимнїе Камчатской юрты и Какъ женщины сидя по нарамъ



сидя по нарамъ въ разныхъ трудахъ упражняются

мѣстахъ не токмо у Таіоновъ, но и у простыхъ людей построены избы и горницы по россійскому обыкновенію, а индѣ и часовни для молитвы. Заведены тамъ и школы, въ которыя сами Камчадалы охотно отдаютъ дѣтей своихъ. Такимъ образомъ въ краткое время много варварства безъ сумнѣнія изкоренится.

ГЛАВА 4.

О Камчатскихъ острожкахъ.

Подъ именемъ острожка разумѣется на Камчаткѣ всякое Камчатское жилище, состоящее изъ одной или нѣсколька земляныхъ юртъ и изъ балагановъ. Покамчатски такія жилища называются *Атынумъ*, а казаки прозвали ихъ острожками безъ сумнѣнія отъ того, что по приходѣ ихъ на Камчатку укрѣплены были оные земляномъ валомъ или полисадникомъ, какъ у сидячихъ Корякъ въ сѣверѣ и понынѣ укрѣпляются.

Юрты дѣлаютъ они слѣдующимъ образомъ: выкапываютъ землю аршина на два въ глубину, а въ длину и въ ширину смотря по числу жителей. Въ ямѣ почти на самой срединѣ ставятъ четыре столба толстые, одинъ отъ другаго по сажени и далѣ. На столбы кладутъ толстыя перекладины, а на нихъ потолокъ накатываютъ, оставя почти на срединѣ четвероугольное отверстіе, которое и вмѣсто окна, и вмѣсто дверей, и вмѣсто трубы служитъ. Къ помянутымъ перекладинамъ прислоняютъ съ земли бревна же, которыхъ нижніе концы на поверхности зе-

мли утверждаются; и обрѣтетя ихъ жердями покрываютъ травою, и осыпаютъ землею, такъ что юрта съ наружи имѣетъ видъ небольшаго круглаго холмика; но внутри онѣ четвероугольныя, однако почти всегда двѣ стѣны бываютъ долѣ, а двѣ короче. У одной продолговатой стѣны между стоячими столбами бываетъ обыкновенно очагъ, а отъ него выводъ, котораго внѣшнее отверстіе гораздо ниже помянутаго. Дѣлаетсяжъ сей выводъ для того, чтобъ входящимъ во оной воздухомъ выгоняло дымъ вонъ изъ юрты чрезъ верхнее отверстіе.

Внутри юрты подлѣ стѣнъ дѣлаютъ они полки, на которыхъ спятъ семья подлѣ семьи рядомъ. Токмо не бываетъ полковъ противъ очага: ибо тамъ обыкновенно стоитъ домовая посуда ихъ, чаши и корыта деревянные, въ которыхъ и себѣ и сабакамъ ѣсть варятъ. А въ которыхъ юртахъ полковъ нѣтъ, тамъ вкругъ мѣстъ, гдѣ спятъ, положены бревна, а самыя мѣста усланы рогожами.

Украшенія въ юртахъ никакого нѣтъ, кромѣ того, что у нѣкоторыхъ стѣны обвѣшены бываютъ плетеными изъ травы рогожами, а по ихъ званію чирелами.

У сѣверныхъ Камчадаловъ бываетъ въ юртахъ по два идола, изъ которыхъ одинъ называется Хантáй, а другой Ажушакъ. Хантáй дѣлается наподобіе сирены, то есть съ головы по груди человѣкомъ, а оттуду рыбою, и ставится обыкновенно подлѣ огнища; а для чего и во образъ кого, другой причины не могъ вывѣдать кромѣ того, что есть духъ сего имени. Идолъ сего

го Ханпая ежегодно дѣлается новой во время грѣховъ очищенія, и ставится со старымъ вмѣстѣ, по числу которыхъ можно узнать, сколько которой юртѣ лѣтъ отъ построенія. Ажупакъ есть столбикъ съ обдѣланною верхушкою на подобіе головы человѣческой: ставится надъ домашнею посудою, и почитается за караульщика отгоняющаго отъ юрты лѣсные духи; за что и кормятъ его Камчадалы по всякой день, мажутъ ему голову и рожу варсною сараною или рыбою.

Сего идола и южные Камчадалы имѣютъ, и называютъ Ажулуначь, но вмѣсто Ханпаевъ есть у нихъ по грядкамъ кольс съ обтесаными головками, именуемое Урилыдачь.

Входятъ въ юрты по лѣсницамъ стремянкамъ, подъ которыми обыкновенно очагъ бываетъ, и для того во время топленія юрты непривычному трудно входить и выходить изъ юрты: ибо и лѣсница такъ горяча бываетъ, что ухватиться нельзя; и проходя сквозь дымъ должно переводить духъ, чтобъ не задохнуться. Но Камчадаламъ то не препятствуетъ: ибо они по своимъ лѣсницамъ, на которыхъ ступеняхъ токмо носками становиться можно, такъ какъ бѣлки наверьхъ взбѣгаютъ; и бабы съ малыми ребятами за плечьми сквозь дымъ ходить не опасаются, не смотря на то, что онѣ и коекчучи имѣютъ позволеніе входить и выходить чрезъ другое отверстіе, которое просто жупаномъ называется. Впротчемъ есть ли мущина пойдетъ жупаномъ, тотъ часъ притчину подастъ надъ собою смѣяться: ибо сіе у нихъ столь странное дѣло, что

казаковъ, которые при первомъ случаѣ не обыкнувъ ходить сквозь дымъ, выходили жупаномъ, почитали они всѣхъ коекчучами.

Головни изъ юртъ выметываютъ въ верхнее отверстіе ущемя въ двѣ нарочно для того здѣланныя палки, которыя называютъ Андронами, и тотъ за великаго щеголя и удальца почитается, которой большія головни изъ глубокой юрты выбрасываетъ мѣтко.

Въ сихъ юртахъ живутъ Камчадалы съ осени до весны, а потомъ выходятъ въ балаганы. Южные Камчадалы юрту называютъ *Тгомкегсчичь*, а сѣверные *Кузучь* или *Тимусчичь*. Верхнее отверстіе *Оночь*, нижнее *Линемъ*, закрышку его *Шолоначь*, отъ чего весь выходъ казаки называютъ жупаномъ. Стоячіе столбы въ юртѣ *Кокодъ*, а толстыя бревна, которыя съ земли прислоняются къ перекладинамъ, *Кошледъ*.

При каждой юртѣ бываетъ по малой мѣрѣ столько балагановъ, сколько семей въ острожкѣ: ибо оные и вмѣсто кладовыхъ анбаровъ, и вмѣсто лѣтнихъ покоевъ служатъ, а дѣлаются слѣдующимъ образомъ: Сперва ставятъ девять столбовъ вышиною сажени по двѣ и больше, въ три ряда въ равномъ разстояніи. Столбы связываютъ перекладинами, на перекладинахъ мостятъ полъ кольемъ, и устилаютъ травою: поверьхъ полу дѣлаютъ изъ кольяжъ высокой востроверхой шатеръ, которой обрѣшетя прутьями или тонкими кольями жъ, покрываютъ травою. Траву прижимаютъ кольемъ, а для крѣпости, чтобъ не сносило вѣтромъ, концы верхняго колья съ концами нижняго связываютъ ремнями и веревками. Двери у нихъ дѣлаются съ двухъ сторонъ,

одни

однѣ противъ другихъ прямо. Ходятъ на балаганы по такимъ же лѣстницамъ, какъ въ зимнія юрты.

Такіе балаганы бываютъ у нихъ не токмо при зимнихъ юртахъ, но и на лѣтовьяхъ, гдѣ кормъ промышляютъ, и сіе строеніе по обстоятельству тамошнихъ мѣстъ весьма способно и нужно: ибо въ разсужденіи тамошнихъ мокрыхъ погодъ во время рыбной ловли принуждены они бываютъ досушивать рыбу подъ балаганами. Но есть и другая тамошнимъ жителямъ выгода отъ балагановъ; ибо когда они съ лѣтнихъ промысловъ въ домы возвращаются, то сушеную рыбу обыкновенно оставляютъ до зимы въ балаганахъ, по большой части безъ караулу, токмо отставя прочь лѣстницу. И такимъ образомъ кормъ ихъ хранится въ цѣлости отъ звѣрей, которые на балаганы попасть не легко могутъ; а ежели бы оное строеніе не столь высоко было, тобы звѣри ничего имъ не оставили: ибо есть примѣры, что медвѣди взлазятъ иногда и въ балаганы не смотря на всѣ трудности, особливо же въ осеннее время, когда въ рѣкахъ рыба и по полямъ ягоды перемѣжаются.

На лѣтнихъ промыслахъ при балаганахъ дѣлаются правильные шелаши, которые покамчатски бажабажъ, а поруски барабанами называются. Въ нихъ они побольшей часьти ѣсть варятъ, и рыбу чистятъ въ ненастливую погоду, а казаки соль варятъ изъ морской воды.

Многолюдные остроги обставлены бываютъ вкругъ балаганами, и издали показываютъ преизрядной видъ. Всякой такой острожекъ кажется городомъ по при-

чинѣ балагановъ, которые и сами мы не видавъ почитали башнями.

Камчадалы строятъ свои острожки обыкновенно по островамъ въ густыхъ палникахъ, или на такихъ мѣстахъ, которыя отъ натуры крѣпки, и безопасное имѣютъ положеніе, разстояніемъ отъ мо́ря немень-ше 20 верстъ, а иногда и гораздо далѣ; а на усть-яхъ рѣкъ бываютъ у нихъ лѣтовья. Однако сіе касается до однихъ южныхъ Камчадаловъ, кои живутъ по Пенжинскому мо́рю, а по Восточному мо́рю есть острожки и подлѣ самаго мо́ря.

Всякой острожекъ ту рѣку, при которой живетъ, почитаетъ за владѣніе своего рода, и съ той рѣки на другую никогда не преселяется. Есть ли по какой нибудь причинѣ одна или нѣсколько семей пожелаютъ жить особливыми юртами, то дѣлаютъ оныя выше или ни́же острожка по той же рѣкѣ или по посторонней, которая течетъ въ рѣку ихъ. Чего ради думать можно, что на всякой рѣкѣ живутъ сродники, которые происходятъ отъ одного прародителя. Сами Камчадалы по объявленію Стеллера, говорятъ, что Купъ, котораго иногда богомъ, а иногда прародителемъ называютъ, на каждой изъ Камчатскихъ рѣкъ жилъ по два года, и дѣтей родивъ оставлялъ ихъ на природномъ ихъ мѣстѣ, отъ которыхъ каждая рѣка имѣетъ нынѣ своихъ жителей. Такимъ образомъ Купъ ихъ дошелъ до Озерной рѣки, которая течетъ изъ Курильскаго озера; и тамъ бы совершивъ теченіе и труды свои приставилъ къ горѣ бапы свои и отбылъ съ Камчатки.

На

На промыслы звѣриные ходятъ Камчадалы по своимъ же рѣкамъ, что, можетъ быть, прежъ сего наблюдалось строго, но нынѣ желающіе промышлять морскихъ звѣрей, ходятъ верстъ по двѣсти отъ своихъ жилищъ на Авачу и на Курильскую лопатку.

ГЛАВА 5.

О домовой посудѣ и о другихъ нужныхъ въ житіи потребностяхъ.

Вся Камчатская посуда и всѣ Экономическія ихъ принадлежности, состоятъ въ чашахъ, корытахъ, берестеныхъ кужняхъ а по тамошнему чуманахъ, да въ санкахъ и лодкахъ: въ чашахъ и корытахъ варили они ѣсть и себѣ и саблкамъ, кужни употребляли вмѣсто стакановъ, санки къ ѣздѣ зимою, а лодки лѣтомъ. Чего ради и писать бы о томъ болѣе нѣчего, есть ли бы сей народъ такъ какъ другіе имѣлъ тогда или зналъ употреблять металлы. Но какъ они безъ желѣзныхъ инструментовъ могли все дѣлать, строить, рубить, долбить, рѣзать, шить, огонь доставать, какъ могли въ деревянной посудѣ ѣсть варить, и что имъ служило вмѣсто металловъ, о томъ, какъ о дѣлѣ не всякому знаемомъ, упомянуть здѣсь не непристойно, пѣмъ наипаче что сіи средства не разумной или ученой народъ вымыслилъ, но дикой, грубой и трехъ перечесть неумѣющій. Столь сильна нужда умудрять къ изобрѣтенію потребнаго въ жизни!

Прежде Камчатскіе металлы до прибытія почти россіянъ были кость и каменье. Изъ нихъ они дѣлали

ли топоры, ножи, ко́пья, стрѣлы, ланцеты и и́глы. Топоры у нихъ дѣлались изъ оленьей и китовой кости, также и изъ яшмы, на подобіе клина, и привязывались ремнями къ кривымъ топорищамъ плашмя, каковы у насъ бываютъ теслы. Ими они долбили лодки свои, чаши, корыта и прочее, однако съ такимъ трудомъ и съ такимъ продолженіемъ времени, что лодку три года надлежало имъ дѣлать, а чашу большу́ю не меньше года. Чего ради большія лодки, большія чаши или корыта, которыя потамошнему хомягами называются, въ такой чести и удивленіи бывали, какъ нѣчто здѣланное изъ дорогова металла, превысокою работою, и всякой острожекъ могъ тѣмъ хвалиться предъ другими, какъ нѣкоторою рѣдкостью, особливо когда кто наваря въ одной посудѣ пи́щи не одного гостя могъ удовольствовать: ибо въ такихъ случаяхъ одинъ Камчадалъ противъ двацети человѣкъ съѣдаетъ, какъ о томъ ни́же объявлено будетъ. А варили они въ такой посудѣ рыбу и мясо каленымъ каменьемъ.

Ножи они дѣлали изъ горнаго зеленоватаго или дымчатаго хрусталя на подобіе ланцовъ востроконечные, и насаживали ихъ на черенье деревянное. Изъ тогожъ хрусталя бывали у нихъ стрѣлы, ко́пья и ланцеты, которыми кровь и понынѣ пускаютъ. Швальныя и́глы дѣлали они изъ соболыихъ костей, и шили ими не токмо платье и обувь, но и подзоры весьма искусно.

Огнива ихъ были дощечки деревянныя изъ сухаго дерева, на которыхъ по краямъ наверчены дирочки, да кругленькія изъ сухагожъ дерева палочки, которыя

верхня

ъ дерева . .

Камчадалы достающіе огонь изъ дерева . .

вертя въ ямочкахъ огонь доставали. Вмѣсто труту употребляли они мятую траву пеншичь, въ которой раздували загорѣвшуюся отъ вертѣлія сажу. Всѣ сіи принадлежности обертя берестою каждой Камчадалъ носилъ съ собою, и нынѣ носятъ, предпочитая ихъ нашимъ огнивамъ для того, что они не могутъ изъ нихъ такъ скоро огня вырубать, какъ достаютъ своими огнивами. Но другіе желѣзные инструменты, шпоры, ножи, иглы и прочее, и отъ нихъ такъ высоко почитаются, что съ начала ихъ покоренія и поднынѣ себя почиталъ за богатаго и щастливаго, у кого былъ какой нибудь желѣзной обломокъ. Не пропадетъ у нихъ и нынѣ даромъ ни иверешокъ изъ перегорѣлыхъ котловъ желѣзныхъ: могутъ они дѣлать изъ нихъ клепики, стрѣлы, или что нибудь полезное; причемъ то удивительно, что они не каляютъ желѣза, но холодное положа на камень куютъ камнемъ же вмѣсто молота. Такимъ образомъ поступаютъ съ желѣзомъ нетокмо Камчадалы, но и Коряки и другіе дикіе народы, особливо же Чукчи, которые покупая у нашихъ желѣзные коплы дорогою цѣною перекавываютъ въ копья и стрѣлы: ибо имъ, какъ немирному народу, никакихъ желѣзныхъ инструментовъ продавать не велѣно, но о посудѣ никто прежде не думалъ, чтобъ они покупали на сей конецъ. Тожъ дѣлаютъ они и съ оружіемъ огненнымъ, которое отбивать имъ у нашихъ случается: ибо они стрѣлять изъ него не умѣютъ, по крайней мѣрѣ скоро его портятъ, не зная какъ замки разбирать и чистить, и какъ винтовки смазывать. Иглы, у которыхъ ушки отломятся, умѣютъ они весма искусно починивать,

каковыѣ они малы ни были. Расклепываютъ кончикъ, гдѣ уши были, камнемъ, и другою иглою просверливаютъ новыя: и такъ дѣлаютъ, пока уже одно почти востреѣ только останется.

Желѣзную и мѣдную посуду еще во время моей бытности почти не употребляли, которые знали, что честь и чистота, и старались россійскому житію послѣдовать; въ томъ числѣ были знатнѣйшіе новокрещеные Тоёны, которые живутъ близъ россійскихъ остроговъ, и часто имѣютъ съ нашими обхожденіе: а прочіе деревянной своей посуды и понынѣ не оставляютъ.

Сказываютъ, будто желѣзные инструменты знали Камчадалы еще до покоренія россійской державѣ, а получали ихъ отъ Японцовъ, которые пріѣжжали къ Курильскимъ островамъ, а однажды и на большую рѣку моремъ; и будто Камчадалы Японцовъ Шипаманъ называютъ для того, что чрезъ нихъ узнали желѣзныя иглы: ибо игла покамчатски Шипь называется. Что касается до Курильскихъ острововъ, то сумнѣнія нѣтъ, что прежде сего пріѣжжали туда Японцы на бусахъ, и торговали: ибо я и самъ досталъ съ Курильскихъ острововъ Японскую саблю, лаковой подносъ и серебреныя серги, которыя ни откуда получены, какъ только изъ Японіи; а бывала ли когда Японская буса на большей рѣкѣ, о томъ заподлинно утверждать нельзя, для того что кажется трудно повѣрить, чтобъ такіе мореходы, каковы Японцы, отважились итти для купечества въ незнаемыя страны, и провѣдывать пристанищъ съ трудомъ и

опасно-

опасностью : развѣ, можетъ быть, приносило когда такое ихъ судно погодою, какъ то не рѣдко случается.

Изъ всей работы сихъ дикихъ народовъ, которую они каменными ножами и топорами весьма чисто дѣлаютъ, ничто мнѣ такъ не было удивительно, какъ цѣпь изъ моржовой кости, которая привезена на боту Гаврїиломъ изъ Чукоцкаго носу. Оная состояла изъ колецъ гладкостїю подобныхъ точеным, и изъ одного зуба была здѣлана; верхнїя кольца были у ней больше, нижнїя меньше, а длиною была она не много менѣе полуаршина. Я могу смѣло сказать, что по чистотѣ работы и по искусству никтобъ не почелъ оную за труды дикаго Чукчи и за дѣланную каменнымъ инструментомъ, но за точеную подлинно. Въ разсужденїи недостатка въ инструментахъ Чукоцкой оной художникъ конечно не скучливъ былъ къ работѣ, и имѣлъ довольно свободнаго времени, которое могъ употребить на сїю бездѣлицу : ибо смотря по другимъ вещамъ, сколь продолжительно онѣ дѣлались онъ Камчадаловъ, сумнѣваться не можно, что онъ употребилъ на сїю работу не меньше года времени. А къ чему сїя цѣпь была употребляема, о томъ не извѣстно, ибо казаки нашли оную въ пустой Чукоцкой юртѣ.

Коряцкїе куяки, которые они изъ мѣлкихъ продолговатыхъ косточекъ сшиваютъ ремнями, и ихъ такъ называемыя косяныя проерогїя чекуши, которыя насаживаютъ они на долгїя рановища, и въ военное время употребляютъ, также не недостойны

примѣчанія : ибо косiпь такъ гладко обдѣлана, что лоснится.

Что касается до санковъ ихъ, какимъ образомъ ихъ дѣлаютъ, о томъ писано будетъ въ главѣ о собачьей ѣздѣ ; а здѣсь сообщимъ мы извѣстіе о лóдкахъ, гдѣ какія въ тѣхъ мѣстахъ употребляются, и изъ какого дéрева обыкновенно бываютъ.

Камчадскія лодки, или по тамошнему биты, дѣлаются двоякимъ образомъ, и по разности образцовъ разными именами называются, одни Коя́хтахтымъ, а другія Тахтý. Коя́хтахтымъ отъ нашихъ рыбачьихъ лодокъ никакой не имѣютъ отмѣны : ибо и носъ у нихъ выше кормы, и бока́ разложисты ; а у лодокъ Тахтý носъ и корма съ боками равны или и ни́же, бока́ не разведены, но внутрь вогнуты, чего ради къ ѣздѣ весма неспособны, а особливо въ погоду : ибо вода въ нихъ тотчасъ заливается. Коя́хтахтымъ употребляются по одной рѣкѣ Камчаткѣ отъ вершины до самаго устья, а въ другихъ мѣстахъ какъ по Восточному, такъ и по Пенжинскому мóрю Тахтý.

Когда къ лодкамъ Тахтý пришиваются насои, что обыкновенно дѣлается у жителей боброваго мóря, тогда онѣ байдарами называются, и жители въ нихъ гоняются по мóрю за морскими звѣрями. Дны у такихъ байдаръ колютъ они нарочно, и зашивъ китовыми усами конопатятъ мохомъ или мягкою кропивою: ибо примѣчено ими, что нерасколотыя байдары на морскихъ валахъ колются, и бываютъ промышленикамъ причиною погибели. Островные Курильцы и на Лопаткѣ живущіе, байдары строятъ съ килемъ, дóски

до́ски пришиваютъ усамижъ, а конопатятъ мохомъ.

По всей Камчатской землѣ не дѣлаютъ лодокъ ни изъ какого де́рева кромѣ тополи, выключая Курильцовъ, которые того не наблюдаютъ: ибо они строятъ байдары свои изъ лѣса выбрасывающагося изъ мо́ря, которой приноситъ изъ Японіи, Америки и съ береговъ Китайскихъ, а у нихъ не растетъ лѣсу къ строенію удобнаго. Сѣверные Камчатскіе народы, сидячіе Коряки и Чукчи дѣлаютъ свои байдары изъ кожъ лахтацныхъ, какъ уже́ выше объявлено, а причина тому можетъ быть недостатокъ же въ удобномъ лѣсѣ, или что неимѣвшимъ желѣза коженыя дѣлать способнѣе было.

Въ батахъ и рыбу ловятъ, и кладь возятъ по два челочѣка, изъ которыхъ одинъ на носу, а другой на кормѣ сидитъ. Въ верьхъ по рѣкамъ взводятъ баты на шестахъ съ превеликою трудностью: ибо на быстрыхъ мѣстахъ стоя́тъ иногда съ полчетьверіи всѣ выпянувшись на шесты, которыми опираются, пока лодка на поларшина подастся. Однако не смотря на всѣ трудности удалые Камчадалы взводятъ такимъ образомъ баты и съ грузомъ верстъ по двацати вверхъ, а на легкѣ переходятъ верстъ по тридцати и до со́рока. Чрезъ рѣки перегребаютъ обыкновенно стоя, какъ Волховскіе рыбаки въ челнокахъ своихъ.

Кла́ди на большихъ батахъ можно возить пудъ по тридцати и по со́року. Когда кладь легка но свойна, какова́ напримѣръ сухая рыба, то перевозятъ оную на паромахъ сплотивъ два бата вмѣстѣ, и на-

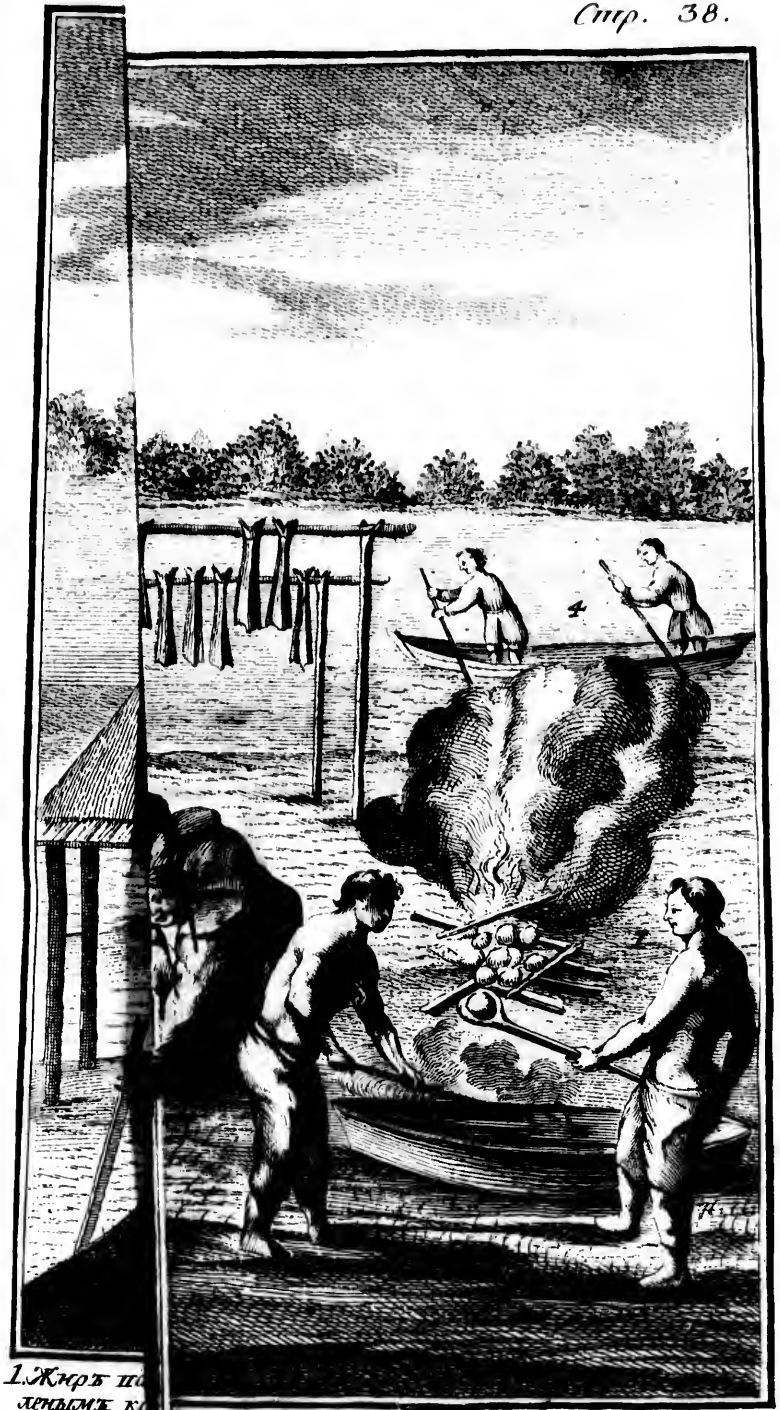
мостя мостъ, однако вверхъ по быстрымъ рѣкамъ паромы проводить и трудно и продолжительно; чего ради употребляются онѣ токмо по рѣкѣ Камчаткѣ, которая по глубинѣ своей и умѣренной быстринѣ къ тому способна; а по другимъ рѣкамъ только внизъ по рѣкамъ на паромахъ ѣздятъ, а вверхъ рѣдко, и то по нуждѣ, когда по окончаніи рыбныхъ промысловъ у мо́ря надобно переѣжжать въ острогъ со всѣмъ домашнимъ приборомъ и съ малолѣтными, или когда кладь такова̀, что въ батъ умѣстить нельзя, какъ напримѣръ бочки и кадки съ рыбою, которыя насаливаютъ рыбы у мо́ря.

ГЛАВА 6.

О муской и женской работѣ.

Въ Камчатскомъ житьѣ, какъ въ [illegible]стьянствѣ, въ разныя времена и работа бываетъ различная. Лѣтнее время мущины трудятся въ ловлѣ рыбы, въ сушеніи ея, въ перевозкѣ отъ мо́ря на свои жилища, въ припасѣ сабакамъ корму, костей и кислой рыбы; а женщины между тѣмъ чистятъ изловленую рыбу, пластаютъ, а иногда и въ ловлѣ мужьямъ способствуютъ. Излишнее время употребляютъ онѣ на собираніе разныхъ травъ, коренья и ягодъ нетокмо на пи́щу, но и въ лѣкарства: дѣлаютъ сладкую траву, которую прежде токмо на пи́щу, а нынѣ и для сидѣнія вина̀ употребляютъ: готовятъ кипрей и* траву, изъ которой плетутъ ковры свои, епанчи, мѣшечки и другія домашнія мѣлочи, и всѣ какъ съѣстные, такъ

*Secale spiculis geminatis Linn. Svec. p. 30.

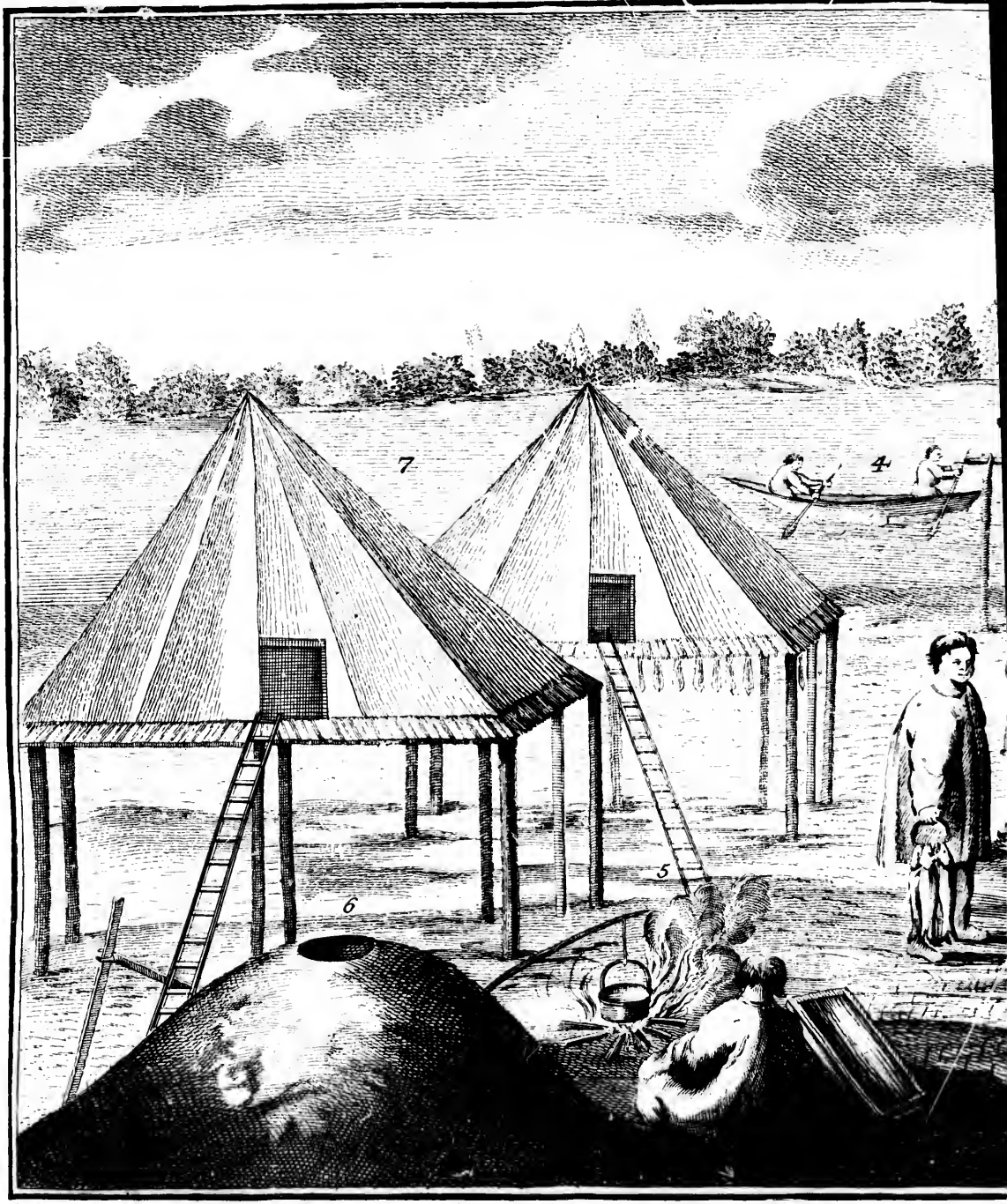


1. Жиръ па
ленымъ ка

мъ и себѣ
ятъ.

6. Зимняя
юрта.

7. Балаганы.



1. Жиръ варятъ изъ рыбы каленымъ каменьемъ въ лодкахъ. 2. Рыбу пластаютъ и чистятъ. 3. Рыбу вывѣшиваютъ. 4. Ходятъ въ лодках рѣкамъ и внизъ п

Ходятъ въ лодкахъ въ верхъ по-
рѣкамъ и внизъ плавающъ. 5. Сабакамъ и себѣ
есть варятъ 6. Зимняя
юрта. 7. Балаганы.

такъ и другіе припасы имѣютъ на рукахъ своихъ.

Когда осень настанетъ, тогда мущины упражняются въ ловлѣ осенней рыбы, въ промыслѣ различныхъ птицъ, гусей, лебедей, утокъ и прочая, водятся съ своими собаками вывязывая и выдерживая ихъ, какъ Якуты лошадей своихъ: заготовляютъ лѣсъ къ дѣланію саней и другой работѣ потребной; а женщины водятся съ кропивою, рвутъ, мочатъ, мнутъ, обдираютъ и кладутъ подъ балаганы; ходятъ по тундрамъ и вынимаютъ изъ мышьихъ норъ лилейныя коренья, или по тамошнему сарану, разнаго роду.

Зимою мущины ходятъ за соболями и лисицами, вяжутъ сѣти для ловли рыбы, дѣлаютъ санки, ѣздятъ за дровами, перевозятъ запасъ свой изъ разныхъ мѣстъ, гдѣ лѣтомъ приготовили, а не успѣли перевести осенью; а женщины наибольше трудятся въ сученіи нитокъ на сѣти. И сія ихъ работа такъ продолжительна, что одна баба едва столько насучить можетъ, чтобъ мужу достало потребныхъ сѣтей на лѣто, а у которыхъ семья побольше, тѣ готовятъ и съ излишествомъ, и мѣняютъ другимъ на угодныя себѣ мѣлочи, каковы напримѣръ иглы, шелкъ, наперстки, ножики и прочая.

Весною, когда рѣки проходятъ, и рыба, которая въ нихъ зимовала, къ морю подымается, мущины упражняются въ ловлѣ ея; или ѣздятъ къ морю, и промышляютъ вахню, которой по морскимъ губамъ бываетъ иногда великое довольство; а нѣкоторые и въ дальнія мѣста на Восточное море и на Курильскую лопатку для ловли морскихъ бобровъ и другихъ морскихъ

скихъ звѣрей отлучаются: а женщины ходятъ по тундрамъ, собираютъ черемшу и другія молодыя трáвы нетокмо для награжденія обыкновеннаго тогдашняго недостатку въ пищѣ, но и для забавы: ибо они зелень такъ любятъ, что во все вешнее время почти изъ рошу не выпускаютъ. Женской полъ весь тогда по тундрамъ ходитъ, и вечеромъ съ превеликими ношами домой возвращаются; однако тѣхъ ношъ не стаетъ имъ на сутки.

Сверхъ того до мужеской работы принадлежитъ юрты и балаганы строить, юрты топить, стрянать, сабакъ корьмить, при случаѣ гостей подчивать, сабакъ обдирать и другихъ звѣрей, когда кожи понадобятся на платье, и въ пріуготовленіи домоваго и военнаго снаряду: а женская работа состоитъ въ выдѣлываніи кожъ на платье и обувь, въ шитьѣ платья и обуви: ибо онѣ у Камчадаловъ и портные и сапожники, а муцинѣ за то приняться такое безчестіе, что тотъ часъ почтется за коекчуча. Чего ради съ перьвыхъ временъ всѣхъ казаковъ, у которыхъ иглу въ рукахъ или шило видали, почитали они за коекчучей, ибо у нихъ шьютъ токмо однѣ бабы и коекчучи, которые и въ женскомъ платьѣ ходятъ, и женскую работу отправляютъ, муской отнюдь не прикасаясь. До нихъ же касается, красить выдѣланныя кожи, такие лѣчить и шаманить. А какимъ образомъ выдѣлываютъ онѣ кожи, и красятъ, чемъ шьютъ и клеятъ, о томъ здѣсь же сообщить должно.

Всякія кожи, которыя на шубы употребляютъ, напримѣръ оленьи, тюленьи, сабачьи, бобровыя, дѣлаютъ

дѣлаютъ онѣ одинакимъ образомъ. Сперьва мочатъ мездру водою, и камнемъ утвержденнымъ въ средину палки сбиваютъ болонь и жилы, которые остаются при снимании: потомъ намазываютъ жеваною икрою квашеною или свѣжею, и свернувъ кожу топчутъ ногами по тѣхъ поръ, пока мездра провянетъ: послѣ опять скобляютъ и натираютъ, продолжая работу до тѣхъ поръ, пока мездра мяхка и чиста будетъ.

А которыя кожи ровдугами или замшею здѣлать намѣрены, съ тѣхъ сперьва сбиваютъ жилы и болонь объявленнымъ же образомъ, потомъ коптятъ ихъ въ дыму съ недѣлю, послѣ мочатъ и парятъ, чтобъ шерсть отопрѣла, а наконецъ намазываютъ икрою, мнутъ, топчутъ и скоблятъ камнемъ, какъ выше показано.

Оленьи и собачьи кожи на платье красятъ ольхою чрезъ многократное напираніе мѣлко изрубленною корою; а тюленьи, которыя на платье, обувь или на ремни, которыми санки обвиваются, особливымъ образомъ: опаривъ съ кожи шерсть, сшиваютъ оную мѣшкомъ вверьхъ шерстью, и сваря крѣпко ольховой рубленой коры вливаютъ въ помянутой мѣшокъ, и зашиваютъ. Спустя нѣсколько времени вѣшаютъ мѣшокъ оной на дерево, и бьютъ палкою, потомъ опять даютъ лежать нѣкоторое время, а послѣ опять вѣшаютъ, и бьютъ палкою: и сіе продолжаютъ по тѣхъ поръ, пока краска въ кожу довольно вѣстся, тогда расшиваютъ мѣшокъ, растягиваютъ кожу и сушатъ на воздухѣ, а наконецъ мнутъ до мяхка руками, и употребляютъ въ дѣло. Такія кожи на сафьянъ много походятъ, однако ла-

мушки, какъ пишетъ Стеллеръ, лучше ихъ умѣютъ выдѣлывать, а называютъ ихъ Мандарами, и каждую кожу продаютъ до осьми гривенъ.

Тюленью шерсть, которую просто называютъ краскою, и окладываютъ ею платье и обувь, красятъ онѣ брусничнымъ сокомъ сваря его съ ольховою корою, съ квасцами и съ каменнымъ масломъ, и сія краска бываетъ жаркова цвѣту.

Платье и обувь шивали онѣ костяными иглами, а вмѣсто нитокъ употребляли оленьи спановыя жилы, которыя раздѣля сучатъ какъ нитки, сколь тонки или толсты надобны.

Клей дѣлаютъ онѣ изъ рыбьихъ сухихъ кожъ, а особливо изъ Китовой. Оныя кожи обвертываютъ въ берестo, загребаютъ въ горячей пепелъ, и не много спустя вынимаютъ, и употребляютъ на что надобно. Имъ можно клеить стольже крѣпко, какъ лучшимъ карлушчетымъ клеемъ.

ГЛАВА 7.

О Камчатскомъ платьѣ.

Матерія, изъ которой Камчадалы прежде сего носили платье, и нынѣ по большей части носятъ, оленьи, сабачьи, нерпичьи и другихъ какъ морскихъ, такъ и земныхъ звѣрей, и птичьи кожи, которыя они безъ разбору въ одну шубу сшивали, что еще и мнѣ въ курильскихъ паркахъ случилось видѣть, но однако въ верхнемъ платьѣ имѣютъ отмѣну, хотя оная и не весьма велика.

Верхнее

Камчадалъ въ Зимнемъ платьѣ.

Верхнее платье по казачьи называется куклянка, отъ сѣверныхъ Камчадаловъ Коависъ, а отъ южныхъ Кахпитачь: а дѣлаются куклянки двумя разными покроями, у однѣхъ подолъ бываетъ ровной, а у другихъ назади съ нарочитою выемкою и съ хвостомъ долгимъ; первыя подъименемъ куклянокъ круглыхъ, а другія подъименемъ куклянокъ съ хвостами извѣстны. Впрочемъ шьются изъ кожъ оленьихъ длиною нѣсколько ниже колѣней съ широкими рукавами и съ кулемъ, которой на голову въ случаѣ вьюги поверхъ шапки надѣвается. Воротъ у нихъ какъ только головѣ пройти, къ вороту пришиваются сабачьи лапы, которыми въ погоду лице закрываютъ. Вкругъ подолу, рукавовъ и вкругъ куля опушиваются куклянки рослою бѣлою сабачиною, что выше всякаго пуху почитается. На спинѣ пришиваются къ нимъ ряски изъ рѣмешковъ распестреныхъ краскою, а иногда и по двѣ великія шишки, расшитыхъ шелками или различныхъ цвѣтовъ рѣмешками и распестренныхъ краскоюжъ. Надѣваются обыкновенно парами, нижняя шерстью, а верхняя мездрой внизъ. У нижней мездра красится ольхою, а на верхнюю выбираются кожи такихъ шерстей, каковы въ чести у нихъ, а именно черная, бѣлая и пѣгая, которая выше всѣхъ почитается. Однако сего платья за сущее Камчатское почесть не можно: ибо они отъ Корякъ его получали, а сами шивали наиболѣе изъ сабачьихъ кожъ, изъ соболей, лисицъ, еврашекъ и изъ каменныхъ барановъ, впрочемъ тѣмже покрсемъ, какъ вышепоказано.

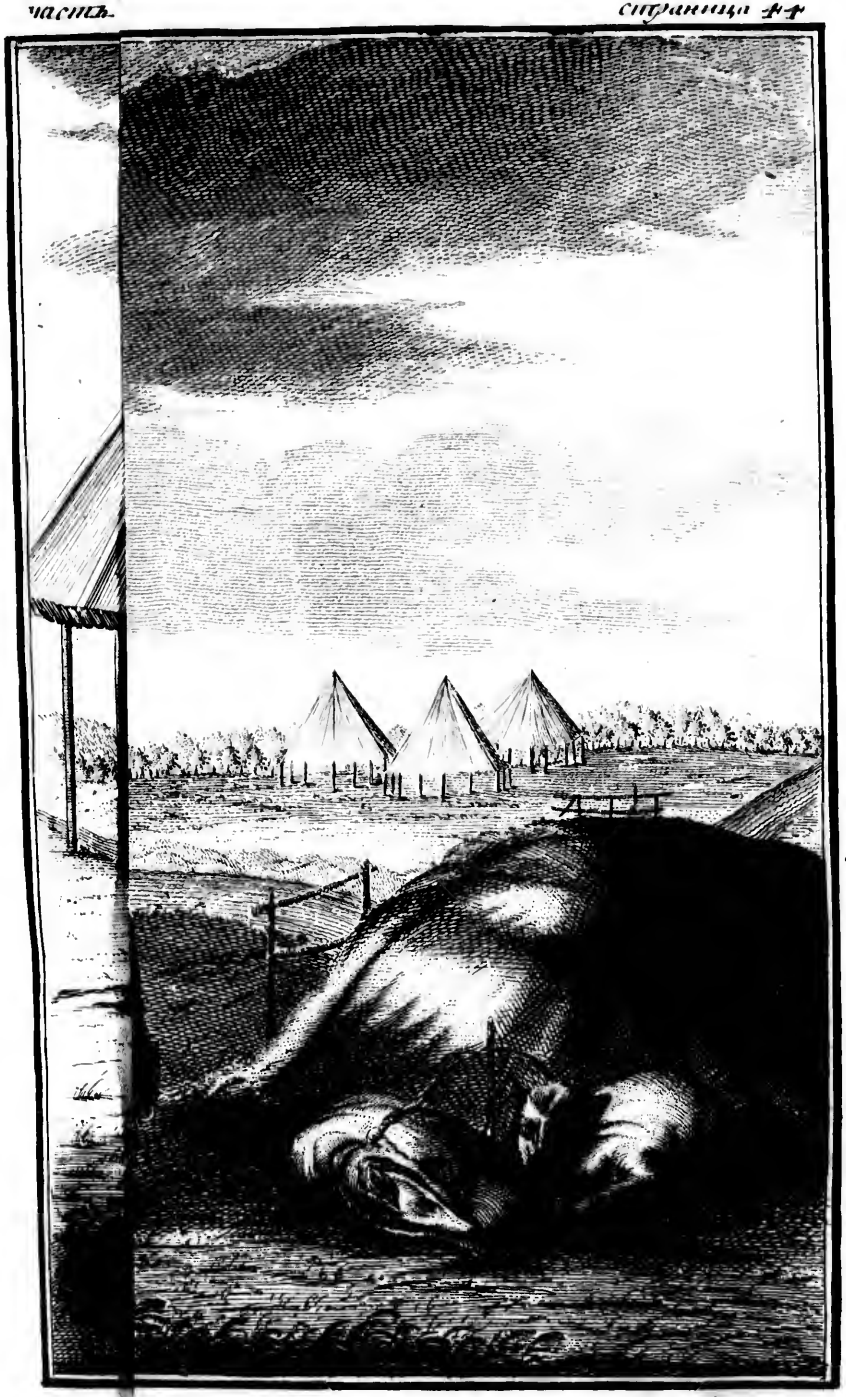
Есть еще платье называемое камлеи, которое парами же носится, а разность его отъ куклянокъ со-

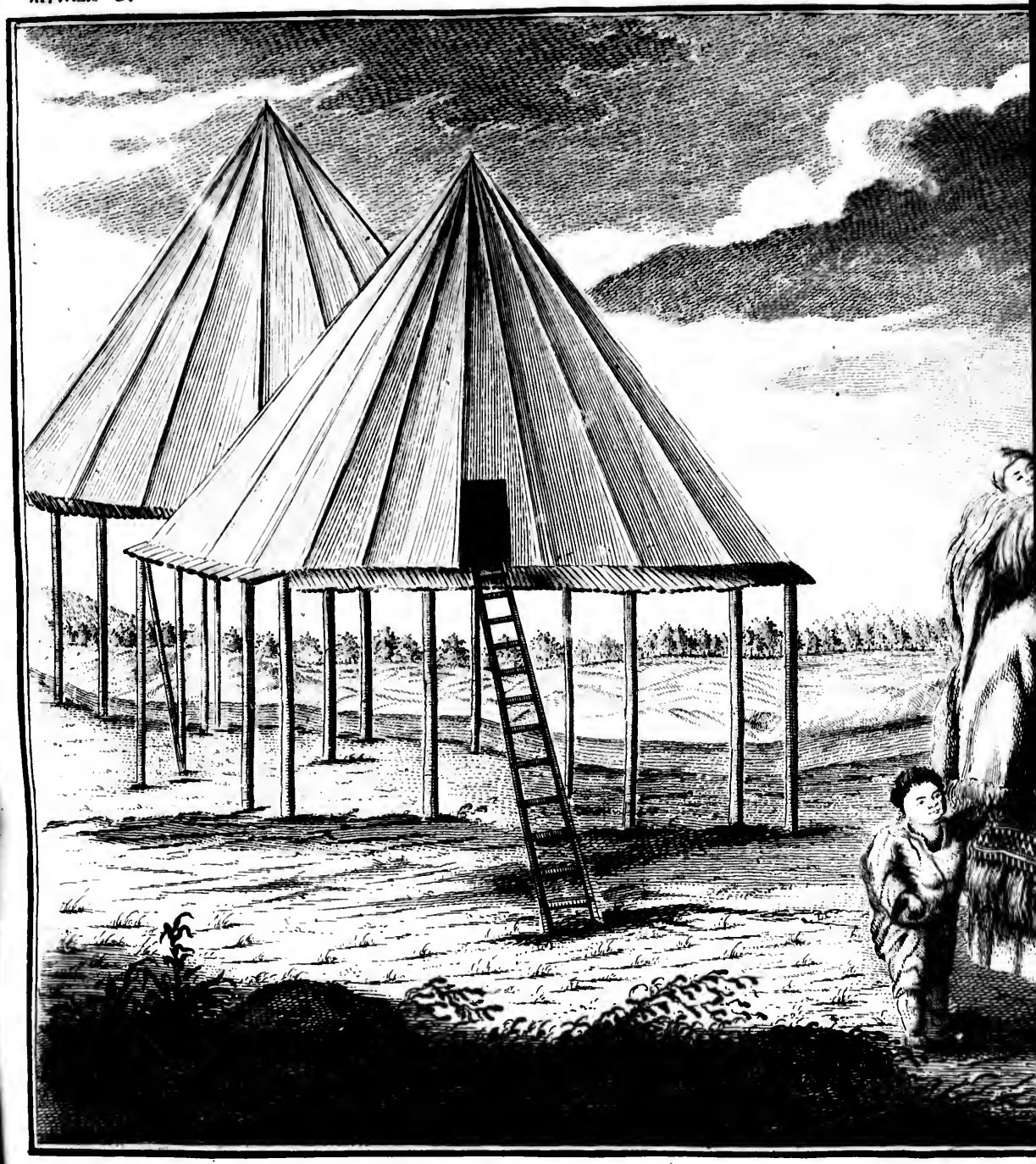
стоитъ въ одной длинѣ, что оно дѣлается почти по пяты, сверьхъ того никакими красками не красится. Но и сіе отъ Коряковъ же получается.

Лучшее платье, которымъ и казаки и Камчадалы щеголяютъ, по казачьи называется парка, отъ сѣверныхъ Камчадаловъ тингекъ, а отъ южныхъ тангакъ, длиною бываетъ съ куклянку, въ подолѣ ширѣ, а подъ мышками уже, съ рубашечнымъ воротомъ и съ рукавами узкими. Въ кругъ подолу, вороту и въ кругъ рукавовъ обшивается подзорами, и окладывается бобровымъ пухомъ.

Подзоры у сѣверныхъ Камчадаловъ чистую, а у южныхъ Еганемъ называемые, шьются слѣдующимъ образомъ: Замшеной ремень шириною пальца на полтора разчерчивается клѣтками въ три ряда: клѣтки длиною бываютъ около полувершка, и каждая разнымъ шелкомъ разшивается, выключая верхней рядъ, которой черезъ клѣтку вышивается бѣлыми волосами изъ бороды оленьей. Къ такому ремню сверху и снизу пришиваютъ по красному или черному мандарному ремню, которой узорами изъ сабачья горла выдѣланнаго на подобіе лайки распестренъ. Къ ремнямъ пришиваютъ сабачье горло вырѣзанное зубцами и обложенное крашеною шерстью. Но шелковые подзоры начали шить по покорени, а до того распестряли ихъ оленьими волосами, крашеною шерстью и сабачьимъ горломъ.

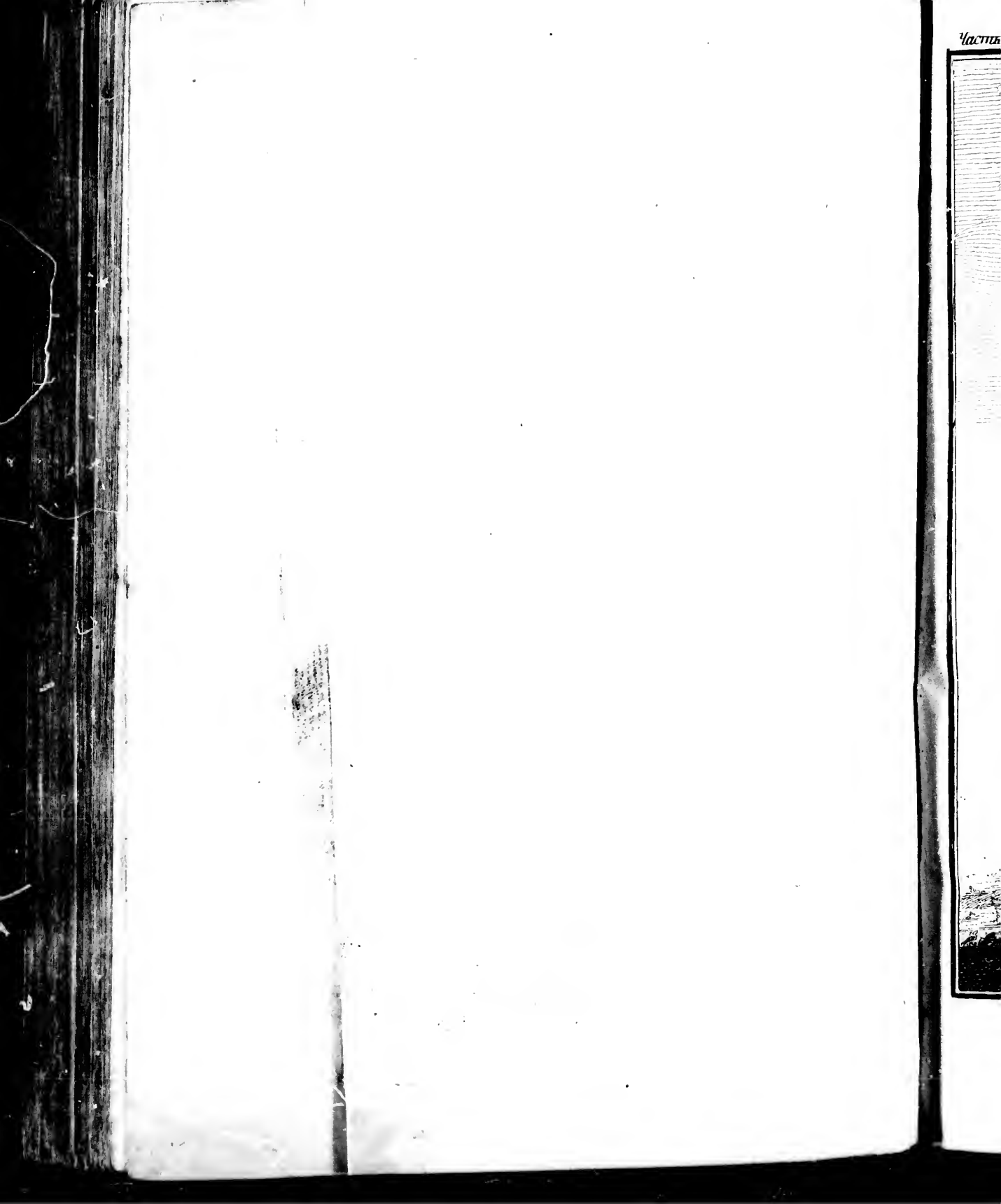
Вышепомянутое платье и мущины и женщины безъ разбору носятъ, а разность между мускимъ и женскимъ состоитъ въ нижнемъ платьѣ и въ обуви. Женское нижнее платье, въ которомъ онѣ дома





Камчадалка съ дѣтьми въ уборно

...ъ дѣтьми въ уборномъ платьѣ.



Камчадалка съ Дѣтьми въ Простомъ Платьѣ

дома обыкновенно ходятъ, содержитъ и штаны и душагрейку вмѣстѣ сшитыя. Штаны длиною и шириною подобны голанскимъ брюкамъ, и также подвязываются ни́же колѣна; а душагрейка съ воротомъ, которой на веревочкѣ и стягивается и распускается. Сіе платье называется хоньбами, и съ ногъ надѣвается. Оно бываетъ лѣтнее и зимнее: лѣтнее шьется изъ ровдугъ, или изъ кожъ морскихъ звѣрей выдѣланныхъ на подобіе ровдугъ, а зимнее изъ оленьихъ, и изъ кожъ каменныхъ барановъ, которое онѣ носятъ иногда вверхъ, а иногда внизъ шерстью. Муское покоевое или домашнее платье есть рѣменной поясъ по ихъ Ма́хва, у котораго напереди пришитъ мѣшечикъ для прикрытія тайнаго у́да, а назади рѣменныя мохры для прикрытія заду, впротчемъ бываетъ оной раскрашенъ и нерпичьею крашеною шерстью. Въ семъ платьѣ хаживали прежде сего Камчадалы нетокмо дома, но и на промыслахъ въ лѣтнее время: но нынѣ употребляется оно токмо у отдаленныхъ отъ россійскихъ остроговъ, а ближніе носятъ рубахи, которыя покупаютъ у рускихъ.

Лѣтніе штаны какъ у мужескаго, такъ и у женскаго полу одинакія: шьются изъ разныхъ кожъ на подобіе порпковъ, каковы носятъ мужики деревенскіе, токмо поу́же. Зимніе мускіе штаны хотя тѣмже покроемъ бываютъ, какъ лѣтніе, однако съ тою отмѣною, что ширѣ, и что огузье у нихъ въ низъ шерстью, а сопли, на которыя обыкновенно оленьи или волчьи ка́масы употребляются, вверхъ шерстью. Поконецъ соплей бываетъ ровдужной, или суконной опушень, въ которой рѣмень продѣвается для завя-

зыванія обуви, на которую надѣваются, чтобъ снѣгъ за оную не засыпался.

Мужская обувь отъ женской вообще разнствуетъ тѣмъ, что у мужской голенищи коротки, а у женской по колѣно долги, впрочемъ шьется изъ различныхъ кожъ. Которую носятъ лѣтомъ въ мокрую погоду, та дѣлается изъ сырой тюленьей кожи вверьхъ шерстью наподобіе поршней, каковы носятъ Сибирскіе казаки и татары, когда бечевой ходятъ: ибо и поршни шьются изъ сырой же лошадиной или коровьей кожи вверьхъ шерстью. Зимнюю обувь, въ которой ходятъ на промыслы, шьютъ изъ сушеной рыбьей кожи, а особливо Чавычьей, Кайковой и Няркиной, но она хороша токмо въ морозы, а въ мокрую погоду тотчасъ распалзывается. Наиболѣе употребляютъ на зимнюю обувь оленьи камасы, которыя носятъ вверьхъ шерстью, подошва у нихъ бываетъ изъ лахташной кожи, а для бо́льшаго тепла сооружаютъ ихъ и изъ лоскутья оленьихъ камасовъ, у которыхъ шерсть долга, и изъ медвѣжьихъ камасовъ, въ которыхъ подошвахъ сверьхъ тепла и сія есть выгода, что можно ходить и по скольскимъ мѣстамъ безъ опасности.

Лучшая обувь, которою также какъ па́рками Казаки и Камчадалы щеголяютъ, шитые торбасы, которые походятъ нѣсколько на упуки и также подвязываются рѣмнями. Подошва у нихъ бываетъ изъ тюленьей бѣлой кожи, го́ловы изъ красной мандары, взьемы изъ бѣлой лайки или по ихъ сабачья горла, а голенища изъ замши или изъ тюленьей крашеной кожи, къ которымъ на верху широкіе подзоры пришиваются,

каковы

Камчедалъ Въ лѣтнемъ платьѣ,

Камчадалка въ самомъ шелковомъ уборѣ.

каковы къ паркамъ. Сія обувь такой важности, что есть ли на холостомъ ея увидятъ, тотъ часъ будетъ подозрѣніе, что у него есть любовница. Такіе торбасы по Камчатски называются Згосйнупъ и Дзилетъ.

Чулки носятъ они изъ собачьихъ кожъ, а называютъ ихъ чаками, но наибольше обвиваютъ ноги тонничемъ, отъ чего по скаскамъ ихъ не меньше чажей тепла, а притомъ сія выгода, что не потѣютъ ноги.

Шапки носятъ такіяжъ какъ Якутскія: но господинъ Стеллеръ объявляетъ, будто прежъ сего бывали у нихъ шапки изъ птичьихъ перьевъ и изъ звѣриныхъ кожъ безверхія, на подобіе старинныхъ нашихъ треуховъ бабьихъ, токмо съ тою отмѣною, что уши у Камчатскихъ шапокъ не сшивались вмѣсто. Лѣтомъ носятъ они берестеные умбракулы, которые завязываются на запылкѣ, а у Курильцовъ лѣтнія шапки плетеныя изъ травы наподобіе вѣнчика.

Женской лучшей головной уборъ парикъ, о которомъ вы не упомянуто. Сіи парики такъ любы имъ бывали и милы, что по объявленію Стеллера, препятствовали многимъ къ воспріятію православной вѣры: для того что при крещеніи снимали съ нихъ такое странное украшеніе: а у которыхъ натуральные волосы по паричному расшипы были, тѣхъ остригали къ чувствительной ихъ печали и горести. Дѣвки расплетали волосы свои на мѣлкія косы, которыя для лоску мазали тюленьимъ жиромъ. Но нынѣ все отмѣнилось: ибо какъ женщины такъ и дѣвки по россійски убираются. Носятъ тѣлогреи и юпки, носятъ рубахи съ манжетами, носятъ кокошники, чепцы, и золотыя лѣнты, а сво-

а своимъ развѣ токмо тѣ не гнушаются, которымъ лѣтъ по 80 отъ роду.

Женщины всякую работу дѣлаютъ въ перчаткахъ, которыя шьются безъ пальцовъ, и никогда ихъ не скидаютъ.

Лица прежде сего умывать не знали, но нынѣ бѣлятся и румянятся. Вмѣсто бѣлилъ употребляютъ гнилое дерево, которымъ мѣлко изтертымъ напираются, а румянятся нѣкоторою *травою морскою, которая видомъ какъ Елочка. Сію траву мочатъ онѣ въ тюленьемъ жиру, и намазываютъ щеки стольже красно, какъ румянами.

Большее щегольство и наряды бываютъ у нихъ зимою, когда много проѣзду. Есть ли появился сторонней, то всѣ за нарядъ принимаются, моются, бѣлятся, и одѣваются въ лучшее платье.

Но есть ли которой Камчадалъ пожелаетъ и себя одѣть и домашнихъ, то ему понадобится не меньше ста рублевъ на самое росхожее платье: ибо шамъ и шерстяные чулки, которые здѣсь по двацети копеекъ продаются, меньше рубля купить ему не льзя; для того что и россійскіе жители ниже того не покупаютъ, изъ чего о другихъ вещахъ разсуждать можно. Курильцы всякое дорогое платье покупать больше въ состоянїи, нежели Камчадалы: ибо они на одного бобра морскаго, которые и на Камчаткѣ отъ 15 до 40 рублевъ продаются, столько могутъ купить, сколько Камчадалъ лисицъ на двацать, а бобра Курильцу легче

*Fucus marinus abietis forma.
?Pinus maritima f. fucus teres etc. Dood. spp. 326. Raj Lyn.

легче достать, нежели Камчадалу пять лисицъ: для того что въ самой хорошей годъ и звѣремъ довольной, лучшей промышленикъ едва десять лисицъ въ зиму промыслитъ: а Курилецъ и въ худой годъ поимаетъ трехъ звѣрей, не упоминая о морскихъ привалахъ, при которыхъ случаяхъ получаютъ они великое богатство.

ГЛАВА 8.

О пищѣ и питіи Камчатскаго народа и о пріуготовленіи оныя.

Уже выше сего объявлено, что Камчадалы питаются кореньемъ, рыбою и морскими животными, а во второй часыти описаны и самыя оныя вещи, которыя служатъ къ ихъ содержанію. Чего ради здѣсь должно упомянуть объ одномъ токмо ихъ пріуготовленіи, и различныхъ каждой пищи наименованіяхъ, зачиная отъ рыбы, которая за хлѣбъ ихъ почесться можетъ.

Главная ихъ пища, которую должно почесть за ржаной хлѣбъ, есть юкола, которую дѣлаютъ они изъ всѣхъ рыбъ лососья роду. Каждую рыбу разнимаютъ они на шесть частей, бока съ хвостомъ особливо вѣшаютъ и сушатъ на воздухѣ; и сія сушеная рыба свойственно юколою называется: спинки и пѣши, или по ихъ пупки, особливо готовятъ, а больше паровятъ. Головы квасятъ въ ямахъ, пока весь хрящь покраснѣетъ, и ѣдятъ ихъ вмѣсто соленыхъ почитая за пріятное кушанье, хотя вони отъ нихъ тер-

пѣть почти не можно. Тѣло, которое по снятіи боковъ остается на костяхъ, особливо снимаютъ и сушатъ вязками, которое въ толченіе употребляютъ, а кости на особливыхъ же вязкахъ сушатъ для содержанія собакъ своихъ. Такимъ образомъ готовится юкола и у другихъ народовъ изъ всякихъ рыбъ, и вездѣ извѣстна подъ именемъ юколы, а ѣдятъ оную наибольше сухую. Камчадалы своимъ языкомъ называютъ ея заалъ.

Второе Камчатское любимое кушанье икра рыбья по ихъ имянуемая инеполь, которая троякимъ образомъ пріуготовляется. 1) Сушится на воздухѣ вязками. 2) вынимается изъ перепонки, въ которой какъ въ мѣшечкѣ содержится, и наливается въ стебли или дудки различныхъ травъ, а особливо сладкой травы, и у огня сушится. 3) дѣлается прутьями, и въ листьѣ травяномъ сушится. Никто не ходитъ на промыселъ или въ дорогу безъ сухой икры какъ безъ надежнаго содержанія. Буде у Камчадала фунтъ икры, то онъ долго жить можетъ безъ другой пищи, всякая береза и ива запасъ его, и онъ корку съ сихъ деревъ съ икрою столь же пріятно ѣсть можетъ, какъ другія кушанья, но икрою и коркою порознь питаться долго не можетъ. Ибо икра безмѣрно клейка, и такъ въ зубахъ вязнетъ, что трудно и вычистить; а кора суха такъ что и тому надивиться довольно нельзя, когда они для забавы и безъ икры иногда ѣдятъ ея вмѣсто конфектовъ; ибо другой, сколько бы ни жевалъ ея, подлинно не свободно проглотитъ, но когда оба сіи кушанья вмѣстѣ употребляются, то одного недостатокъ, какъ они говорятъ, другимъ награждается. Есть

Есть еще четвертой образецъ пріуготовленія икры но оной не у однихъ Камчадаловъ, но и у Коряковъ примѣчается. Свѣжую икру кладутъ они въ ямы усланныя травою, и закрывъ травою же и землею квасятъ, и сія кислая икра почитается у нихъ за такоежъ пріятное кушанье, какъ у насъ зернистая икра свѣжая. Но Коряки квасятъ оную въ мѣшкахъ кожаныхъ, а не въ ямахъ.

Третье кушанье Камчатское называется Чуприки, которые готовятъ изъ разныхъ рыбъ слѣдующимъ образомъ: Въ юртахъ, въ балаганахъ и въ барабарахъ надъ очагомъ дѣлаютъ они помостъ изъ колья, и кладутъ на оной рыбы въ вышину до трехъ аршинъ, послѣ того напапливаютъ юрту или балаганъ, какъ баню, и скутываютъ жарко; есть ли рыбы на помостахъ не много накладено будетъ, то она поспѣваетъ скоро, и бываетъ тогда готова, какъ юрта простываетъ; въ пропивномъ же случаѣ напапливаютъ ихъ по нѣскольку разъ перемѣшивая рыбу. Такая рыба бываетъ полужареная и копченая и вкусомъ весьма пріятная, такъ что сей вымыселъ пріуготовленія рыбы можетъ почесться за самой лучшей на Камчаткѣ: ибо весь сокъ и жиръ весьма тихо, и какъ бы въ вольной печи выжаривается. Тѣло рыбье въ кожѣ, какъ въ мѣшкѣ лежитъ, которую снять можно безъ трудности. Потрохъ и кишки вынимаются изъ рыбы, когда она поспѣетъ. Тѣло растирается мѣлко, сушится на рогожахъ до суха, и кладется въ мѣшки изъ травы плетеные. И сіе есть настоящая Камчатская порса, которую и Тунгусы около Охотска также готовятъ. Вяжутъ же такую жареную рыбу и плетенками не растирая тѣла, и ѣдятъ сухую какъ іоколу.

Самое деликатное Камчатское кушанье кислая рыба, которую они квасятъ въ ямахъ такимъ же образомъ, какъ о кислой икрѣ показано, а называютъ оную Хуйгулъ. Можно за истинну сказать, что скверняе духу не бываетъ отъ упади, однако Камчадаламъ кажется оной аромапнымъ. Иногда сія рыба такъ въ ямахъ изгниваетъ, что не инако ея, какъ ковшами черпаютъ; но такая для сабакъ употребляется, и подбалпывается въ опаны ихъ вмѣсто мукй овсяной.

Господинъ Стеллеръ пишетъ, что и самоядь рыбу кваситъ же, и для мерзлой земли бываетъ рыба ихъ гораздо лучше. И Якуты такое же имѣютъ сбыкновеніе; роютъ глубокія ямы, наполняютъ рыбою, пересыпаютъ золою, покрываютъ листьемъ, и засыпаютъ землею, и сей ихъ вымыселъ гораздо лучше; ибо отъ рыбы не бываетъ вони. Тунгусы и Казаки въ Охотскѣ такимъ же образомъ какъ и Якуты готовятъ рыбу, токмо съ сею отмѣною, что вмѣсто дровянаго пеплу употребляютъ пепелъ изъ пережженой морской травы. Свѣжую рыбу варятъ въ корытахъ, выбираютъ на лотки и простудя ѣдятъ съ прихлебкою, которая дѣлается изъ сладкой травы въ водѣ моченой.

Что касается до мясъ морскихъ и земныхъ звѣрей, то варятъ ихъ въ корытахъ съ разными кореньями, а особливо съ сараною: похлебку пьютъ ковшами или чашами, а мясо съ лотка ѣдятъ руками, и похлебки всѣ вообще, въ томъ числѣ и сабачью, называютъ Опанга. Китовой и нерьпичей жиръ ѣдятъ вареной съ кореньями жъ и паровленой въ ямахъ. Варсной жиръ, а наипаче

иначе нерпичей, кроятъ ремнями, и сколько въ ротъ захватятъ, столько ножемъ отрѣзываютъ у самыхъ губъ, и цѣлкомъ глотаютъ, какъ Крохали или чайки рыбу.

Главное и богатое кушанїе, которое готовится на пирахъ или въ праздники, называется Села́га, а показачьи толкуша. Дѣлается изъ различныхъ кореньевъ и всякихъ ягодъ толченыхъ съ икро́ю, съ нерпичьимъ и китовымъ жиромъ, а иногда и съ вареною рыбою. Толкуши изъ кислыхъ ягодъ и сараны весьма пріятны, потому что и кисла, и сладка и сытна; но нестерпима скверность въ пріуготовленїи, а особливо тѣхъ толкушъ, которыя дѣлаются жидкія: ибо баба, которая вѣкъ свой рукъ не мывала, потолокши коренье въ поганой чашѣ разбиваетъ онсе по локоть обнаженною грязною рукою, которая по́томъ бываетъ какъ снѣгъ бѣла въ разсужденїи тѣла. Кратко сказать, брезгливому не снести и пріуготовленїя сего кушанья безъ движенїя внутреннихъ.

Что касается до питья, то Камчадалы не знали кромѣ воды до самаго своего покоренїя: для веселья пивали они мухоморъ въ водѣ настоянной, о чемъ ниже будетъ объявлено, а нынѣ пьютъ и вино, какъ и тамошнїе россїйскїе жители, и со всѣмъ на немъ пропиваются. Воды пьютъ много по́слѣ обѣда. Въ вечеру никто не ложится спать не поставя у посте́ли ведра́ воды, при томъ кладутъ въ нее много льду и снѣгу, чтобъ не нагрѣвалась, по утру ни у кого ни капли воды не увидишь въ посудѣ. Зимою особливо забавляются они снѣгомъ бросая часто по горсти въ

ротъ; и женихамъ, которые работаютъ у будущихъ тестей своихъ, лѣтомъ самая трудная служба довольствовать ихъ снѣгомъ, ибо они должны бываютъ ходить по снѣгъ на высокія го́ры, въ какую бы ни случилось погоду, въ противномъ же случаѣ можетъ досадить имъ непростительно.

ГЛАВА 9

О ѣздѣ на сабакахъ и разныхъ къ оной принадлежащихъ приборахъ.

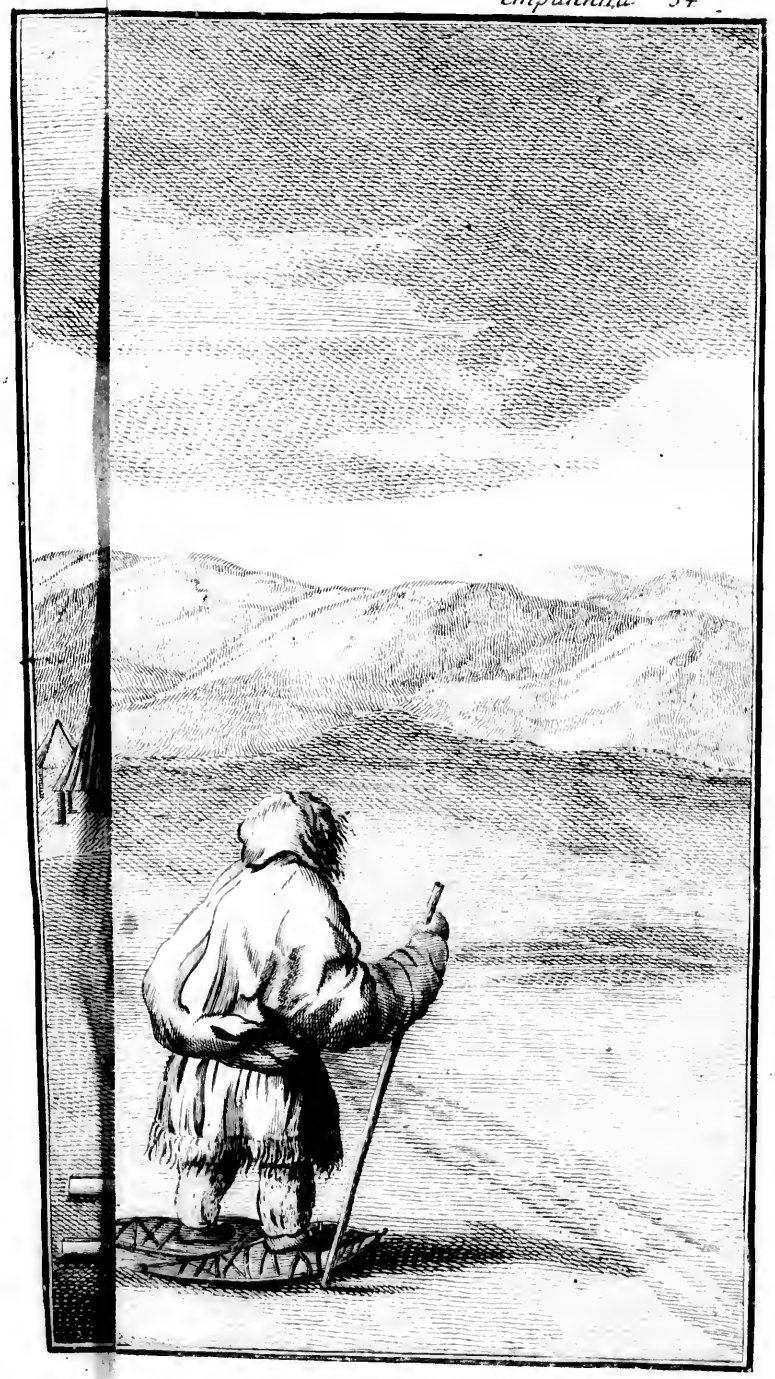
Что Камчадалы и тамошніе казаки зимою сабакъ вмѣсто лошадей къ ѣздѣ употребляютъ, о томъ ужѐ выше упомянуто. А здѣсь объявить должно, каковы ихъ сабаки, что къ ѣздѣ на нихъ требуется, и какъ на нихъ ѣздятъ.

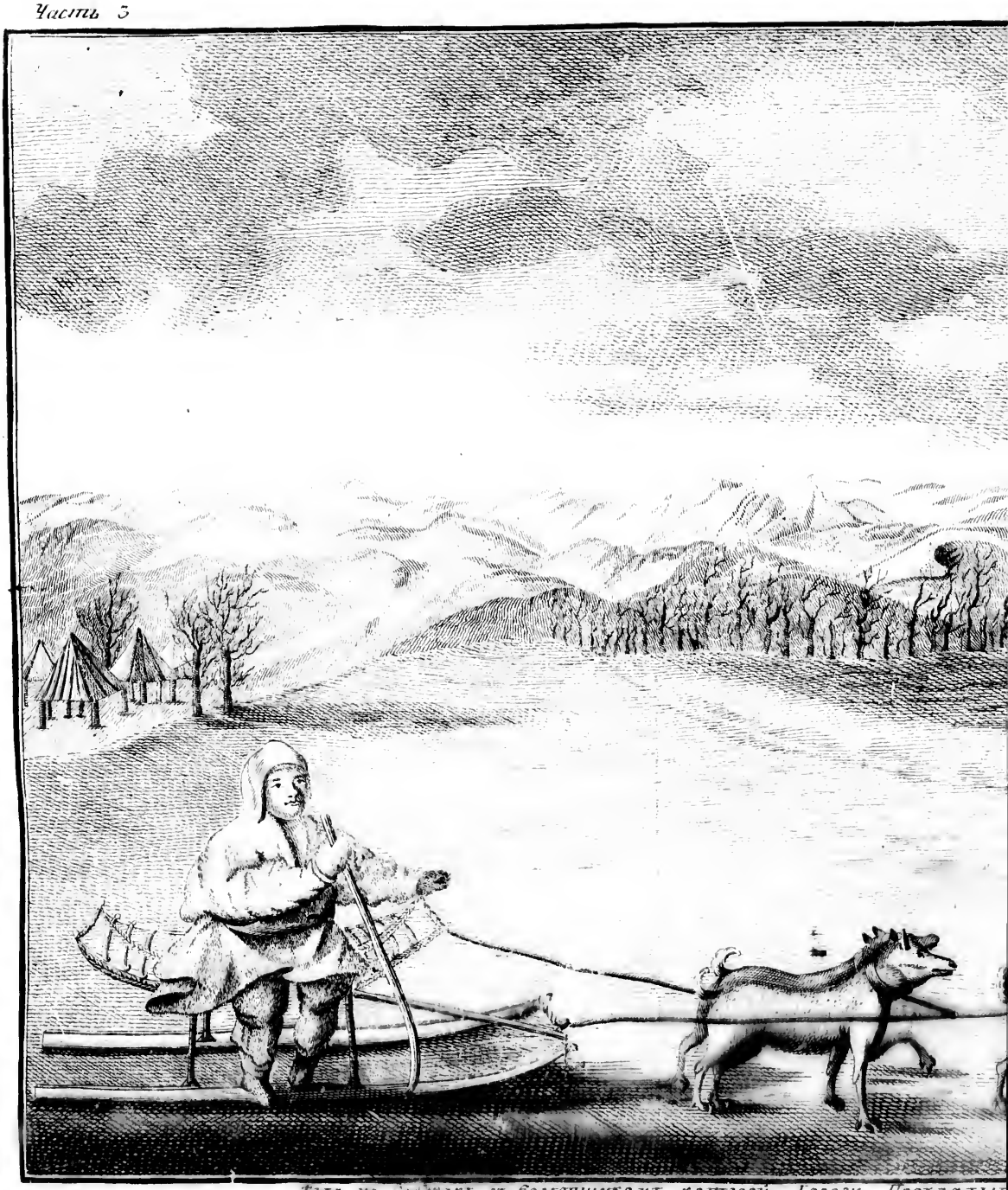
Камчатскія сабаки отъ нашихъ дворовыхъ простыхъ сабакъ ничемъ не разнствуютъ, ростомъ онѣ по большой части среднія, и шерстью такъ какъ наши различныя, однакожъ можно вообще сказать, что тамъ бѣлыхъ, черныхъ и сѣрыхъ больше, нежели другихъ шерстей.

Къ ѣздѣ употребляются кладеныя, а запрягаютъ ихъ обыкновенно по четыре въ санки, по двѣ въ корени, и по двѣ на переди, и четверня сабакъ называется тамъ нартою, такъ какъ здѣсь шесть лошадей цугомъ.

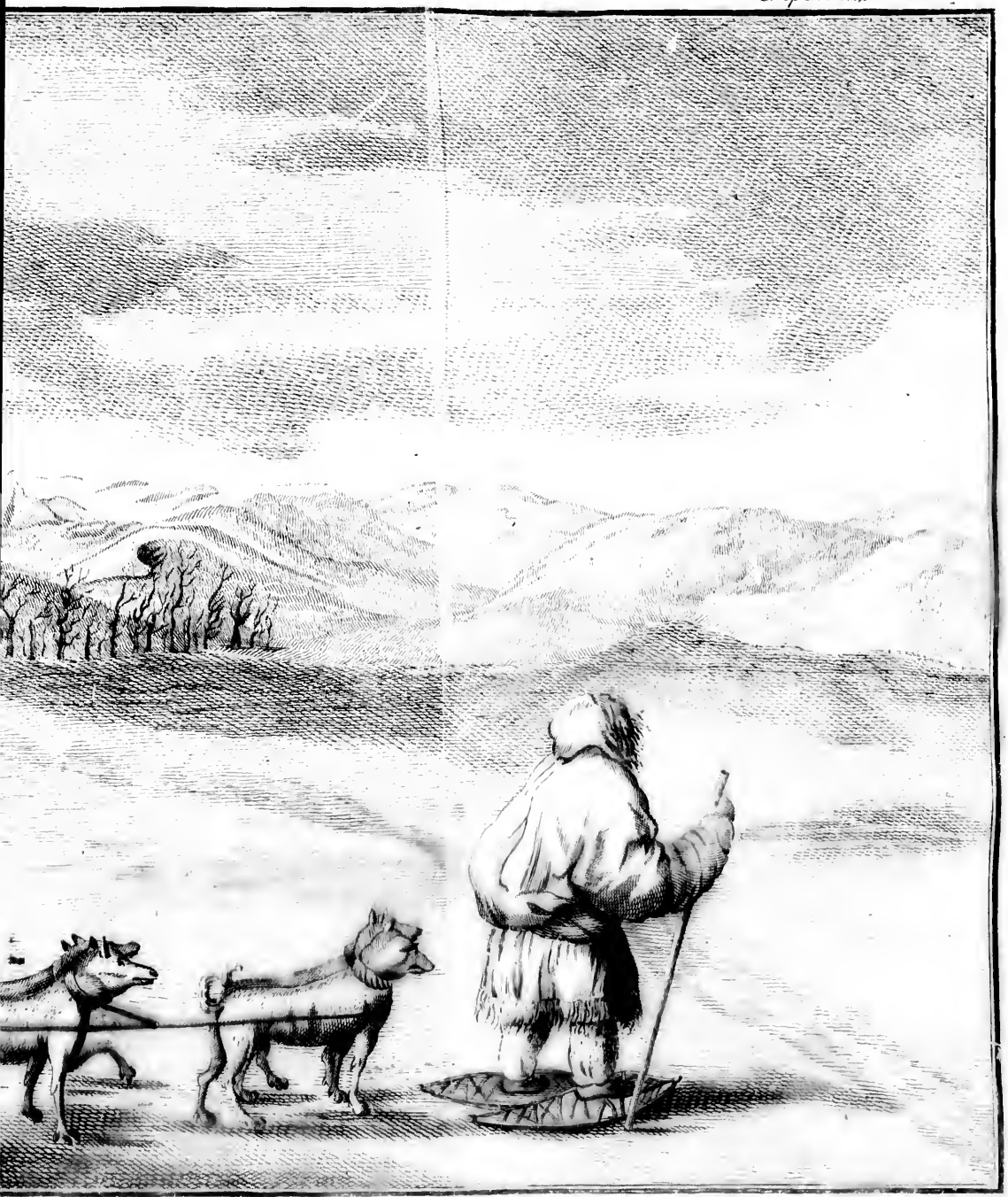
Приборы надлежащіе къ ѣздѣ на нихъ санки, А́лаки, побѣжникъ, узда, ошѣйники, вязки и ошталъ.

Санки





Ѣзда на Сибакахъ съ бродовщикомъ, которой Дорогу Прокладыв



дорогу Прокладывает путь

Санки, по ихъ Шéжхедъ, дѣлаются о двухъ копылахъ. Копылье гнутся изъ кривова березоваго дерева, на подобїе раздвинутаго циркуля, вышиною въ три четверти, а разстоянїе между ножекъ въ низу на поларшина. На каждомъ копылѣ въ изгиби проверчены по двѣ дирочки. Ножки у нихъ близъ нижняго конца зарублены, а на самомъ концѣ вырѣзаны. Сквозь помянутыя дирочки продѣваются въ оба копыла тоненькїе батожки, которыми оныя связываются, разстоянїемъ на аршинъ между собою. Къ каждому батожку приплетается ремнями другой батожокъ равной длины и толщины. Переднїе концы оныхъ батожковъ съ задними такъ крѣпко стягиваются ремнемъ, что съ обоихъ концовъ становятся дугою. Въ доль по батожкамъ привязываются лучки вверхъ рожками одинъ отъ другаго на четверть и меньше. Рожки у помянутыхъ лучковъ зарублены, за которыя зарубки прикрѣпляются оные къ ремнямъ, коими концы батожковъ стянуты. По концамъ батожковъ кладутся поперечныя палочки, и увиваются ремнямижъ. Такимъ образомъ оснуется рѣшетка, которая бываетъ на подобїе долгаго глубокаго и ускаго лотка, длиною аршина полутора и долѣ, а шириною въ поларшина и уже. Полозье, на которое ставится объявленная рѣшетка, длиною бываетъ четвертей въ 11, шириною вершка въ полтора, а толщиною едва въ полдюйма. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стоять копылью, оставляются горбки, къ верху вострые, а въ срединѣ прорѣзаные, на которые поставленное копылье привязывается продѣваемыми сквозь прорѣзаные горбки и къ зарубкамъ

камъ на ножкахъ копылья находящимся прикрѣпляемыми рѣмнями. Головки у полозья бываютъ не круты, но отлоги, и по концамъ вмѣсто вязка поперечною палкою перевязаны.

Алаки или лямки дѣлаются изъ широкихъ мяхкихъ и въ двое изогнутыхъ рѣмней, которые на сабакъ черезъ переднюю лапатку накладываются, правой сабакъ черезъ лѣвую, а лѣвой черезъ правую. Къ концамъ алаковъ привязывается долгой и тонкой рѣмень съ кляпомъ на концѣ, потягомъ называемой, которой объявленнымъ кляпомъ въ кольцо находящееся на поперечинѣ у головашекъ вкладывается.

Побѣжникъ называется долгой рѣмень, у котораго на одномъ концѣ привязывается кляпъ, которой вкладывается въ кольцо на срединѣ поперечины головашекъ укрѣпляемое, а на другомъ цѣпочка, у которой какъ по концамъ, такъ и на срединѣ кольца. Оной побѣжникъ служитъ въ мѣсто дышла, а цѣпочка на немъ вмѣсто коромысла, ибо имъ коренныя сабаки связываются, чтобъ въ рознь не разбѣгались.

Уздою называется такойже рѣмень съ кляпомъ и цѣпочкою, которою переднїе сабаки связываются, токмо гораздо долѣ: ибо конецъ его съ кляпомъ къ кольцужъ на головашкахъ прикрѣпляется.

Опѣйники дѣлаются изъ широкихъ же ремней, а на нихъ по кляпу висячему на коротких ремняхъ, которые въ кольца цѣпочьки на уздѣ или побѣжникѣ продѣваются. Дѣлаютсяжъ опѣйники и изъ медвѣжьей кожи вверхъ шерстью, и для прикрасы на сабакъ надѣваются.

Вязки

Вяскѝ , на которыя сабакъ вяжутъ , дѣлаются коспяныя или деревянныя , у которыхъ на одномъ концѣ дирочка , а на другой зарубка. Въ дирочку вкладывается кляпъ отъ ошѣйника , а за зарубку привязывается долгой рѣмень , чтобъ сабакѣ около столба ходить было можно. Оные вяскѝ для того употребляются , что сабаки отъ рѣмней или отъ веревокъ отъѣдаются , а желѣзныхъ цѣпей у нихъ не бываетъ.

Ошталомъ называется кривая палка , длиною аршина въ полтора , которымъ сабакъ погоняютъ , остонавливаютъ и правятъ. Для понужденія сабакъ дѣлаются на головкѣ оной палки побрякушки или колокольчики , остонавливаютъ уткнувъ ошталъ передъ копыломъ переднимъ и бороздя дорогу. А правятъ , буде надобно въ лѣво , то бьютъ ошталомъ по снѣгу , и кричатъ угà , будеже въ право , то бьютъ въ передней копылъ и кричатъ Хнà Хнà Хнà ; между тѣмъ ногами бороздятъ , и сабакъ одерживаютъ. Какъ ошталъ , такъ и санки для прикрасы увиваются разноцвѣтными ремнями , и оное за немалое щегольство почитается.

Санки по Камчатски называются Шéжхедъ , копылье Ошòдъ , Алаки Тéнаунъ , пóтяги Йгошежидъ , Узда Кýйгулы и повѣжникъ Конóпошана.

Сидятъ на санкахъ опустя нóги на правую сторону , а осѣдлавъ санки сидѣть почитается за великой порокъ , ибо такимъ образомъ сидятъ на нихъ Камчадальскія женщины ; таковожъ бесчестно и то , еже-

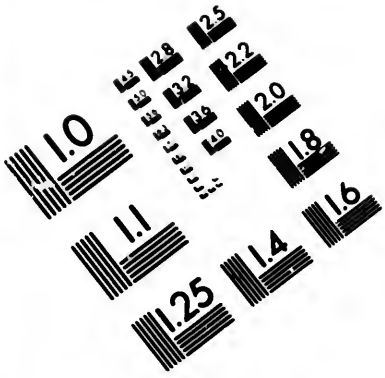
либо кто взялъ къ своимъ санкамъ проводника, для того, что бабы съ проводниками ѣздятъ.

Нарта добрыхъ сабакъ покупается на Камчаткѣ рублевъ по пятнатцати, а со всѣмъ заводомъ становится около 20 рублевъ. Я зналъ одного на Камчаткѣ охотника, которому обходилась нарта сабакъ рублевъ и по шестидесятъ.

О неспособности ѣзды на сабакахъ изъ одного строенія санокъ разсудить можно, что ѣздоку не обходимо должно быть осторожну и стараться хранить равновѣсіе; въ противномъ же случаѣ ускія и высокія санки и на самыхъ малыхъ раскатахъ или ухабахъ опрокидаются, при чемъ ѣздокъ подверженъ бываетъ немалому страху, особливо на пустомъ мѣстѣ, ибо сабаки убѣгаютъ, и не станутъ, пока въ жилье придутъ, или за что нибудь на дорогѣ зацѣпятся, а онъ принужденъ бываетъ пѣшь итти, чего ради въ такихъ случаяхъ всякой старается, какъ можно, за санки схвататься, и тащенъ бываетъ иногда съ версту, пока сабаки выбившись изъ силы остоятся. Въ которыхъ сей наибольше порокъ, что оныя какъ въ семъ случаѣ, такъ и въ опасныхъ мѣстахъ, какъ то на крутыхъ спускахъ, на нужныхъ черезъ рѣчьки переѣздахъ бѣгучи надрываются, и ничемъ ихъ остановить не можно, и для того на объявленныхъ спускахъ сабакъ выпрягаютъ, и въ поводу водятъ оставя тюкмо одну, которая бы санки правила, чтобъ дорогой катились, а подъ полозье подвязываютъ ремянныя кольцы, чтобъ некатки были.

На

Бродошникъ Которой на лапкахъ Прокладываетъ Дорогу.



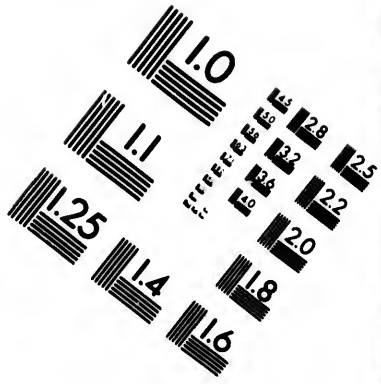
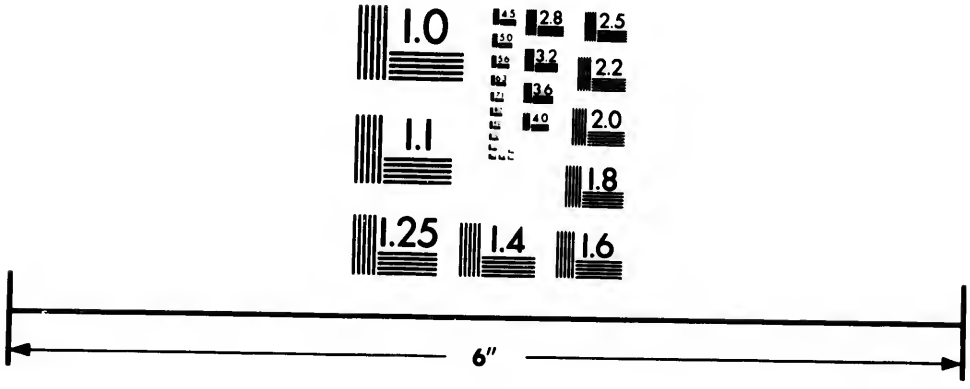
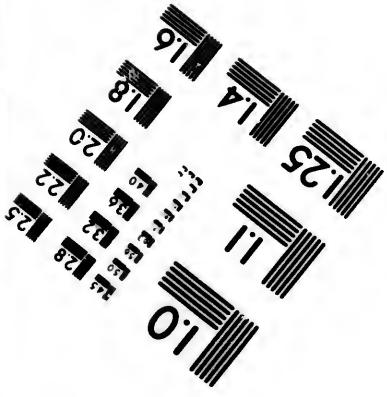
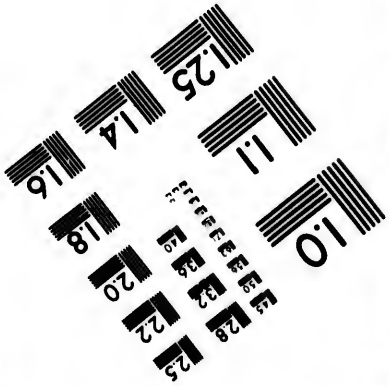


IMAGE EVALUATION
TEST TARGET (MT-3)







Photographic
Sciences
Corporation

23 WEST MAIN STREET
WEBSTER, N.Y. 14580
(716) 872-4503

2.8
3.2
2.5
2.2
2.0
1.8
1.0

На крутыя го́ры поднимаясь должно итти пѣшкомъ, ибо сабаки и простыя санки взвозятъ съ нуждою. Глухой клади возятъ на нартѣ по пяти пудъ не считая корму, которой подводчики для себя и для сабакъ берутъ на дорогу. Съ кладью по торной дорогѣ переѣзжаютъ верстъ по 30 на день и больше: а на легкѣ, особливоже весною по насту, на костяныхъ полозьяхъ верстъ по полтораста.

Когда выпадаетъ глубокой снѣгъ, то не проложа доро́ги на сабакахъ ѣхать не можно, прокладываютъ дорогу подводчики, а по тамошнему каюры на лапкахъ, которые бродовщиками называются.

Лапки дѣлаются, изъ двухъ не весьма толстыхъ брусковъ на срединѣ двѣмя поперечинами распертыхъ, а по концамъ вмѣсто стянутыхъ, и напереди къ верху загнутыхъ, и ремнями часто переплетенныхъ. На впоркахъ привязывается путло, которое на ногу надѣвается. Бродовщикъ долженъ имѣть на обѣихъ ногахъ по объявленной лапкѣ, и оставя сабакъ на мѣстѣ итти впередъ на нѣкоторое разстоянїе, а потомъ воротиться тоюже доро́гою къ сабакамъ, и весть ихъ по проложенной дорогѣ. А потомъ оставя ихъ паки итти впередъ, и такъ мучиться до самаго жилья. Въ семъ случаѣ ѣзда бываетъ толь медленна, что въ день едва десять верстъ переѣхать можно. Употребляютсяжъ къ прокладыванїю доро́ги и обыкновенныя лыжи, однакожъ не столь часто. Ни одинъ подводчикъ безъ лыжъ или безъ лапокъ въ дальнюю дорогу не ѣздитъ.

*Вящшее неспокойство въ ѣздѣ бываетъ, когда на пустыхъ мѣстахъ застанетъ выюга. Тогда съ возможнымъ поспѣшеніемъ надлежитъ съ дороги въ лѣсъ сворачивать, и лежать вмѣстѣ съ собаками, пока утихнетъ погода, которая иногда по недѣлѣ продолжается. Собаки лежатъ весьма тихо, но въ случаѣ голоду обѣдаютъ всѣ ремни, узды, побѣжники и прочіе санные приборы. Буде погода захватитъ нѣсколко человѣкъ вмѣстѣ ѣдущихъ, тогда пробѣжіе имѣютъ сію выгоду, что они могутъ шелашь себѣ здѣлать, и окопаться снѣгомъ: но Камчадалы шелашей мало дѣлаютъ, а отлеживаются наибольше въ ямахъ усланныхъ съ деревъ вѣтвями, обернувшись въ свою куклянку и рукава спустя: причемъ такъ ихъ заноситъ снѣгомъ, что ни рукъ, ни ногъ, ни головы не видно. Подъ снѣгомъ оборачиваются они какъ шаръ, однако весьма осторожно, чтобъ снѣгу, которымъ занесены, не разсыпать: ибо они подъ снѣгомъ лежатъ какъ въ юртѣ, имѣя скважину для дыханія, которая надъ ртомъ протаеваетъ. Есть ли платье на нихъ узко и подвязано поясомъ, то сказываютъ они, что стужи не можно тогда вытерпѣть; для того что платье отъ паровъ намокнетъ и грѣть не будетъ.

Когда погода застанетъ на чистой тундрѣ, въ такомъ случаѣ ищутъ какого ни будь бугорка, и подъ него ложатся, а чтобъ не занесло и не задушило снѣгомъ, то каждую четверть часа вставши отрясаются. Но понеже въ восточные и южновосточные вѣтры бываетъ обыкновенно мокрой снѣгъ, то пробѣжіе обмокнувъ

*изъ Стеллерова описанія.

мокнувъ часто замерзаютъ, ибо такія погоды наибольше кончатся сѣвернымъ вѣтромъ и стужею.

Кромѣ сильныхъ вѣтровъ зимняя ѣзда и потому опасна, что многія рѣки или не вездѣ становятся, или съ полыньями превеликими, которыя и въ самые жестокіе морозы не замерзаютъ. А понеже дорога наиболѣе по рѣкамъ бываетъ, для того что берега гористы, и индѣ почти непроходимы, то рѣдкой годъ проходитъ, чтобъ людямъ въ ѣздѣ не случилось урону, ибо индѣ должно пробиратьсѣ по самымъ ускимъ закраинамъ, а буде обломятся, или санки въ воду скатятся, то нѣтъ никакого спасенія. Быстрина рѣки не допуститъ справиться, а хотябъ въ томъ кому и пощастливилось, то обмокнувъ погибаетъ съ бо́льшею му́кою, когда нѣтъ жилья въ близости.

Немалая же трудность состоитъ и въ томъ, что много случается ѣздить чрезъ частой ивнякъ, гдѣ надлежитъ опасаться, чтобъ не потерять глазъ или не переломать рукъ и ногъ, особливо же что собаки въ трудныхъ и бѣдственныхъ мѣстахъ всю силу употребляютъ, чтобъ бѣжать скоряе, и зборося хозяина свободится отъ тяжести, какъ уже выше объявлено.

Лучшая и спокойная ѣзда въ мѣсяцахъ Мартѣ и Апрѣлѣ по на́сту, однако притомъ сіе неспокойство, что по двѣ и по три ночи принуждено иногда ночевать на пустомъ мѣстѣ, а Камчадаловъ трудно принудить, чтобъ они расклали огонь для варенія или для обогрѣнія, ибо они съ своими собаками ѣдятъ сухую рыбу сидя на цыпочкахъ спустя пятны и куклянку. При

чемъ довольно надивиться нельзя 1) что они могутъ и сладко спать въ семъ бѣдномъ положеніи. 2) теплотѣ ихъ природной, что они стужи мало чувствуютъ, ибо они вставши по утру столь теплы и красны бываютъ, какъ бы въ цѣпломъ покоѣ спали. Но сія теплота почти всѣмъ тамошнимъ дикимъ народамъ свойственна. Я видалъ нѣкоторыхъ иновѣрцовъ, коимъ образомъ они на пустыхъ мѣстахъ съ вечера ложились къ огню голою спиною, а какъ уснулъ, и огонь потухъ, то хотя спина и заиндѣвѣла, однако они спали безъ просыпу, будто бы ихъ огнемъ пригрѣвало.

ГЛАВА 10.

О военномъ Камчатскомъ ополченіи

Хотя Камчадалы до покоренія россійскому государству не были властолюбивы, и о распространеніи границъ нималаго не имѣли попеченія, какъ уже выше показано, однако столь часто между собою воевали, что году не проходило, въ которомъ бы сколько нибудь острожковъ раззорено не было. Главное намѣреніе браней ихъ состояло въ томъ, чтобъ получить плѣнниковъ, которыхъ они въ тяжкія работы употребляли, а особливо женскаго пола, которыхъ они брали въ наложницы и въ супружество, а о причинѣ была ли она или нѣтъ, законна ли или незаконна, не много они разсуждали. Иногда сосѣдственные остроги и за то другъ противъ друга вооружались, что

дѣти

дѣти между собою поссорились, а естьли кто кого позвавъ въ гости не столько, какъ надлежало, подчивалъ, то сіе вмѣнялось за такую обиду, которую мстить надлежало не инако, какъ погубленіемъ всего остро́га, въ которомъ случалось толь непріятельское дѣйствіе.

Но въ войнѣ дѣйствовали они больше обманомъ нежели храбростію, ибо они такъ робки, что явно напасть не отважутся, кромѣ необходимой нужды; а сіе тѣмъ удивительнѣе, чѣмъ сей народъ меньше жалѣетъ о своей жизни, ибо они и добровольно умирать не сумнѣваются. Въ непріятельскіе острожки врывались они ночнымъ временемъ, что могли дѣлать безъ препятствія для того, что карауловъ у нихъ не бываетъ. Такимъ образомъ и малолюдствомъ губили они знатное число непріятелей безъ всякой себѣ опасности и сопротивленія. Вся трудность къ одержанію побѣды состояла въ томъ, чтобъ ускорить взбѣжать на юрту не выпустя изъ нея ни человѣка, и стать нидъ окномъ съ палкою или съ чекутею, ибо сложеннымъ по состоянію строенія юртъ должно выходить тѣмъ окномъ по человѣку, которыхъ осаждающіе и бить и вязать могли въ небольшемъ числѣ.

Съ плѣнниками мужеска полу особливо знатнѣйшими удальствомъ своимъ поступали они съ обыкновеннымъ всѣмъ тамошнимъ народамъ безчеловѣчіемъ. Жгли, рѣзали, кишки изъ живыхъ мотали, вѣшали за ноги, и всякія дѣлали наругательства торжествуя при томъ о побѣдѣ надъ непріятелями. Такое мученіе

ченіе случилось терпѣть и нѣкоторымъ Казакамъ во время большаго бунта, когда вся Камчатка находилась въ движеніи.

Тогдашнія ихъ междуусобія не мало способствовали Казакамъ къ покоренію всего народа; ибо когда они въ виду одного острожка приступали къ другому, то не должно было казакамъ опасаться, чтобъ осажденные получили помочь: напротивъ того сосѣди радовались ихъ погибели, или смотрѣли съ удовольствіемъ, какъ казаки на приступахъ дѣйствуютъ, а послѣ и сами были побѣждаемы.

Противъ казаковъ употребляли они обыкновенную свою хитрость, которою и больше ихъ губили, нежели оружіемъ. Когда казаки требовали ясаку съ какого нибудь непокореннаго острожка, то весьма рѣдко имѣли сопротивленіе, но почти всегда приниманы были съ честію и любовію какъ пріятели; дарены щедро, подчиваны довольно, и ни въ чемъ не имѣли отказу. Такимъ образомъ приведши ихъ въ оплошность побивали въ ночное время, или выбравшись всѣ вонъ изъ юрты зажигали оную съ казаками. Такою хитростью въ двухъ мѣстахъ погибло человѣкъ до семидесять, которое число въ разсужденіи тамошняго малолюдства можно почесть за великое. Случалось же иногда, что Камчадалы не улуча способу побить казаковъ при первомъ покоренію, по два и по три года съ ряду ясакъ платили, а послѣ побивали зборщиковъ, которые обыкновенно въ малолюдствѣ посылаются.

Но хитрости ихъ, которыя казакамъ прежде бѣдственны были, нынѣ служатъ къ предосторожности.

Ибо

Ибо они чрезмѣрно ласковыхъ пріемовъ опасаются, и почитаютъ ихъ за знакъ несумнѣнной измѣны. Тожъ разумѣютъ, когда Камчадалки ночью изъ юрты вонъ выбираются: ибо онѣ не могутъ смотрѣть на кровопролитіе, чего ради и мужья ихъ никогда при нихъ убійства не дѣлаютъ. Когда Камчадалы сны разсказываютъ, что мертвые имъ видѣлись, когда часто разъѣзжаютъ въ дальные гости, изъ того бунтъ и измѣна немалая заключается, по крайней мѣрѣ не одинъ остро́гъ но нѣсколько вмѣстѣ отложатся.

Въ такихъ случаяхъ бьютъ они казаковъ, гдѣ ни попадутся, также и Камчадаловъ, кои стороны ихъ не оставляютъ, и съ измѣнниками не вступаютъ въ согласіе. А когда прослышатъ на себя походъ, то не къ сопротивленію готовятся, но къ долговременной осадѣ. Выбираютъ мѣста высокія и утесы, строятъ тамъ свои острожки, и укрѣпясь ожидаютъ своихъ непріятелей. Приступающимъ храбро противятся, стрѣляя изъ луковъ, и употребляя всякіе способы къ защищенію. А когда увидятъ, что непріятель премогаетъ, то всякой Камчадалъ заколовъ жену и дѣтей своихъ или стремглавъ низвергается, или съ оружіемъ устремляется на непріятеля, чтобъ не умереть безъ отмщенія. И сіе на ихъ языкѣ *лостелю лодъ себя достать* называется. Въ 1740 году при мнѣ была привезена съ Утколоки дѣвка, которую тамошніе измѣнники въ торопливости не успѣли дорѣзать, когда острожекъ ихъ приступомъ брали; прочіе отъ мала до велика были перерѣзаны, а сами измѣнники съ горы, на которой сидѣли, побросались въ море. и съ-

Съ начáла покоренїя Камчатки были токмо два явныя на Камчаткѣ нападенїя, перьвое въ большерѣцкомъ остроґѣ 1710 году; а другое въ 1713 году, когда отправленїе было для покоренїя Камчадаловъ Авачинскихъ, однако оба случаи были имъ весьма неудачны: ибо при осадѣ большерѣцка, хотя они и надѣялись на великое свое множество такъ, что казаковъ, которыхъ сидѣло въ осадѣ 70 человѣкъ, шапками заметать не сумнѣвались: однако какъ 35 человѣкъ выслано было на выласку, то не могли они и перваго стремленїя выдержать, но всѣ обратились въ бѣгство, кому куды способно было. А понеже они приплыли къ остроґу на батахъ, то бросаясь въ оные, иные перетонули, а иные побиты; и сїя ихъ погибель столь была велика, что рѣки запрудились трупами. Авачинскїе иноземцы не меньше имѣли надежды побѣдить походчиковъ: ибо каждой имѣлъ при себѣ ремень, на которомъ бы вести плѣнниковъ, однако вмѣсто того сами побиты или въ плѣнъ взяты. Въ Авачинской походъ отправлено было казаковъ сто двацать, да сто пятьдесять человѣкъ Камчадаловъ; изъ чего можно разсуждать о множествѣ непрїятелей, когда они такое множество по рукамъ разобрать надѣялись.

Военное оружїе и збруя ихъ состоитъ въ сайдакахъ, стрѣлахъ, чекушахъ, копьяхъ и куякахъ. Сайдаки у нихъ дѣлаются изъ дéрева лиственишнаго, и оклееваются берестою, а тетивы изъ китовыхъ жилъ. Стрѣлы обыкновенно бываютъ въ аршинъ и въ три четверти съ костяными или каменными копейцами, а называются онѣ разными именами по разности копейцовъ

цовъ. Стрѣла съ костянымъ тонкимъ копейцомъ *Пенишъ*, съ широкимъ *Аглышишъ*, съ каменнымъ копейцомъ *Кауглачь*, тупая стрѣла съ костяною головкою или томаръ *Комъ*, деревянной томаръ *Тылшкуръ*. Стрѣлы ихъ хотя и весьма плохи, однако опасны въ сраженіи, ибо онѣ ядомъ бываютъ намазаны, отъ котораго раненой человѣкъ тотъ часъ опухаетъ, и въ сутки умираетъ почти обыкновенно. И сей бѣды инымъ образомъ не можно избавиться, какъ высасываніемъ изъ раны яду. У копей ихъ копейца бывали каменныяжъ и костяныя, какъ уже и выше объявлено. Чекуши по ихъ *Уакарель* называются, у нихъ костяныя рагульки о четырехъ рожкахъ, которыя насаживаются на долгія рановья.

Куяки или лапы дѣлали они изъ рогожъ своихъ или чиреловъ, также изъ нерпичьихъ и моржовыхъ кожъ на ремни изкроенныхъ, которые ремни одинъ подъ другой подвязывали такъ, что они могли складываться какъ фижмы. Надѣвали ихъ съ лѣваго боку, и какъ душагрѣйку завязывали на правомъ. Съ зади пришивали высокую доску, для защиты головы, а съ переди такуюже къ груди токмо короче.

Въ дальніе походы ѣжжали они на сабакахъ, а въ ближніе пѣшкомъ ходили. Въ лѣтнее время, гдѣ способно было, тамъ наибольше употребляли паромы, на которыхъ могли сидѣть во многолюдствѣ.

Въ пѣшей ихъ ходьбѣ сіе достойно примѣчанія, что они ни по двое въ рядъ никогда не ходятъ, но всегда по одиначкѣ; а притомъ всегда по однимъ тропамъ, которыя вездѣ глубоко пробиты. Необы-

кновенному по ихъ тропамъ ходить крайнее мученіе, для того что оныя такъ узки, что одна только нога и то прямо уставливается: ибо сей народъ ступень въ ступень ходитъ.

Господинъ Стеллеръ причиною междуусобныхъ браней тамошнихъ народовъ ненависть же и роскошь объявляетъ, но съ нѣкоторыми особливыми состоятельствами, которыя сообщимъ здѣсь въ дополненіе.

Хотя, пишетъ онъ, въ Камчаткѣ главнаго начальника прежде и не было, но всякъ жилъ по своей волѣ; однако двѣ внутреннія страсти ненависть и роскошь причиною были, что Камчадалы сами свой покой и мирное житіе отвергали, и тѣмъ время отъ времени больше умалялись, и приходили въ изнеможеніе. Къ непріятельскимъ дѣйствіямъ побуждали ихъ женщины, властолюбіе и всякія домовыя вещи и уборы. Но чтобъ каждой могъ непріятелю противиться, то поддавались они старшимъ, храбрѣйшимъ и умнѣйшимъ людямъ, и по одержаніи нѣкоторыхъ побѣдъ начальникамъ своимъ оказывали такую любовь, какая потребна была къ намѣренію ихъ, чтобъ мщеніемъ, получеміемъ добычи и равномѣрнымъ ея раздѣленіемъ укрѣпиться во своей власти. Чего ради и между сими народами есть знаки, что они имѣли въ мысли своей нѣчто высочайшее: то есть чтобъ быть владѣтелями, отъ чего наконецъ послѣдовало одного народа раздѣленіе на разные, и учинились многія равносильныя стороны.

Сперьва начали Коряки и отъ Тигиля вошедъ въ Камчатку слѣдовали западнымъ берегомъ до большей рѣки

рѣки. Послѣ того востали Шантальцы подъ предводительствомъ умнаго и храбраго мужа Шáндала. А какъ сей власть свою распространить вознамѣрился, желая получить ласкою то, что зависѣло отъ силы и оружія, то есть чтобъ наложить дань на всѣхъ Камчадаловъ мужеска полу и женска, то здѣлались паки двѣ стóроны, одна у вершинъ рѣки Камчатки, которая продолжалась до приходу россіанъ; а другая въ Кроноках, которая простиралась жилищами до самой лопатки. Наконецъ живущіе отъ Голыгиной рѣки до Компановой отпали отъ жителей Курильской лопатки. И хотя сіи люди малочисленнѣе были, однако всѣхъ другихъ превосходили силою, храбростію и разумомъ: нападáли на различные остроги, отводили въ плѣнъ женской полъ и малолѣтныхъ: ибо мать нынѣшняго тоіона перьваго Курильскаго óстрова именемъ Купени была плѣнница, родомъ изъ Ичинскаго острожка, которой Лопатскіе жители погромили уяѣ по прибытіи россіанъ въ ту сторону; чего ради осторскіе жители Ичинскихъ Камчадаловъ почитаютъ за родню свою.

Около рѣки Апалы есть нѣсколько горъ, которыя имена получили отъ происходившихъ тамъ сраженій. А сіи Лопатскіе жители, или просто Курилы, потому были непобѣдимы, что они нападали нечаянно, пригребая на байдарахъ своихъ по мóрю, и отходя съ полученіемъ корысти безъ опасности погóни, ибо Камчадалы морскихъ судовъ не имѣютъ.

Что касается до властолюбія, которое въ сихъ извѣстіяхъ Господина Авторa упоминается, акибы оно

главною причиною было раздѣленія тамошняго народа, то хотя сіе и вѣроятно, ибо кто можетъ подумать, чтобъ и въ самыхъ дикихъ народахъ не было властолюбія, или по крайней мѣрѣ тщанія о преимуществѣ, когда оное и въ безсловесныхъ животныхъ примѣчается, однако предпринимать учрежденіе самодержавнаго владѣнія и налагать дани, кажется потребно бо́льшее разсужденіе, нежели каково Камчадалы имѣютъ. Что они ходили войною другъ на друга, что въ плѣнъ брали, и похищали сѣстные припасы и имѣніе, изъ того заключить нельзя такого важнаго предпріятія, каково о учрежденіи самодержавства, тѣмъ наипаче, что такому человѣку, какимъ описывается Ша́ндалъ, надлежало прежде власть свою утвердить надъ своимъ родомъ, и имѣть въ совершенномъ послушаніи, котораго однакожъ и съ самаго нача́ла покоренія Камчатки нигдѣ ни слѣду не примѣчено, но напротивъ того вездѣ совершенное равенство. А раздѣленіе народовъ и разсѣяніе по разнымъ мѣстамъ Камчатки могло здѣлаться и по другой причинѣ, какъ напримѣръ по тѣснотѣ мѣста, по недостатку довольнаго къ пропитанію для множества, и прочая. Самое имя Шандалъ весьма мнѣ сумнительно, былъ ли когда Камчадалъ такъ называемой, для того что ежелибы такое имя у Камчадаловъ было, то бы оно не вышло и понынѣ изъ употребленія, однако нѣтъ его между мужескими и женскими именами нигдѣ въ Камчаткѣ. Мнѣ кажется, что подъ симъ именемъ должно разумѣть всѣхъ Шанталскихъ жителей, которые живутъ около урочища Ша́нталы, какъ подъ именемъ Кончата всѣхъ Еловскихъ жителей. Ибо сіе

правда

правда, что оные Шантальцы были прежде сего и славны и многолюдны, такъ что одинъ острогъ ихъ болѣе двухъ верстъ въ длину простирался, и балаганы толь тѣсно построены были, что по балаганамъ хаживали они чрезъ все помянутое разстоянїе, да и нынѣ оной острожекъ почти всѣхъ Камчатскихъ острожковъ многочисленнѣе народомъ.

О храбрости тамошнихъ народовъ можно вообще сказать, что тѣ, кои далѣе живутъ къ сѣверу, наглѣе и отважнѣе. Изъ Камчадаловъ за военныхъ людей почитаются Еловцы и Шантальцы, по нихъ Курильцы и Авачинцы, съ которыми казаки много труда имѣли при завоеванїи.

ГЛАВА II.

О богѣ, о сотворенїи земли и о догматахъ Камчатской вѣры.

Богомъ Камчадалы почитаютъ нѣкоего Кутху, отъ котораго произошелъ народъ ихъ. Кто сотворилъ небо и свѣтила небесныя, не вѣдаютъ, токмо сказываютъ, что оныя прежде земли были, о сотворенїи которой объявляютъ двояко: иные говорятъ, что Кутху сотворилъ землю изъ своего сына называемаго Симскалинъ, котораго родила жена его Илькхумъ гуляя съ нимъ по морю: а другїе что Кутху съ сестрою Хутлыжичь землю снесли съ неба, и утвердили на морѣ, а море сотворилъ Утлейгынъ, которой и понынѣ въ немъ пребываетъ. Однако въ томъ всѣ вообще

обще согласны, что Кутху до сотворенія земли жилъ на небѣ. Которые поставляютъ морскаго бога, тѣхъ мнѣніе нѣсколько сходно съ Якутскимъ суевѣріемъ, которые владѣніе неба и земли особливымъ богамъ приписываютъ, сверьхъ того признаваютъ и Адскаго бога, и почитаютъ ихъ за родныхъ братьевъ, также какъ древніе Греки и Римляне.

Кутху по сотвореніи земли оставилъ небо, и поселился на Камчаткѣ, гдѣ родилъ другаго сына именемъ Тыжилъ-Кутху да дочь Сидуку, которые пришедши въ совершенной возрастъ сочетались бракомъ. Между тѣмъ какъ самъ Кутху, такъ и жена его и дѣти носили платье изъ листья шитое, и питались березовою и шаловою коркою, ибо звѣри, по ихъ объявленію, сотворены тогда не были, а рыбы ловить не умѣли ихъ боги.

Кутху оставя сына своего и дочь съ Камчатки отбылъ, а куда дѣвался, не вѣдаютъ, токмо то объявляютъ, что онъ пошелъ съ Камчатки на лыжахъ, и что горы и долы здѣлались отъ его путешествія, ибо земля подъ нимъ гнулась, какъ тонкой ледъ, и такимъ образомъ лишена своей равности и плоскости.

У Тыжилъ-Кутхи послѣ отца родился сынъ Амлея да дочь Сидукамшичь, которые на возрастѣ вступили въ супружество, а болѣе родословія они не знаютъ. То утверждаютъ за истинну, что народъ ихъ размножился отъ объявленныхъ праотцевъ.

Тыжилъ-кутху при умноженіи своего рода началъ размышлять о лучшемъ содержаніи, вымыслилъ вязать изъ кропивы сѣти и ловить рыбу, а какъ лодки дѣлать

лапь, оное ему еще отъ отца показано. Сотворилъ же онъ и звѣрей земныхъ, и опредѣля пастухомъ надъ оными нѣкоего Пиля́чучя, подъ котораго вѣденіемъ состоятъ они и донынѣ, на́чалъ шить изъ кожъ ихъ куклянки и па́рки.

О Пилячучѣ сказываютъ, что онъ ростомъ весьма малъ, носитъ платье рассамачье, которое у Камчадаловъ весьма высоко почитается, ѣздитъ на птицахъ, особливо же на куропаткахъ, и будто нѣкоторымъ понынѣ случается видать и слѣды его.

Стеллеръ описываетъ тамошніе народы многобожными, что они почитаютъ многихъ боговъ, и сказываютъ объ нихъ, будто прежде сего многіе ихъ видали: чего ради нѣтъ у нихъ въ языкѣ сло́ва духъ, ибо они не имѣютъ о томъ и понятія, такъ какъ и о величествѣ божіи и непостижимой его премудрости.

Впрочемъ никого глупяе не представляютъ, какъ своего Ку́тху, чего ради и не воздаютъ ему никакого почтенія, ничего у него не просятъ, и ничемъ такъ какъ именемъ его не забавляются, разсказывая про него такія непристойности, о которыхъ и писать гнусно. Между прочимъ и то въ порокъ ему ставятъ, что онъ столько горъ и стремнинъ здѣлалъ, и столько мѣлкихъ и быстрыхъ рѣкъ, что столько дожжей и бурь производитъ, и беспокоитъ ихъ. И для того всходя зимою на высокія го́ры, или спускаясь ругаютъ его всякою бранью. Тожъ дѣлаютъ и при другихъ трудныхъ обстоятельствахъ.

бога вообще называютъ они Дýстехтичь, которое имя нѣкоторымъ образомъ и почитаютъ такъ, какъ Аѳиняне невѣдомаго бога. Сіпавятъ столбъ на пространныхъ ровныхъ и тундристыхъ поляхъ, обвязываютъ его тоншичемъ, и не проходятъ мимо не брося куска рыбы или чего другаго; не собираютъ ягодъ, которыя ростутъ въ близости, и не быютъ около того мѣста ни звѣря ни птицы, и думаютъ они, что сею жертвою жизнь ихъ продолжается, которая бы безъ того умалилась. Однако не бросаютъ они на жертву годнаго, но или шаглу или хвостъ рыбей, что и безъ того надлежало бросить. Въ чемъ согласны съ ними и всѣ Азіатскіе народы, которые также приносятъ въ жертву негодное; а что Есть можно, тѣмъ пользуются сами. Такихъ столбовъ два видѣлъ господинъ Стеллеръ токмо около Нижняго остро́га, а индѣ нигдѣ не примѣчено: впрочемъ далѣе къ сѣверу, много такихъ мѣстъ и я видалъ, гдѣ мимоходящіе бросаютъ жертву, якобы врагамъ тамъ пребывающимъ, но столбовъ и идоловъ не ставятъ.

*Сверьхъ того всѣ мѣста по ихъ мнѣнію опасныя, какъ напримѣръ огнедышущія и другія высокія и крутыя го́ры, кипячія во́ды, лѣса и прочее населены отъ нихъ нѣкоторыми бѣсами, которыхъ они болѣе, нежели боговъ своихъ опасаются и почитаютъ.

Горныхъ боговъ называютъ они Ка́мули; или малыя дýши; ибо душа по Камчатски Ка́мулечь. Сіи боги, или по тамошнему враги; живутъ на высокихъ, особливо дымящихся и огнедышущихъ горахъ, чего ради Камчадалы

*изъ Стеллерова описанія.

чадалы не токмо всходить на нихъ, но и блиско приступиться не смѣютъ. Питаются они, по мнѣнію ихъ, рыбною ловлею сходя по воздуху на море въ ночное время, приносятъ на каждомъ пальцѣ по рыбѣ, варятъ и пекутъ ихъ по обычаю Камчадаловъ, вмѣсто дровъ употребляя киповое сало и кости. Такія мѣста проходя Камчадалы бросаютъ что нибудь сѣстное врагамъ онымъ въ подарокъ.

Лѣсныхъ боговъ называютъ они Ушахчу, и сказываютъ, якобы они походятъ на человѣка. Жены ихъ носятъ младенцовъ къ спинѣ приросшихъ, которые не преспанно плачутъ. Они по Камчатскому суевѣрію людей съ пути сводятъ, и дѣлаютъ глупыми.

Морскаго бога называютъ они Митъ, и приписываютъ ему рыбей видъ. Онъ по ихъ мнѣнію владѣетъ моремъ и рыбами, которыхъ посылаетъ въ рѣки, однако не для того, чтобъ люди имѣли отъ того пропитаніе, но бутто за лѣсомъ на баты себѣ; ибо они отнюдь не вѣрятъ, чтобъ имъ отъ бога могло быть какое благодѣяніе.

О Пилячучѣ, или какъ Стеллеръ пишетъ, Билюкаѣ, о которомъ выше объявлено, баснословятъ они, бутто живетъ онъ на облакахъ со многими камулами, и бутто громъ, молнію и дождь ниспускаетъ; а радугу почитаютъ за подзоръ на его платьѣ. Сей Билюкай, по ихъ суевѣрію, опускается иногда съ облаками на горы, ѣздитъ въ саняхъ на куропаткахъ, и бываетъ притчиною великаго щастія тому, кто слѣдъ его увидитъ; но мнимой оной слѣдъ Билюкаевъ ничто иное есть, какъ струйки на поверьхности

снѣга, которыя дѣлаются отъ вихрей. Напротивъ того имѣютъ отъ него и опасеніе: ибо сказываютъ, бутто онъ въ вихри дѣтей ихъ чрезъ слугъ своихъ уноситъ, и употребляетъ вмѣсто подставокъ, на которыхъ плошки съ жиромъ вмѣсто свѣчь поставляются. Жена у него Ти́ранусъ.

Они, по объявленію Стеллера, признаваютъ и бѣса, котораго представляютъ весьма хитрымъ и обманчивымъ, и для того называютъ Ка́нною. Около нижняго Камчатскаго остро́га показываютъ весьма старую и высокую ольху, которая за жилище его почитается; и Камчадалы ежегодно въ нее стрѣляютъ, отъ чего она вся стрѣлами изнатыкана.

Гаечь по ихъ есть начальникъ подземнаго свѣта, куда люди по смерти преселяются, которой прежде сего жилъ на здѣшнемъ свѣтѣ.

Нѣкоторому изъ перьвыхъ дѣтей Кутовыхъ приписываютъ власть надъ вѣтрами, а женѣ его Сави́нѣ твореніе вечерней зари и утренной.

Туила трясенію землѝ притчиною ставятъ, бутто оно происходитъ отъ того, когда Туилова сабака Козе́й, на которой онъ ѣздитъ подъ землею, отрясаетъ снѣгъ съ себя.

Но всѣ мнѣнія ихъ о богахъ и о діаволахъ беспорядочны, глупы и столь смѣшны, что не зная Камчатскихъ фантазій не можно сперьва и повѣрить, чтобъ они за истинну утверждали такую нескладицу. Однако они по своему разуму всему даютъ притчину, о всемъ разсуждаютъ, и стараются извѣдывать самыя мысли птицъ и рыбъ. Но притомъ имѣютъ они сей порокъ,

что

что ни о какомъ мнѣніи никогда не думаютъ, справедливо ли оно или несправедливо, и можно ли тому статься или неможно, но все принимаютъ за истинну.

Главное основаніе вѣры ихъ утверждается на древнихъ преданіяхъ; которыя наблюдаютъ они паче закону, не пріемля никакихъ доказательствъ въ опроверженіе. Стеллеръ пишетъ, что онъ больше ста человѣкъ спрашивалъ, не приходило ли имъ когда на мысль смотря на небо, на звѣзды, луну и солнце и на другія вещи, что есть тому творецъ, которой все толь премудро устроилъ, и котораго должно какъ почитать, такъ и любить за власть его и благодѣяніе, но они на отрѣзъ ему отвѣтствовали, что никогда о томъ не помышляли, и какъ любви, такъ и страху не чувствовали, и не чувствуютъ.

О богѣ разсуждаютъ они, что онъ ни щастію, ни нещастію ихъ не бываетъ притчиною, но все зависитъ отъ человѣка. Свѣтъ почитаютъ вѣчнымъ, души безсмертными, которыя съ тѣломъ соединившись востанутъ, и вѣчно жить будутъ въ такихъ же трудахъ, какъ и на здѣшнемъ свѣтѣ, токмо съ тою выгодою, что будетъ тамъ во всемъ вящшее изобиліе, и никогда не имѣютъ терпѣть голоду.

Всѣ твари до малѣйшей мухи послѣ смерти востанутъ, и подъ землею жить будутъ. Свѣтъ поставляютъ плосковидным. Подъ землею полагаютъ подобное нашему небо, а подъ небомъ другую землю. Нашу землю почитаютъ за изнанку подземнаго неба; когда у насъ бываетъ лѣто, тогда у нихъ зима; а когда у нихъ лѣто, то у насъ зимнее время.

О воздаяніи будущемъ сіе токмо говорятъ, что бѣдные здѣшняго свѣта будутъ тамъ богатыми, а богатые убогими. А чтобъ богъ за грѣхи наказывалъ, того по ихъ мнѣнію не надобно: ибо, говорятъ они, кто худо дѣлаетъ, тотъ терпитъ и отмщеніе.

А почему они такія преданія и отъ кого приняли, о томъ сказываютъ слѣдующую басню: будто въ подземномъ свѣтѣ, куда люди по смерти преселяются, есть великой и сильной Камчадалъ Гаечь именемъ, которой родился отъ Кутхы, и прежде всѣхъ на Камчаткѣ умеръ; жилъ въ подземномъ свѣтѣ одинъ по тѣхъ поръ, пока двѣ дочери его умерли, и къ нему преселились; и будто онъ желая научить свое потомство приходилъ на нашъ свѣтъ, и взошедъ къ нимъ на юрту, о всемъ томъ, чему нынѣ Камчадалы вѣрятъ, разсказывалъ. Но понеже многіе отъ того страху, что мертвой къ нимъ приходилъ, скоро умерли, то Камчадалы начали потомъ юрты свои оставлять, въ которыхъ человѣкъ умретъ, и новыя строить, чтобъ мертвой пришедши къ нимъ по подобію Гаеча, не нашелъ новаго ихъ жилища.

Сей Гаечъ, по ихъ объявленію, есть главной въ подземномъ свѣтѣ. Принимаетъ всѣхъ Камчадаловъ умершихъ; и кто прибудетъ въ новой и богатой сабачьей куклянкѣ, и на хорошихъ собакахъ, тому даетъ худое платье и худыхъ собакъ, а кто въ худомъ платьѣ и на худыхъ собакахъ, тому даруетъ хорошее платье, хорошихъ ссбакъ и хорошее отводитъ мѣсто къ поселенію. Тогда умершіе начинаютъ строить себѣ юрты и балаганы, упражняются въ звѣриной

ной, птичьей и рыбной ловлѣ, питьѣстьи веселиться по здѣшнему, токмо съ тѣмъ различіемъ, что они на ономъ свѣтѣ такого, какъ здѣсь, безпокойства не чувствуютъ; для того что тамъ меньше бурь, дождей и снѣгу, и во всемъ такое изобиліе, каково было на Камчаткѣ во времена Кутховы: ибо они думаютъ, что свѣтъ отъ времени до времени становится хуже, и все противъ прежняго умаляется, потому что животныя купно съ промышленниками своими поспѣшаютъ переселяться на тотъ свѣтъ.

Что касается до пороковъ ихъ и добродѣтелей, то они такожъ имѣютъ развращенное о томъ понятіе, какъ и о богѣ. Все то почитаютъ за дѣло дозволенное, чемъ они могутъ удовлесотворить желанію и страстямъ своимъ, а въ грѣхъ ставятъ токмо то, отчего опасаются или истинной, или мнимой погибели по своему суевѣрію: такимъ образомъ не ставятъ они въ грѣхъ ни убивства, ни самоубивства, ни блуда, ни прелюбодѣянія, ни содомства, ни обидъ, однимъ словомъ ничего того, что по закону божію запрещается. Напротивъ того за смертной грѣхъ почитаютъ утопающаго избавить отъ погибели, для того что по ихъ суевѣрію, пѣмъ, кои изловятъ, самимъ утонуть будетъ. Засыпанныхъ снѣгомъ съ горъ, которымъ случается выбиться, принимать въ жилье страшное беззаконіе по тѣхъ поръ, пока они съѣдятъ всѣ свои припасы дорожные, а потомъ надлежитъ имъ раздѣться до нага, и брося свое платье, какъ скверное, войти въ свою юрту. Пить горячія воды, мыться въ нихъ, и всходить на огнедышущія горы

ры за несумнѣнную почитаютъ погибель, и слѣдовательно за грѣхъ вопіющей на небо, и прочія такіе безчисленныя забобоны, о которыхъ и писать гнусно. Грѣхъ у нихъ и надъ кислою рыбою драться, или ссориться; грѣхъ съ женою совокупляться, когда съ собакъ сдираютъ кожи; грѣхъ соскабливать снѣгъ ножемъ съ обуви; грѣхъ мясо различныхъ звѣрей и рыбъ варить въ одной посудѣ; грѣхъ ножи или топоры точить въ дорогѣ, и другія подобныя сему мѣлочи, отъ которыхъ опасаются какого нибудь пропивнаго приключенія: какъ отъ драки и ссоры надъ кислою рыбою совершенной погибели, отъ совокупленія съ женою во время сниманія сабачьихъ кожъ коросты, отъ соскабливанія снѣгу съ обуви бури, отъ варенія разныхъ мясъ вмѣстѣ нещастія въ ловлѣ и чирьевъ, отъ точенія ножей и топоровъ въ дорогѣ погодъ и бури; что однакожъ не столь удивительно: ибо во всѣхъ народахъ довольно суевѣрій у простыхъ людей, какъ тому, что они такое множество заповѣдей могутъ содержать всегда въ памяти.

Кромѣ помянутыхъ боговъ своихъ почитаютъ они и разныхъ животныхъ и другую тварь, отъ которой бываетъ опасность. Огню приносятъ они въ жертву норки собольи и лисьи. Китовъ и касатокъ уговариваютъ они словами, когда увидятъ на промыслѣ, ибо они опрокидываютъ лотки ихъ; также медвѣдя и волка, и ни котораго изъ оныхъ звѣрей не называютъ по имени, только говорятъ, *Силангъ*, бѣда, и въ семъ сходны они съ нашими соболиными промышленниками, которые во время промыслу многихъ вещей не называютъ

ваютъ своимъ именемъ, будто бы отъ того дѣлалось въ ловлѣ нещастіе.

Въ такомъ крайнемъ заблужденіи находился сей народъ еще и съ перьвыхъ годовъ моей бытности: но нынѣ тщаніемъ всемилостивѣйшія нашея Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ и высокоматернимъ Ея о всѣхъ подданныхъ попеченіемъ, всѣ Камчадалы приняли Христіянскую вѣру, и многіе изъ сѣверныхъ Коряковъ: ибо въ 1741 году прибыли туда отъ Святѣйшаго Синода отправленные проповѣдники съ довольною церьковною утварью и со всѣмъ, что потребно было къ обращенію толь дикаго народа, которые имѣли столь желаемой успѣхъ во ученіи, что не токмо обратили ихъ въ Христіанскую вѣру, но и возбудили желаніе ко ученію: Завели школы по разнымъ мѣстамъ, въ которыя Камчадалы отдаютъ дѣтей своихъ безъ всякаго принужденія; а нѣкоторые учатъ ихъ своимъ коштомъ. По такимъ обстоятельствамъ сумнѣваться не можно, что Христіанская вѣра по всему Сѣверному морю чрезъ нѣсколько лѣтъ распространится.

ГЛАВА 12.

О Шаманахъ Камчатскихъ.

У Камчадаловъ нѣтъ особливыхъ шамановъ, какъ у другихъ тамошнихъ народовъ, но всякая баба а наипаче старуха, и всякой Коєхчучь волхвомъ и толкователемъ сновъ почитается. При шаманствѣ не бьютъ они ни въ бубны, ни плашья нарочно для того

к го

го здѣланнаго не надѣваютъ, какъ у Якутовъ, Корякъ, Тунгусовъ, бурятовъ и всѣхъ Сибирскихъ язычниковъ въ обычаи; но нашепшываютъ на рыбью шаглу, на сладкую праву, на тоншичь, и тѣмъ лѣчатъ болѣзни, тѣмъ отвращаютъ нещастіе, и будущая предвозвѣщаютъ. А какія слова при наговорахъ употребляютъ, или кого призываютъ на помощь, того я какъ великой ихъ тайны не могъ вывѣдать.

Главное ихъ шаманство бываетъ такимъ образомъ: двѣ бабы садятся въ уголъ, непрестанно шепчутъ, одна привязываетъ къ ногѣ крапивную нитку раскрашенную красною шерстью, и качаетъ ногу. Есть ли ей ногу подымать легко покажется, то сіе почитается за щастливое предзнаменованіе и за будущей благополучной успѣхъ предпріемлемаго дѣла; а буде тяжело, то за нещастливое. Между тѣмъ призываетъ бѣсовъ къ себѣ словами гушь, гушь, и скрежещетъ зубами; а какъ явится привидѣніе, то захохотавши кричитъ хай, хай. Съ полчаса спустя бѣсы прочь отходятъ, и ворожея непрестанно кричитъ *Ишки* то есть, нѣтъ. А другая баба какъ ея помошница шепчетъ надъ нею, и уговариваетъ, чтобъ не боялась, но прилѣжно бы примѣчала явленія, и содержалабъ въ памяти, что загадала. Нѣкоторые сказываютъ, что во время грому и молніи Билюкай къ шаманкамъ сходитъ, и вселясь въ нихъ способствуетъ имъ угадывать.

Есть ли здѣлается кому неблагополучіе, или не будетъ щастія въ промыслѣ, тотъ часъ приходитъ къ старухѣ или къ женѣ своей, бываетъ шаманство, слѣдуется притчина, отъ чего произошло такое зло, и предписуются

суются средства къ отвращенію. За вящшую же причину вмѣняется преступленіе какого нибудь суевѣрія, которое пѣмъ отвращается, что согрѣшившей долженъ вырѣзать болванчика, и отнесши въ лѣсъ на дерево поставить.

Шаманятъ же они и во время праздниковъ, когда грѣхи очищаются, шепчутъ, курятъ, махаютъ, опираютъ тоншичемъ, обвязываютъ перевясками, опговариваютъ пришедшихъ въ изумленіе, и другія дѣлаютъ непристойности, о чемъ въ слѣдующей главѣ писано пространнѣе.

Есть ли которой младенецъ родится въ бурю или ненастье, то на возрастѣ, когда онъ говорить будетъ, шаманятъ надъ нимъ, и примиряютъ съ бѣсами такимъ образомъ: въ жестокую бурю раздѣваютъ его до нага, даютъ въ руку раковину морскую, которую ему поднявъ къ верху должно обѣгать вкругъ юрту, балаганъ и сабачьи конуры, говоря сіи слова къ бѣлюкаю и къ другимъ врагамъ: раковина привыкла къ соленой, а не къ прѣсной водѣ, а вы меня весьма мочите, и мнѣ отъ мокроты будетъ погибнуть; видите, что на мнѣ нѣтъ платья, и что я весь дрожу. По окончаніи сего примиряется онъ съ бѣсами, а въ противномъ случаѣ бываетъ причиною погодъ и ненастья.

Такимъ же образомъ гадаютъ они и трудныя сновидѣнія: ибо Камчадалы столько въ томъ любопытны, что по утру самое первое у нихъ дѣло разсказывать сны, разсуждать и заключать изъ того щастіе или злополучіе. О нѣкоторыхъ снахъ имѣютъ они

вѣрныя и непремѣняемыя правила, какъ напримѣръ: есть ли вшей видятъ, то на другой день ожидаютъ къ себѣ казаковъ безъ сумнѣнія. Испраженіемъ желудка предзнаменуется прибытіе гостя изъ ихъ народа, плотскимъ совокупленіемъ предвозвѣщается щастіе въ промыслѣ.

Кромѣ шаманства упражняются они въ Хиромантіи, и разсуждаютъ о щастливыхъ и нещастливыхъ приключеніяхъ по линіямъ на рукѣ, но правила свои въ тайнѣ содержатъ. Есть ли у кого появится на рукѣ точка, пятно или линія, или вдругъ пропадетъ, то спрашиваютъ о томъ у старой шаманки, какъ то самъ Стеллеръ примѣтилъ притворясь сонным.

ГЛАВА 13.

О праздникахъ и наблюдаемыхъ притомъ церемоніяхъ.

У всѣхъ Камчадаловъ одинъ токмо годовой праздникъ, въ которой они грѣхи очищаютъ, а отправляется оной неотмѣнно въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, чего ради и очистителемъ грѣховъ называется. Стеллерово мнѣніе о семъ праздникѣ, что оной отъ предковъ ихъ уставленъ былъ въ благодареніе богу за его благодѣянія; но послѣ сущая притчина празнованія помрачена дурацкими смѣхами и нелѣпыми баснями. Мнѣ кажется мнѣніе его основательно, тѣмъ наипаче, что по окончаніи лѣтнихъ и осеннихъ трудовъ не принимаются они ни за какую работу прежде праздника, не ѣздятъ въ гости и на промыслы, почитая все то за великой грѣхъ.

Ежели

Ежели же кому преступить случится, волею или по нуждѣ, то во время праздника не обходимо долженъ очиститься, ежели не очистится прежде. Изъ сего нѣсколько видѣть можно, что предки сего народа по заготовленіи въ зиму свѣстныхъ припасовъ имѣли обычай начало трудовъ своихъ приносить богу на жертву, а потомъ сами между собою веселиться, переходя другъ къ другу въ гости. При празднованіи бываютъ у нихъ между прочимъ много и такихъ мѣлочей, которыя недостойны воспоминанія, но понеже всему у нихъ непремѣнной порядокъ, то опишу я всѣ обряды ихъ съ начала до конца праздника обстоятельно, не опуская никакой бездѣлицы не столько для удовольствія читателя, ибо такія мѣлочи читать больше скуки, нежели пріятности; но наипаче для того, чтобъ не погибла память толикаго ихъ заблужденія, изъ котораго они выведены высокоматерьнею милостію ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, всемилостивѣйшія нашея Государыни: ибо нынѣ всѣ оные языческіе обряды оставлены, и чрезъ нѣсколько лѣтъ совершенному предадутся забвенію къ нѣкоторому ущербу исторіи.

И понеже южные Камчадалы имѣютъ нѣкоторую разность въ обрядахъ противъ сѣверныхъ, то объявлю я порознь о празднованіи ихъ, начавъ отъ южныхъ Камчадаловъ, къ которымъ я въ 1738 и 1739 годахъ нарочно для того ѣздилъ, и въ знатномъ ихъ остроґѣ Чапынганъ называемомъ, что на рѣкѣ Кыкчикѣ, жилъ по трои сутки.

Церемонія началась метеніемъ юрты. Потомъ два старика имѣвшіе въ рукахъ по повѣсму тонничу нѣчто пошептавъ надъ соромъ приказали его вонъ носить.

Съ полчаса спустя выняли изъ мѣста вонъ старую лѣстницу, мѣсто вычистили, и старикъ невѣдомо что пошептавъ положилъ туда щепочку обвитую тонничемъ, послѣ того новую привязали съ равнымъ шептаніемъ, а старую поставили къ стѣнѣ, ибо вонъ ея выносить не окончавъ праздника не дозволено.

Между пѣмъ приборъ къ ѣздѣ на сабакахъ принадлежащей, санки, алаки, узды, побѣжники, ошталы и прочее изъ юрты вонъ вынесли, для того что оной ожидаемымъ на праздникъ врагамъ по ихъ мнѣнію противенъ.

Немного помѣшкавъ принесли въ юрту сухой травы, и послали подъ лѣстницею. Старикъ, которой обыкновенно на все нашептывалъ, пришедъ къ лѣстницѣ съ тремя бабами сѣлъ по правую сторону, а бабы по лѣвую. У каждаго изъ нихъ была рогожка, а въ нихъ юкола, сладкая трава, сухая икра, тюленей жиръ въ кишкахъ и кусками. Изъ юколы дѣлали они топоры, и сладкою травою увивали; а изготовя все по обычаю старикъ и каждая баба отправляли отъ себя по человѣку въ лѣсъ за березою, навязавъ на поясы, на топоры и на голову тонничь, и отдавъ рогожки съ объявленнымъ запасомъ на дорогу, немного себѣ изъ того оставя.

Послѣ

По́слѣ того старикъ и бабы вставши съ мѣстъ своихъ обошли вкругъ лѣстницы одинъ разъ махая тоншичемъ, которой въ обоихъ рукахъ имѣли, и приговаривая Акха́лалалай; а за ними обходили и тѣ, коимъ надлежало итти за березою, которые обошедши и отправились въ путь свой; а старикъ и бабы тоншичь свой на очагъ положили, а оставшей запасъ бросили малолѣтнымъ какъ бы на драку, которой они разхвативши съѣли.

Между тѣмъ бабы дѣлали изъ сладкой травы и изъ юколы Кита, а здѣлавъ вынесли вонъ изъ юрты до времени, и положили на балаганѣ. Потомъ запоплена юрта, а старикъ выкопавъ передъ лѣстницею ямку, принесъ камбалу обернутую тоншичемъ, и пошептавъ положилъ въ ямку, и сперва самъ на томъ мѣстѣ обернулся прожды а послѣ и всѣ мущины и женщины до малолѣтныхъ.

По окончніи сего дѣйствія другой старикъ на́чалъ сарану варить въ корытахъ каленымъ каменьемъ, которою сараною имѣли быть подчиваны враги ихъ; а между тѣмъ, у кого были болванчики называемые Урилыдачь, сбвязывали ихъ сладкою травою, а другіе дѣлали новыхъ болванчиковъ И́тунгъ именуемыхъ, и въ потолокъ надъ очагомъ тыкали.

Въ тожъ время нѣкоторой старикъ принесъ въ юрту березовой кряжъ, и на́чалъ изъ него Ханшая дѣлать, а здѣланному перьвой Тоіонъ того острожка навязалъ сладкой травы на шею, а по немъ и прочіе сладкуюжъ траву или тоншичь приносили ему на жертву, по совершеніи которой поставили его на очагъ вмѣстѣ съ старымъ Ханшаемъ.

Часто-

Частоупоминаемой старикъ взявъ два небольшія камня, и обернувъ въ тоншичь не вѣдомо что наговаривалъ, потомъ закопавъ ихъ на очагѣ по разнымъ угламъ расклалъ небольшей огонь, а вокругъ лѣстницы посадилъ малолѣтныхъ, чтобъ имъ хватать болванчиковъ, которые сверху имѣли быть въ юрту брошены. Дѣти разхвативъ ихъ обвязали сладкою травою, а одинъ изъ нихъ взявъ новаго Ханпая потащилъ вкругъ очага за шею, а прочіе за нимъ слѣдовали и Алхалалалай кричали, а потомъ на старомъ его мѣстѣ поставили.

Послѣ того обсѣли вкругъ очага всѣ старики, сколько ихъ въ юртѣ ни было: тотъ, которой на все нашептывалъ, взялъ въ руки обвитую тоншичемъ лопату, слѣдующую рѣчь къ огню говорить началъ: Отъ Кушхи намъ приказано воздавать тебѣ жертву по однажды въ годъ, что мы и исполняемъ; чего ради просимъ, чтобъ ты насъ хранилъ, и миловалъ, не причинялъ бы скорбей и бѣдъ, и не дѣлалъ пожару. Сію рѣчь перерывалъ онъ нѣсколько разъ; между тѣмъ всѣ прочіе старики вставали, и топая ногами, и плеская руками кричали Алхалалалай, а по окончаніи оной всѣ старики встали съ мѣстъ своихъ, и взявъ другъ друга за руки заплясали, и закричали Алхалалалай, а съ ними и всѣ бывшіе въ юртѣ тоже кричали.

Во время крику начали выбѣгать изъ угловъ бабы и дѣвки, искося глаза, искривя ротъ и представляя себя какъ возможно страшными, которыя дошедъ до лѣстницы подняли руки къ верху, и дѣлая странныя нѣлодвиженія плясали и кричали во всю голову, а

потомъ

потóмъ одна за другою падали на землю бутто мертвыя, и разносимы были мущинами по мѣстамъ своимъ, гдѣ лежали, акибы безчувственны по пѣхъ поръ, пока нѣкоторой старикъ не отшепталъ каждыя порознь. Сіе позорище показалось мнѣ страннѣе и пропивнѣе Якутскаго шаманства: ибо тамъ одинъ токмо шаманъ бѣсится, а здѣсь цѣлой острожекъ. Отшептанныя бабы и дѣвки весьма много кричали, и плакали, бутто отъ великой болѣзни и тягости: а между тѣмъ старикъ поворожа надъ пепломъ бросалъ его дважды къ верьху лопатой, а по немъ и прочіе тожъ учинили. Послѣ того объявленной старикъ насыпавъ пеплу въ два ковша посылалъ съ нимъ двухъ человѣкъ дважды изъ юрты, которые выходили не обыкновеннымъ окномъ но шóпхадомъ, и усыпáли пепломъ дорогу.

Нѣсколько времени спустя обтянули вкругъ всей юрты веревку изъ травы плѣтеную, къ которой мѣстами привязанъ былъ тонишичь. И такимъ образомъ день они препроводили: а въ вечеру возвратились посланные за березою, которые совокупясь съ нѣкоторымъ числомъ выбѣжавшихъ изъ юрты Камчадаловъ взнесли на юрту срубленую подъ корень превеликую березу, и нáчали бить ею въ окно или въ двери юрты, причемъ топая ногами кричали, сколько у кого было голосу; напротивъ того и бывшіе въ юртѣ отвѣтствовали равнымъ образомъ отъ мала и до велика, и сей вопль продолжался около получаса. Пóслѣ того выскочила изъ угла дѣвка какъ бѣшеная, и взобѣжавъ по лѣстницѣ за березу схватилась, а къ ней на пóмощь прибѣжало было еще бабъ съ десять, но Тоіонъ того

го острожка стоя на лѣстницѣ не допустилъ ихъ Между тѣмъ береза спускалась ниже, и ужѣ съ полу достать оную возможно было; тогда всѣ бабы ухватясь за березу начали тянуть ся въ юрту съ ужаснымъ крикомъ и съ плясанїемъ, но стоящіе на юртѣ держали крѣпко. Напослѣдокъ весь женской полъ, аки пораженный нечистымъ духомъ попадалъ на землю, выключая ту дѣвку, коя прежде всѣхъ за березу схватилась: ибо она по тѣхъ поръ висѣла на ней, и кричала, пока береза концомъ на полу стала, тогда и она по примѣру прочихъ на землю повергласъ какъ мертвая.

Всѣхъ бабъ и дѣвокъ старикъ по прежнему отговаривалъ, и всѣхъ отшепталъ скоро, кромѣ одной дѣвки, надъ которою онъ трудился долгое время. Она очнувшись закричала необычнымъ голосомъ, что ей весьма тошно: притомъ исповѣдывала грѣхъ свой, что она до праздника собакъ обдирала. Старикъ утѣшая ея совѣтовалъ болѣзнь несипи великодушно, которой сама она причиною, что грѣха своего до праздника не очистила, и рыбьей шаглы въ огонь не бросила.

По прошествїи одного или полутора часа брошено въ юрту восемь тюленьихъ кожъ, въ которыхъ навязана была юкола, сладкая трава и пузыри съ тюленьимъ жиромъ, а за ними брошены и четыре рогожи, которыя даваны были съ кормомъ посыланнымъ за березою, а въ нихъ находились березовые обрубки и запасъ остаточной. Рыбу изъ тюленьихъ кожъ, сладкую траву и жиръ Камчадалы раздѣлили по себѣ, кожи

послали

послали передъ лѣстницею, а изъ березовыхъ обрубковъ начали дѣлать востроголовыхъ болванчиковъ, Камýда называемыхъ, во образъ пѣхъ бѣсовъ, кои въ женской ихъ полъ вселяются во время плясанія. Помянутыя кожи тюленьи отсулены были пѣмъ бѣсамъ еще съ осени, когда Камчадалы сряжались на тюленьи промыслы, чего ради и не употребляютъ ихъ ни на что, кромѣ того, что подъ себя стелютъ.

Здѣлавъ 55 болванчиковъ посадили ихъ рядомъ, и сперьва вымазали брусницею лице имъ, послѣ того поставили передъ нихъ въ трехъ посудахъ толченой сараны, и передъ каждаго положили маленькую ложку: такимъ образомъ стояло кушанье нѣсколько времени, а какъ болванчики по мнѣнію Камчадаловъ уже довольны были, то сарану съѣли они сами, а болванчикамъ надѣвъ на головы травяные колпаки, и навязавъ сладкой травы и тонщичу на шѣи, связали ихъ въ три пучка, и каждой пучекъ по два человѣка съ воплемъ и плясаніемъ въ огонь бросали, а съ ними вмѣстѣ жгли и щепы, которыя при дѣланіи ихъ нарублены.

Около полуночи вошла въ юрту шопхадомъ или выводомъ баба, у которой на спинѣ привязанъ былъ Китъ изъ сладкой травы и рыбы здѣланной въ началѣ еще праздника, и ползла въ кругъ очага, за нею слѣдовали два Камчадала съ тюленьими кишками сладкою травою перевитыми, и крича по вороньи кишками по Киту били. Какъ баба очагъ миновала, то бросились всѣ бывшіе въ юртѣ малолѣтные, и Кита у ней растерзали, а баба побѣжала вонъ пѣмъ же выводомъ, но стоявшей внѣ юрты нарочно для того Камчадалъ

поималъ ее, и взведши на юрту началъ спускать по лѣстницѣ внизъ головою. Для приниманія ея бросились нѣсколко бабъ и дѣвокъ съ такимже, какъ прежде воплемъ, а послѣ всѣ вмѣстѣ плясали, и кричали до тѣхъ поръ, пока на землю попадали, причемъ было и отшептыванье по прежнемужъ; а между тѣмъ Камчадалы разтерзаннаго малолѣтными кипа по себѣ дѣлили и ѣли.

Вскорѣ послѣ того затопили юрту, и бабы стряпать начали. Каждая принесла свою посуду и толкушу, и стали толочь шеламайное коренье, икру и кипрей съ нерпичьимъ жиромъ; а какъ все оное истолкли какъ тѣсто, то старикъ взявъ хомягу (посуда) ходилъ по всѣмъ бабамъ, и съ каждой бралъ по ложкѣ толкуши; а собравъ отдалъ хомягу другому старику, которой на все нашептывалъ, и бабъ падающихъ на землю отговаривалъ. Оной старикъ сѣлъ къ огню съ толкушею, и невѣдомо что наговаривая по обычаю бросилъ изъ толкуши нѣсколько въ огонь, а остальное отдалъ обратно тому, кѣмъ толкуша была збирана, а старикъ разносилъ паки по бабамъ, и каждой давалъ по ложкѣ вмѣсто жершвеннаго. Между тѣмъ вся ночь прошла, и никто изъ Камчадаловъ спать не ложился.

На другой день, то есть Ноября 22 числа, около 9 часа по утру посланы передъ лѣстницею двѣ нерпичьи кожи, а между ими рогожа, на которыхъ сѣли три старухи. Каждая изъ нихъ имѣла пучекъ тоненькихъ ременныхъ гайтановъ, раскрашеныхъ нерпичьей шерстью и тоншичемъ. Въ прислужникахъ у нихъ

былъ

былъ старикъ, которой обравъ гайтаны и обжегши на огнѣ обратно имъ отдалъ. Старухи вставъ съ мѣстъ своихъ ходили одна за другой по юртѣ, и окуривали вездѣ обожженными оными гайтанами; а Камчадалы, жёны ихъ и дѣти во время прохожденія старухъ хватались за гайтаны, какъ за нѣкоторую вещь освященную и трясли ихъ. Окуря всѣхъ сѣли старухи по своимъ мѣстамъ, и одна взявъ у протчихъ гайтаны вторично пошла по юртѣ прикладывая ихъ ко всѣмъ столбамъ и подпорамъ въ юртѣ; между тѣмъ всѣ Камчадалы кричали, а всѣ старухи, у которыхъ пучки съ гайтанами были, плясали, и бѣсились по прежнему, тожъ учинила обшедъ юрту и третія, а наконецъ всѣ попадали замертво.

Прислужникъ взявъ гайтаны у лежащей старухи приложилъ ихъ къ лѣстницѣ, и по тѣхъ поръ держалъ, пока всѣ бывшіе въ юртѣ отъ мала до велика къ нимъ прикоснулись. Напослѣдокъ роздалъ ихъ по угламъ, гдѣ бабы разобрали гайтаны каждая по числу семьи своей, и надѣвали ихъ на каждаго человѣка окуривъ прежде мужа, себя и дѣтей своихъ.

Спустя полчаса Камчадалы послали передъ лѣстницу нерпичью кожу, а къ двумъ столбамъ, что по сторонамъ лѣстницы, привязали по мальчику; послѣ того вошли въ юрту два старика, и спрашивали у мальчиковъ, когда пріѣжжаетъ отецъ ихъ? на что отъ всѣхъ Камчадаловъ отвѣтствовано имъ, *зимою*. Старики положа передъ малчиками по кишкѣ съ нерпичьимъ жиромъ, которыя сладкою травою обвиты были, вонъ вышли, но вскорѣ возвратились въ юрту, и на-

чали кричать и плясать, а съ ними и всѣ бывшіе въ юртѣ кричали.

Между тѣмъ вошла Шопгадомъ баба, у которой подъ пазухой былъ здѣланной изъ сладкой травы волкъ и набитой медвѣжьимъ жиромъ, кишками съ тюленьимъ жиромъ и другими сѣѣстными ихъ припасами, о которомъ выше упомянуто. За бабою шелъ Тоіонъ того острожка съ напянутымъ лукомъ, у которыхъ и голова и руки обвязаны были тоншичемъ, сверьхъ того у Тоіона на поясу, на сайдакѣ и на стрѣлѣ навѣшенъ былъ тоншичь же повѣсмами. Какъ баба обошла подлѣ спѣны вкругъ юрты съ послѣдовавшими ей всѣми жителями того острожка мужеска полу и женска скачущими и кричащими, и дошла до лѣстницы, то нѣсколько человѣкъ Камчадаловъ выхватили у ней волка изъ подпазухи, и взбѣжали съ нимъ по лѣстницѣ подъ самой верхъ юрты; чего ради всѣ бабы обступя лѣстницу и всякими образы домогались взойти на оную и достать волка, но стоявшіе на лѣстницѣ мужики до того ихъ не допускали, и хотя онѣ нѣкоторыхъ силою съ лѣстницы низвергали, однакожъ намѣренія своего не могли произвесть въ дѣйство, но утрудясь и обезсилѣвъ всѣ попадали, и за мертво разнесены по мѣстамъ, и отговариваны попрежнему. Послѣ того Тоіонъ, которой съ натянутымъ своимъ лукомъ стоялъ между пѣмъ одаль, приступилъ къ лѣстницѣ, и стрѣлилъ въ волка, а прочіе мужики стащили его на полъ, и растерзавъ съѣли, удѣля нѣкоторое число медвѣжья жиру для подчиванія ханпаевъ.

О семъ

О семъ дѣйствіи, такъ какъ и о китовомъ, о которомъ выше объявлено, хотя сами Камчадалы сказать и не умѣютъ, касается ли оно до ихъ суевѣрія или нѣтъ, и для чего бываетъ; однакожъ мнѣ кажется, что оное представляется вмѣсто комедіи только для увеселенія, или чтобъ имъ прямыхъ китовъ и волковъ промышлять и ѣсть, какъ съ травеными поступали. А баснь, которую они представляютъ, есть слѣдующаго содержанія:

На нѣкоторой рѣкѣ жилъ одинакой Камчадалъ, и имѣлъ у себя двухъ малыхъ сыновей. Отходя на промыселъ принужденъ онъ былъ дѣтей однихъ оставлять въ юртѣ, и для безопасности, чтобъ не ушиблись, привязывать къ столбамъ. Въ небытность его приходили къ дѣтямъ его волки; и спрашивали, скоро ли отецъ ихъ будетъ, которымъ они отвѣтствовали, зимою. Дѣти его отъ того страха чрезъ долгое время безъ ума были. Между тѣмъ отецъ съ промыслу возвратился, и увѣдавъ, что во время его отлучки происходило, пошолъ промышлять волка, и застрѣлилъ его изъ лука. Что же касается до китоваго дѣйствія, то травяной китъ дѣлается во образъ носимаго волнами мертваго кита, вороны изъ кишокъ во образъ воронова клюющихъ трупъ его, а малые робята терзающіе его во образъ Камчадаловъ рѣжущихъ жиръ его.

По окончаніи игры о волкѣ старикъ обжигалъ тоншичь, которато съ каждой семьи по повсѣму огню на жертву собралъ, и окуривалъ онымъ юрту два раза. Обожженой тоншичь положилъ онъ весь на очагъ выключая

ключая одно повѣсьмо, которое на потолокѣ надъ очагомъ повѣсилъ, гдѣ оно виситъ во весь годъ.

Вскорѣ послѣ того нанесли въ юрту березоваго прутья, по числу семей, изъ котораго каждой Камчадалъ взялъ на свою семью по одному пруту, и изогнувъ кольцомъ пропускалъ сквозь оное жену и дѣтей своихъ по два раза, которые выступя изъ кольца вонъ оберпывались кругомъ. Сіе почитается у нихъ за очищеніе грѣховъ ихъ.

Какъ всѣ очистились, то Камчадалы пошли съ прутьями вонъ изъ юрты жупаномъ, а за ними слѣдовали и всѣ сродники ихъ мужеска и женска полу. Внѣ юрты проходили сквозь кольца вторично, а потомъ оное въ снѣгъ втыкали приклоня на востокъ вершинами. Камчадалы сброся на томъ мѣстѣ весь тоншичь, и отрясши платье свое возвратились въ юрту настоящимъ входомъ а не жупаномъ.

Изъ бывшихъ на мѣстѣ очищенія случилась одна больная дѣвка, которую старикъ посадя на снѣгъ съ полчаса отговаривалъ, прикорнувъ передъ нею и опершись о палку, напослѣдокъ обтрясши платье ея прутомъ опустилъ въ юрту.

Послѣ очищенія принесли Камчадалы малую сухую птичку да гольца нарочно для того изготовленныхъ, и пожаря на огнѣ по частямъ раздѣлили, и пришедъ къ огню бросили въ огонь въ три раза на жертву тѣмъ врагамъ, кои на праздникъ приходятъ и въ баб вселяются. Они, сказываютъ Камчадалы, живутъ на облакахъ, видомъ какъ люди, только востроголовы, возрастомъ съ трехлѣтняго младенца, ходятъ въ лисьемъ, собольемъ и рассомачьемъ платьѣ. По-

Понеже они сказываютъ, что враги къ бабамъ въ ротъ входятъ до 50 и больше, то спросилъ я у нихъ, какъ можно толикому числу враговъ величиною съ трехлѣтнаго младенца въ одной бабѣ умѣститься, и какъ пройти въ такое узкое горло, въ которое рукѣ такого младенца пройти кажется не возможно. Намъ де и самимъ, отвѣтствовали они, то дивно, можетъ де быть они весьма малы, да намъ такими кажутся.

Потомъ затопили юрту, и накаля каменья начали сухую рыбу варить въ корытахъ, а сваря сбливали щербою ханпаевъ, обрѣтающихся при нихъ болванчиковъ и березу, которая еще въ юртѣ стояла, а рыбу сами ѣли.

Напослѣдокъ должно имъ было березу изъ юрты вынесть, чего ради два человѣка взлѣзши по ней на юрту (а по лѣсницѣ выходить грѣхъ) подали оную сидящимъ въ юртѣ, которые обнесши вкругъ всей юрты, отнесли оную на балаганъ, гдѣ лежитъ она во весь годъ, а почтенія ей никакого не отдается. Такимъ образомъ праздникъ ихъ окончился.

У сѣверныхъ Камчадаловъ есть въ обрядахъ немалая отмѣна въ разсужденіи южныхъ. На праздникъ ихъ пріѣхалъ я Ноября 19 дня по утру, однако не засталъ начала: ибо до моего еще пріѣзду юрта у нихъ была выметена, надъ полками здѣланы грядки, а на нихъ накладены поперешныя колья съ обтесаными головками, которыя по ихъ называются *Урилыдачъ*. Сверьхъ Урилыдачей около очага накладены были сухія дрова для праздничнаго употребленія. За дрова-

ми и за колемъ на урилыдачей ѣздили Камчадалы съ церемоніями, такъ какъ вышеписанные Камчадалы за березою.

Не много спустя по моемъ пріѣздѣ всѣ бабы изъ юрты вонъ вышли, и разошлись по балаганамъ, и нѣсколько помѣшкавъ возвратились. Въ юрту входили сперва старухи, послѣ малыя дѣвочки и бабы, а напередъ себя опущали онѣ сладкую траву, къ которой у нѣкоторыхъ привязанъ былъ кипрей и юкола. Оные припасы принимали у нихъ нарочно опредѣленные къ услуженію при празднованіи два Камчадала, которыхъ я называть буду ниже сего служителями, и вѣшали на урилыдачей надъ ихъ мѣстами. Каждая баба впредъ въ юрту клала на очагъ по немногу тоншичу, а потомъ отходила на свое мѣсто.

Между прочими спустилась въ юрту одна баба съ двѣмя двойнишными дѣвочками. У бабы была въ рукахъ сладкая трава, а у дѣвочекъ и въ рукахъ и на головѣ тоншичь. Баба снявъ у дѣвочекъ съ головы тоншичь положила на очагъ, а послѣ нея и дѣвочки тоншичь изъ рукъ на огнище бросили. Помянутая баба не мать онымъ дѣвочкамъ была, но нянька, а мать ихъ одна входила въ юрту.

Послѣ того привели къ очагу дряхлую старуху, у которой и въ рукахъ и на головѣ, такъ какъ и у другихъ былъ тоншичь, которой она сброся на огнище отрясалась приговаривая невѣдомо что.

Вскорѣ потомъ вышли два мужика изъ угловъ, сѣли по сторонамъ лѣсницы съ топорами и съ деревянными чурками. Служители приносили къ нимъ со всякаго

всякаго угла по пластинѣ юколы, которую они положа на чурки топорами надрубливали приговаривая, чтобъ юкола была спора, и изъ балагановъ не убывала. Надрубленую юколу разносили служители по пѣмже угламъ, и раздавали обратно, у кого взяли, отломя сперьва по малому кусочку и на огнище брося. Послѣ того стали они ѣсть подчивая другъ друга съ угла на уголъ. И первой день праздника ихъ въ 11 часу по полудни тѣмъ окончился.

На другой день по утру рано отъ каждой семьи мужикъ или баба поѣхали по сосѣднимъ острожкамъ къ друзьямъ своимъ, для сбиранія корму на праздникъ. Ибо хотя у нихъ и своего довольно, однакожъ по обыкновенію ихъ припасы на то время у сосѣдей сбираютъ, подобно какъ у нашихъ подъ насѣнку яица.

Въ острожекъ возвратились они уже вечеромъ, и запотя юрту бабы начали спрядать, толочь ягоды и коренье, и оная спряпня продолжалась почти во всю ночь. Между тѣмъ огонь на очагѣ не угасалъ, но безперемѣжно курился. Ибо по ихъ обычаю должно быть неугасимому огню по тѣхъ поръ, пока спряпня окончится, и угашеніе огня при ономъ случаѣ за великой грѣхъ почитается.

Изготовя кушанье, что учинилось часа за два до свѣту, юрту скупали, и бабы начали вить изъ травы веревки, головы рыбьи обвертывать въ полотнищь, накладывать на шѣи травяныя плетешки, а при всемъ томъ невѣдомо что наговаривая пробавились до самаго свѣту.

По окончанїи помянутаго дѣйствїя служители начали со всѣхъ сбирать рыбьи го́ловы обверченыя въ Тонщичь огнѣ на жертву, и класть на очагъ, а при положенїи каждой головы присѣдали подлѣ лѣсницы на колоду. По́слѣ того всѣ бывшїе въ юртѣ обоего пола отъ мала и до велика приходили къ очагу, и бросали съ себя тонщичевыя перевяски, а нѣкоторыя се́мьи изогнувъ кольцомъ объявленныя травяныя веревки сквозь нихъ проходили, а послѣ на огнище клали. Сїе у нихъ за очищенїе грѣховъ почитается.

Вскорѣ по́слѣ очищенїя пришелъ къ очагу старикъ, и пошептавъ надъ травою и тонщичемъ, которыя на очагъ набросаны были, на́чалъ изъ нихъ веревку вить; а свивши махалъ два раза по юртѣ крича изо всей силы не вѣдомо что, а по немъ и прочїе тожъ дѣлали. Сїе значитъ у нихъ изгнанїе всѣхъ болѣзней изъ юрты.

Напослѣдокъ Камчадалъ очищалъ у очага двойнишныхъ дочерей своихъ, положа на оной хахалчу рыбку и омегу изъ четырехъ мѣшечковъ, которые надъ постелей своей повѣсилъ.

Не много времени спустя служители со всѣхъ четырехъ угловъ юрты крестъ на крестъ брали юколу, и подчивали Урилыдачей, а за ними слѣдовали и всѣ Камчадалы, и мазали ихъ иной толкушей, иной сараной, иной суниломъ, или что у кого пристряпано было. А по́слѣ стали другъ друга подчивать переходя съ одной стороны юрты на другую. Подчиваются они кормя другъ друга изъ своихъ рукъ лошкою.

Какъ

Какъ обѣдъ ихъ окончался, то Камчадалы раздѣвшись до нага взяли по хомягѣ (посуда съ чемъ по воду ходятъ) въ рукѝ, а вмѣсто платья получа отъ служителей по тоншичной перевяскѣ на шѣи, которыя сняты съ Урилыдачей, вышли изъ юрты вонъ, и пошли на рѣку по́ воду слѣдуя одинъ за другимъ рядомъ. У передовщика была въ рукахъ хомяга да полкуша, а у другаго хомягажъ да лучина. При выходѣ изъ юрты двое Камчадаловъ, изъ которыхъ одному на переди, другому на зади итти надлежало, садились на малое время подлѣ лѣстницы, а пришедъ на пролубь передовщикъ околотя оную толкушкою черпалъ воду сперва оборачивая хомягу противъ воды, потомъ по водѣ, а по немъ и всѣ тожъ дѣлали; и сколько кто въ одинъ разъ зачерпнуть могъ, то и несъ съ собою. Съ пролуби шли они шѣмже, какъ и прежде порядкомъ, и взошедъ на юрту спускались въ оную по веревкамъ съ великою осторожностїю, чтобъ не разплеснуть, ибо оное за грѣхъ почитается, а принимали у нихъ двое подростковъ нарочно для того оставленныхъ, потому что служители сами за водою ходили. На юртѣ стояли они по тѣхъ поръ, пока отъ всѣхъ посуда съ водою принята была. Между тѣмъ четыре раза кричали они изо всей силы плеща руками и топая ногами. А вшедъ въ юрту тотъ, которой ходилъ съ лучиною, обжигалъ оную на огнѣ, и обмакивалъ во всѣ посуды съ принесенною водою. Напротивъ того изъ воды вынувъ кусокъ льду въ огонь бросилъ, и воду давалъ всѣмъ пить вмѣсто освященной.

Потомъ бабы съ остальнымъ отъ подчиванія кушанїемъ пошли по своимъ балаганамъ, и тамъ оспались. Напослѣдокъ старики и мужиковъ всѣхъ вонъ выслали, и мы по прозбѣ ихъ выпши принуждены были, для того что имѣло у нихъ происходить тайное дѣйствіе, при которомъ кромѣ нѣкоторыхъ стариковъ и двухъ служителей никому быть не должно. Однакожъ я упросилъ, что они толмачу моему притомъ быть позволили, которой разсказалъ мнѣ, что у нихъ происходило.

Сперьва спар[illegible] приказали служителямъ затопить юрту; а когда она истопилась, то служители принесли по горсти сухой травы, и разбросали по юртѣ, потомъ всю юрту и полки услали чирелами, (травяными рогожами) въ двухъ углахъ зажгли по жирнику, а напослѣдокъ всѣ старики начали вязать тонпичь, и помѣнявшись другъ съ другомъ повѣсили оной на спицы, служителямъ отдали приказъ, чтобъ въ юрту и изъ юрты никого не пускали, и юртеную дверь на глухо закрыли, а сами легли, и имѣли между собою разговоры о промыслахъ звѣриныхъ и рыбныхъ.

Нѣсколько времени спустя приказали они одному служителю за дверь пощупать, а послѣ открыть, и принесть съ балагану рыбью щеку, да цѣлую рыбьюжъ голову, а самому ему на балаганъ ходить не велѣли.

Принесенную щеку и голову рыбью принялъ старикъ, и обертя въ тонпичь нѣчто пошепталъ на нихъ, и сѣлъ у очага, а къ нему приходили прочіе старики, и потопипавъ объявленную щеку и голову перешедъ

черезъ

черезъ огнище возвращались на свои мѣста. Потомъ служители вышли изъ юрты вонъ, и тѣмъ окончилось первое тайное ихъ дѣйствіе.

По прошествіи двухъ часовъ собрались въ юрту всѣ мужики, бабы и малые ребята, которые того года или хворали или тонули. бабы всѣмъ мужикамъ и малымъ ребятамъ обвязали головы тоншичемъ, и давъ имъ въ одну руку тюншичу, въ другую сладкой травы выслали вонъ изъ юрты. При выходѣ обносили они сладкую траву вкругъ лѣстницы, и взошедъ на юрту обошли вкругъ оной три раза по солнцу, а послѣ того стоя на верху юрты рвали на мѣлко сладкую траву и тоншичь, и бросали въ юрту, а перебросавъ и сами входили, и снявъ съ себя тоншичевыя перевяски на огнище клали, и потоптавъ ногами тѣ, которые хворали, отходили по своимъ мѣстамъ; а которые тонули, тѣ легли на огнище, и все то представляли, что они въ то время, какъ тонули, дѣлали, и кликали поимянно, отъ кого тогда требовали помощи, которые пришедъ къ очагу съ пеплу ихъ, акибы изъ воды таскали.

Напослѣдокъ принесена рыбья щека, и брошена на огнище съ приговоромъ ту ту ту, и изломаны на обѣихъ сторонахъ юрты по двѣ рыбки рагашки и разбросаны по полу. Между тѣмъ служители побывавъ на дворѣ жирники загасили, чирелы, которыми юрта услана была, собрали, и расклали маленькой огонь, а въ него положили камень, и сжегши всѣ перевяски бывшія на головахъ у больныхъ и у утопленниковъ, приказали ребятамъ погасить оной каменьемъ

каменьемъ. Такимъ образомъ тайное ихъ дѣйствіе окончилось, и того дни ничего больше не происходило. На третей день по утру рано затопили юрту, и положили передъ огнемъ два пука сухой травы или соломы и прутья вмѣсто связанныхъ, и праздничные служители стали, одинъ у одного, а другой у другаго пука. Какъ огонь разгорѣлся, то они помѣнявшись пуками начали ихъ развязывать, и прутье роздали по муцинамъ, изъ которыхъ иные ихъ намѣлко ломали, а иные въ кольцы вили съ нѣкимъ наговоромъ. Солому всю перенесли на одну сторону очага, и стали дѣлать Пóма.

Что значитъ оной Помъ и для чего дѣлается, того и сами Камчадалы сказать или не умѣли, или не хотѣли, впрочемъ сдѣлали его на подобіе человѣка вышиною около полуаршина, а тайной удъ приплели ему сажени въ двѣ и долѣ, и положили его головою къ огню, а тайной удъ къ потолоку привязали. Между тѣмъ, какъ Пóма дѣлали, нѣсколько человѣкъ взявъ по одной травинкѣ, выходили вонъ изъ юрты, и обтерши столбы у своихъ балагановъ возвратились въ юрту, и бросили оныя въ огонь, а сними вмѣстѣ и раздаванное прутье сожженно было.

Какъ Пóмъ нѣсколько времени повисѣлъ, то старикъ пришедъ отвязалъ его, и согнувъ тайной удъ кольцомъ обжегъ на огнѣ, и махалъ имъ по юртѣ приговаривая Уфàй, а за нимъ и всѣ бывшіе въ юртѣ тоже кричали, напослѣдокъ сожгли реченнаго Пóма

По сго-

По сгорѣніи Пóма спали месть юрту пригребая весь сорЪ кЪ лѣстницѣ, изЪ котораго каждой Камчадалъ бралъ помаленьку, и относилъ вЪ лѣсЪ усыпая дорóгу, по которой на промыслы ходятЪ. ВЪ тоже время и бабы всѣ на юрту вышли, и стали вЪ кучу.

Камчадалы возвратясь изЪ лѣсу кричали стоя на юртѣ четыре раза плеща руками и топая ногами, а пóслѣ вошли вЪ юрту, а на ихЪ мѣстà сѣли бабы, и многократно кричали Алулулу.

Между пѣмЪ юрта изтопилась, и оставшіяся гóловни по обыкновенію нáчали вымешывать, но сидѣвшія на верху бабы ухватя оныя обратно вЪ юрту метали, и чтобЪ мущинамЪ ни одной головнѝ вонЪ не выбросить, то закрыли они дверь или окно рогожами, а по краямЪ ихЪ испосѣли сами. Мущины взбѣжавЪ по лѣсницѣ силою двери раскрыли, и вышедЪ на юрту бабЪ долой сгоняли, между пѣмЪ другіе гóловни метать успѣвали. Но понеже бабы мущинЪ числомЪ превосходили, то иныя ихЪ таскали, иныя гóловни обратно вЪ юрту бросали, чего ради вЪ юртѣ отЪ дыму и искрЪ и сидѣть почти не возможно было: ибо головни какЪ ракеты то вверхЪ, то внизЪ безпрестанно лѣтали, и продолжалось сіе веселіе ихЪ сЪ полчаса. НапослѣдокЪ бабы попустили гóловни выбросать, а тѣхЪ мужиковЪ, которые выбѣжали ихЪ стбивать, по тѣхЪ порЪ таскали, и мучили, пока они отЪ другихЪ вышедшихЪ на пóмочь не выручены были.

По́слѣ объявленной потѣхи бабы попѣвъ нѣсколько на верху, стали спускаться въ юрту, а мужики стояли по обѣ сто́роны лѣсницы фрунтомъ, и каждая сторона домогалась сходящихъ бабъ перетащить на свою сторону, отъ чего происходило между ими сраженіе; и которая сторона перемогала, та бабу какъ въ полонъ отводила.

Когда случается, что бабы взяты бываютъ на противныя сто́роны, то каждая сторона выкупаетъ своихъ плѣнниковъ равнымъ числомъ завоеванныхъ: а ежели одна сторона овладѣетъ большимъ числомъ, такъ что другой нѣчемъ выкупить будетъ, то оная ходитъ какъ бы войною для ихъ освобожденія, причемъ немалой бой происходитъ. Однако при мнѣ такъ здѣлалось, что плѣнницъ на обѣихъ сторонахъ было поровну, чего ради Камчадалы и въ походъ ходить не имѣли нужды.

По окончаніи объявленной потѣхи расклали они небольшей огонь, и сожгли съ Урилыдачей и по другимъ мѣстамъ висѣвшей тоншичь, а служители принесли по два маленькихъ голичка и испекши мѣлко на лоткѣ изкрошили, и поставили у лѣсницы по правую сторону. По́слѣ того пришелъ старикъ, и перебросалъ въ огонь большу́ю половину рыбы приговаривая *та*, то есть возми, а остатки раздѣлили служители по Камчадаламъ имѣющимъ у себя малинькихъ болванчиковъ Урильдачь называемыхъ. Го́ловни по́слѣ сего огня вонъ не мечутся, но перегораютъ въ юртѣ.

Наконецъ

Наконецъ дѣлили они по себѣ омегъ, которой остался въ мѣшечкахъ послѣ очищенія двойныхъ дѣвокъ. Самое послѣднее дѣйствіе ихъ праздника сходить въ лѣсъ и поимать маленькую птицу, которая жарится, и дѣлится по куску всѣмъ Камчадаламъ, и которую каждой надкушавъ въ огонь бросаетъ.

Сей праздникъ, по объявленію Стеллера, праздновали Камчадалы до прибытія россіянъ по цѣлому мѣсяцу начиная съ новолунія, что также подаетъ притчину думать, что предки ихъ были разумнѣе, и сіе торжество уставлено было не безъ добраго основанія, особливо же что Камчадалы и нынѣ, какъ изъ вышеписаннаго явствуетъ, все въ огонь бросаютъ, и все обожженное имъ въ праздникъ почитаютъ за священнсе. Ибо какъ новомѣсячіе, такъ священной огонь у многихъ народовъ въ почтеніи были, особливо же у Еврейскаго, которой наблюдая въ томъ божіе повелѣніе и отеческое преданіе одинъ токмо по потопѣ не утратилъ истиннаго богопочитанія, а у прочихъ подобно какъ у Камчадаловъ слѣды токмо нѣкоторые остались, впрочемъ все приведено въ злоупотребленіе. Чтожъ касается до вышеписаннаго Пома, то подобное сему объявляетъ Лукіанъ въ разговорахъ своихъ о капищѣ богини Сирской, гдѣ такіежъ идолы были дѣланы и назывались Фаллы. Тамъ же упоминается что и евнухи носили женское платье какъ Камчатскіе, и хотя такихъ обстоятельствъ у другихъ народовъ по исторіямъ, сколько я знаю, не примѣчается, однако можетъ ли сіе употреблено быть къ нѣкоему доказательству происхожденія народовъ, оное оставляется на разсужденіе искуснѣйшихъ.

ГЛАВА 4

О Пирахъ и забавахъ Камчатскихъ.

Пиры у нихъ бываютъ, когда одинъ острогъ сосѣдей вздумаетъ подчивать, особливо когда гдѣ бываетъ свадьба, или великой какой промыселъ, а препровождаются наибольше въ обѣденіи, въ плескѣ и пѣніи. Въ такихъ случаяхъ хозяева гостей подчиваютъ большими чашами опáнги столь довольно, что ихъ рветъ по нѣскольку разъ.

Иногда употребляютъ для веселья и мухоморъ извѣстной оной грибъ, которымъ у насъ обыкновенно мухъ морятъ. Мочатъ его въ кипрейномъ суслѣ, и пьютъ оное сусло, или и сухіе грибы свернувъ трубкою цѣлкомъ глотаютъ, которой способъ въ бóльшемъ употребленіи.

Первой и обыкновенной знакъ, по чему усмотрѣть можно человѣка, что его мухоморъ разнимаетъ, дерганіе членовъ, которое по прошествіи часа или меньше послѣдуетъ, потóмъ пьяные какъ въ огневой брѣдятъ; и представляются имъ различныя привидѣнія страшныя или веселыя, по разности темпераментовъ: чего ради иные скачутъ, иные пляшутъ, иные плачутъ, и въ великомъ ужасѣ находятся, инымъ скважины большíми дверьми, и лошка воды моремъ кажется. Но сіе о тѣхъ разумѣть должно, которые чрезъ мѣру его употребляютъ, а которые не много, тѣ чувствуютъ въ себѣ чрезвычайную легость, веселіе, отвагу и бодрость, такъ какъ сказываютъ о Туркахъ, когда они опія наѣдаются.

Сіе

Сіе примѣчанія достойно, что всѣ, кои мухоморъ ѣдали, единогласно утверждаютъ, что какія они сумозбродства тогда ни дѣлаютъ, все дѣлаютъ по приказу мухоморову, которой имъ повелѣваетъ невидимо. Но всѣ дѣйствія ихъ столь имъ вредны, что есть ли бы за ними не было присмотру, то бы рѣдкой оставался въ живѣ. Я о проказахъ Камчатскихъ, каковы они дѣлаютъ, не упомяну, ибо самъ ихъ не видывалъ, а Камчадалы сказываютъ о томъ не охотно: но можетъ быть, что у нихъ дальнихъ и не бываетъ, для того что они въ него вѣрились, или что не употребляютъ чрезъ мѣру. Что-жъ касается до казаковъ, которые оной ѣдали, то сообщу я нѣкоторыя сумозбродства, которыя я отъ части самъ видѣлъ, а отъ части слышалъ отъ самыхъ тѣхъ, кои ихъ дѣлали, или отъ другихъ людей, коимъ не вѣрить не льзя.

Деньщику Подполковника Мерлина, которой былъ на Камчаткѣ у слѣдствія и розыску, приказалъ мухоморъ удавиться съ такимъ представленіемъ, что всѣ ему дивиться будутъ. И сіе дѣствительно бы учинилось, есть ли бы не зберегли его товарищи.

Другому изъ тамошнихъ жителей показался Адъ и ужасная огненная пропасть, въ которую надлежало быть низвержену: чего ради по приказу мухомора принужденъ онъ былъ пасть на колѣни, и исповѣдывать грѣхи свои, сколько могъ вспомнить. Товарищи его, которыхъ въ ясашной избѣ, гдѣ пьяной приносилъ покаяніе, было весьма много, слушали того съ великимъ удовольствіемъ; а ему казалось, что онъ

въ тайнѣ предъ богомъ кается о грѣхахъ своихъ. По сей притчинѣ подверженъ онъ былъ нарочитому посмѣянію, ибо между тѣмъ сказывалъ то, о чемъ не всякому знать надлежало.

Нѣкоторой служивой ѣдалъ, сказываютъ, мухоморъ умѣренно, когда ему въ дальней путь итти надлежало, и такимъ образомъ переходилъ онъ знатное разстоянїе безъ всякаго устатку, наконецъ наѣвшись его до-пьяна раздавилъ себѣ яица и умеръ.

бывшей у меня въ толмачахъ большерѣцкой казачей сынъ опоенный мухоморомъ въ незнанїи, разрѣзалъ было себѣ брюхо по приказу мухоморову, отъ чего на силу его избавить успѣли, ибо уже въ самомъ замахѣ руку ему здержали.

Камчадалы и Сидячїе Коряки ѣдятъ мухоморъ и тогда, когда убить кого намѣряются. Въ прочемъ у Сидячихъ Корякъ мухоморъ въ такой чести: по пьяному не даютъ мочиться на полъ, но подставляютъ посуду, и мочу его выпиваютъ, отъ чего также бѣсятся, какъ и тѣ, кои грибъ ѣли: ибо они мухоморъ получаютъ у Камчадаловъ, а въ ихъ сторонахъ не родится. Умѣренное употребленїе четыре гриба или меньше, а для пьянства ѣдятъ до десяти грибовъ.

Женской полъ, какъ не обвѣдается, такъ не употребляетъ и мухомору, чего ради все веселїе ихъ состоитъ въ разговорахъ, въ пляскѣ и пѣнїи.

Пляска, которую мнѣ случилось видѣть, происходила такимъ образомъ: двѣ бабы, которымъ плясать надлежало, послали на полу посреди юрты рогожку,

гожку, и стали одна противъ другой на колѣняхъ, имѣя въ рукахъ по повѣсму тоншичу, и сперьва начали поводить плечами и взмахивать руками припѣвая въ такту тихимъ голосомъ, потомъ часъ отъ часу бо́льшія пѣлодвиженія представляли, и громче пѣли, и по пѣхъ поръ не перестали, пока и изъ голосу вышли, и изъ силы выбились. Мнѣ казалось оное дѣйствіе страннымъ, дикимъ и противнымъ, но Камчадалы смотрѣли съ крайнимъ удовольствіемъ. Такимъ образомъ природныя забавы сильны произвесть во всякомъ нѣкоторое движеніе, хотя бы другимъ казались и странными.

Другіе роды пляски сообщимъ мы изъ описанія господина Стеллера, которой упоминаетъ объ нихъ пространно и обстоятельно, такъ какъ и о нѣкоторыхъ пѣсняхъ ихъ, которыя у него и на ноту положены.

Первой родъ пляски, пишетъ онъ, вообще употребителенъ у Курильцовъ на Лопаткѣ, также и у всѣхъ Камчадаловъ, кои морскихъ звѣрей на байдарахъ ловятъ. Оная пляска принята изъ давныхъ лѣтъ отъ Курильцовъ дальнихъ острововъ, и почитается за пляску мореходовъ. Казаки называютъ оную Хаюшки, а плясать, *Хаюшки сказыпать*, которое происходитъ отъ Камчатскаго сло́ва Хаюшкукингъ. Южные Камчадалы называютъ оную Ирскина, а Курильцы ри́мзегъ. Сей родъ пляски состоитъ втомъ: десять человѣкъ мущинъ и женщинъ холостыхъ и женатыхъ становятся вкругъ въ лучшемъ своемъ платьѣ, ходятъ кругомъ тихо, подымая одну ногу за другою

по

по тактѣ, одинъ за другимъ говоритъ слова такъ, что когда половина выговоритъ послѣднія слова, то другая говоритъ первыя, подобно какъ бы кто стихи по стопамъ читалъ. Употребляемыя притомъ слова всѣ принадлежатъ до ихъ промысла, и Камчадалы хотя ихъ и говорятъ при пляскѣ, однако бо́льшей части не разумѣютъ, ибо иныя слова въ нихъ Курильскія. Они ихъ не поютъ, но выговариваютъ однимъ голосомъ, какъ на примѣръ:

Типсаинку фравантагъ ткеани тифрорпа.
Отчаль байдару, стрѣляй блиско бе́регу.

Сколь дики помянутыя пляски, столь странень крикъ притомъ происходящей, однако они столько отъ того забавы имѣютъ, что ежели плясать начнутъ, то по тѣхъ поръ не перестанутъ, пока не запышатся и не обезсилѣютъ. Великая честь тому, кто всѣхъ перепляшетъ. Иногда они безпрестанно пляшутъ часовъ по 12 и по 15 съ вечера до самого утра, и ни одинъ въ юртѣ не остается, кто бы не пожелалъ тѣмъ забавляться: самые дряхлые старики не жалѣютъ терять притомъ послѣдней силы. Впрочемъ ежели сію пляску снесть съ описаніемъ Американскихъ плясокъ барона Лагондона въ Канадѣ, то сыщется между оными и сими великое сходство.

У женщинъ есть особливой танецъ: онѣ становятся двумя рядами женщина противъ женщины, и кладутъ объ ру́ки на брюхо, и подъимаясь на носкахъ поводятъ плечами не шевеля руками, и не сходя съ своего мѣста.

Третей родъ пляски состоитъ въ томъ, что всѣ мущины по разнымъ угламъ прячутся, и не взначай

выскоча

выскоча сперва одинъ, какъ бѣшеной, бьетъ въ ладоши, послѣ въ груди, по бедрамъ, подъимаетъ руки къ верьху, и дѣлаетъ диковинныя плодвиженія; послѣ того выбѣгаетъ другой, третей и четвертой, и представляютъ такіяжъ дѣйствія, а притомъ всѣ кругомъ вертятся.

Четвертой родъ пляски, что они стоя на колѣняхъ, какъ лягушки, вкругъ прыгаютъ плеская руками, и представляя странныя фигуры. И сія пляска однимъ человѣкомъ начинается, а другіе изъ угловъ припрыгиваютъ къ нему послѣ.

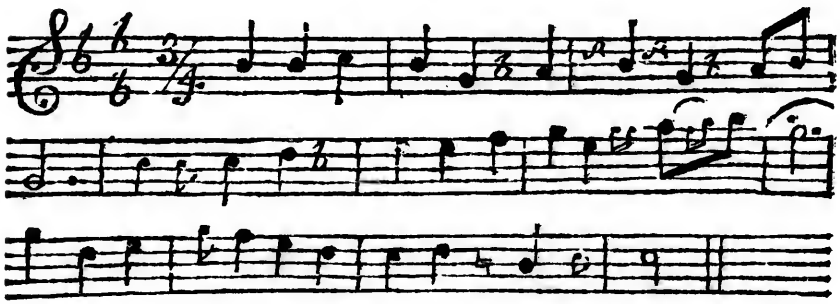
Камчадалы имѣютъ еще старинные, и какъ бы собственные свои танцы, которые отъ Южныхъ называются Хаюпеля, а отъ Сѣверныхъ Кузелькинга. Главнѣйшей танецъ, когда дѣвки и бабы садятся вкругъ, послѣ одна встаетъ, и запѣвши пѣсню махаетъ руками, а въ рукахъ на среднихъ пальцахъ имѣетъ тоншичь, движетъ всѣми членами столь проворно, что надивиться тому довольно не льзя, и кричитъ голосами различныхъ звѣрей и птицъ столь хитро, что въ одномъ голосѣ три разные слышатся. Есть же у нихъ и круговой танецъ, только и Стеллеру и мнѣ видѣть его не случалось.

Что касается до пѣнія, то можно сказать, что оное не непріятно: ибо въ немъ ничего дикаго не примѣчается, какъ можно видѣть изъ сообщенныхъ ниже сего нѣкоторыхъ пѣсенъ на нотѣ; но въ матеріи пѣсенъ нѣтъ никакихъ замысловъ, токмо однѣ простыя понятія о вещахъ, которыя имъ странными кажутся или смѣшными, или досадными удив-

лені́я. Во всякой почти пѣснѣ употребляютъ слова̀ Ганика̀ и баю́нъ, такъ какъ казаки здуна́й, Якуты нага̀, которыя раздѣляя по членамъ иногда сокращаютъ, иногда продолжаютъ, какъ того голосъ пѣсни требуетъ.

Въ любовныхъ пѣсняхъ изъявляютъ онѣ склонность къ своимъ любовникамъ, печаль, надежду и другія обстоятельства; а всѣ пѣсни сочиняютъ наибольше дѣвки и бабы, которыя имѣютъ весьма чистые и пріятные голосы. Изъ чего видѣть можно, что сей народъ имѣетъ къ музыкѣ великую склонность, токмо то удивительно, что сей народъ никакого инструмента не выдумалъ кромѣ дудокъ дягильныхъ, на которыхъ однакожъ пѣсенъ не можетъ наигрывать.

Пѣсня на Подполковника Мерлина, Маеора Павлуцкаго и Студента Крашенинникова.



Маїора коказолъ таалагегъ кирхулъ куэкаретъ тамбезенъ

Ежели бы я былъ маеорской поваръ, тобъ снялъ съ огня котелъ съ кушаньемъ.

Пра-

Прапаршикъ коказолъ теелезикъ кисгарулилель кукаретъ там-
я-бе-зе-нъ
Ежели бы я былъ прапорщиковъ поваръ, тобъ всегда снималъ
котелъ въ перчаткахъ.

Павлоцка кеинцегъ теелезикъ гинкало галстугалъ кикингизикъ
Ежели бы я былъ Павлуцкой, то бы повязался бѣлымъ гал-
стукомъ.

Павлоцка иваннель теелезикъ чачало чулкилъ кининигизикъ.
Ежели бы я былъ Павлуцкаго Иванъ, то бы носилъ чулки
красные.

Студенталь теелезикъ битель читешь киллизинъ
Ежели бы я былъ Студентъ, тобъ описалъ всѣхъ дѣвокъ.

Студенталь кейнцехъ теелезикъ ерагутъ киллизинъ
Ежели бы я былъ Студентъ, то бы описалъ быка рыбу.

Студенталь теелезикъ битель адонотъ килизинъ
Ежели бы я былъ Студентъ, то бы описалъ всѣхъ морскихъ чаекъ.

Студенталь теелезикъ битель силлеги їиретъ тамбезенъ.
Ежели бы я былъ Студентъ, тобы поснималъ всѣ орлиныя гнѣзда.

Студенталь теелезикъ битель питгатецъ кавѣечавъ киллизинъ
Ежели бы я былъ Студентъ, то бы описалъ горячїе ключи.

Студенталь теелезикъ битель ензитъ киллизинъ
Ежелибъ Студентъ былъ, тобъ описалъ всѣ горы.

Студенталь теелезикъ битель дечумъ кулецъ киллизикъ
Ежели бы я Студентъ былъ, тобъ описалъ всѣхъ птицъ.

Студенталь теллезикъ кеинцегъ игскуеигнъ енчубецъ кирлизинъ
Ежелибъ я Студентъ былъ, тобъ описалъ всѣ морскїя рыбы.

Такимъ образомъ всѣ ихъ пѣсни составлены, въ которыхъ упоминаются токмо нѣкоторыя дѣйствїя или другїя какїя обстоятельства безъ всякаго складу.

Другая пѣсня называемая Аангичь, сложена на голосъ морской утки, Аангичь называемой. И хотя подведенныя слова съ нотою несходны, однако Камчадалы дополняютъ, и исправляютъ оныя прибавленіемъ нѣкоихъ ничего незначащихъ слоговъ, которые при семъ подчеркнутыми литерами означены.

1. Гнакоеде олосконга ворска а хитецъ зинтесъ бине зотесъ
Комчулъ белоонъ
2. Капанинача угаренъ: Бине зотесъ Комчулъ беллонъ.

Весь смыслъ пѣсни состоитъ въ томъ: Я потерялъ жену свою и душу, съ печали пойду въ лѣсъ, буду здирать кору съ дерева и ѣсть, послѣ того встану по утру, погоню утку Аангичь съ земли на море, и на всѣ стороны поглядывать имѣю, не найду ли гдѣ любезнаго моего сердца.

Непослѣдняжъ ихъ забава представлять другихъ людей точно, какъ кто говоритъ, ходитъ, какъ что дѣлаютъ, словомъ по всѣмъ пріемамъ. Какъ скоро кто на Камчатку пріѣдетъ, то во первыхъ даютъ ему новое имя на своемъ языкѣ, потомъ высматриваютъ всѣ его дѣйствія, и при такихъ веселіяхъ представляютъ точно, а притомъ не забываютъ табакъ курить, сказывать сказки; и всѣ такія веселія больше ночью, нежели днемъ у нихъ бываютъ. Сверьхъ того есть у нихъ и шуты, которые забавляютъ другихъ своими проказами, но оныя столь скверны, что и упоминать гнусно и непристойно.

ГЛАВА

ГЛАВА 15.

О сведеніи дружбы и о подчиваніи гостей партикулярно.

Когда одинъ съ другимъ подружиться желаетъ, то зоветъ будущаго своего друга въ гостіи, и топитъ для него юрту весьма жарко, и готовитъ всякаго кушанья, какое у нихъ за лучшее почитается, такъ много, что десятерыхъ удовольствовать можно.

По вступленіи гостя въ юрту и гость и хозяинъ раздѣваются до нага. Хозяинъ скутавъ юрту подчиваетъ его пріуготовленнымъ кушаньемъ, наливаетъ щербу въ превеликую чашу, а между тѣмъ, какъ гость щербу пьетъ или хлѣбаетъ, хозяинъ поливаетъ воду на лежащее на очагѣ каленое каменье, чтобъ былъ несносной жаръ. Гость старается все, что у хозяина пристряпано, съѣсть, и жаръ его вытерпѣть, а хозяинъ старается принудить, чтобъ гость взмолился, и просилъ бы свободы отъ пи́щи и жару. Въ противномъ случаѣ сколько го́стю то за удовольствіе, столько хозяину за скупость и безчестіе причитается. Хозяинъ въ то время ничего не ѣстъ, и изъ юрты выходитъ волемъ. Но гость по тѣхъ поръ не выпускается, пока побѣжденнымъ себя призна́етъ. Во время ѣды рветъ его разъ до десяти, отъ чего по́слѣ того подчиванья дни по три не токмо ѣсть, но и глядѣть на пи́щу безъ движенія не можетъ.

Какъ гость изъ силы выдетъ, такъ что ни жару терпѣть, ни ѣсть ему не можно будетъ, то откупается

пается отъ того сабаками, платьемъ или что хозяину нравно; и такимъ образомъ получаетъ свободу. Напротивъ того получаетъ отъ хозяина вмѣсто хорошаго своего платья обноски, вмѣсто добрыхъ сабакъ худенькія сученки, которыя о себѣ почти ходить не могутъ. Однакожъ оное за обиду не почитается, но за знакъ дружества, когда въ томъ съ обѣихъ сторонъ равнымъ образомъ поступается. Ежели же тотъ, которой друга своего помянутымъ образомъ оберетъ, а самъ къ нему не будетъ въ гости, то обранной пріѣжжаетъ вторично въ гости, однакожъ не съ тѣмъ, чтобъ ѣсть, но чтобъ за свое получить отдарки. Хотя гость, какъ у нихъ обычай, ничего о причинѣ пріѣзда своего не объявляетъ, однакожъ хозяинъ о томъ уже вѣдаетъ, и отдариваетъ ему по возможности. А буде ничемъ не подаритъ, то гость переночевавъ у него запрягаетъ сабакъ своихъ на самой юртѣ, и сидитъ на санкахъ потыкая ошпаломъ въ землю, пока что нибудь получитъ отъ своего друга. Ежели же другу его или отдарить случится не чемъ, или отъ скупости не захочется, то гость уѣжжаетъ домой съ великимъ неудовольствіемъ, и бываетъ его крайнимъ непріятелемъ; но сіе весьма рѣдко случается: ибо обидѣть друга своего за такое почитается безчестіе, что никто съ обидѣвшимъ вѣкъ не похочетъ дружиться. Таковожъ безчестно и другому за подарки свои требовать отдарковъ.

Такимъ же образомъ подчиваютъ гостей, когда случается у нихъ какая пирушка, однакожъ жаромъ

не

не моряті, и подарковъ не требуютъ. Ежели подчиваютъ нерпичьимъ или китовымъ жиромъ, то хозяинъ накроя жиру ремнями становится передъ сидячимъ гостемъ на колѣни, въ одной рукѣ жиръ, а въ другой ножъ имѣя. Жиръ суетъ въ горло крича будто съ сердцовъ Та (на), а ножемъ отрѣзываетъ, сколько онъ въ ротъ захватитъ.

Завидной вещи и любимой самому, у кого она есть, почти ничемъ кромѣ объявленнаго способа достать не можно: ибо при томъ случаѣ, чегобъ хозяинъ у гостя ни потребовалъ, отказать ему стыдно; чему въ доказательство можно объявить здѣсь смѣшной примѣръ, которой учинилъ нижняго Камчатскаго острога нѣкоторой казакъ изъ новокрещеныхъ Якутовъ. Онъ имѣлъ у себя по тамошнему обычаю друга изъ Камчадаловъ, и провѣдавъ, что онъ промыслилъ нарочитую лисицу, домогался всякими образы достать оную; однакожъ Камчадалъ крѣпился, и не взирая ни на какіе его подарки, не хотѣлъ лишиться своего сокровища. Казакъ видя, что другъ его ни на что не склоняется, поступилъ съ нимъ по Камчатскому обыкновенію: зазвалъ его въ гости, вытопилъ баню весьма жарко, наварилъ рыбы довольно, и посадя его на верьхней полокъ началъ подчивать не поддавая на каменку. Но какъ примѣтилъ, что Камчадалъ недовольной жарѣ почитаетъ за бѣдное подчиваніе, то началъ онъ поддавать, и столько наподдалъ, что и самому въ банѣ быть не стерпимо было. Чего ради вышелъ онъ, какъ хозяинъ, которому сіе дозволяется, изъ бани вонъ, и стоялъ въ передбанникѣ

никѣ; а между тѣмъ отворяя двери безпересганно поддавалъ на каменку: и такимъ образомъ вскорѣ принудилъ Камчадала взмолиться, но казакъ мучилъ его по тѣхъ поръ, пока Камчадалъ обѣщалъ ему отдать, о чемъ онъ старался.

Не можно сказать, сколь оное потчиваніе Камчадалу пріятно было: онъ клятвою утверждалъ, что съ роду не видалъ такого жару, и никогда не могъ надѣяться, чтобъ казаки гостей такъ изрядно могли подчивать, и лишенія своего сокровища не токмо не почелъ себѣ за убытокъ, но казака онаго дружество, яко доброе, прославлялъ у своихъ товарищей, объявляя имъ, что Камчадалы въ разсужденіи рускихъ ни мало не умѣютъ гостей подчивать. Сіе я не токмо отъ самаго того казака, но и отъ прочихъ того остроґа служивыхъ слышалъ, которые тѣмъ надъ нимъ смѣялись; а произходило оное не задолго до моего въ Нижношантальской остроґъ пріѣзду.

ГЛАВА 16.

О сватаньѣ и свадьбахъ.

Когда Камчадалъ пожелаетъ жениться, то высмотря себѣ невѣсту обыкновенно въ другомъ а не въ своемъ острожкѣ, преселяется жить туда, и объявя невѣстину отцу или матери о своемъ намѣреніи, нѣсколько времени работаетъ оказывая удальство свое и проворство, и услуживая всѣмъ паче холопа, наиболѣе же будущему своему шестю, тещѣ и невѣстѣ

стъ, а потомъ требуетъ позволенія хватать невѣсту и ежели поступки его родителямъ невѣсты и сродникамъ такоже и самой ей понравятся, то получаетъ онъ соизволеніе, въ противномъ же случаѣ или вовсе пропадаютъ его услуги или съ нѣкоторымъ награжденіемъ отпускается.

Иногда случается, что такіе женихи, никому ничего не сказавъ, приходятъ жить въ нужной острогъ и работаютъ; и хотя всякой по услугамъ ихъ можетъ признать съ какимъ намѣреніемъ они то дѣлаютъ, однако никто ихъ о томъ не спрашиваетъ и не говоритъ ни слова пока они или сами или черезъ другихъ объявятъ родителямъ невѣсты о своемъ желаніи.

Когда женихъ получаетъ позволеніе хватать невѣсту, то онъ имѣетъ такого случая, чтобъ

чтобъ гдѣ нибудь напасть на нее въ малолюдствѣ ибо она бываетъ иногда подъ охранениемъ всего женскаго полутого острожка, которыя рѣдко отъ ней всѣ отлучаются. Сверхъ того во время хватания бываетъ она одѣта въ двои или трои хонбонъ, опутана сѣтьми рыболовными и ремнями увязана такъ, что она не можетъ поворотиться какъ статуа, и естли женихъ улучитъ въ малолюдствѣ свою невѣсту, то бросается съ великимъ стремлениемъ, деретъ на ней хонбы и сѣти, чтобы коснуться тайнаго уда: ибо сіе у нихъ вмѣсто вѣнчанія почитается. Между тѣмъ какъ отъ самой невѣсты, такъ и отъ другихъ бабъ и дѣвокъ происходитъ ужасный крикъ, и, хотя сама невѣста притом не

про-

противится да и противиться не можетъ, однако охранительныя поступаютъ съ женщиною немилосердно, бьютъ его таскаютъ за волосы, терзаютъ лицо и всякія средства употребляютъ, чтобъ ему не схватать невѣсты. И буде женишку пощастливится предпріятіе свое произвесть въ дѣйство, то онъ самъ отбѣгаетъ прочь отъ невѣсты, а она даетъ знакъ его побѣды умиленнымъ и жалостнымъ голосомъ ни ни. Въ семъ состоитъ вся важность брачнаго ихъ сочетанія. Однако сіе получить женщину не въ одинъ разъ случается, но между тѣмъ проходитъ иногда цѣлый годъ или болѣе, а послѣ каждаго хватанія принуждень онъ бываетъ нѣсколько времени справляться съ силою и раны залѣчивать. А есть примѣры, что нѣкоторые по семилѣтнемъ хватаньи вмѣсто невѣсты получили увѣчье, будучи сброшены отъ бабъ съ балагановъ.

Кто

Кто схватываетъ невѣсту, то въ слѣдующую ночь приходитъ къ ней невозбранно, на другой день увозитъ ее въ свой острожекъ безъ великихъ церемоній, а для празднованія брака возвращаются къ невѣстинымъ сродникамъ по прошествіи нѣкотораго времени, причемъ бываютъ слѣдующіе обряды, которые въ 1732 году въ Камчатскомъ острожкѣ, что на рѣчкѣ Ватыги, и мнѣ случилось видѣть.

Молодой со сродниками своими и съ уженой поѣхалъ къ тестю въ трехъ батахъ. Въ батахъ сидѣли женщины, въ томъ числѣ и молодая и при нихъ довольное число счастныхъ припасовъ, юколы, нерпичья и китоваго жиру, сараны и протчаго, а мущины, не выключая и молодого, вели оные баты на шестахъ наги.

Не доѣхавъ

Не доѣхавъ до острожка саженъ за сто, вышли они на бе́регъ, и начали пѣть пѣсни, шаманить, тоншичь на прутье вѣшать, и нѣчто на сухую рыбью голову наговаривать, которую потомъ обертя въ тоншичь отдали бывшей при нихъ старухѣ.

По окончаніи шаманства надѣли на молодую сверьхъ ея платья бараньи хоньбы, а на нихъ натянули четыре куклянки, такъ что она стояла какъ чучела разширя руки и съ нуждою могла двигаться. По́слѣ того сѣли паки въ баты свои, и шли до самаго острожка, гдѣ къ бе́регу приста́ли. Отъ пристани до самой юрты вели молодую подъ руку высланной изъ острожка небольшей парень, а за нею слѣдовали прочія свиты ея женщины.

Взведши на юрту перевязали молодую поперегъ ремнемъ, и на оно́мъ спустили въ юрту; а прежде ея вошла въ юрту помянутая старуха, которой рыбья голова отдана была, коя положена передъ лѣсницу, и опи́ъ всего ихъ по́ѣзду мужеска и женска по́лу, въ томъ числѣ и отъ молодаго съ молодою, была топтана, а наконецъ сама старуха потоптавъ ея положила на очагъ между дровами, которыя для топленія юрты были приготовлены.

Прі́ѣжіе го́сти сѣдши по мѣстамъ сняли съ молодой излишнія куклянки, а молодой затопилъ юрту, и настряпавъ кушанья изъ привезеннаго запа́су подчивалъ жителей того острожка. На другой день хозяинъ гостя́й подчивалъ по обыкновенію со излишествомъ, на третей день го́сти развѣхались, а молодой съ молодою остался работать нѣсколько времени тестю.

Вышеписанныя снятыя съ молодой излишнія куклянки раздариваются сродникамъ, которые за нихъ отдаривать должны, а у кого отдарить нѣчемъ, тотъ долженъ отъ даровъ отговориться.

Все вышеозначенное касается токмо до перьвобрачныхъ, а когда на вдовахъ женятся, то сватанье и свадьба состоитъ въ однихъ договорахъ безъ всякихъ дальнихъ обрядовъ; однако вдовы за себя никто не возметъ, пока съ ней грѣха не будетъ снято, что состоитъ въ одномъ совокупленіи съ нею человѣка сторонняго. А понеже сіе почиталось у нихъ за такое безчестіе, что никто грѣховъ не снимывалъ кромѣ такихъ людей, кои не смотрятъ на то, что имъ вѣкъ жить въ поруганіи и презрѣніи, какихъ однакожъ между ими не много, то бѣдныя вдовы принуждены бывали въ прежніе годы искать грѣхоснимателей съ великимъ трудомъ и убышкомъ, а иногда и вдовѣть вѣкъ свой. Но какъ казаки на Камчатку наѣхали, то оная трудность миновала.

Запрещенные роды супружества токмо мать да дочь, а пасынкамъ мачихъ, вотчимамъ падчерицъ, братьямъ двоюродныхъ сестръ въ жёны брать позволяется.

Разводятся съ женами безъ всякихъ обрядовъ: ибо весь разводъ состоитъ въ томъ, что мужъ съ женою не будетъ спать вмѣстѣ. Въ такомъ случаѣ мужъ женится на другой женѣ, а жена за другова выходитъ безъ хватанья и безъ грѣхосниманья.

Камчадалы имѣютъ жены по двѣ и по три, которыхъ иногда содержатъ въ одной юртѣ, а иногда по

по разнымъ мѣстамъ и живутъ съ ними попеременно. Всякую должно ему хватать вышеописаннымъ образомъ.

Впрочемъ сей народъ хотя и женолюбивъ однако не столь ревнивъ какъ Каряки.

При бракахъ знаковъ дѣвства не наблюдаютъ, а нѣкоторые сказываютъ, что за тебя въ порокъ женамъ своимъ ставятъ когда жены получаютъ дѣвицами, однако я не могу сего утверждать заподлинно. И бабы ихъ не ревнивы же, что можно видѣть изъ того, что не только двѣ или три жены одного мужа живутъ между собою согласно, но сносятъ и косячей, которыя нѣкоторые изъ нихъ держатъ вмѣсто наложницъ.

Женщины ходятъ закрывъ лице кулемъ кухлянки, и ежели случится по дорогѣ встрѣтиться съ мужиною,

нужною въ такомъ мѣстѣ, гдѣ разойтись не можно, то, не хотя показать лица, отвораживаются въ сторону, и стоятъ пока мущину пропустятъ.

Въ юртахъ сидятъ за рогожными или изъ кропивы плетеными занавѣсками, а у которыхъ занавѣски передъ собой нѣтъ, а случится притти стороннему въ юрту, то отвораживаются онѣ въ уголъ лицемъ и дѣлаютъ свою работу. Но сіе только о тѣхъ разумѣется, которыя старой своей бодости не оставили: ибо другія не столь зазорны; впрочемъ весь вообще говорятъ грубо и противно и какъ бы съ великаго сердца.

ГЛАВА 17.

О рожденіи и воспитаніи дѣтей.

О камчатскомъ народѣ можно вообще сказать, что они не весьма плодородны;

дородны; по крайней мѣрѣ не случалось слышать, чтобы у какого Камчадала было десятеро дѣтей съ одною женою.

Женщины ихъ, какъ сказываютъ легко родятъ, выключая нещастливые случаи когда младенецъ не на прямомъ пути бываетъ. При Стеллерѣ родила одна камчадалка, которая вышла изъ юрты вонъ не съ тѣмъ, чтобы родить, но съ четверть часа спустя возвратилась въ юрту съ младенцемъ безъ всякой въ лицѣ перемѣны. Онъ же пишет, что видѣлъ другую женщину, которая, по тридневномъ мученіи, къ великому его удивленію, родила младенца, у котораго прежде всего задъ оказался. Шеманки приписывали отцу причину нещастія, что онъ въ то время, когда младенцу надлежало родиться, сани дѣлалъ и дуги гнулъ на колѣняхъ; изъ чего можно разсуждать о другихъ камчатскихъ смѣшныхъ замыслахъ.

Рождаютъ онѣ стоя на колѣняхъ при всѣхъ людяхъ сколько въ острожкѣ не случилось, не выключая никакого полу, ни возраста. Новорожденнаго обтираютъ тонишчемъ, пупокъ перевязываютъ крапивною ниткою и отрѣзываютъ ножемъ каменнымъ, а мѣсто бросаютъ собакамъ. Къ отрѣзанному пупку привязываютъ кипрей жеваной, а младенца обвиваютъ вмѣсто пеленокъ тонишчемъ. Послѣ того всѣ жители любуются младенцемъ, берутъ его на руки, цѣлуютъ и обнимаютъ сраду́ясь родителямъ; однако кромѣ того никакихъ не бываетъ обрядовъ.

При родахъ есть у нихъ и бабки повивальныя, однако не нарочныя, у которой женщины есть мать, та у ней обыкновенно и бабка повивальная.

Управляющій
Кіевскимъ Отдѣленіемъ
Крестьянскаго
Поземельнаго Банка.
191 г.

Которыя женщины дѣтей желаютъ, тѣ ѣдятъ пауковъ, какъ уже выше показано: нѣкоторыя родильницы ѣдятъ и пупокъ съ кипреемъ, чтобъ послѣ очреватѣть скоряе. Напротивъ того много и такихъ, кои младенцовъ выгоняютъ отравами и другія страшныя средства употребляютъ, давятъ младенцовъ въ утробѣ, ломаютъ имъ руки и ноги чрезъ старухъ искусныхъ въ такомъ злодѣяніи, и послѣ выкидываютъ мертвыхъ часто съ своею погибелью.

Такія Медеи хотя иногда и въ утробѣ не вредятъ младенцовъ, однако рожденныхъ давятъ, или живыхъ собакамъ бросаютъ. Для неплодородія же пьютъ декоктъ травы называемой Кутахжу, и разныя волшебства употребляютъ; иногда причиною безчеловѣчія бывали и ихъ суевѣрія: ибо когда онѣ раждали двойни, то по крайней мѣрѣ одному умереть надлежало; тожъ дѣлалось и съ рожденными въ худыя погоды, которые оба случаи почитались несчастливыми. Однако послѣдней иногда и нѣкоторыми шаманствами исправляется.

Послѣ родовъ оправляются онѣ опаною, то есть рыбьею ухою вареною съ листьемъ произрастающаго называемаго Гале, а по нѣсколькихъ дняхъ паки за юколу и за обыкновенную свою работу принимаются.

Младенцамъ имена даютъ отцы умершихъ своихъ сродниковъ безъ всякихъ же обрядовъ, которыхъ дѣти не перемѣняютъ и на возрастѣ.

ИМЕНА

ИМЕНА МУЖЕСКІЯ.

Ке́шлея, не умирай.
Камакъ, озерная букашка на подобіе жука.
Ле́мшинга, земляной.
Ши́куйка, паукъ.
Ча́качь, толмачь не умѣлъ перевесть.
Кана, врагъ.
брючь, живосгорѣвшей, отъ того названъ, что нѣкоторой сродникъ его сгорѣлъ въ юртѣ.
И́маркинъ, трава, которая весьма скоро загарается, можетъ быть Плаунъ.
Бырга́чь, родъ нѣкоторой болѣзни.
Та́лачь, котъ морской.

ИМЕНА ЖЕНСКІЯ.

Ка́наламъ, враговка.
Ке́нилля, мышеловка.
Кыгмачь, неразраждаемая, отъ того, можетъ быть, такъ названа, что какая ни будь свойственница ея родами замучилась.
Кайручь, колотье.

Но больша́я часть женщинъ мужескими именами называются: какъ напримѣръ: брючь, бырга́чь, Чекава и прочая.

Колыбели у нихъ есть, токмо рѣдко, однако не для качанья: ибо они дѣтей не качаютъ, но вмѣсто кровати дѣтской дѣлаются коробками изъ досокъ, у которыхъ бываетъ на переди желобокъ, которымъ моча зо́бгаетъ. Когда дѣти заплачутъ, то матери сажаютъ ихъ въ куклянки за пле́ча, которыя въ такомъ случаѣ подвязываютъ, и качаютъ, пока заснетъ мла-

младенецъ. Такимъ же образомъ ходятъ съ ними въ дорогу и на работу. Впротчемъ онѣ дѣтей своихъ не пеленаютъ, но въ ночное время спятъ съ ними вмѣстѣ. И хотя онѣ сонливы и неосторожны, однако нѣтъ примѣровъ, чтобъ дѣтей засыпали.

Грудью младенцовъ кормятъ по три и по четыре года. На другомъ году учатъ ихъ ползать; тѣшатъ юколою и икрою, березовою и таловою коркою, а наипаче сладкою травою, и часто случается, что дѣти приползши къ собачьимъ корытамъ остатками опаны забавляются. Когда они начнутъ лѣпиться по лѣсницѣ, тогда вящшее утѣшеніе родителей, которые смотря на нихъ смѣются, и разговариваютъ съ веселіемъ.

Дѣти платье носятъ подобно самоѣдскому, которое съ ногъ надѣвается, и состоитъ изъ торбасовъ, чулковъ, шапокъ и шубы вмѣстѣ сшитыхъ, на зади съ прорѣхою и съ клапаномъ.

Что касается до воспитанія дѣтей, то пишетъ Стеллеръ, что родительская любовь къ дѣтямъ столь велика, сколь велико ихъ презрѣніе къ родителямъ, а особливо къ престарѣлымъ и дряхлымъ. Они бранятъ родителей всякими скверными словами, ни въ чемъ ихъ не слушаютъ, и нимало на нихъ не смотрятъ; чего ради родители не смѣютъ ни бранить ихъ ни наказывать, нижѐ въ чемъ препятствовать. Когда родители не видавшись долго съ дѣтьми своими увидятъ ихъ, то обнимаютъ ихъ съ изъявленіемъ сердечной своей радости; напротивъ того дѣти со всѣмъ противно тому поступаютъ. Дѣти ни

когда ничего не просятъ у своихъ родителей, но берутъ сами, что имъ угодно. Ежели хотятъ жениться, то не токмо не совѣтуютъ о томъ съ родителями, но и не даютъ знать имъ. Надъ дочерями власть ихъ состоитъ токмо въ томъ, что могутъ жениху сказать: *хпатай, буде можешь, и на себя надѣешься.* Право перьворождства нѣсколько и у нихъ примѣчается: ибо большій сынъ всѣмъ послѣ отца своего владѣетъ, а другимъ ничего не достается; для того что все наслѣдство состоитъ въ одной перемѣнѣ платья, въ топорѣ, въ ножѣ, въ корытѣ, въ санкахъ и сабакахъ, изъ того числа платье всегда бросали съ мертвымъ, чтобъ надѣвъ самимъ не умереть, которое суевѣріе и понынѣ еще не вывелось.

ГЛАВА 18.

О болѣзняхъ и лѣкарствахъ.

Главныя на Камчаткѣ болѣзни цынга, чирьи, разслабленіе, ракъ, желуница и нечисть, которыя по мнѣнію ихъ отъ враговъ напускаются живущихъ по березникамъ и ракитникамъ въ то время, когда кто кусты пѣ въ незнаніи рубитъ. Лѣчатъ ихъ больше наговорами, однако не презираютъ травъ и коренья.

Отъ цынги пользуются листьемъ нѣкоторой травы Мытъ-алунъ, которое къ деснамъ прикладываютъ, и пьютъ декоктъ бруснишной травы и водяницы. Казаки пьютъ вмѣсто чаю тамошней сланецъ или кедровникъ съ великою пользою, и ѣдятъ дикой чеснокъ

Чере-

Черемшею называемой: и оба сіи лѣкарства отъ цынги за дѣйствительныя признала вся Камчатская експедиція.

Чирьи по ихъ называются бонъ опаснѣйшая болѣзнь на Камчаткѣ: ибо отъ нихъ по большей части люди умираютъ. Въ діаметрѣ бываютъ оные двухъ или трехъ дюймовъ, и когда отворяпся, то по 40 и по 50 скважинъ примѣчается. За смертельной знакъ почитаютъ, когда матерія изъ нихъ не пойдетъ; впрочемъ которые отъ нихъ и не умираютъ, лежатъ въ постелѣ по шести и по десяти недѣль. Камчадалы разгнаиваютъ ихъ сырою зайчиною, а когда отворяпся, то стрежни стараются выдавить.

Разслабленіе, ракъ и французская болѣзнь почитаются за неисцѣлимыя, и о сей послѣдней сказываютъ Камчадалы, что она появилась у нихъ по прибытіи россійскихъ людей. Разслабленіе называютъ они Налачь, ракъ Кайкчь, а французскую болѣзнь Арожичь.

Есть еще у нихъ болѣзнь Сужучь (ящерица), которая подобна коростѣ, и бываетъ подъ грудью на подобіе пояса. Когда оная короста не загноившись пропадаетъ, то смерть послѣдуетъ; а по объявленію ихъ не обходитъ она никого, какъ у насъ оспа.

Шелечь или орелъ болѣзнь, которая подъ видомъ коросты все тѣло заражаетъ; напускается отъ врага того имени, которая иногда бываетъ причиною смерти. А короста, которая у нихъ по большей части на младенцахъ бываетъ, по ихъ Теуедъ называется.

У господина Стеллера о болѣзняхъ и лѣкарствахъ пространнѣе писано, чего ради сообщимъ мы здѣсь изъ его описанія все потребное.

Морскую губку, пишетъ онъ, прикладываютъ Камчадалы къ чирьямъ, чтобъ вытягивало матерію, съ добрымъ успѣхомъ: ибо содержащаяся въ ней алкалическая соль не допускаетъ роспи дикому мясу. Но токмо лѣченіе происходитъ трудно, за пѣмъ, что не разбиваетъ она матеріи.

Казаки прикладываютъ къ чирьямъ сладкую траву, которая послѣ сидѣнія вина въ котлахъ остается, и ею съ добрымъ успѣхомъ разбиваютъ матерію и выгоняютъ.

Малину морскую употребляютъ женщины для скорѣйшаго разрѣшенія отъ бремени.

Нитну, что по руски рѣпою морскою называется, трутъ они какъ самую раковину, такъ и ея иглы, и пѣмъ порошкомъ пользуются отъ теченія сѣмени, однако онымъ лѣкарствомъ одна токмо моча выгоняется.

Жиръ морскова волка употребляютъ они отъ жестокаго запору съ великою пользою.

Курильской чай, что Пентафиллоидесъ фрутикозумъ, пьютъ отъ рѣзу и отъ болѣзни въ животѣ съ простуды, не безъ успѣху.

Корку тамошняго кедровника привязываютъ они ко всякимъ порѣзамъ, и сказываютъ, что ею можно выгнаивать изъ ранъ и стрѣлы.

Отъ запору варятъ кислую юколу, и пьютъ вонючую уху эную. Отъ поносу ѣдятъ бѣлую глину, коло-

которая земляною сметаною называется, и по многимъ мѣстамъ въ Камчаткѣ находится; отъ того же употребляютъ шеламайное и завязное коренье.

У кого моча не держится, тѣмъ велятъ мочиться въ кольцо изъ тоншича плетеное, у котораго въ срединѣ рыбья икра, кладется; но можетъ быть, что притомъ бываютъ и наговоры.

У кого отъ болѣзни въ горлѣ сохнетъ, то съ добрымъ успѣхомъ пьютъ кипрейное сусло. Сіежъ лѣкарство употребляютъ родильницы и для способнѣйшаго разрѣшенія.

Толченое листье Шеламайнику, (Vlmaria) прикладываютъ они къ ранамъ, когда волкъ укуситъ или сабака, пьютъ же то листье и вареное, и похваляютъ какъ отъ живота, такъ особливо отъ цынготной болѣзни, а листье вмѣстѣ съ стеблями толченое употребляютъ отъ пожогу.

Отъ головной болѣзни лѣчатся мерзлою брусницею; отъ зубной декоктомъ шеламайнику, которой сваря съ рыбою во рту держатъ, а корень ея кладутъ на зубы.

Сегельчь каменной попоротникъ жуютъ они отъ одышки: пьютъ же нынѣ и вареной отъ харканья кровью, когда внутренняя повреждаются, или упадаютъ съ высокаго мѣста. беременныя пьютъ для здравія младенца и для плодородія. Нѣкоторые думаютъ, что отъ него и голосъ бываетъ свѣтляе и чище.

Камчатской звѣробой (Gentianae ſpec.) пьютъ они отъ цынготной и отъ всякой нутренной скорьби. А пьяную траву (Chamaerrhododendros) по ихъ Кетенано или Мискупа, отъ французской болѣзни, токмо безъ пользы.

Морскую капусту (Quercus marina) пьютъ отъ поносу; Кутахжу мущины отъ цынги и отъ лому въ членахъ, а женщины для неплодія. Траву моченую въ рыбьемъ жиру прикладываютъ къ больнымъ членамъ теплую, и тѣмже сгоняютъ синія пятна отъ побой и уразовъ.

Траву Чáхбонъ (Drymopogon) пьютъ отъ опухоли и отъ цынги въ ногахъ. Отъ безсонницы ѣдятъ плоды травы Ефемера. Глаза лѣчатъ припаривая травою Зúзомъ, которую кладутъ женщины и въ тайные уды для тепла и благовонія.

Лопатскіе жители ставятъ и клистиры, что переняли безъ сумнѣнія отъ Куриловъ. Декоктъ изъ разныхъ травъ иногда съ жиромъ, а иногда и безъ жиру наливаютъ въ тюленей пузырь, и обтягиваютъ отверстіе его около какой ни будь дудки, которой ставятъ по обыкновенію, между тѣмъ больной лежитъ на брюхѣ внизъ головою. И сіе лѣкарство почитаютъ они столь высоко, что употребляютъ во всякихъ болѣзняхъ.

Отъ желтухи имѣютъ они надежное лѣкарство: берутъ коренье лѣсной фьялки, чистятъ и свѣжіе толкутъ съ теплою водою; сокъ которой бываетъ какъ молоко, въ нерпичей пузырь наливаютъ, и въ клистирахъ употребляютъ по два дни сряду, а на каждой день по три раза; послѣ чего слабитъ, и фьялковой сокъ по всѣмъ членамъ разходится. Сіе лѣченіе не безъ основанія, когда извѣстно дѣйствіе фьялки.

Крови

Крови ни жильной ни рожечной не пускаютъ, и со всѣмъ о томъ не вѣдаютъ, а пускаютъ оную особливымъ образомъ: около больныхъ мѣстъ оттягиваютъ кожу щипцами деревянными, и прокалываютъ оную насквозь хрустальными нарочно для того дѣлающимися ланцетами, и выпускаютъ крови сколько надобно.

Есть ли у нихъ болитъ спина, то трутъ оную корнемъ Цикуты передъ огнемъ, наблюдая притомъ, чтобъ не коснуться поясницѣ, отъ чего послѣдуетъ судорога: и симъ лѣкарствомъ такъ они хвалятся, будто тотчасъ бываетъ имъ польза, однако то не вѣроятно.

Отъ лому ставятъ ядна изъ березоваго трута на больныхъ мѣстахъ. Когда оной трутъ догораетъ до тѣла, то отскакиваетъ съ великимъ стремленіемъ, а тѣло отъ того разгнивается, и бываетъ великая язва, къ которой иные присыпаютъ трутовой пепелъ, а иные ни чемъ не лѣчатъ. И сіе лѣкарство извѣстно по всей Сибири.

Корень Люпика травы и омегъ употребляютъ они къ порчѣ своихъ непріятелей и къ умерщвленію. Люпикомъ намазываютъ и стрѣлы какъ совершеннымъ ядомъ.

ГЛАВА 19.

О погребеніи умершихъ.

Погребеніе умершимъ, буде можно назвать погребеніемъ бросать сабакамъ на съеденіе, отъ всѣхъ тамошнихъ народовъ отмѣнно: ибо другіе народы или жгутъ тѣла умершихъ, или кладутъ въ землю съ нарочитыми обрядами, напротивъ того Камчадалы тру-

ты

ты мертвыхъ своихъ, привязавъ ремень за шѣю выпаскиваютъ изъ юрты, и почти на самой юртѣ бросаютъ ихъ сабакамъ на съѣденіе, объявляя тому двѣ причины: 1) что котораго съѣдятъ сабаки, тотъ на другомъ свѣтѣ ѣздить будетъ на добрыхъ сабакахъ; а на юртѣ и близъ юрты бросаютъ они покойныхъ своихъ для того, чтобъ враги, которые по ихъ мнѣнію людей умерщвляютъ, видя мертвыхъ довольствовались ихъ гибелью, а другихъ бы не вредили. Но другая притчина кажется мнѣ невѣроятна: ибо они тѣ жилища, въ которыхъ умирать кому случалось, всегда оставляли, и переселялись въ новыя юрты, которыя строили въ знатномъ отъ прежнихъ разстояніи, а труповъ, которыми бы по ихъ объявленію могли отъ враговъ обороняться, не таскаютъ съ собою; развѣ можетъ быть сіе почитаютъ они за оборону отъ нихъ на то одно время, пока они новую юрту дѣлаютъ.

Съ умершими выбрасываютъ вонъ все платье ихъ и обувь, не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ было имъ что носить на другомъ свѣтѣ, какъ другіе нѣкоторые язычники думаютъ, но отъ одной опасности: ибо по ихъ мнѣнію и тому необходимо умереть должно прежде времени, кто надѣнетъ ихъ платье. Особливо живущіе на Курильской лопаткѣ въ томъ суевѣрны: не возмутъ въ руки никакой вещи, скольбы она ихъ ни льстила, ежели услышатъ, что осталась послѣ мертваго. Чего ради казаки, которые важивали къ нимъ похожіе товары, какъ напримѣръ нѣмецкое и руское суконное плашье, фанзовыя и камчатные

ныя рубахи и прочая, неинако купцовъ отъ другихъ отбивали, какъ сказывая, что платье и другіе ихъ товары послѣ мертвыхъ остались.

Очищеніе послѣ похоронъ бываетъ слѣдующимъ образомъ: наломавши какого нибудь прутья приносятъ они въ юрту, и надѣлавъ колецъ по дважды сквозь ихъ пролазятъ, а потомъ относятъ въ лѣсъ, и бросаютъ на западъ. Которой мертваго вонъ тащилъ, тому должно изловить какія нибудь двѣ птички, и одну изъ нихъ всю сжечь, а другую съѣсть со всѣми жителями вмѣстѣ. И сіе очищеніе бываетъ у нихъ тогоже дня, котораго и погребеніе, а до того ни сами они не выходятъ изъ юрты, и никого къ себѣ не допускаютъ.

Вмѣсто поминокъ бросаютъ они въ огонь шаглы перьво-промышленой рыбы, что за даръ умершему почитается, а тѣло сами съѣдаютъ.

Младенцовъ хоронятъ въ дуплеватыхъ деревьяхъ по большей части безъ всякихъ же особливыхъ обрядовъ. По умершихъ сожалѣютъ, и плачутъ, токмо безъ вопля.

ГЛАВА 20.

О различныхъ нарѣчіяхъ Камчатскаго народа.

Въ заключеніе извѣстій о Камчатскомъ народѣ сообщимъ мы нѣкоторое собраніе словъ трехъ главныхъ Камчатскихъ нарѣчій, о которыхъ выше сего упомянуто, чтобъ сходство и несходство ихъ было видимо.

Въ столбѣ А содержится нарѣчіе сѣверныхъ Камчадаловъ, б южныхъ, а въ столбѣ В живущихъ отъ Воровской рѣки на сѣверъ почти до Тигиля. При чемъ надлежитъ вѣдать, что г съ палочкою на верьху какъ Латинское g произносить надобно.

Собраніе словъ разныхъ Камчатскихъ нарѣчій.

	А	б	В
Богъ	Кутъ	Кутхай	Кутха.
Дьяволъ	Кана	Кана	Ткана.
Небо	Когалъ	Кохалъ	Кеиссъ.
Облака	Гурентуръ	Уйшаа	Мыйжа.
Вѣтръ буря	Шапелъ Какалтъ	Чихуча	Кеипкъ.
Дождъ	Чухчухъ	Чахчу	Чухчухъ.
Снѣгъ	Корѣлъ	Колаалъ	Колаалъ.
Градъ	Какумчелъ	Коада	Коалле.
Громъ	Кыхкыгъ	Кыхкыгъ	Кыхшигына.
Молнія	Амроншчина-чичь	Умечькыши	Мышлкыжигына.
Солнце	Галенъ-кулечь	Коачь	Лачь.
Луна	Гуинганъ-кулечь	Коачь	Лаайлгынъ.
Звѣзда	Женгынъ	Ашангытъ	Агажинъ.
День	Таажъ	Кусгалъ	Кулхалла.
Ночь	Куннукъ	Кулкуа	Кунку или Лькуюгуна.

Утро

	А	Б	В
Утро	Ýйдумкулель	бóкочожъ	Éмколалю.
Полдень	Кунýкулечкуй	Пеннокъ-халла	Хтáдыжагы-
Вечеръ	Атáкулель	Аашыку	Тáлбакъ. (на.
Полночь	Кунýгуингучь	Кéды-кýлкуа	Нуýлхуюгула
		или Пельхучикъ	
Годъ	Тáтгажъ	(не знаютъ)	Тхажъ.
Земля	Шемтъ	Семтъ	Шемтъ.
Гора	Еéль	Намýдъ	Аáла.
Пригорокъ	Пынýжидычь	Таákоричь	Йжулганъ.
Огонь	брýмичь	Пáнгычь	Пáнгычь.
Дымъ	Гáжунгажь	Нгарангачь	Нгáчажъ-нгá-
Вода	Áжамъ	Íи	Íи. (чажъ.
Поле	бáпаранъ	Ýша	Усъ.
Дорóга	Шúжичь	Éшичумъ	Кýчажа.
Лѣсъ	Ýудъ	Óода	Лáгыланъ.
Дерево	Ýа	Óо	Ýу.
Море	Кея́га	Нúнгель	Кея́га.
Озеро	Кóрро	Кшчу	Кýлхуа.
рѣка	Киѓъ	Кыга	Киѓъ.
рѣчка	Кúгыдычь	Кыгыдачь	Кúгыгачь.
Источникъ	Пúдадычь	Кáкеда	Кéяка.
Песокъ	быжымтъ	Кáшемтъ	Сымыжымчь
Грязь	Кылшшамъ	Имáгай. Áкчи-	Кóола.
		нашумтъ	
Камень	Куáлъ	Увáчу	Уáчь.
Человѣкъ	Крóшчуга	Ýшкамжа	Ушкáмжа.
Отецъ	Йпипъ	Áпачь	Ишхъ.
Мать	Áнгуанъ	Аáлгачь	Лáхшха.
Сынъ	Пéечь	Пéачь	Пача́.

	А	Б	В
Дочь	Чи́депечь	Сувы́нгъ	Шугуинга̀.
братъ	Ты́я	Кута́хушка	Ты́я.
Сестра	Ихтумъ	Кутхаа́нъ	Ли́лихлчь.
Мужъ	Ке́нгишъ	Е́лку	Ка́мжанъ.
Жена	Чи́хенгучь	Нг̄ы́нг̄ычь	Иг̄ычь.
Отрокъ	Па́ачучь	Пеа́гачучь	Па́нахча.
Младенецъ	Па́ачучь	Пеа́ичичь	На́нача.
Дѣвка	Чи́хуачучь	Хучи́чу	Ухчума́хча
Господинъ	Крошчу	Армъ	Ху́йжучь.
Слуга	Ха́ро	Чикоачь	Линажхча.
Служанка	Че́дахаро		Хоа́ллу.
Голова	Ха́бель	Чы́ша	Ктхынъ.
Волосъ	Черонъ	Ку́бїинъ	Ку́йба.
борода	Е́лунъ	Куу́кунъ	Луу́лла.
Глаза̀	Е́ледъ	На́ннинъ	Ле́лла.
Уши	И́людъ	И́гїадъ	И́лла.
Носъ	Каяко̀	Каикы̀	Каяка́нъ.
Гу́бы	Ша́кши	Кы́сса	Ке́шха.
Уста	Те́лунъ	Цхы́дда	Чанна.
Языкъ	Ды́чилъ	Ни́чилъ	Ече́лла.
Що́ки	У́анъ	У́аадъ	Хоау́да.
Подбородокъ	Пе́гангучь	Пахыхычь	Кы́мкычь.
Плечо	Тено́дъ	Та́ннунъ	Тыны́нг̄а.
Рука	То́но	Сы́тту	Хкачь.
Перстъ	Ке́ко	Ку́йда	Пко́тча.
Грудь	Лу́тенг̄ъ	И́нгыта	Ке́итачь.
Сердце	Г̄уллуг̄у	Ну́уюг̄у	Луг̄о́лг̄учь.
брюхо	Колидъ	Ксухъ	Ка́лтки.
Чере́ва	Шу́жичь	Сы́хшидъ	Сыгы́жинъ.

Пузырь

	А	Б	В
Пузырь	Ишурю	Елкуай	Кшулхъ
Тайной удъ мужеской	Каллака	Калка	Калка
- - - женской	Койптонъ	Куаппанъ	Коапанъ.
Спина	Карогъ	Чагга	Кигачь.
Ноги	Катхеинъ	Чкуада	Ктхада.
Шапка	Галалучь	Халялучь	Пахалъ.
Штаны	Куе	Коау	Коа.
Чулки	Пайманъ	Пайманъ	Пайманъ.
Шуба, куклянка	Коабежъ	Тангакъ	Каптхачь.
Торбасы	Чилхенъ	Сыанунъ	Шхунъ.
Острогъ	Атынъ	Таша	Атынумъ.
Юрта	Кистъ	Кишишъ	Кистъ.
Окно и дверь, что въ юртахъ	Атхыжичь	Окнучь	Окнучь.
Постеля	Лажушъ	Аатпъ	Анпетъ.
Лукъ	Ичетъ	Часчу	Чхчь.
Стрѣла	Кагъ	Каха	Калхъ.
Санки	Шишхенъ	Шаашанъ	Шхлишхъ.
Лотка	Тапхамъ	Тахтымъ	Тахтама.
Веревка	Алчолъ	Кулхсумъ	Ушхтъ.
Топоръ	Коашу	Куашуа	Коашу.
Листъ	Кромъ	Пашаадъ	Пеллаакела.
Корень	Пынгылпынгылъ	Пынгелпынъ	Пынгылпынгылъ.
Трава	Шишчь	Седа	Ижула.
Голодный	Екужичь	Куушишкъ	Кшаккъ.
Жадный	Тыкужегужикъ	Тугіуласкъ	Чхчахычь.

	А	б	в
Сытой	Тымга́уши	Чигыши́къ	Чи́хлихъ.
Пьяной съ мухомора	То́апкужикъ	Това́пкопкъ	Хылпа́шкичамъ
Ѣсть	балолкъ	Чихы́шкикъ	Ды́кыжу.
Пить	би́гыликъ	Ты́кушхушкъ	Ты́кушку.
Спать	Тычкажикъ	Тунгукулашкъ	Ну́йкушку.
	или бу́нгуяку спать хочу		
Говорить	Ка́жинухшхажикъ	Ха́ждухчь	Ка́жилгукышъ
Молчи	Ку́йжижичь	Кыйсуши́хчь	Ко́йшунгышихучь.
Ѣхать на собакахъ	Коплъ-ко́кшихажикъ	У́шашишъ	Хо́ншкожимыкъ.
Итти	Ты́лледжкъ	У́шашишъ	Тла́ламъ
Я спою	Ку́ме-ты́жишикъ	Ке́мма-тыжишикъ	Ке́ма хпажу́кышъ.
Ты споишь	Кыже жи́шунъ	Кышьши́шичь	Ке́жа хпажу́жичь.
Онъ споитъ	Ду́гудъ жишичь	У́дда шишикикъ	Дангунъ хпажу́жичь.
Мы споимъ	Бу́же жишишимкъ	Мушь у́шишамгъ	Мо́жишъ хпажу́жимкъ.
Вы спойте	И́хуже жишижь	Сушъ шишикъ	Да́гунадъ хпажу́жигинъ
Они споятъ	Тру́нъ жишичь	И́пхую шишикикъ	И́пха хпажу́жигинъ.
Сплю	Тынгуюкужикъ.	Ту́нгыкушикъ	Тунгу́йкушкукъ.
Вижу	Ты́лчкужикъ	Ты́тпшкуйшикъ	Ты́лчкуйжча.

Не

	А	б	в
Не вижу	Гы́ичь купкгъ	Ишкъ Е́пш-куйкакъ	Е́лчкуикъ.
Не сплю	Гынгушкул-лакъ	Ишкъ ну́йку-шкакъ	Нгуйкулкукъ.
Смѣюся	Тыжи́шшикъ	Ташіука́шкъ	Ли́жинкшичь.
Плачу	Ты́нгажикъ	Туу́ушикъ	Синшчь.
бѣлой	Гы́лкало	А́шпыхъ	А́шхала.
Черной	Дре́лу	Ти́гганъ	Ктга́ла.
Красной	Ча́чалъ	Чеа́нъ	Ча́чалъ.
Зеленой	Ду́лхкаралло	Нухусанну́	Кухле́лага.
Большей	Толло	Хы́чинъ	Пелла́га.
Малой	Ды́нелу	Чунгу́юнгъ	Ня́нюкала.
Высокой	Да́шелу	Куу́нъ	Кы́нгылла.
Ниской	Ды́жулу	И́шунгъ	И́жула.
Свѣтлой	Да́тхылу	А́птыгъ	Ча́жу.
Темной	Ду́хулу	Ду́хшанну	Чу́никъ.
Теплой	Но́мла	Ки́кангъ	У́мела.
Студеной	Ды́кеилу	Сакке́ингъ	Лке́лага.
Мокрой	Ды́кчкелу	А́кчину	Чка́лага.
Сухой	Де́млу	Кашигу́	Кыжгела.
Живой	Кы́жунылинъ	Како́ва	Каколи́нъ.
Мертвой	Кы́ринъ	Кычи́кинъ	Кы́жаннъ.
рано	Ты́мколинъ	Мо́кочушъ	А́мколчелъ.
Поздо	Ту́хпаннъ	Аа́тыку	Тхпа́данъ.
Сего дни	Де́нгу	Да́нгу	Дадъ.
Завтра	Ды́мколаку	бо́куанъ	А́ушкъ.
Послѣ завтра	Кора́шыжкъ	Чіе сулунгакъ	Дуганъ-иншижингъ.
Вчера	Е́тылъ	Аа́ты	А́тенгъ.

Третьяго

	А		б		В	
Третьяго дни	Кы́хы - коратажъ		(не знаютъ)			
Впередъ	Дуклкъ		Коазаку̀		Кулхе́нчки.	
Назадъ	Шалкъ		Са́ккы		Шаа́ликинъ.	
1	Ды́зыкъ		Дызыкъ		Ко́нингъ.	
2	Каа́жъ		Ка́ассъ		Ка́сса.	
3	Чо́окъ		Чо́окъ		Чо́укъ.	
4	Ча́акъ		Ча́акъ		Ча́акъ.	
5	Коо́мнакъ		Коо́мнакъ		Кугу́мнукъ.	
6	Кы́лкогъ		Кы́лкоакъ		Ке́лкугъ.	
7	Е́тактанакъ		Итаату́къ		Е́туктунукъ.	
8	Чо́октунукъ		Чокуту́къ		Чо́октунукъ.	
9	Ча́актанакъ		Ча́актакъ		Ча́актанакъ.	
10	Чу́мхтукъ		Ку́мхтукъ		Того́сса.	
11	Дызыкъ	ши-	Дызыкъ	ши-	Конингъ	ши́на-
12	Ка́ажъ	на-	Ка́ассъ	на-	Касса	жинъ.
13	Чо́окъ	жичь	Чо́окъ	ши	Чо́укъ	
19	Ча́актанакъ		Ча́актанъ		Ча́ак- танакъ	
20	Ка́ажъ		Каассъ	ку-	Кашъ	
30	Чо́окъ		Чоокъ	мх	Чо́окъ	
40	Ча́акъ	Чу-	Ча́акъ	ту	Чаакъ	
50	Коо́мнакъ	мх-	Коо́мнакъ	ка-	Кугумнукъ	ту-
60	Кы́лкогъ	ту-	Кы́лкоакъ	ды́-	Ке́лкугъ	жа́дъ.
70	Е́тактанакъ	къ.	Итаату́къ	кы-	Е́туктуну́къ	
80	Чо́октунукъ		Чо́кутукъ	дъ.	Чо́октунукъ	
90	Ча́актанакъ		Ча́актакъ		Ча́актанакъ	
100	Чу́мхтукъ-Чу́мхтаканъ		Ку́мхту-кумхтаканъ		Чушъ - тогушаи́нъ.	

У госпо-

У господина Стеллера въ запискахъ нашолъ я и Отче нашъ на языкѣ южныхъ Камчадаловъ, но не всю молитву, безъ сумнѣнія для того, что послѣднихъ словъ, каково оставленіе долговъ, избавленіе отъ лукаваго и прочая, Камчадаламъ непонятно было, однако сообщимъ мы здѣсь для удовольствованія любопытства читателей, сколько нашлося.

Апачь бурынъ кизегъ итзунъ кранакъ когалгу сыгзулъ
Отче нашъ, которой живешь высоко на небѣ, буди
книгнъ гоуренчь теге битель накалкъ кабилтака катап-
твое имя всегда у всѣхъ славно почита-
тока коттикъ когльсыгъ боренако книгнъ конспалагнъ елко-
емо, повели пріити къ намъ твоему жилищу вѣч-
ному, кизекъ енакчь оллогтчазенъ енду дегс такенъ
ному, что ты ни изволишь, буди по твоей
лацготусъ каголкъ делтгамъ симскъ, адонномъ буринъ
волѣ, какъ на небѣ, такъ на землѣ, пищу нашу,
пыгнъ гуллсъ суглкаизенъ сугнетъ католкъ боренако денгу-
отъ которой всегда живемъ, дай намъ нынѣщ-
тенъ дагсъ.
няго дня.

ГЛАВА 12.

О Коряцкомъ народѣ.

Излишнее бы дѣло было, есть ли бы какъ о семъ, такъ и о Курильскомъ народѣ писать пространно: ибо родъ житія ихъ весьма сходствуетъ съ Камчадалами; всѣ во обще они язычники, всѣ крайніе невѣжды, и отъ другихъ живопныхъ однимъ токмо видомъ человѣческимъ почти ранствуютъ, какъ уже выше показано: чего ради довольно будетъ и того,

когда мы о каждомъ народѣ объявимъ кратко, выключая такія обстоятельства, въ чемъ они несходны съ Камчадалами.

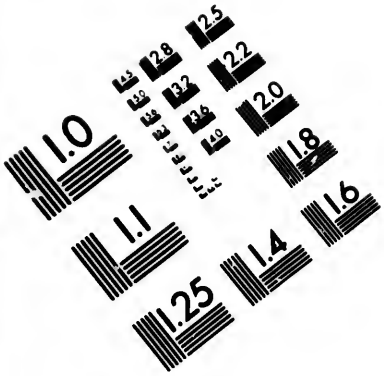
Коряки, какъ уже выше показано, на Оленныхъ и Сидячихъ раздѣляются. Оленные кочевной народъ, а Сидячіе живутъ въ земляныхъ юртахъ, какъ Камчадалы, съ которыми и больше житіемъ и обрядами сходствуютъ, нежели съ Кочевными Коряками; чего ради все, что о Корякахъ объявлено будетъ, о Оленныхъ разумѣть должно, развѣ гдѣ точно Сидячіе Коряки будутъ упомянуты.

Сидячіе Коряки жилища свои имѣютъ по бе́регу Восточнаго мо́ря отъ рѣки Уки почти до Анадыря, а по бе́регу Пенжинскаго мо́ря отъ усть-Тигиля до Пенжины, и отъ Пенжины вкругъ Пенжинской губы до хребта Нукча́нунинъ, изъ котораго течетъ въ море Нукчанъ рѣчка, и по тѣмъ рѣкамъ имѣютъ они особливыя названія, по которымъ между собою раздѣляются, какъ на примѣръ: Укинскіе Коряки по рѣкѣ Укѣ, Карагинскіе по Карагѣ, Олюторскіе по Олютору, Акланскіе по Акла́ну и прочая; а Оленные съ табунами своими кочуютъ по всѣму пространству земли, которое съ востоку Окіаномъ, съ за́паду вершинами Пенжины и Омолона, съ сѣверу Анадыремъ рѣкою, а съ югу Лѣсною и Карагою рѣками заключается. Иногда прикочевываютъ они и ближе къ Камчаткѣ, особливо когда есть опасность отъ Чукочь, бѣдственныхъ ихъ непріятелей, однакожъ рѣдко. И такъ въ сосѣдствѣ имѣютъ они съ одну сторону Камчадаловъ, съ другую Чюкочь, съ третью Юкагирей, а съ четвертую Тунгусовъ или Ламутокъ.

Есть

Есть ли Чукоцкой народъ причислить къ Корякамъ, какъ то учинить должно по самой справедливости, ибо и Чукчи сущіе Коряки, то Коряцкіе предѣлы гораздо далѣ распространятся; потому что Чукчи не токмо живутъ далѣ Анадыря къ сѣверу въ такъ называемомъ Чукоцкомъ носу, но и по островамъ около лежащимъ. Въ семъ случаѣ Анадырь рѣка какъ граница между Коряками подданными россійскими и немирными Чукчами; для того что наши Коряки не живутъ далѣ Анадыря къ сѣверу, а Чукчи къ югу: однако Чукчи часто переходятъ сію границу, и раззоряютъ нашихъ Корякъ, убивая, отводя въ плѣнъ, и табуны оленьи отгоняя. Въ лѣтнее время промышляютъ они рыбу и по самой рѣкѣ Анадырю не токмо близъ устья, но и въ верхъ по ней на знатное разстояніе отъ моря, такъ что нашимъ Анадырскимъ жителямъ часто съѣжжаться съ ними случается не безъ опасенія.

Коряцкой народъ по разности житія разнствуетъ и тѣлеснымъ видомъ. Оленные Коряки, сколько мнѣ случалось видѣть, росту малаго, сухощавы; головы у нихъ посредственныя, волосы черные, которые ежедневно брѣютъ; лица продолговаты и нѣсколько клиномъ; глаза узкіе и малые, брови навислыя; носы коротки, однако не столь плоски, какъ у Камчадаловъ, ротъ большой; бороды клиномъ черныя, которыя выщипываютъ часто. Напротивъ того сидячіе Коряки хотя и невеликорослы, однако толсты и присадисты, особливо которые живутъ далѣ къ сѣверу, въ чемъ Чукчи предъ другими имѣютъ преиму-



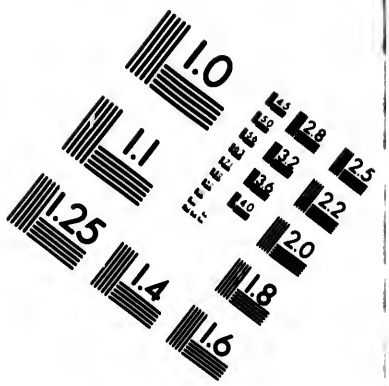
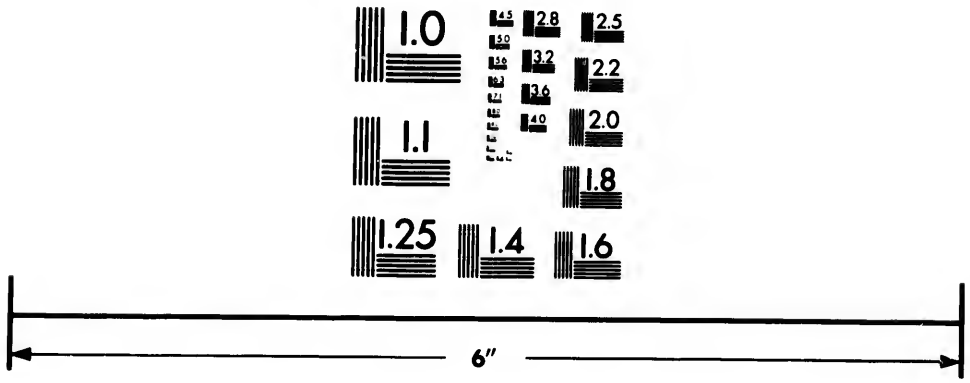
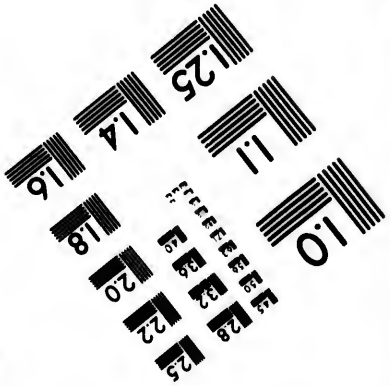


IMAGE EVALUATION
TEST TARGET (MT-3)





Photographic Sciences Corporation

23 WEST MAIN STREET
WEBSTER, N.Y. 14580
(716) 872-4503

щество, чего ради и больше сходны съ Камчадалами.

Есть же между ими разность и въ разсужденіи склонностей и обычаевъ. Оленные Коряки пребезмѣрно ревнивы, такъ что можетъ убить жену за одно только подозрѣніе, а когда приличится въ прелюбодѣяніи, то лишаются живота оба прелюбодѣйцы; чего ради Коряцкія женщины всѣми мѣрами стараются придать себѣ безобразія: не моютъ ни лица, ни рукъ: волосовъ, которые плетутъ въ двѣ косы, и по вискамъ распускаютъ, никогда не чешутъ; на верху носятъ платье гнусное, ветхое и залосклое, а подъ исподомъ хорошее: ибо и въ томъ у нихъ подозрѣніе, когда женщина ведетъ себя почище, а особливо когда надѣваетъ сверху новое и незагаженое платье. На чтобъ, говорятъ Коряки, имъ краситься, когдабъ не желали они другимъ казаться хорошими: ибо мужья и безъ того ихъ любятъ. Напротивъ того у Сидячихъ Корякъ, а наипаче у Чукочь, вящшая дружба состоитъ въ томъ, когда въ им о пріѣжжая другъ къ другу, гости спятъ съ женами или дочерями хозяйскими, на которое время хозяинъ нарочно отлучается, или отъѣжжаетъ къ женѣ своего гостя. Несносная обида хозяину, когда гость съ женою его не пребудетъ: ибо въ такомъ случаѣ можетъ онъ убитъ быть, какъ гнушающійся пріязнію хозяина, что съ нашими Анадырскими казаками, которые оныхъ обрядовъ ихъ не знали, случалось, какъ сказываютъ, не однократно. Чего ради и женщины ихъ по своему обыкновенію щеголять стараются: бѣлятся и румянятся

няпся, носятъ хорошее платье; а Чукоцкія сверьхъ того разшиваютъ узорами не токмо лица, но лядвѣи и руки: ибо они дома сидятъ нагія, хотя бы притомъ случились и сторонніе люди.

Всѣ вообще прегрубые, сердитые, несклонные, злопамятные и немилосердые люди. А Оленные притомъ горды и хвастливы, такъ что они никому вѣтомъ не вѣряшъ, что есть вѣсвѣтѣ благополучнѣйшее житіе человѣческаго состоянія, и почитаютъ такихъ за сущихъ лжецовъ и обманщиковъ, что случалось часто съ нашими купцами въ проѣздѣ изъ Якуцка на Камчатку чрезъ Анадырскъ, которымъ они вмѣсто улики дѣлали язвипельныя возраженія: Есть ли бы, говорили Коряки, жить у васъ было лучше нашего, то бы де вы такъ далеко къ намъ не ѣздили, какъ намъ нѣтъ нужды къ вамъ ѣздить, для того что у насъ всего довольно; а то де можно видѣть, что вы пріѣжжаете къ намъ для одной жирной оленины, которой де вамъ во всю жизнь вашу нигдѣ индѣ и видать не случается.

Немалой поводъ къ спеси дается имъ и отъ Коряковъ сидячихъ, которые ихъ боятся и почитаютъ, такъ что хотя бы пастухъ къ нимъ пріѣхалъ, всѣ выбѣгаютъ вонъ изъ юрты, встрѣчаютъ, довольствуютъ, провожаютъ, и сносятъ всякую обиду, какую бы ни показалъ Коряка. Не слыхалъ я такихъ примѣровъ, чтобъ Сидячіе убили когда Оленнаго Коряка, чего ради Ясашные наши зборщики къ Олюторамъ никогда безъ нихъ, какъ безъ надежной обороны, не ѣздятъ: въ противномъ же случаѣ нерѣдко отъ нсовершен-

но покоренныхъ бываютъ убиваемы; и сіе тѣмъ наипаче удивительно, что Сидячіе Коряки гораздо сильняе Оленныхъ и отважнѣе. Но сего почтенія и опасности кажутся мнѣ двѣ причины: 1) застарѣлой обычай почитать и служить богатымъ, которой они могутъ быть имѣли будучи сами Оленными, такъ какъ и нынѣ убогіе Оленные Коряки. 2) Что они получая отъ Оленныхъ Корякъ все свое одѣяніе, раздражить ихъ опасаются, чтобъ не претерпѣть холоду.

Оленные Коряки всѣхъ ихъ называютъ своими холопами, а особливо Олюторовъ: ибо Олюторы испорченное имя изъ Коряцкаго *Алютохлаулъ*, что значитъ холопа. Да и сами Сидячіе Коряки почти отъ того не отрекаются. Одни Чукчи ихъ не почитаютъ, но вмѣсто того столь имъ ужасны, что двадцати человѣкамъ Чукочь пятдесятъ Оленныхъ Корякъ противиться не отважутся, и ежели бы не было имъ защищенія изъ Анадырска, то бы Чукчи раззорили ихъ до основанія, и изъ господъ всѣхъ бы претворили въ холопей, лиша табуновъ ихъ, принудя жить въ земляныхъ юртахъ, и питаться кореньемъ и рыбою, по примѣру Сидячихъ Корякъ, какъ то въ 1738 и 1739 годахъ учинили они съ Капыркинскими и Апукинскими Коряками. Впрочемъ какъ всякой народъ имѣетъ предъ другимъ въ чемъ ни будь преимущество, такъ и у Корякъ сіи особливыя отъ Камчадаловъ добродѣтели, что они правдивы и трудолюбивы, знаютъ стыдъ, и отъ блудодѣянія удаляются, хотя можетъ быть и по неволѣ.

Сколько

Сколько родовъ Оленныхъ Корякъ и сколько числомъ ихъ, о томъ на Камчаткѣ не вѣдомо, потому что они подсудны Анадырскому остро́гу, однако думать можно, что сей народъ купно съ Сидячими, многочисленнѣе Камчадаловъ.

Живутъ по такимъ мѣстамъ, гдѣ моху довольно, которымъ питаются олени ихъ, не взирая на то, что водою и лѣсомъ скудно, а наипаче въ земнее время: ибо они снѣгъ иногда вмѣсто воды употребляютъ, а варятъ мохомъ или сырымъ сланцомъ, котораго вездѣ довольно. Я могу сказать, что зимнее ихъ житье въ разсужденіи Камчатскаго гнусно и безпокойно. Въ юртахъ, съ которыми они часто кочуютъ, отъ сырыхъ дровъ, и отъ того, что земля отъ огня таетъ, до самаго по́лу такой дымъ, что человѣка на другой сторонѣ не можно видѣть, а при томъ столь ѣдкой, что непривычной глаза потеряетъ въ одинъ день. Я не могъ пробыть у нихъ ни пяти часовъ: и хотя между тѣмъ отъ дыму часто выходилъ вонъ изъ юрты, однако безъ глазной болѣзни не обошелся.

Юрты у нихъ подобны юртамъ другихъ Кочевныхъ народовъ, каковы напримѣръ Калмыцкія, токмо гораздо меньше. Зимою покрываютъ ихъ оленьими новыми кожами для тепла, а лѣтомъ старыми ровдугами, которыя юрточныя крышки чума́ми называются. Внутри юртъ ихъ нѣтъ никакихъ половъ ни перегородокъ, токмо по срединѣ четыре колышка съ поперечинами вколочены, между которыми огнище. Къ колышкамъ обыкновенно привязываются собаки, которыя

рыя во время стряпанья и изъ котловъ мясо таскаютъ, и съ лотковъ, когда оное вынимается, не смотря на то, что хозяйки бьютъ ихъ уполовникомъ и отнимаютъ. При чемъ сіе можно утвердить за истинну, что крайней голодъ человѣку надобенъ, чтобъ ѣсть мясо ихъ варенія. Котелъ и лотки у нихъ вмѣсто мытья сабаки лижутъ; бабы и сабакъ бьютъ уполовникомъ и въ котлѣ мѣшаютъ; мясо немытое въ шерсти какъ въ кожѣ, а о чистотѣ стряпающихъ и упоминать нѣчего.

Чукоцкія зимнія юрты въ разсужденіи копати не лучше Коряцкихъ, однако въ томъ имѣютъ преимущество, что весма теплы. Дѣлаются на подобіе Камчатскихъ въ землѣ, но несравненно больше: ибо живутъ въ нихъ по множеству народа. Каждая семья имѣетъ особливой свой пологъ изъ оленьихъ кожъ, въ которыхъ полога́хъ и сидятъ и спятъ. Во всякомъ пологу́ денно и ночно огонь горитъ въ поставленной среди по́лога плошкѣ. Жгутъ жиръ различныхъ морскихъ звѣрей, а вмѣсто свѣтильни мохъ употребляютъ. И хотя для выходу копоти оставляется на верху продушина, однако такой же дымъ бываетъ, какъ въ Коряцкихъ юртахъ, но притомъ столь тепло, что въ холодныхъ оныхъ и самыхъ сѣверныхъ мѣстахъ бабы сидятъ всегда нагія, какъ выше показано, прикрывъ токмо срамъ свой пято́ю, красуясь узорами на тѣлѣ, какъ бы богатымъ или покойнымъ платьемъ.

Платье всѣ носятъ изъ оленьихъ кожъ, въ которомъ нѣтъ никакой отмѣны отъ Камчатскаго: ибо и Камчадалы отъ нихъ же получаютъ оленье платье, какъ уже выше объявлено. Пища-

Чукотскія Бабы

Питаются оленьимъ мясомъ, которыхъ у богатыхъ Корякъ тысячь по десяти, по тридцети и больше, а у Тоїона Этеля Соплякова сына до 100000 считаютъ; однако при всемъ томъ они столь скупы, что оленя для себя убить жалѣютъ, а довольствуются звѣроядиною и мертвечиною, чего въ такомъ великомъ множествѣ случается со излишествомъ. Росхожимъ гостямъ не стыдятся они говорить, что у нихъ подчивать нѣчемъ, для того что по ихъ нещастію олени у нихъ не падутъ, и отъ волковъ не давятся. Для другихъ убиваютъ оленей, и въ то только время сами до сыта наѣдаются. Впрочемъ они не доятъ своихъ оленей, и молокомъ пользоваться не знаютъ.

Ѣдятъ наибольше вареное мясо, а за излишествомъ сушатъ и коптятъ въ юртахъ. Лучшая у нихъ пища *Ямгаю*, которая слѣдующимъ образомъ пріуготовляется: Когда убиваютъ оленя, тогда кровь изъ него вливаютъ въ желудокъ съ каломъ, и положа оленьяго жиру сбиваютъ вмѣсто, и нѣсколько времени квасятъ, послѣ того коптятъ, и ѣдятъ вмѣсто калбасъ копченыхъ. Казаки называютъ оную пищу Маняломъ, и многіе ѣдятъ похваляя. Ѣдятъ же Коряки и другихъ звѣрей, какихъ ни промыслятъ, кромѣ сабаки да лисицы.

Траву, коренья и коры съ деревъ не употребляютъ въ пищу, развѣ бѣдные, и то въ случаѣ голоду; рыбу также одни пастухи ловятъ, и то весьма мало. Ягодъ въ зиму не запасаютъ же, но токмо ѣдятъ въ лѣтнее время. большей сладости въ пищѣ понять не могутъ, какъ голубица толченая съ

у олень-

оленьимъ жиромъ и сараною. Мнѣ самому случилось видѣть, какъ знатной Коряцкой князецъ, которой пріѣжжалъ въ большерѣцкой остроґъ по случаю, дивился, когда дали ему сахару. Сперва назвалъ онъ его солью, но какъ ему прикушать велѣли, то онъ изумѣлся отъ такой чрезвычайной сладости, и хотѣлъ отвесыти его нѣсколько женѣ своей для опыту, однако не имѣлъ столько терпѣливости, чтобъ не истратить его въ дорогѣ: женѣ своей хотя онъ и клялся, что ему въ россійскомъ остроґѣ дана такая сладкая соль, которой онъ ни къ чему примѣнить не можетъ, однако она ему въ томъ не повѣрила, утверждая, что ничего на свѣтѣ не можетъ быть слаще объявленной толкуши.

Ѣздятъ на оленяхъ токмо въ зимнее время, а лѣтомъ по примѣру Тунгусовъ верьхами, какъ сказываютъ, не умѣютъ ѣздить. Сани называются по ихъ Чучу-уе́пикъ. Длиною дѣлаются онѣ около сажени. Полозья подъ саньми шириною вершка въ полтретья, токмо у головашекъ, гдѣ загибается, нѣсколько у́же. Копылье изъ одного де́рева гнутое прямо ставится, выключая передней, которой нѣсколько назадъ наклоняется. При каждомъ копылѣ пришивается поперегъ брусочикъ, на брусочки кладутся во всѣ сани широкія дощечки вмѣсто нащеповъ, которые къ головашкамъ полозья прикрѣпляются. На каждомъ брускѣ по двѣ дырочки, сквозь которыя во всѣхъ сани батошки продѣваются. Какъ сіи батошки такъ и до́ски назади изогнуты кверху, и покрыты особливымъ нащепомъ; и такимъ образомъ бываютъ они будто съ козыремъ, въ ко-

въ которомъ мѣстѣ сидятъ обыкновенно женщины.

Впрягаютъ въ сани по два оленя. Лямки, которыми они тянутъ, подобны собачьимъ Алакамъ: надѣваются обоимъ оленямъ на правую лопатку. Праваго оленя потягъ или ремень къ лямкѣ привязанной прикрѣпляется къ санной рѣшеткѣ близъ правой стороны, а послѣ привязывается къ лѣвому нащепу, а лѣваго къ лѣвой токмо, а за правой нащепъ не утверждается. Потягъ праваго оленя долѣ лѣваго, чего ради правой олень не много впереди ходитъ, а оба по лѣвую сторону саней.

Узды оленьи подобны обратямъ конскимъ. У узды праваго оленя бываетъ на лбу по три и по четыре косточки на подобіе коренныхъ зубовъ съ четырьмя шипами, а накладываются на узду для того, чтобъ оленя на бѣгу остановить скоряе: ибо въ такомъ случаѣ Коряка крѣпко за узду тянетъ, а шипами оленя въ лобъ колетъ и удерживаетъ отъ бѣгу. У узды лѣваго оленя нѣтъ такихъ зубовъ, ибо въ немъ нѣтъ большей силы: ибо когда правой остановится, то не побѣжитъ и лѣвой.

Коряка сидитъ на саняхъ близъ головашекъ, и правитъ ихъ уздою, когда вправо поворотить надобно, то узду токмо дергаетъ, а когда влѣво, то хлещетъ ею оленя по всему боку. Погоняютъ ихъ тонкою палкою длиною аршина въ полтора или и долѣ, у котораго на одномъ концѣ костяная головочка, а на другомъ крючокъ. Головочкою оленей бьютъ, а крючкомъ отдѣваютъ потяги, когда оленю заступить случается. Такія палочки по тамошнему ключками называются.

Оленные сани покоряцки Чу́чу уе́тикъ, какъ уже́ выше объявлено, рѣшетка гы́ву, брусочки у́якау, головки у саней гы́погынгенъ или я́кын, копылье гынгу, мѣсто, гдѣ сидятъ женщины, мо́ингенъ (хвостъ) узда праваго оленя ко́йлгненъ, лѣваго яви́лиганъ, по́тяги и́лгенъ, ключка сло́ель, головка на ней пы́мпету, крючокъ на ней же ка́лнкалъ.

Ѣзда на оленяхъ скоряе собачьей: на хорошихъ можно легко переѣхать въ день полтараста верстъ, токмо часто кормить ихъ должно, и часто останавливать на дорогѣ, что бы мочились; а въ противномъ случаѣ въ одинъ день такъ испортятся, что или къ ѣздѣ будутъ негодны, или издохнутъ.

Оленей къ ѣздѣ пріучаютъ какъ коней. Самцовъ ѣжжалыхъ кладутъ, перекусывая сквозь ровдугу жилы на ядрахъ, а ихъ не вынимаютъ. Олени всѣ вмѣстѣ пасутся, и нѣжжалые и ѣжжалые. Когда Корякъ надобно однихъ отъ другихъ отдѣлить, то сгоняетъ онъ весь табунъ вмѣсто, и кричитъ изо всего горла кусая ключу свою, отъ котораго крику олени съ возможною скоростію на двое раздѣляются. Ежели которые не въ свою сто́ю замѣшаются, тѣхъ бьютъ немилосердо.

Есть олени и у сидячихъ Корякъ, токмо у рѣдкихъ и не помногу, а употребляютъ они ихъ токмо для выѣзду. У Чукочь ихъ табуны превеликіе, однако они не взирая на то болыше морскими звѣрями питаются. Есть ли Коряка лишится своихъ оленей, то бѣднее Камчадала бываетъ. Нѣтъ ему другаго способу къ пропитанію, какъ задаться въ пастухи къ богатому

тому: ибо рыбы онъ промышлять не умѣетъ, а хотя бы и могъ по нуждѣ, то не льзя лодками, сѣтьми и сабаками завестися въ скорости, а въ пастухахъ пища ему и платье готовое; притомъ есть ли у него малое число своихъ оленей, то можетъ онъ пасти ихъ съ хозяйскими, и не употребляя себѣ на пищу расплодить со временемъ нарочитое стадо.

Коряки на оленей своихъ и на кожи ихъ вымѣниваютъ у другихъ народовъ самыхъ лучшихъ тамошнихъ дорогихъ звѣрей, которыхъ у многихъ Корякъ такое множество, что возятъ ихъ съ собою чемаданами. Напротивъ того у Сидячихъ Корякъ и Камчадаловъ сотой человѣкъ имѣетъ въ запасѣ лисицу или соболя.

Въ разсужденіи вѣры своей Коряки такіежъ невѣжды, какъ Камчадалы, буде не хуже: по крайней мѣрѣ тотъ Князецъ, съ которымъ мнѣ случилось разговаривать, не имѣлъ о богѣ понятія. Дьяволовъ, которыми населены по ихъ мнѣнію рѣки и горы, почитаютъ больше для того, что ихъ боятся. Сидячіе Коряки признаваютъ богомъ Камчатскаго Кута.

Жертву приноситъ уреченнаго времени не имѣютъ, но когда имъ вздумается, тогда убиваютъ оленя или сабаку, которую со всѣмъ на колъ втыкаютъ, и оборачиваютъ лицемъ къ востоку; а отъ оленя одну голову да часть языка. Но кому сію жертву приносятъ, сами не знаютъ, шокмо приговариваютъ Ваю койнгъ якнилалу гангева, то есть: на тебѣ, да и намъ что ни будь пошли. Котораго оленя или сабаку отсулятъ объсамъ, тѣхъ убивъ повергаютъ со всѣмъ на землю.

Горамъ и рѣкамъ, гдѣ по ихъ суевѣрію живутъ діаволы, жертву даютъ тогда, когда случается проходить мимо ихъ. Не дошедъ за нѣсколько колютъ оленя, и сѣдаютъ, а головную голую кость взопкнувъ на колъ оборачиваютъ къ мнимому дьявольскому жилищу.

Ежели Коряки убѣгаютъ отъ какой нибудь болѣзни, которая имъ опасна покажется; то убиваютъ они сабаку, и растянувъ на двѣ шестахъ черева ея межъ нихъ проходятъ.

При жертвоприношеніи шаманы или волхвы ихъ бьютъ въ бубны, которые подобны Якутскимъ и другихъ тамошнихъ Языческихъ народовъ. Но платья особливаго не имѣютъ шаманы, какъ у прочихъ Язычниковъ. Есть же шаманы и у Корякъ Сидячихъ, которые почитаются и за лѣкарей: ибо они бьютъ въ бубны и въ случаѣ болѣзней, чемъ оныя по ихъ суевѣрію отгоняются. Впрочемъ сіе весьма удивительно, что нѣтъ такого дикаго народа, въ которомъ бы шаманъ не лукавѣе другихъ былъ. 1739 году случилось мнѣ видѣть въ Нижнемъ Камчатскомъ остроѣ славнаго Укинскаго шамана именемъ Карымляча, котораго не токмо тамошніе язычники, но и казаки за великаго знатока почитаютъ, наипаче для того, что онъ колетъ себя ножемъ въ брюхо и пьетъ кровь свою: однако все оное было толь грубой обманъ, что всякому бы можно было примѣтить, есть ли бы кто не былъ ослѣпленъ суевѣріемъ. Сперьва билъ онъ нѣсколько времени въ бубенъ на колѣняхъ стоя, послѣ того ножемъ кололъ себя въ брюхо, и выманивалъ рукою кровь изъ раны, коей не было: наконецъ таскалъ

скалъ изъ подъ шубы по цѣлой горьсти крови, и ѣлъ облизывая персты. Я между тѣмъ довольно смѣялся, что онъ свое дѣло такъ худо знаетъ, что къ нашимъ Ташеншпилерамъ не годится и въ школу. Ножъ, которымъ онъ колоть себя притворялся, спускалъ онъ внизъ по брюху, а кровь вынималъ изъ пузыря, которой былъ подъ пазухою. По окончаніи шаманства надѣялся онъ насъ привесть въ удивленіе, чего ради поднялъ свою куклянку, и показалъ кровью вымараное брюхо увѣряя насъ, что кровь оная, которая была изъ нерпы, текла изъ его брюха, а рану изцѣлилъ онъ своимъ шаманствомъ. Притомъ сказывалъ намъ, что дьяволы приходятъ къ нему изъ различныхъ мѣстъ и въ различномъ видѣ: иные изъ моря, иные изъ горѣлой сопки, иные большіе а иные малые, иные безрукіе, иные обгорѣлые, а другіе о полубокѣ. Морскіе прочихъ богатѣе и въ платьѣ изъ правы шелковника здѣланномъ, которая по рѣкамъ росгетъ: а онъ ихъ какъ во снѣ видитъ, для того что, когда они приходятъ къ нему, тогда мучатъ его столь жестоко, что онъ бываетъ почти внѣ ума.

Ежели такой шаманъ больнаго лѣчитъ, то по шаманствѣ предписываетъ, чѣмъ болящему выпользоваться можно: иногда приказываетъ ему убить сабаку, иногда ставитъ внѣ юрты прутье и другія тому подобныя бездѣлицы. Сабакъ въ такомъ случаѣ колютъ въ бокъ ножемъ или копьями, а держатъ ихъ по два человѣка одинъ за голову, а другой за хвостъ. Убитыхъ втыкаютъ на колъ, и ставятъ оборотя лицемъ къ горѣлой сопкѣ.

Олен-

Оленные Коряки не имѣютъ праздниковъ, а Сидячїе празднуютъ въ одно время съ Камчадалами, но кому и для чего, столь же мало вѣдаютъ, какъ и Камчадалы. Вся притчина состоитъ въ томъ, что предки ихъ такъ поступали. Праздникъ недѣли по четыре продолжается; между тѣмъ они ни къ себѣ никого не пускаютъ, ни сами не ѣздятъ, и никакой работы не дѣлаютъ, но ѣдятъ довольно, и веселятся, бросая въ огонь отъ всякой ѣствы по малу въ даръ горѣлой сопкѣ.

Въ другихъ политическихъ дѣлахъ такїежъ они невѣжды, какъ и въ законѣ. Раздѣленїе времени на годы и мѣсяцы имъ неизвѣстно, токмо знаютъ четыре времена въ году, и лѣто называютъ Ала́алу, зиму Ла́калянгъ, весну Ки́ткетикъ, а осень Ге́тига. Вѣтрамъ не болѣе какъ четыремъ имѣютъ названїя: Восточной вѣтръ по ихъ Ко́нгекатъ, Западной Ге́ипевкыгъ, Сѣверной Гычигольїоїоа, Южной Еу́тельїоїоа. Изъ звѣздъ знаютъ большаго медвѣдя, котораго называютъ дикимъ оленемъ на ихъ языкѣ *Елуе-кыи́нгъ*; Плеады или утячье гнѣздо *Ата́га*; Орїонъ Ю́*лтаутъ* криво уронилъ; Юпитеръ *Ичи́паламакъ* красная стрѣла; Млечной путь *Чиге́й-паемъ* дресвяная рѣка.

Разстоянїе мѣстъ счисляютъ по днямъ, такъ какъ Якуты по днищамъ, то есть, въ сколько дней отъ одного до другаго мѣста перекочевать можно, а на каждой день можно положить отъ тритцети верстъ до пятидесять. У богатыхъ разстоянїе одного дня больше, нежели у бѣдныхъ: для того что они надѣются

тѣмъ

тѣмъ доказать, что у нихъ лошади или олени хорошіе, когда они со всѣми своими тяжестьми и съ домомъ столько могутъ переѣхать, сколько бѣдные налегкѣ, по притчинѣ худыхъ лошадей или оленей.

Владѣльцовъ до покоренія россійскому скипетру у нихъ не было, но тотъ власть нѣкоторую имѣлъ, которой былъ оленьми богатѣе: чего ради и не знали они до пѣ съ поръ, что есть присяга. Казаки приводятъ ихъ къ присягѣ вмѣсто Креста и Евангелія къ ружейному дулу съ такимъ объявленіемъ, что тому не миновать пули, кто присягаетъ не искренно. Такимъ же образомъ и сумнительныя дѣла рѣшатся: ибо виноватой будучи увѣренъ, что заряженое ружье убьетъ за неправду, охотнѣе признаается, нежели предается въ чаемую опасность жизни. Въ другихъ случаяхъ клятвы у нихъ нѣтъ бо́льше, какъ *Инмоконъ хеимъ метынметихъ*, то есть правда, что я тебѣ не солгу.

Учтивства въ словахъ и поздравленія не знаютъ, гостей, кто къ кому пріѣдетъ, не встрѣчаютъ, но поступаютъ съ ними, какъ большіе господа съ подчиненными. Гость выпрегши своихъ оленей сидитъ на саняхъ ожидая хозяйскаго повелѣнія войти въ его юрту какъ на аудіэнцію, однакожъ соизволеніе хозяйское не отъ самаго хозяина объявляется, но отъ жены его такими словами: Елкò, то есть въ юртѣ, или хозяинъ дома. Какъ гость такимъ образомъ встрѣченный войдетъ, то хозяинъ сидя на своемъ мѣстѣ говоритъ ему, *хоіонъ* (сюды); потóмъ указываетъ мѣсто, гдѣ сѣсть, съ такимъ учтивствомъ, *катпáганъ* садúсь.

Въ подчиваньѣ гостей наблюдаютъ токмо то, чтобъ ихъ удовольствовать, а по Камчатскому обычаю не поступаютъ, чтобъ гостей принуждать къ обѣденію. Лучшее кушанье жирное мясо и маняло: и сіе не недостойно примѣчанія, что всѣ дикіе и кочевные народы жиръ почитаютъ за пріятнѣйшее кушанье. Якутъ дастъ себѣ глазъ выколоть за жирную кобыляпину, а Чукча за жирную собаку. Якутъ хотя вѣдаетъ, что лишится всего имѣнія, ежели украдетъ скотину, однако не взирая на то не удержится отъ жирной кобылы, и въ случаѣ нещастія тѣмъ утѣшается, что онъ ѣдалъ жирную кобылятину.

Воровство во всѣхъ дикихъ народахъ кромѣ Камчадаловъ похвально, только бы оно было не въ своемъ родѣ, и такъ искусно, чтобъ не быть поиманнымъ; въ противномъ случаѣ поступается жестоко, не за кражу, но за неумѣніе. Чукоцкая дѣвка не можетъ себѣ получить мужа, ежели въ воровствѣ не окажетъ искусства.

Смертноубивство въ своемъ же родѣ токмо опасно, для того что сродники не оставляютъ убіеннаго безъ отмщенія, а впрочемъ никому до того нѣтъ нужды. Убійцы тѣмъ великодушнѣе, что не знаютъ о будущемъ воздаяніи.

Всего достохвальнѣе въ семъ народѣ то, что они дѣтей своихъ хотя и чрезмѣрно любятъ, однако издѣтска къ трудамъ пріучаютъ; чего ради и содержатъ ихъ не лучше холопей, посылаютъ по дрова и по воду, приказываютъ на себѣ носить тяжести, пасти оленьи табуны и другое тому подобное дѣлать.

Женятся

Женятся богатые на богатыхъ, а скудные на скудныхъ, не взирая на разумъ и на пригожество. Женъ берутъ наиболѣе изъ своего роду, двоюродныхъ сестръ, тетокъ и мачихъ, токмо не женятся на матеряхъ, на родныхъ дочеряхъ, на родныхъ сестрахъ и на падчерицахъ. Невѣстъ хватаютъ по Камчатски, чего ради и малолѣтныхъ, которые не могутъ хватать невѣсты, не женятъ.

Жениху, каковъ бы кто богатъ оленьми ни былъ, должно работать за невѣсту отъ 3 до 5 лѣтъ, между тѣмъ вмѣстѣ имъ спать дозволяется, хотя невѣста и не схватана, въ прочемъ она до совершенія брачной ихъ церемоніи для обряду бываетъ по надлежащему опутана. При свадьбахъ не бываетъ у нихъ никакихъ обрядовъ достойныхъ примѣчанія.

Женъ имѣютъ по двѣ и по три, и содержатъ ихъ по разнымъ мѣстамъ давъ паступховъ и шабуны особливые. Все удовольствіе жизни въ томъ полагаютъ, чтобъ переѣжжая съ мѣста на мѣсто осматривать скотъ свой. Притомъ сіе весьма удивительно, что Коряка счету почти незнающей въ великомъ множествѣ оленей тотъ часъ примѣтитъ уронъ свой, и скажетъ, какого оленя нѣтъ и какою шерстью.

Наложницъ у нихъ нѣтъ, токмо нѣкоторые содержатъ коёкчучей, которые по ихъ Кеіевъ называются, однако не въ чести, какъ Камчадалы, но въ презрѣніи: ибо у Корякъ за великую брань почитается назвать кого *Кеіецъ*.

Сидячіе Коряки по странному своему суевѣрію имѣютъ вмѣсто женъ простые камни: одѣваютъ ихъ въ платье, кладутъ спать вмѣстѣ, и временемъ шутятъ съ ними, и забавляютъ, какъ бы чувствующихъ забавы. Такихъ два камня получилъ я отъ Укинскаго жителя Окерача, одинъ изъ нихъ, которой называлъ онъ женою, былъ больше; а другой, которой сыномъ, былъ меньше. Большему имя Яйтель-камакъ (цѣлительной камень), а другому Калкакъ. А какимъ случаемъ и по какой причинѣ понялъ онъ такую достойную жену, разсказывалъ онъ мнѣ слѣдующее обстоятельство: лѣтъ за десять былъ онъ въ огноищѣ немалое время; между тѣмъ будучи на рѣкѣ Адкѣ, которая течетъ въ Уку съ южно-западной стороны отъ устья Уки въ 10 верстахъ, нашелъ онъ помянутой большей камень токмо одинъ, и какъ взялъ въ руки, то камень на него будто человѣкъ дунулъ. Онъ испужавшись бросилъ камень въ воду, отъ чего болѣзнь его такъ усилилась, что онъ лежалъ все то лѣто и зиму. На другой годъ принужденъ онъ былъ искать съ великимъ трудомъ объявленнаго камня, и нашелъ его не въ томъ уже мѣстѣ, гдѣ бросилъ, но далеко оттуду лежащей на плитѣ купно съ Калкакомъ или съ малымъ камнемъ, которые онъ взявъ съ радостію принесъ въ острогъ свой, и здѣлавъ имъ платье отъ болѣзни избавился, и съ того времени держитъ онъ ихъ у себя, и любитъ каменную жену паче настоящей, а Калкака всегда беретъ съ собою въ дорогу и на промыслы. Правда ли то, что каменная жена миляе ему настоящей, утверждать не льзя; впрочемъ

чемъ то могу сказать, что онъ камни отдалъ мнѣ не съ охотою, не взирая на мои подарки: ибо говорилъ онъ, что онъ лишаяся ихъ лишается купно и здравія, которое отъ нихъ зависѣло.

Дѣтей своихъ безмѣрно любятъ, однако съ младенчества не нѣжатъ, какъ уже выше объявлено. Какъ скоро родятся, то богатые отдѣляютъ имъ нѣсколько оленей на ихъ щастіе, которыми однакожъ не могутъ дѣти пользоваться до возраста совершеннаго.

Младенцамъ даютъ имена старыя бабы съ слѣдующимъ колдованіемъ: Ставятъ двѣ палочки, и перевязываютъ ниткою, на срединѣ вѣшаютъ на ниткѣжъ камень обшитой въ кожу каменнаго барана, а притомъ невѣдомо что шепчутъ, и спрашиваютъ у камня, какъ звать младенца, напоминая имена его сродниковъ, и на которомъ имени покачается камень, то бываетъ младенцу и имя.

Имена мужескія.	Имена женскія.
А́йга.	Я́кыи, головки у саней.
Ля́ктеле, возвращенъ.	Ямга, моровое повѣтрїе.
Кыя́угынгенъ, пробужденъ.	Ю́имачь.
Гейчале.	Э́кымъ.
Ве́лля, ворóна.	Ва́галъ.
У́ммевы.	Кепїонъ.
Я́каякъ, Чайка.	Каля́янъ.

Родильницы дней по десяти не выходятъ изъ юрты и не кажутся. При кочеванье возятъ ихъ въ саняхъ закрытыхъ. Дѣтей кормятъ грудью до трехъ лѣтъ и больше, а послѣ пріучаютъ къ мясу. Колыбелей и пеленокъ не знаютъ, но кладутъ ихъ на землѣ, а во время кочеванья возятъ ихъ за плечами и за пазухой.

Съ болящими водятся прилѣжно. Всѣ болѣзни шаманы лѣчатъ, какъ выше показано, а правами пользоваться не знаютъ.

Умершихъ тѣла сожигаютъ съ нижеписанными обрядами: Сперьва наряжаютъ ихъ во все ихъ лучшее платье, и отвозятъ на мѣсто сожженія на тѣхъ оленяхъ, кои по суевѣрію ихъ умершимъ любы, кладутъ съ ними на великой костеръ дровъ всю збрую ихъ военную и домашную, то есть, копья, сайдаки, стрѣлы, ножи, топоры, котлы и прочая и зажигаютъ. Между тѣмъ, какъ костеръ горитъ, колютъ они оленей, на которыхъ привозятъ мертвыхъ, и сѣдаютъ, а остатки въ огонь бросаютъ.

Любимыми оленьми почитаются, которые будучи впряжены въ сани перевозятъ ихъ чрезъ нарочно подложенной колъ безъ скрыпу полозья. Такимъ образомъ перемѣняютъ они подъ умершимъ паръ по десяти оленей избирая угодныхъ. Лямки такимъ оленямъ кладутъ на лѣвыя плеча а не на правыя, какъ сами ѣздятъ.

Поминовеніе усопшимъ бываетъ токмо однажды, спустя годъ по смерьти ихъ. Сродники ихъ берутъ съ собою двухъ каргинъ, то есть нѣжжалыхъ оленей и великое

великое множество оленьихъ роговъ, которые во весь годъ нарочно копятъ, и пришедъ на мѣсто сожженія, или на другое какое высокое мѣсто, когда мѣсто сожженія въ дальнемъ разстояніи, закалаютъ каргины и съѣдаютъ, а рога втыкаютъ въ землю, которые шаманъ во образъ табуна отсылаетъ къ умершему. При возвращеніи въ домы проходятъ между двумя прутами, которые ставятся нарочно для очищенія, и шаманъ стоя при нихъ бьетъ проходящихъ прутомъ же отговаривая, чтобъ умершіе ихъ къ себѣ не брали.

Что касается до другихъ обстоятельствъ и житія сего народа, то нѣтъ между ими и Камчадалами разности. Военное ихъ ополченіе, збруя, труды мужескіе и женскіе во всемъ сходствуютъ: ибо и Коряки по большей части нечаянно нападаютъ на своихъ непріятелей, и военное ихъ оружіе состоитъ въ лукахъ, стрѣлахъ и копьяхъ, которые прежде сего изъ костей же и изъ камней дѣлали; и женщины ихъ въ такихъ же трудахъ упражняются какъ Камчадалки: ибо на нихъ лежитъ вся кожевная, портная и сапожная работа, токмо Коряцкія бабы и ѣсть варятъ, чего Камчадалки не дѣлаютъ. Кожи выдѣлываютъ онѣ лучше и мяхче Камчатскаго, а вмѣсто икры намазываютъ ихъ оленьимъ каломъ. Шьютъ оленьими становыми жилами.

Оленьимъ кожамъ какъ отъ Россіянъ, такъ и отъ Корякъ разныя названія: Рослыя кожи Россіане постелями, а Коряки наманъ называютъ. Кожи большихъ оленей осенніе по Россійски недоросыпи, а по Каряцки Гаингай-нагланъ; кожи телячьи, то есть, молодыхъ

дыхъ оленей по россїйски пыжики, а по Коряцки хаюйналгамъ. Кожи выпоротыхъ оленей изъ брюха по нашему выпоротки, а по ихъ кйлкаююналганъ, замша по россїйски ровдуга, а по Коряцки начеиганъ.

Главная разность сего народа опъ Камчадаловъ состоитъ въ языкѣ, въ которомъ по счисленїю господина Стеллера три дїалекта: перьвымъ дїалектомъ или кореннымъ языкомъ говорятъ Сидячїе Коряки у Пенжинскаго мо́ря и Оленные; и сей языкъ выговаривается мужественно и крѣпко. Другой дїалектъ, которой употребляется у Олюпоровъ, и опъ россїянъ вторымъ морскимъ Коряцкимъ языкомъ называется, весьма крѣпче помянутаго. Третей Чукоцкой, которой выговаривается лехче, мяхче и съ свистомъ. Впрочемъ между всѣми дїалектами такое сходство, что Коряки, Чукчи и Олюторы безъ труда другъ друга разумѣть могутъ.

Но есть ли Олюторской дїалектъ почéсть за особливой, то столько почти будетъ дїалектовъ въ Коряцкомъ языкѣ, сколько острожковъ: ибо нѣтъ такого острожка, въ которомъ бы не было противъ другихъ знатной отмѣны; такимъ образомъ Укинской, Карагинской, островной Карагинской и Чендонской могутъ назваться особливыми дїалектами. Я за коренной Коряцкой языкъ почитаю тотъ, которымъ говорятъ Оленные Коряки, для того что въ немъ ни гдѣ нѣтъ большéй разности, какъ можно видѣть въ собранїи Коряцкихъ словъ подъ литерами А и Б. О прочихъ можно вообще сказать, что Сидячїе Коряки чемъ далѣ живутъ къ сѣверу, тѣмъ чище говорятъ

рятъ по Коряцки, а чемъ далѣ къ югу, тѣмъ больше Камчатскихъ словъ употребляютъ, и больше имѣютъ разности въ окончаніяхъ.

Для удовольствія любопытныхъ читателей прилагается собраніе словъ разныхъ Коряцкихъ нарѣчій. Подъ литерою А содержатся слова Оленныхъ Корякъ, которые живутъ въ Сѣверѣ. Подъ литерою б слова Оленныхъ же Корякъ, которые не въ давные годы лишась табуновъ своихъ поселились на рѣкѣ Авачѣ. Подъ литерою В слова сидячихъ Корякъ; которые живутъ на Укѣ рѣкѣ, а подъ литерою Г слова островныхъ Карагинцовъ. При чемъ надлежитъ вѣдать 1.) гдѣ пишется глаголь съ палочкою на верху (г̄), тамъ оной произносить должно какъ g латинское. 2.) Гдѣ противъ словъ столба А въ столбѣ б, или противъ словъ столба В въ столбѣ Г ничего не писано, но токмо точки поставлены, тамъ сходство въ словахъ разумѣется.

Собраніе словъ различныхъ Коряцкихъ нарѣчій

	А	б	В	Г
богъ	А́нганъ	Ку́йкыняху	Куитху́нчучь	(не знаютъ)
Дьяволъ	Ка́ла, Я́ицетыга.	Нингбетынга	Охткана	Ни́мфитъ
Небо	Іяганъ.	Ха́инъ.	Ко́галь.	Ши́лхенъ.
Облака̀	Гингай.	Хе́тчанъ.	Г̄ычаанг̄ыча.	Шамка́жонъ.
Вѣтръ	Кыт'ъ.	Кыттыхъ.		
буря	Ка́тву-гынга̀й.	Уіалъ.	Ше́пель.	гы́шхшачганъ.
Дожжь	Куму́хату.	Муха́иму.	Е́чхучь.	Куфы́лкишенъ.
Снѣгъ	Калатыгъ.	Ка́лаа ъ.	Ко́лаалъ.	Ганг̄у́лкыша.
Градъ	Не́клеуенъ.	Ни́келаутъ.	Ка́комчу.	Кахо́хвахтынъ.
Громъ	Кыи́гла.	Кукыгылаатъ	Кыгы́хличь.	Кгы́галъ.
Молнія	Кумылгылатъ.	. . . .	Абремшламчь.	Ми́лхжеличь.

Сон-

	А	Б	В	Г
Солнце	Тыи́тыку.	. . .	Кулёчь.	Шагу́хъ.
Луна	Гейи́гѣнъ.	. . .	Дыкуса-кулёчь.	Шагалхъ.
Звѣзда	Леля́личанъ	. . .	Ёженичъ.	Ёнгышъ.
День	Галуй.	. . .	Галя́лъ.	Гелу́хтатъ.
Ночь	Чики́чыкъ.	. . .	Дыкуилъ.	Тёнкиты.
Утро	Якамчи́тыкъ.	. . .	Дымкодешъ.	Тушинчинфкъ
Полдень	Гиро́ча-палу.	. . .	Кушу́хилечьки.	Хну-шелу́хтатъ
Вечеръ	Анѣевин е.	Аибынѣытъ.	Ааатынулъ.	Тайнѣфоутыя.
Полночь	Агу́ина-кы́па	. . .	Кушу́-дыкуилъ	Хнѣу-тенки́ты
Годъ	Гивычъ	Гевёгынганъ	Ко́лколяхляшъ	Тиха́шкикъ.
Земля	Нутёлеканъ	. . .	быши́мтъ	Нутынютъ.
Гора	Ная	. . .	Енжа́лхенъ	Мышанкофи.
Пригорокъ	Тену́ппелаку	Гённыбетъкыю	Пёкухчудъ	Мига́нклфи.
Огонь	Ми́лы анъ	. . .	бильгы́мильчь	Ми́лхаиулъ.
Дымъ	Ипгинъ	Ко́нѣалатъ	Га́жунгажъ	Тга́шка.
Жаръ	Бенеганъ-Гемиа́ѣали	Вы́кавылъ-Гемылѣитъ	Дичёмтъ	Тха́нкалъ.
Вода	Ми́мель	. . .	Ажамъ	Ёинъ.
Поле	Гёчиѣынъ	. . .	Ашхадъ	
Дорога	Кетзёна	Гёатъ	Ши́жичь	Шиши́фи.
Лѣсъ	Утумканъ	Утуутъ	Ўудъ	Нѣуфтлинъ.
Дерево	Ўтепель	Утуутъ.	Ўа	Нѣуфтъ.
Море	А́нканъ	. . .	Ёжгу	Нюигенъ.
Озеро	Гынтыгынъ	. . .	Колхъ	Гычь.
рѣка	Ўемъ	. . .	Китъ	Гы́хы.
рѣчка	Ка́игоямпиль	. . .	Китычукочь	Гыхымтемъ.
Источникъ	Акка́имель	. . .	Ку́нчучукочь	Амла́нтеу.
Песокъ	Гёнгзамъ	. . .	быжымтъ.	ООО
Грязь	Гомёлкенъ	Ла́кавелла	Ипка́нъ	Ауlхафе.
Камень	Гу́гунъ	. . .	Куалъ	ООО
Золото, Серебро	не знаютъ			

Мѣдь

	А	Б	В	Г
Мѣдь	Геттелу	Тече Пылгунтенъ.	не знаютъ, но все желѣзомъ называютъ съ прибавленіемъ цвѣту металла, напримѣръ красное, бѣлое и проч. такъ какъ и другіе Коряки.	
Тазовая мѣдь	Утелигеля	Нуутелакъ-пылгунтенъ.		
Олово	Отага-пылгунтенъ плавкое желѣзо	. . .		
Свинецъ	Милгама.			
Желѣзо	Пылгунтенъ	. . .	Валачь [и сіе слово (не	Валавалъ. у нихъ новое] знаютъ)
Сталь	Маль-пылгунтенъ	Пыттаканъ-пылгунтенъ.		
Человѣкъ	Уймтагула	. . . .	Келгола	Ошамчагалъ.
Отецъ	Емписъ	. . . .	Епъ	Папа.
Мать	Елла	. . .	Иля	Елли.
Сынъ	Акыкъ	. . .	Пеечь	Икуку.
Дочь	Нгавакыкъ	. . . .	Укчипеечь	Гуфикуку.
братъ большой	Енинеція	Енинела	Ечежъ	Енинихщъ.
—— меньшой	Етчанги	Елланги	Елчекочь	Нинихшъ.
Сестра большая	Енинель-чакыгетъ	. . . .	Ечичь	Гуфтюмшъ.
—— меньшая	Ичанги-чакы.	. . .	Ечичекочь	Нинихшъ.
Мужъ	Хуякучь (гетъ	. . .	Кенгиль	Инхелнхылшъ.
Жена	Негуенъ	. . .	Дингычь	Нифныхшъ.
Младенецъ	Ловела	Каякымингенъ	Накамхачь	Икукумтъ.
Отрокъ	Каякапиль	. . .	Когамнаханкачь	Уякликафтъ.
Отроковица	Хаянгабакыкъ	Хаянгабыткутъ	Ухчимкачь	Уфталюканъ.
Господинъ	Аймаклау	Аймачанъ	Уижачучь	Афылтнафа.
Слуга	Уйняпиль	Уинги	Коалу	Мутахтамтъ.
Служанка	Елютенгипъ	Пуельпиль	Охчякоалу	Нгафала.
Голова	Леутъ	. . . .	Колчь	Теннакалъ.
Волосы	Кычигуй	. . .	Челгадъ	Лаухчахъ.
борода	Лелу	. . .	Елунъ	Лилюфъ.
Глаза	Лелатъ	. . .	Еледъ	Еллифа.
Уши	Вилютъ	Вилкти	Илюдъ	Флюфи.
Носъ	Енигыттамъ	. . . .	Каяко	Енку.

	А	б	В	Г
Ротъ	Икы́ингенъ	. . . .	Ша́кша	Ше́кшенъ.
Губы	Уамы́лкалугенъ	. . . .	Кумоонъ	Ганю́лкалъ.
Языкъ	Гі́йгелъ	. . . .	Етчилъ	Ла́кша.
Щоки	Ва́лкалты	Е́лпу	Епе́лудъ	Люхлю́хуфе
Подбородокъ	Пее́е	Ку́лпынилиту	Пе́гыша	(не знаютъ)
Плечо	Ге́лпылгенъ	. . . .	Тенодъ	Тыла́нкаланъ.
Рука	Ма́ннагылгенъ	. . . .	Шото̀нгъ	Ко́нменегланъ.
Перстъ	Ге́лыгатъ	Гелу́гу	Кике́чь	Ты́лхуфи.
Грудь	Ма́чу	Уа́чимъ	У[illegible]я	Ваша́тхашъ.
Сердце	Ли́нгелинъ	. . .	Нугу́лгу	Ла́итага.
брюхо	На́нканъ	. . . .	Ке́лидка	На́нкнангъ.
Чере́ва	Ги́гынгъ	. . .	Ши́гыжидъ	Ши́хши.
Пузырь	Еттыучиню	. . .	Ды́колишъ	Ичи́чи.
Тайной удъ мужеской	А́лка	. . .	Ка́ллака	Е́лка.
Женской	Пе́нненъ	. . . .	Копіонъ	Уа́та.
Спина	Ка́птынъ	Гі́йлакъ	Ка́лангъ	Йшктка шъ.
Но́ги	Гы́ткатъ	. . . .	Ка́тхадъ	Хтка́фе.
Платье руское	Маны́гичанъ	. .	Коа́быжъ (ихъ шубы)	Кукля́нка.
Шапка	Пе́нке	. . . .	Га́лалючь	Ке́лламъ.
Штаны	Хона́иты	. . . .	Ку́е	Кашкашъ.
Чулки	Па́меадъ	. . . .	Па́йманъ	Ана́нгпамїафъ.
Торбасы, ихъ обувь	Пла́ку	. . . .	Чи́лхенъ	ООО
Острогъ	У́ина	. . . .	Шулдъ	не знаютъ
Заи́мка	Кайнемпиль	Ка́инму	Адымчанъ	не знаютъ
Юрта	Яя́нга	. . . .	Кистъ	Ши́штїу.
Дверь	Ты́ллатылъ	. . .	Ду́хчечь	Та́хшангъ.
Постеля	А́икулъ	. . . .	Лажунчь	Аначь.
Котелъ	Куке́енга	. . .	Кукъ	(не имѣютъ)
Кужня	Хама́нга	Уи́лганъ	Бу́мбу	Ксо.
Ножъ	Уа́ла	. . .	Уа́лачь	Вала́валъ
Ложка	У́инъ	. . . .	Кептъ	Кали́калъ.
Лукъ	Йгитъ	. . . .	Е́четъ	Ишт[illegible].
Стрѣла	Ма́кымъ	. . . .	Калхъ	Ма́кма.
Сани	Уе́шикъ	. . . .	Шишидъ	Га[illegible]хы.

Лошка

	А	Б	В	Г
Лотка	А́ттвутъ	. . .	Ко́тхымъ	ооо
Веревка	Иге́лытъ	У́чигы	А́нашелъ	ооо
Топоръ	А́алъ	. . .	Ко́ашу	ооо
Узда оленья	Хойлгенъ	. . .	(имени нѣтъ)	А́хъ-келкнявéль. Тожъ узда сабачья.
Трава	Уйай	. . .	Ши́лшилъ	Шиши́шифи.
Корень	Ки́нмакинъ	. . .	Пынг̄ылдъ	ооо
Листъ	Г̄утуутъ	. . .	бехлу́мель	ооо
Мясо	Хоя́таулъ	. . .	Талтъ	Тоу́лтулъ.
Рыба	Е́ннаакъ	Е́нноенъ	Йнчудъ	Тага́тага.
Икра̀	Ле́лкигенъ	. . .	Ку́йчунг̄ъ	Лилянг̄фъ.
Соль	Анка́мемиль	новыя имена	не знаютъ	
Вино	Екамемиль	мемїлюгаканъ		
Сытой	Г̄ег̄еюли	Тынг̄еїукъ	Тымга́уши	Тынг̄е́юкъ.
Голодной	Купи́лаг̄етъ	Геттаг̄ин-г̄енъ	Еку́жичь (Ѣсть хочу)	Текш-тынг̄лшъ
Жаждущей	Неме́ег̄атеко-панъ	Тко́паанъ	Ты́кушхужикъ (пить хочу)	Та́мхшинг̄ъ.
Пьяной	Г̄е́ллелали	Ты́куллелаатъ	Тыа́пкожкъ.	(не знаютъ)
Пить	Ми́г̄учикъ	Ку́яки	би́гыликъ	ооо
Ѣсть	Ме́вуикъ	Ко́пуа	ба́лолкъ	ооо
Спать	Мїйлкатыкъ	Кейлкатъ	бунгуяку, (спать хочу)	Мамфы́л-кышкъ.
Говорить	Камы́гу́му-гатъ	. . .	Кажинухшха-жикъ (говорить хочу)	Па́нлкукъ.
Молчи	Кыгу́магы	Ка́уитвыгы	Куйшужихчь	Тинг̄чинг̄ъ.
Ѣхать	Кыге́-кенге-латы	Мына́лакала	Кошхъ кокш-хажикъ	Мы́лкатыкъ-а́тхо.
на оленяхъ Ѣхать	Коа́та-Кыге́н-кенгелаты	Аттакаганъ мыналакала	(Ѣхать на сабакахъ)	
Итти	Вїичит хал-катъ	Мыннага́каула	Алты́н-г̄ылшкъ	Ти́нг̄чинг̄ъ.
Я стою	Гымма-ты-котвела	. . .	Кемъ-тыжи́-лижкъ	Гамъ-тетфи́-тлягачь.
Ты стоишъ	Гы́ча-Ко́т-вела	. . .	Кы́же-жи́-шунъ	Гежъ-Тфи́т-лягачь.
Онъ стоитъ	Е́ннолъ-Ко́т-вела	. . .	Лу́гудъ-жи́-шичь	Гешїгу́ишкїнъ Тфитлягачь.

	А	Б	В	Г
Мы стоимъ	Му́ю-Мы́т-котвелала	. . .	бужъ-Ли́жи-лишумкъ	Мушха́нтенъ-Тетфитля-гачь.
Вы стоите	Ту́чу, или Тую, Котвелала	. .	Шу́же-жи́-лижъ	Ту́шхантъ-Тфи́тлягачь.
Они стоятъ	Йчу Котве-лала	. . . .	Ты́лу-Ежи́ли чижъ	Ича́нтъ-Тфи-тлягачь.
Сплю	Ты́куилкатъ	. . .	Тунг̄у́и-кулшкъ	Та́нфилг̄а-лящъ.
Вижу	Тыку́логонъ	. . . .	Ты́лшижкъ	Ту́хчаганъ.
Не вижу	Елауки-Ты-кунтыгъ	Ѵинга Е́илка тке	Ка́алчкахъ-Ты́нхлижа	Ухекля́тахъ.
Смѣюся	Тыка́ачачи г̄а-тыкъ	. . .	Тыде́лиш-хылжкъ	Ты́танкычь.
Пла́чу	Тыко́теинга-тынъ	. . .	Туе́лижкъ	Тахты́тфашъ
Бѣлой	Нїлг̄акынъ	. . . .	Да́тхало	Ля́плянъ.
Черной	Ну́укынъ .	. . .	Дыжа́елунг̄ъ	Лву́лклекъ.
Красной	Ничи́чакынъ	. . .	Ча́чалъ	Лиша́мфль.
Зеленой	Аплеля	Ну́утелякъ	Ду́хлкаралло	Ихчи́чи.
Синей	Нууте́лиг̄ы-якъ	Ну́укынъ	Ки́лхткежу	(не знаютъ)
Желтой	Ли́лиль . .	. . . . .	не знаютъ	Ше́мечемъ.
большой	Неме́янкынъ	. . .	Кутхо́ллунъ	Лука́клинъ.
Малой	Е́ппулукынъ	. . .	Куа́мкалунъ	Ла́мклин-г̄амтъ.
Высокой	Цегенг̄ело-хенъ	Нїулакынъ	Да́шелу	Лыхно́ланъ.
Ниской	Ди́гыттакы	Нїутакынъ	Ды́жулу	Лю́хтлю.
Свѣтлой	Не́чигакынъ	. . .	Да́тхылу	Ла́тхплянъ.
Темной	Нуву́ткакынъ	. . .	Ухта̀	Лву́лклинг̄ъ.
Теплой	Но́мкынъ	. . .	Но́млинг̄ъ	ооо
Студеной	Нака́ялг̄акынъ	Ни́чаккынъ	Дыке́илинг̄ъ	ооо
Мокрой	Гїи́ткаяули	Нїи́лакынъ	Кыжу́алинг̄ъ	Жега́плька.
Сухой	Гапа́линъ	Ники́чига-кынъ	Де́мелингъ	Гы́кшкытынъ.
Живой	Кукїюлаатту	. . .	Кы́жунылинъ	Ю́лгачь.
Мертвой	Вїала	. . .	Йжа	Ви́сигла.

Рано

	А	Б	В	Г
Рано	Чу́тча-кы-мы́тты	. . .	бенко́манъ	ооо
Поздо	А́йгывынг̄е-ты	. . .	Ухта̀ (темно)	ооо
Сего дня	Уче́чинъ	Е́чиг̄ы	Де́нг̄у	И́нгутъ.
Завтра	Мі́итыу	. . .	Ды́мколаку	Га́слунгатъ.
Послѣ завтра	Ми́туяння-кынякъ	Голы́нъ-ми́т-тынъ	Ко́латажъ	(не знаютъ)
Вчера	А́йгыве	. . .	Е́атынумъ	Ти́нг̄фи.
Третьяго дня	Я́веколеалъ	Нгїїока́ллу-г̄уннъ	Ко́лгатажъ	(не знаютъ)
Впередъ	Янотынъ	. . .	Дуклкъ	Нуте́лганъ.
Назадъ	Ява́летъ	Я́валъ	Шалкъ	Калгы́шил-кышъ.
1	Е́нненъ	. . .	. . .	И́нг̄шинякъ.
2	Ні́негъ	. . .	. . .	Ниття́кавъ.
3	Нїо́кынъ	. . .	. . .	Нг̄жо́кавъ.
4	Нїа́кенъ	. . .	. . .	Нг̄жа́кавъ.
5	Мы́лленг̄е	. . .	счи	Мы́нланка.
6	Е́ннанъ-мыл-ленге	. . .	. . .	И́нг̄ыанашитъ
7	Нїа́колетен-г̄акъ	. . .	сленїе	Нг̄ытттыакашитъ
8	Нїо́колемен-гакъ	. . .	. . .	Нг̄ышо́ака-шитъ
9	Хоня́аичин-канъ	. . .	все	Нг̄ышаака-шитъ.
10	Мынни г̄ы́т-кенъ	. . .	. . . ни	Тама́лг̄аша.
11	Мынни г̄ы́т-кенъ-Е́нненъ	Е́нненъ-копа-юланг̄и	. . .	Прочее по
12	—— Нїїегъ	Нїїегъ-копа́-юланг̄и	вчемъ	примѣру
13	—— Нїокынъ	Нїокынъ		корякъ людьми
19	Мынни г̄ыт-кенъ-хоняанн-чинканъ	Хоняаннчин-кавъ-копа́ю-ланги	отъ	считаютъ,
20	Олъ-калы́къ [цѣлой	О́пта-кала́у человѣкъ]	сѣверныхъ	какъ дватцать

30

	А	Б	В	Г
30	Калы́ка-мынны г̄ы́ткенъ	Нїокы мынныгыткенъ	Кам	одинъ чело-
40	Нїїегъ-ка́лаулатъ (два человѣка	Нїа́кенъ-мыннигы́ткенъ	ча	вѣкъ, а по ихъ уча́мчагалъ,
50	Нїїегъ-калыкатъ (два человѣка	Мы́лленг̄е-мынни г̄ы́ткенъ и десять)	да	40 два чело-
60	Нїокъ-кала́улатъ	Е́ннанъ-мылленге-мыннигыткенъ	ловъ	вѣка и прочая, а къ неравному
70	Нїокъ-калыкатъ-мыннигыткенъ	Нїа́колеменг̄акъ-мынни г̄ыткенъ	не	числу прилага-
80	Нїа̀-калыкатъ	Нїоколеменг̄акъ-мыннигы́ткенъ	разнствуетъ	ютъ 10 какъ напримѣръ 30
90	Нїа-калыкатъ-мыннигыткенъ	Хоняанчинканъ-мыннигы́ткенъ		по ихъ одинъ
100	Мылленг̄е калы́катъ (пять	Мылленг̄енъ-кола́у человѣкъ)		человѣкъ и десять

Коряцкїя Званїя рыбамъ, звѣрямъ, птицамъ, плодамъ и произрастающимъ, которыя имъ знаемы.

Красная рыба, у́ювай.
Чавыча, е́вочь.
Кета, кета́акатъ.
Горбуша, ка́лалъ.
Мальма, уитывытъ.
Мыкызы, я́мколанъ.
Харїузы, кы́тчагу.

Бѣлая рыба, иканнаканъ.
Кунжа, ока́нча.
Гольцы рѣчные, ка́нивытыгу
Камбала, Алпа.
Вахня, Уя́канъ.
Уйки̇, гутыгыкъ.

Рамжа или быкъ, и́лаалъ.
Мокой, ма́каю.
Касатка, ину́ату.
Сука рыба, а́ттаганъ.
Раки морскіе, яе́тъ.
Киты, ю́унги.
Тюлени обыкновенныя, ме́мель.
—— лахтаки, калы́ла.
—— малые, у́итувыпъ.
—— полосатые, му́тчунъ.
Бѣлуги, Ги́ппыгыитъ.
Сивучи, у́лу.
Бобры, ка́лага.
Копы, та́лача.
Соболи, кыпыгымъ.
Лисицы, я́понъ.
Медвѣди, Ка́инга.
Волки, етылунгунъ.
Горностаи, и́мягчакъ.
Выдры, не́нгепъ.
Зайцы, ми́лутъ.
Песцы, иппунъ.
Россомахи, хае́ппей.
Бараны каменные, кыпы́пъ.
Олени, лу́таки.
Тарбаганы, гепе́у.
Евращки, ги́лаакъ.
Бѣлки, яву́лла.
Лебеди, ка́нчанъ.
Гуси, гейто́нтъ.
Селезни, Востроховосты, } Гейчогачи.
Чернети, Аингагалъ.
Плутоносы, уалпигали.
Чирки, у́галгапылъ.
Крохали, я́ллалъ.
Го́голи, и́лыгали.
Гагары, ювáю.
Лупки, яла́лгалгапинъ.
Немки, Вечопоалъ.
Орлы, ти́лмыпи.
Соколы, ты́лмытылъ.
Мышеловы, ечéучики.
Ястребы, ихуланъ.
Во́роны, тоха́учававалууе́лле.
Воро́ны, нимéлла-уéлле.
Соро́ки, уикыпыгынъ.
Ласточки, Стрижи, } Кавалингекъ.
Трясогузки, говы́нку.
Куропатки, ёеуевъ.
Тетеревы глухіе, кына́ту.
Дяплы, Желны, } уикычикычанъ.
Кулики, четея.
Снигири, и́лкываша.
Жаворонки, гéачеей.
Кокушки, ка́икукъ.

Чайки, я́каякъ.
Мартышки, каны́чуӯу.
Кедровки, кака́чу.
Савки, а́алыкъ.
Игылмы, кы́чуӯунӯаллы.
Ару, каю́ку.
Урилы; ӯи́лкулъ.
Спарики, и́ныпилалапъ.
березникъ, лугу́нъ.
Топольникъ, яка́лъ.
Вѣпельникъ, ты́кылъ.
Ольховникъ, ни́кылїонъ.
—— каменной, у́ичугуй.
Ребинникъ, ело́енъ.
Сланецъ, капчивокъ.
Можжевельникъ, ва́лвакычу.
боярышникъ, пи́пкича.
Черемошникъ, елоенъ, тожъ по ихъ что рябина.
Шиповникъ, пичку́чанъ.
Жимолосникъ, ны́чивоу.
Тальникъ, ӯа́и.
Морошка, етпы́етъ.
Голубица, ли́нӯалъ.
Водяница, ӯечу́бана.
брусница, ӯыйнаанъ.
Княженица, уя́итъ.
Толокнянка, Кычи́ммуна.
Клюква, емелкевына.

Сими именами рыбу, птицъ и прочая называютъ Сидячіе Коряки; а Оленные не столь любопытны, чтобъ они и то знать или называть могли, чемъ не пользуются. И хотя впрочемъ много изъ того имъ извѣстно, однако какъ ихъ имена писать, такъ Укинскія и Карагинскія разсудилось мнѣ за излишнее: ибо Укинцы называютъ всѣ вещи отчасти по Камчатски а отчасти по Курильски, а Карагинцы по Коряцки съ нѣкоторою малою отмѣною: такъ на примѣръ, гусь по Камчатски кейшугышь, по Укински кейшугашь, по Коряцки гейтуантъ, а по Карагински ейегету.

Которые живутъ на рѣкѣ Карагѣ, а не на острову, тѣ отъ жителей островныхъ въ томъ наипаче отмѣны-

отмѣнны, что вмѣсто ф произносятъ г, вмѣсто Е въ началѣ произносятъ И: такъ на примѣръ, вмѣсто вихуфи ногти вегевуги, вмѣсто стегету гусь ишуитъ.

Тигильскіе сидячіе Коряки также какъ и Укинскіе больше имѣютъ сходства въ языкѣ съ Сѣверными Камчадалами, нежели съ Оленными Коряками, хотя слова ихъ такъ испорчены, что едва и узнать можно, а особливо въ разговорахъ. Кратко сказать, всѣ сидячіе Коряки чѣмъ ближе живутъ къ Камчадаламъ, тѣмъ больше имѣютъ и сходства съ ними, а чѣмъ къ сѣверу, тѣмъ чище говорятъ по Коряцки.

ГЛАВА 22.

О Курильскомъ народѣ.

Курильской народъ житіемъ своимъ такъ сходенъ съ Камчадалами, что не надлежало бы особо и писать о немъ, естьли бы въ тѣлесномъ видѣ и въ языкѣ не было различія. Откуду сей народъ имѣетъ произхожденіе, о томъ столь же мало извѣстно, какъ и о другихъ Камчатскихъ народахъ; а можно ли по ихъ языку сколько ни будь изслѣдовать, оное оставляется такимъ людямъ, кои въ томъ трудятся по искусству своему и по должности: чего ради и пріобщено на концѣ сей главы собраніе словъ Курильскаго языка.

Сей народъ ростомъ средней, волосомъ черенъ, лицемъ кругловатъ и смуголъ, но гораздо пригоже другихъ народовъ. Бороды у нихъ большія окладистыя

стыя. Тѣло мохнатое, въ чемъ состоитъ знатная разность отъ Камчадаловъ.

Мужеской полъ волосы напереди брѣетъ до самой верхушки, а назади роспятъ, въ чемъ съ Японцами имѣютъ сходство, отъ которыхъ, можетъ быть, по причинѣ бывшей прежде сего комерціи и обычай оной приняли; а женской токмо подрѣзываетъ ихъ спереди, чтобъ глаза не закрывали. Губы у мущинъ на срединѣ токмо, а у женщинъ всѣ вычернены, вкругъ разшиты узорами. Сверьхъ того и руки разшиваютъ онѣ почти по локоть, вчемъ нѣсколько сходствуютъ съ Чукчами и Тунгусами. Всѣ вообще носятъ въ ушахъ большія серебреныя кольца, которыя прежде сего получили отъ Японцовъ же.

Платье носятъ изъ кожъ морскихъ птицъ, также лисье, бобровое и изъ другихъ морскихъ звѣрей, которое шьютъ по Тунгусскому образцу, то есть распашное, а не по Камчатскому; причемъ не наблюдаютъ того, чтобъ платье было изъ одной матеріи, но шьютъ изъ чего прилучится, такъ что и понынѣ рѣдкую Курильскую парку увидишь, которая бы не изъ лоскутья разныхъ звѣрей и птицъ была здѣлана.

До богатаго по тамошнему мѣсту платья, каково на примѣръ суконное, камчатое и прочая, великіе охотники, токмо весьма небережливы. Въ лучшемъ аломъ кармазинномъ кафтанѣ тюленя на себѣ нести не устыдится, не взирая на то, что измараетъ платье, которое ему стоитъ дорого. На покрой не много же смотрятъ: все имъ равно, мѣшкомъ ли платье сшито или по-кости, только бы ему цвѣтъ

былъ

былъ любъ, да надѣть на себя льзя было. Стеллеръ пишетъ, что нѣкоторому Курильцу камчатая тѣлогрѣя понравилась, въ которой онъ ходилъ обзираяся и любуясь ею, не смотря на то, что другіе казаки смѣялись надъ нимъ, что онъ носитъ женское платье. Ему, можетъ быть, казалось равно всякое платье: ибо у нихъ въ своемъ платьѣ разности нѣтъ между мужескимъ пóломъ и женскимъ.

Живутъ въ такихъ же юртахъ какъ Камчадалы, тюкмо ихъ держатъ нѣсколько чище, убирая спѣны и пóлки травяными рогожами. Питаются наибольше морскими звѣрями, а рыбы промышляютъ мало.

Бога столь же мало знаютъ, какъ и Камчадалы. Въ юртахъ имѣютъ вмѣсто идоловъ кудрявыя стружки, которыя они весьма хитро дѣлаютъ. Сіи стружки называютъ они Ингулъ или Иннахv, содержатъ въ нѣкоемъ почтеніи, однако не могъ я того вывѣдать, за бѣсовъ ли они ихъ вмѣняютъ или за бога. Въ жертву приносятъ имъ первопромышленнаго звѣря, при чемъ мясо сами сѣдаютъ, а кожу при нихъ вѣшаютъ, и когда юрты за ветхостію оставляютъ, то не берутъ съ собою изъ нихъ ни жертвенныхъ кожъ, ни стружекъ, впрочемъ носятъ они съ собою оныя стружки во всякія опасныя пути на море, и бросаютъ въ случаѣ бѣдствія въ воду, а наипаче въ сувóи, что между перьвымъ Курильскимъ островомъ и лопаткою, которыя тѣмъ умилостивить надѣются. Такой образъ идолослуженія приняли отъ Курилъ и южные Камчадалы, кои живутъ на первомъ Курилскомъ острову и на лопаткѣ, какъ

надежное средство къ безопасному плаванію по морю.

Лѣтомъ ѣздятъ на байдарахъ, а зимою ходятъ на лыжахъ, ибо сабакъ не держатъ и не имѣютъ. Мужескіе главные труды, промыселъ морскихъ звѣрей: женщины по примѣру Камчадалокъ въ шитьѣ и въ плетеньѣ чиреловъ упражняются, а въ лѣтнее время ѣздятъ съ мужьями и на промыселъ въ греблѣ.

Что к сается до ихъ обычаевъ, то они не сравненно учтивѣе другихъ народовъ: а притомъ постоянны, праводушны, честолюбивы и кротки. Говорятъ тихо не перебивая другъ у друга рѣчи, какъ сидячіе Коряки. Старыхъ людей имѣютъ въ великомъ почтеніи. Между собою живутъ весьма любовно, особливо же горячи къ своимъ сродникамъ. Пріятное, сказываютъ, позорище, когда бываетъ между живущими по разнымъ островамъ свиданіе: Пріѣжжіе съ байдаръ своихъ, а жители изъ юртъ съ великими обрядами сходятся; объ стороны одѣты бываютъ въ военное платье и съ оружіемъ махая саблями и копьями, натягивая другъ пропивъ друга луки, такъ какъ бы быть сущему сраженію, а притомъ всѣ пляшутъ. Сошедшись вмѣстѣ сказываютъ всякіе знаки радости: обнимаютъ, лобызаютъ и плачутъ отъ радости. Послѣ того приводятъ гостей въ свои жилища, сажаютъ ихъ, подчиваютъ предстоя и слушая вѣстей о ихъ приключеніяхъ случившихся въ разлученіи. Должность разсказывать никому не поручается кромѣ старшаго. Онъ какъ ораторъ объявляетъ о всѣхъ мѣлочахъ, какъ промышляли, какъ жили, куда ходили, что видѣли, съ кѣмъ учинилось щастіе и нещастіе, кто

не

немогъ или умеръ и отъ какой притчины ; и иногда болѣе трехъ часовъ продолжаетъ рѣчь свою, а прочіе слушаютъ со вниманіемъ. Когда гость окончитъ рѣчь свою, то изъ тутошнихъ жителей старшей подобнымъ образомъ сказываетъ про свое житье и промыслы, и прежде того никому другъ съ другомъ говорить не льзя. Послѣ того или сѣтуютъ, или веселятся по вѣспямъ смотря, а наконецъ торжествуютъ по своимъ обычаямъ, ѣдятъ, пляшутъ, поютъ и сказываютъ скаски.

Что касается до прочихъ обрядовъ ; каковы напримѣръ сватанье, свадьбы, родины, дѣтей воспитаніе, втомъ они отъ Камчадаловъ не разнствуютъ. Женъ имѣютъ по дѣ и по три, и вмѣстѣ съ ними никогда не спятъ, но въ ночное время приходятъ къ нимъ какъ бы украдкою, по примѣру Татаръ Махометанскаго закона, кои къ невѣстамъ своимъ приходятъ аки бы тайно, пока калыму не заплаіпятъ по договору. Есть же у нихъ и Коéкчучи, какъ у Корякъ и Камчадаловъ.

Буде кто у нихъ приличится въ прелюбодѣянїи, то бываетъ странной поединокъ, на которомъ бьются они палкою, а вызываетъ на оной прелюбодѣецъ мужа прелюбодѣйницы : раздѣваются оба до нага, и разятъ другъ друга по спинѣ. Которой вызываетъ, тотъ сперва три раза отъ вызваннаго долженъ вытерпѣть, а потомъ беретъ у него палку, и бьетъ равнымъ образомъ, и такъ перемѣняются до трехъ разъ. Сіе побоище много у нихъ вѣку уноситъ : ибо бьются они, сколько есть мочи, а палка бываетъ толщиною въ руку, а длиною близко аршина. Нейти

на

на поединокъ такоежъ безчестіе, какъ у нѣкоторыхъ Европейскихъ народовъ. Ежели же кто предпочтетъ свое здоровье, и отречется отъ бою, тотъ долженъ заплатить мужу прелюбодѣйцы такое безчестіе, какого онъ потребуетъ, звѣрьми, платьемъ, кормомъ и другими вещами.

Родины у женщинъ ихъ гораздо тяжелѣ Камчатскихъ: ибо онѣ, по объявленію самихъ Курильцовъ, мѣсяца по три оправляются. Младенцамъ имена даютъ бабки повивальныя, которыхъ они никогда не перемѣняютъ. Изъ двойнишныхъ одного всегда убиваютъ.

ИМЕНА МУЖЕСКІЯ,	ИМЕНА ЖЕНСКІЯ.
Липа́га.	А́фака.
Етеханъ.	Заагше́мъ.
Тапалъ, черной.	Чека́ва.
Пиканкуръ.	Ка́зукчь, плачущая, отъ того, что родилась она въ самое время покоренія страны ихъ.
Галга́лъ.	
Темпше.	

Умершихъ зимою хоронятъ въ снѣгъ, а лѣтомъ въ землю. Самоубивства и въ семъ народѣ не меньше бываетъ какъ у Камчадаловъ, токмо того не слышно, чтобъ они морили себя голодомъ.

Курильцовъ, которые живутъ на первомъ острову и на лопаткѣ, съ сими Курилами за одинъ народъ почитать не должно, ибо оные сущіе Камчадалы, какъ уже выше показано.

Собраніе

Собраніе словъ Курильскаго языка.

Богъ, камýй.
Дьяволъ, уи́нь-камуй.
Небо, ниссъ.
Сблака̀, уура́рь.
Вѣтръ, кеера̀.
Буря, и́сїупу.
Дожжь, сируге́нь.
Снѣгъ, у́пашъ.
Градъ, кауки́гъ.
Громъ, умъ.
Молнія, камуй-сїуунѐ.
Солнце, } чуппу̀.
Луна, }
Звѣзда, кета̀.
День, то.
Утро, нисїа́тъ.
Полдень, то́ананашкѝ.
Вечеръ, онуума̀нъ.
Ночь, сиркунѐ.
Полночь, упаканнашкѝ.
Годъ, тыюанъ.
Земля, копа̀нъ.
Гора, отгу̀ръ.
Пригорокъ, о́ннанъ-отгу̀ръ
Огонь, апѝ.
Дымъ, сїупу́я.
Жаръ, а́пїушатъ.
Вода, пи.
Поле, Сїешъ.
Дорога, ру.
Лѣсъ, ни.
Дерево, янтураснѝ.
Море, Атуйка̀.
Озеро, то.
Рѣка, петъ.
Рѣчка, мемъ.
Песокъ, ота̀.
Грязь, шейнитой.
Камень, поина.
Желѣзо, каанѝ.
Человѣкъ, аину̀.
Отецъ, ми́чи.
Мать, а́апу.
Сынъ, кпугу.
Дочь, кпоммачѝ.
Братъ большой, кїупѝ.
—— меньшой, какѝ.
Сестра большая, кса.
—— меньшая, уарма́тъ.
Мужъ, какаїо̀.
Жена, кмачѝ.
Отрокъ, пу́мпу.
Дѣвочка, пу́матъ.
Господинъ, тоно́.
Слуга, уси́ху.
Служанка, кусїугѐ.
Голова, паопъ.
Волосы, чу.

борода, трекъ.
Глаза̀, сикъ.
Уши, ксаръ.
Носъ, ету̀.
Ротъ, чаръ.
Губы, чаатóи.
Языкъ, áху.
Щоки, нуткиху.
Подбородокъ, сеурѐ.
Плечо, тапсу̀тъ.
Рука, текъ.
Перстъ, моакѝ.
Грудь, рамуту́ръ.
Сердце, сампѐ.
брюхо, псе.
Внутреннее, канка̀.
Пузырь, псéхчинг̄ычу.
Тайной удъ мужеской, чи.
—— —— женской, читъ.
Спина, сету́ръ.
Нóги, кема̀.
Платье, уръ.
Шапка, кóнчи.
Штаны, оїò.
Обувь, киръ.
Острóгъ, котанунѝ.
Юрта, че.
Дверь, пу́юръ.
Постеля, со.
Котелъ, сю.
Деревянная ихъ посуда, китчѝ.
Ножъ, епира.
Ложка, пасу̀й.
Лукъ, ку.
Стрѣла, áхи.
Санки, Шкенѝ.
байдара, чипъ.
Причалъ, туръ.
Топоръ, ука̀ръ.
Рыба, сїйчипъ.
Икра, ома̀.
Мясо, камъ.
Соль, сиппу̀.
Трава, мунъ.
Листъ, Нїепъ.
Корень, синрѝтъ.
Яицо, нóки.
Сытъ, касину̀.
Голоденъ, исїарѐ.
Жажденъ, ипекрейкѐ.
Ѣсть, ишама̀.
Пить, кпекреиг̄їуа̀.
Спать, кмóконросива.
Говорить, кѝтокросива.
Молчи, еѝн-китокросива.
Ѣхать, окóмокрóсива. (ва.
Итти, сачѝпеека-комонроси-
Я стою̀, кáниг̄а-кáсїануа.
Ты стоишь, еа̀ сїана̀.
Онъ стоитъ, еа̀ сїануа.
Мы стоимъ, рóски-еарасюг̄а̀.

Вы стоите

Вы стойте, еинкечь-роски-еиранà.
Они стоя́тъ, о́кая-роски чу́а
Сплю, кму́куруа.
Ви́жу, Ки́нкаруа.
Не вижу, еи́нъ-кинкаруа.
Не сплю, еи́нъ-кмукаруа.
Смѣюся, кмеи́нуа.
Пла́чу, кчишїануа.
бѣлой, ре́таноо.
Черной, е́куроко.
Красной, у́ратиткива.
Зеленой, те́унинуа.
Желтой, у́рататкиканану.
большой, Порогò.
Малой, моїогò.
Высокой, трїивà.
Ниской, орамуà.
Свѣтлой, сирбикируà.
Темной, сери́куроко.
Теплой, исе́асекка.
Студеной, имеранкѝ.
Мокрой, ри́кануа.
Сухой, сатгуа.
Живой, сикнуха.
Мокрой, раїуа.
Рано, насїàатъ.
Поздо, око́нууменаку.
Сего дня, Танѝ.
Завтра, Насїаатта̀.
Послѣ завтра, икусїуаитò.
Вчера, нуумàнъ.
Третьяго дня, икусїуаитò (тожъ что послѣ завтра.)
Впередъ, ирисѝ.
Назадъ, е́нокауа.

счетъ ихъ.

1, синѐпъ.
2, ту́упъ.
3, репъ.
4, инѐпъ.
5, асѝкъ.
6, ивàнъ.
7, аруàнъ.
8, тубѝсъ.
9, синепѝсъ.
10, уупѝсъ.
11, синепъ-и́каемуа.
12, туупича } и́касмуа.
13, реепичь }
19, синеписанъ.
20, туа́мпѐ.
30, реуампѐ.
40, инеуампѐ.
50, асикнеуампѐ.
60, ивануампѐ.
70, аруануампѐ.
80, тубисануампѐ.
60, синеписануампѐ.
100, уа́нуампе.
200, туа́нуампе.
1000, уа́нотнеуампе.
2000, туа́нотнеуампе.
10000, те́ваноннеуампе.

званія звѣрямъ птицамъ и рыбамъ и другимъ извѣстнымъ имъ вещамъ натуральнымъ.

Лисицы, кимутпѐ.
Волки, орг̄іу.
Горностаи, таннерумъ.
Собака, стапу̀.
Мышь, ерму̀.
Киты, ри́ка.
Коты морскіе, оннѐпъ.
Сивучи, етаспѐ.
Бобры морскіе, ракку̀.
Нерпы большія, ретаткоръ.
—— пестрыя, сіа́нтораси.
—— полосатыя, ка́аненъ.
—— голыя, амуспѐ.
Свинки морскія, оку̀.
Бѣлуги, бе́зчурика.
Гуси, куйтупъ.
Селезни, са́аичичь.
Вострохвосты, паакариху.
Чернети, яичѝръ.
Чирки, туурїуѐ.
Гоголи, ча́хчиръ.
Крохали, ту́ипе.
Гагары, сесъ.
Немкѝ, ну́кеспу.
Орлы, сургу̀ръ.
Ястребы, кїикису̀пъ.
Мышеловы, расампѝ.
Вороны, па̀скуръ.
Соро́ки, каку̀къ.
Ласточки } куякана̀.
Стрижи }
Синицы, пайкаичѝръ.
Куропатки, нїе́пуе.
Кулики, е́чкумамуе.
Зуйки, пе́торой.
Жаворонки, ри́кинчиръ.
Кокушки, каккòкъ
Чайки бѣлыя большія, о́ннемасъ.
Чайки чорныя большія по́нг̄апифъ.
—— малыя, керо.
Мартышки, си́чаача.
Савки, аа́нг̄а.
Игылмы, е́тубирга.
Ару, аа́ра.
Урилъ, урѝлъ.
Старики, ге́качичиръ.
Красная рыба, Сіи́чипъ.
Камбала, та́нтака.
Чавыча, чивырра̀.
Кета, сїипѐ.
Горбуша, сїа́кипа.
Гольцы, у́суркума.
Быки, сїи́сятки.
Бѣлая рыба, ки́рурта.
Кунжа, окорра̀.
Скатъ, у́ттапупару.
Сука рыба, раунипѐ.
Налимъ морской, сирбу̀къ.
Раки морскіе, сирїаръ.
Ольховникъ, асъ.
Рябинникъ, ко́ксунени.
Сланецъ, паксепни.
Жимолосникъ, па́шкурачкумамай
Шиповникъ, ко́поконъ.
Жимолосникъ, е́нумитанне.
Тальникъ, сусу̀.
Морошка, а́пнуменипъ.
Голубица, е́нумукута.
Водяница, е́чкумамай.
Брусница, ни́попкинъ.
Княженица, нукару́ръ.
Толокнянка, акагкапу.
Клюква, асытъ.
Капуста морская болша́я, кту́сасъ.
—— малая съ краснымъ листьемъ, ма́руай.
—— особливаго роду, ирпѐтъ.

ОПИСАНІЕ КАМЧАТКИ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

О покоренїи Камчатки, о бывшихъ въ разныя времена бунтахъ и измѣнахъ, и о нынѣшнемъ состоянїи Россїйскихъ остроговъ.

ГЛАВА I

О первомъ извѣстїи про Камчатку, о походахъ Камчатскихъ и о заведенїи въ той странѣ россїйскаго поселенїя.

О распространенїи россїйскаго владѣнїя въ сѣверѣ, и позаведенїи селенїя по знатнѣйшимъ рѣкамъ впадающимъ въ Ледовитое море, отъ Лены рѣки къ востоку до Анадырска, часъ отъ часу болѣе старанїя было прилагаемо, чтобъ отъ

Анадырска далѣе провѣдывать зе́мли, и живущихъ тамъ иновѣрцовъ приводить въ подданство; чего ради всякому прикащику накрѣпко было подтверждаемо, чтобъ всѣми мѣрами домогаться получить извѣстіе, гдѣ какой народъ живетъ, сколь многолюденъ, какое имѣетъ оружіе, какое богатство и прочая. Такимъ образомъ не могла Камчатка не быть извѣстна еще въ то время, когда нѣсколько Коряковъ Пенжинскаго и Олюторскаго морей изъ Анадырска были объясачены, ибо имъ какъ сосѣдямъ Камчатскимъ, а паче Оленнымъ корякамъ, которые часто кочуютъ внутр[illegible] самой Камчатки, тамошней народъ довольно былъ знаемъ. Но кто первой изъ россійскихъ людей былъ на Камчаткѣ, о томъ не имѣю досповѣрнаго свидѣтельства; а по словеснымъ извѣстіямъ приписывается сіе нѣкакому торговому человѣку Ѳедоту Алексѣеву, по котораго имени впадающая въ Камчатку Никулъ рѣчка Ѳедотовщиною называется: бутто онъ пошелъ изъ устья рѣки Ковымы Ледовитымъ моремъ въ семи кочахъ, бутто погодою отнесенъ отъ другихъ кочей и занесенъ на Камчатку, гдѣ онъ и зимовалъ со своимъ кочемъ, а на другое лѣто обшедъ Курильскую лопатку дошелъ Пенжинскимъ моремъ до рѣки Тигиля, и отъ тамошнихъ Коряковъ убитъ зимою со всѣми товарищи, къ которому убивству аки бы они причину сами подали, когда одинъ изъ нихъ другаго зарѣзалъ: ибо Коряки, которые по огненному ихъ оружію выше смертныхъ почитали, видя что и они умирать могутъ, не пожелали имѣть у себя гостей толь страшныхъ. Извѣстіе

стïе въ разсужденïи морскаго его пути съ Ковымы рѣки подтверждается отпискою служиваго Семена Дежнева : ибо Дежневъ объявляетъ , что морское ихъ путешествïе было не благополучно , торговаго человѣка Ѳедота Алексѣева разнесло съ нимъ погодою безъ вѣсти , его носило по морю долгое время , а напослѣдокъ выбросило на берегъ въ передней конецъ за Анадырь рѣку. Но въ разсужденïи бытности его на Камчаткѣ , и что Никулъ рѣчка Ѳедотовщиною по имени его называется , нѣсколько сумнительно : ибо въ той же его отпискѣ показано , что въ 7162 году ходилъ онъ Дежневъ возлѣ моря въ походъ , и отбилъ у Корякъ Якутскую бабу помянутаго Алексѣева , которая ему сказывала , что Ѳедотъ съ однимъ служивымъ цынгою умерли , а иные товарищи ихъ побиты , и осталась невеликïе люди , и побѣжали въ лодкахъ одною душею , а куды невѣдомо. Что же касается до построенныхъ на рѣкѣ Никулѣ зимовей , то и отъ самихъ Камчадаловъ подтверждается , что оныя россïйскими людьми поставлены , а развалины ихъ до нашихъ временъ были видимы.

Но сïя разность въ извѣстïяхъ кажется отвращена быть можетъ , ежели положить , что Ѳедотъ съ товарищи не на Тигилѣ погибъ , но между Анадыремъ и Олюторскимъ ; ибо такимъ образомъ не противно будетъ извѣстïямъ , когда представимъ себѣ , что онъ и на Камчаткѣ зимовалъ съ кочемъ своимъ, и въ кругъ лопатки доходилъ до рѣки Тигиля , что оттуду обратно слѣдовалъ къ Анадырску или моремъ , или сухимъ путемъ по Олюторскому бе́регу , и на пу-

ши

ти умерѣ, а прочіе его товарищи или побиты, или безвѣстно пропали, хотя онѣ убивства избавились. Но какѣ бы то ни было, однако сей походѣ и невеликой былѣ и невеликой важности; для того что не послѣдовало онѣ него никакой пользы, не токмо въ разсужденіи государственнаго интереса, но ниже въ разсужденіи надежнѣйшаго извѣстія о землѣ Камчаткѣ: ибо, какѣ выше показано, никого изѣ объявленнаго походу не явилось выходцовѣ; чего ради первымѣ походомѣ на Камчатку можно почесть походѣ казачья пятидесятника Володимера Атласова.

Оной Атласовѣ вѣ 7203 году присланѣ былѣ изѣ Якутска прикащикомѣ въ Анадырской острогѣ, и велѣно ему было, такѣ какѣ прочимѣ прикащикамѣ, ясакѣ збирать съ присудныхѣ къ Анадырску Корякѣ и Юкагирей, и стараться о пріискѣ вновь людей, и о приведеніи ихѣ подѣ самодержавную Государеву руку. Вѣ 7204 году посланѣ отѣ него былѣ къ Апутскимѣ Корякамѣ Лука Морозко въ 16 человѣкахѣ за ясашнымѣ зборомѣ, которой по возвращеніи своемѣ объявилѣ, что онѣ не только былѣ у оныхѣ Корякѣ, но и до Камчатки не доходилѣ токмо за 4 дни, и въ томѣ походѣ взялѣ онѣ Камчацкой остроженекѣ, а на погромѣ получилѣ не вѣдомо какія письма, которыя объявилѣ Атласову.

По сему извѣстію Атласовѣ взявѣ съ собою 60 человѣкѣ служивыхѣ, да такоеѣ число Юкагирей, а въ Анадырскомѣ оставя 38 человѣкѣ служивыхѣ, отправился въ 7205 году послѣ ясашнаго збору на Камчатку, и въ томѣ походѣ склонилѣ онѣ ласкою

къ ясаш-

къ ясашному платежу Акланской, Камен[illegible]ой и усть-Таловской острожки, да одинъ всемъ взялъ. *Послѣ того, какъ сказываютъ, раздѣлилъ онъ партію свою на двое, половину послалъ на Восточное море подъ командою Луки Морозки, а съ другою самъ по Пенжинскому морю слѣдовалъ. На Палланѣ измѣнили ему союзники его Юкагири, 3 человѣкъ служивыхъ убили, да 15 человѣкъ и его Атласова ранили, однакожъ намѣренія своего, чтобъ всѣхъ побить, не исполнили: ибо казаки справясь отбили прочь оныхъ злодѣевъ, и не взирая на то, что лишились ихъ помощи, предпріятія своего не оставили; но продолжали походъ свой далѣе къ югу. На Тигилѣ рѣкѣ соединились паки обѣ партіи, и собрали ясакъ съ иноземцовъ живущихъ по Напанѣ, Кигилю, Ичѣ, Сіупчѣ и Харьузовой рѣкахъ, а до **Каланской рѣки не дошли они токмо за три дни. будучи же на Ичѣ взялъ онъ у Камчадаловъ полоненика Узакинскаго (Японскаго) государства.

Оттуду возвратился онъ назадъ, и шелъ тоюже дорогою до рѣки Ичи, а съ Ичи перешедъ на Камча-

ш тку

*Атласовъ въ отпискѣ своей въ Якутскъ о раздѣленіи партіи не упоминаетъ, но пишетъ, что по погромленіи острога пошелъ онъ въ Олюторскую землю Февраля 1 дня, однако словесное извѣстіе, что не самъ онъ туда ходилъ, но партія, отъ достовѣрныхъ людей подтверждается.

**Понеже нынѣ никакой рѣки на Камчаткѣ Каланкою не называютъ, чего ради заподлинно знать не возможно, до которыхъ мѣстъ доходилъ Атласовъ: а по словеснымъ извѣстіямъ Камчатскихъ старожиловъ, доходилъ оной до рѣки Нымгычу, что нынѣ Голыгиною называется, по имени казака Голыгина, которой съ онымъ Атласовымъ походѣ пропалъ безвѣстно: чего ради думать должно, что Атласовъ подъ именемъ Каланской рѣки разумѣетъ Игдыгъ или рѣку Озерную, на которую съ Голыгиной переѣжжаютъ въ третей день; а Каланскою назвалъ онъ ее, можетъ быть, по бобрамъ морскимъ, которые тамъ промышляются, и прежде сего писались Каланами.

тку рѣку построилъ верхней Камчатской острогъ, и оставя въ немъ служиваго Потапа Серюкова въ 15 человѣкахъ выѣхалъ въ Якутскъ 7208 году Іюля 2 дня, и вывезъ съ собою Японскаго плѣнника и ясачную Камчатскую казну, которая состояла въ 80 сорокахъ соболей, въ собольей паркѣ, въ 10 бобрахъ морскихъ, въ 7 лоскутахъ бобровыхъ, въ 4 выдрахъ, въ 10 лисицахъ сиводущетыхъ, въ 191 лисицѣ красныхъ; да у него было собственныхъ соболей на товары, какъ пишетъ, вымѣненныхъ, 11 сороковъ соболей. А изъ Якутска онъ отправленъ съ тою казною къ Москвѣ, гдѣ за помянутую свою службу пожалованъ казачьимъ головою по городу Якутску, и велѣно было ему паки на Камчатку слѣдовать, набравъ 100 человѣкъ въ Тобольскѣ, въ Енисейскѣ и въ Якутскѣ изъ тамошнихъ казачьихъ дѣтей въ казачью службу, и для того походу указано было снабдить его какъ въ Москвѣ, такъ и въ Тобольскѣ небольшими пушками, пищалями, свинцомъ и порохомъ, и притомъ дать ему изъ Тобольска полковое знамя, барабанщика и Сиповщика. Но Атласовъ на Камчатку не отправленъ по 1706 годъ за бывшимъ надъ нимъ слѣдствіемъ: ибо онъ будучи изъ Тобольска судами въ 1701 году разбилъ на рѣкѣ Тунгускѣ дощаникъ съ Китайскими товарами гостя Логина Добрынина, въ чемъ на него прикащикъ того гостя въ Якутскѣ билчеломъ, и по тому челобитью онъ Атласовъ съ главными заводчики въ 10 человѣкахъ посаженъ въ тюрму, а на мѣсто его въ 1702 году отправленъ на Камчатку по выбору служивой Михайло Зиновьевъ, которой

которой бывалъ на Камчаткѣ, какъ въ отпискѣ изъ Якутска объявлено, еще прежде Атласова; можетъ быть съ Морозкою.

Между тѣмъ оставленной на Камчаткѣ служивой Потапъ Серюковъ жилъ въ верхнемъ Камчатскомъ остро́гѣ три года безъ всякаго утѣсненія отъ Камчадаловъ; ибо онъ за малолюдствомъ ясаку собирать не отважился, но подъ видомъ купца торговалъ съ ними; наконецъ и тотъ въ Анадырскъ поѣхалъ, однакожъ Коряки не допустя его до Анадырска со всѣми товарищами убили. А выѣздъ его по видимому учинился, какъ сынъ боярской Тимоѳей Кобелевъ на Камчатку пріѣхалъ, которой почитается первымъ прикащикомъ оныхъ остро́говъ.

Въ бытность свою перенесъ онъ жилье верхняго Камчатскаго остро́га на рѣку Кали-кыгъ, которая отъ прежняго острожнаго мѣста въ полуверстѣ, да вновь построилъ зимовье на рѣкѣ Еловкѣ; а ясакъ, какъ по рѣкѣ Камчаткѣ, такъ по Пенжинскому и бобровому мо́рю, сбиралъ онъ повольной, и съ ясашною казною выѣхалъ въ Якутскъ въ 1704 году благополучно. Въ тожъ время партія Анадырскихъ служивыхъ людей подъ командою служиваго Андрея Кутына построила шесть зимовей на впадающей въ Восточное море Укѣ рѣкѣ, и начала сбирать ясакъ съ тамошнихъ Корякъ.

Кобелева смѣнилъ вышеписанной Михайло Зиновьевъ, которой отправленъ изъ Якутска вмѣсто Володимера Атласова, а правилъ онъ Камчатскими остро́гами до прибытія казачья пятидесятника Василья

Колесова съ 1703 по 1704 годъ. Во время бытности своей первой онъ завелъ ясачныя книги, въ которыя Камчадаловъ поимянно началъ вписывать. Нижнія Камчатскія зимовья за неспособностію мѣста перенесъ на ключи, и на большей рѣкѣ остроґъ построилъ. Онъ же перевелъ изъ Укинскихъ зимовей на Камчатку Анадырскихъ служивыхъ людей по прозвѣ ихъ: такимъ образомъ приведши Камчатскія дѣла въ нѣкоторой порядокъ, щастливо въ Якутскъ возвратился съ ясачною казною.

Въ 1704 году подъ осень пріѣхалъ изъ Якутска на мѣсто Михайла Зиновьева казачей пятидесятникъ Василей Колесовъ, которой сидѣлъ на приказѣ по Апрѣль мѣсяцъ 1706 году, для того что отправленные на смѣну ему Якутской сынъ боярской Василей Протопоповъ въ 1704, да служивой Василей Шелковниковъ въ 1705 году убиты на дорогѣ отъ Олюторовъ, а съ ними по десяти человѣкъ служивыхъ. Во время его правленія былъ первой походъ въ Курильскую землицу, и человѣкъ съ 20 Курильцовъ обясачено, а прочіе Курильцы, которыхъ было немалое число, врозь разбѣжались.

И сей прикащикъ съ ясачною казною въ Якутскъ пріѣхалъ благополучно, хотя на него Августа въ послѣднихъ числахъ помянутаго году около Пенжины рѣки и было умышленіе отъ немирныхъ Сидячихъ Коряковъ Косухина острожка, которой состоитъ на усть-Таловки: ибо онъ будучи о томъ увѣдомленъ заблаговремянно отъ Сидячихъ же корякъ Акланскаго острожка, которой отъ Косухина верстахъ въ 15, слѣдовалъ съ надлежащею осторожностію. Въ

Въ Акланскомъ жилъ онъ 15 недѣль, ожидая пути зимняго, въ которое время Коряки Косухина остроżка, и нѣкоторые другіе покушались паки убить его со служивыми, токмо не допущены отъ Акланскихъ жителей. Колесовъ въ помянутомъ остроґѣ засталъ семь человѣкъ служивыхъ оставшихъ послѣ Шелковникова съ подарочною и пороховою казною посланною въ Камчатскіе остроґи, которыхъ онъ, вѣдая на Камчаткѣ скудость въ свинцѣ и порохѣ, отправилъ съ двацатью однимъ человѣкомъ своей команды, а команду поручилъ надъ ними выборному служивому Семену Ломаеву, которому и ясакъ приказалъ сбирать во всѣхъ трехъ Камчатскихъ остроґахъ.

По отъѣздѣ Василья Колесова съ Камчатки не бывало у ясашныхъ иноземцовъ знатной измѣны, а послѣ его въ быпность закащиками въ Верхнемъ остроґѣ Ѳедора Анкудинова, въ Нижнемъ Ѳедора Ярыгина, а въ большерѣцкѣ Дмитрея Ярыгина, взбунтовали большерѣцкіе Камчадалы: большерѣцкой россійской острогъ сожгли, и бывшихъ въ немъ служивыхъ безъ остатку побили. Въ тожъ время и на бобровомъ морѣ убитъ ясашной зборщикъ въ 5 человѣкахъ. Притчина бунту ихъ была можетъ быть та, что имъ ясашной зборъ, которой ужѣ былъ и съ принужденіемъ, показался тягостенъ, пѣмъ наипаче, что у нихъ тогда прежняя вольность изъ памяпи еще не вышла, которую они надѣялись возвратить убивствомъ россійскихъ людей; ибо по объявленію тамошнихъ старожиловъ Камчадалы думали, что россійскіе казаки какіе нибудь бѣглецы; для того что всегда почти одни

къ нимъ приходили, а вновь не прибывало: чего ради не сумнѣвались они всѣхъ ихъ перевесть безъ остатку, а въ непропускѣ вновь изъ Анадырска надѣялись на Корякъ и Олюторовъ, будучи извѣстны, что они двухъ прикащиковъ Протопопова и Шелковникова съ командами на дорогѣ побили. Однако они въ томъ весьма обманулись: ибо вмѣсто пріобрѣтенія прежней вольности многіе потеряли животъ свой, отчего и число ихъ умалилось противъ прежняго, какъ ниже сего пространнѣе будетъ объявлено.

Казаки за малолюдствомъ своимъ принуждены тогда были жить съ крайнею осторожностію оставя до времени измѣнниковъ въ покоѣ. Между тѣмъ въ помянутомъ же 1706 году Атласовъ свобожденъ изъ подкараулу и отправленъ изъ Якутска на Камчатку прикащикомъ съ тѣми же преимуществами, которыя даны ему были въ 1701 году, чтобъ имѣть ему полную власть надъ служивыми, и винныхъ смотря по дѣлу батогами и кнутомъ наказывать; а велѣно ему прежнюю свою вину, что учинилъ разбой, заслужить, и въ пріискиваніи вновь земель и неясашныхъ людей оказать крайнюю ревность: обидъ и налоговъ никому не чинить, и противъ иноземцовъ не употреблять строгости, когда можно будетъ обойтися ласкою, въ противномъ случаѣ и смертная казнь ему предписана. Но Атласовъ отправившись изъ Якутска съ немалымъ числомъ служивыхъ людей, и съ военными припасами, между которыми были и двѣ небольшія мѣдныя пушки, вскорѣ возвратился на прежнее: ибо не доѣхавъ еще до Анадырска безвинными побоями и другими предосу-

предосудительными поступками привелъ служивыхъ въ такое огорченіе, что всѣ почти послали на него въ Якутскъ челобитныя. За всѣмъ однакожъ тѣмъ пріѣхалъ онъ на Камчатку щастливо въ 1707 году въ Іюлѣ мѣсяцѣ, и принялъ въ команду верхней и нижней Камчатскіе остроги у прежнихъ закащиковъ, купно съ собранною на тотъ годъ ясачною казною.

Въ Августѣ мѣсяцѣ тогожъ года отправилъ онъ въ походъ на бобровое море для усмиренія измѣнниковъ, которые ясашныхъ сборщиковъ побили, служиваго Ивана Тарапина человѣкахъ въ 70, которые были на службѣ Ноября по 27 число тогоже году. Помянутые походчики отъ самаго Верхняго острогу до Авачи не имѣли никакого сопротивленія: но какъ они близъ Авачинской губы, что нынѣ гавань Петра и Павла, ночевать стали, то служивые Камчадаловъ и Камчадалы служивыхъ усмотрѣли. А понеже измѣнниковъ было въ собраніи сотъ съ восемь, то уговорились они, чтобъ служивыхъ не бить, но по рукамъ разбирать и вязать; чего ради и каждой измѣнникъ по ремню при себѣ имѣли: такая была у нихъ надежда на великое свое множество.

Слѣдующаго дня Тарапинъ пошелъ къ Авачинской губѣ, гдѣ измѣнничьи лодки и байдары стояли. Измѣнники между тѣмъ скрывшись въ лѣсу по обѣ стороны дороги ожидали его прибытія, и пропустя нѣсколько переднихъ, на самую средину напали, и бились съ служивыми такъ долго, пока большая ихъ часть легла на мѣстѣ, а прочіе принуждены были спасаться бѣгствомъ. Служивыхъ притомъ убито 6 человѣкъ, да нѣсколько ранено

ранено. Камчадаловъ взято въ полонъ токмо три человѣка изъ лучшихъ людей, изъ за которыхъ собрано съ оставшихъ измѣнниковъ ясаку не болѣе какъ 10 соболей, 4 лисицы красныхъ, да 19 бобровъ морскихъ. Однако пѣмъ она страна совершенно не покорена: ибо до самаго главнаго Камчатскаго бунта, которой учинился въ 1731 году, тамошніе жители почти всегда въ измѣнѣ были. Оттуду походчики возвратились въ Верхней острогъ съ ясачною казною и съ помянутыми аманатами Ноября 27 дня 1707 году, какъ выше показано. До сего времени правленіе въ Камчатскихъ острогахъ нѣсколько было порядочно; для того что подчиненные командировъ своихъ такъ, какъ надлежало, почитали, и повиновались имъ безъ всякаго сопротивленія; а потомъ начали у нихъ отнимать команды, обирать пожитки, сажать въ тюрьмы и убивать до смерьти, какъ въ слѣдующей главѣ пространнѣе будетъ объявлено.

ГЛАВА 2.

О бунтѣ Камчатскихъ казаковъ, о убивствѣ трехъ приказщиковъ, о бывшемъ по тому дѣлу слѣдствіи, и объ отправленіи служивыхъ для провѣдыванія острововъ и Японскаго государства для заслуженія винъ своихъ.

Коимъ образомъ служивые люди огорчены были на дорогѣ отъ Атласова, въ прежней главѣ упомянуто. Оное огорченіе, также нападки его, и собственное служивыхъ людей своевольство побудило ихъ къ

къ умышленію, чтобъ Атласова лишить команды, что они въ декабрѣ мѣсяцѣ тогоже 1707 году и учинили. А въ оправданіе свое писали въ Якутскъ, будто Атласовъ не давалъ имъ свѣстныхъ приласовъ, которые съ Камчадаловъ збираются; будто самъ пользовался оными, а они прогулявъ рыбную пору претерпѣвали голодъ; будто изъ корысти своей выпустилъ аманатовъ, и отъ того во всѣхъ ясачныхъ иноземцахъ учинилась такая шатость, что ясачные зборщики посыланные на Пенжинское море едва спаслися бѣгствомъ; будто кололъ онъ на смерть служиваго Данила Бѣляева, и когда ему отъ служивыхъ представлено было, чтобъ онъ безвинно палашемъ не кололъ, но наказывалъ бы ихъ за вины батогами или кнутомъ, какъ Государевы указы повелѣваютъ; а онъ на то во отвѣтъ сказалъ, что Государь ему въ вину не поставитъ, хотя онъ ихъ и всѣхъ прирубитъ; будто онъ желая мстить казакамъ за мнимыя грубыя ихъ рѣчи, призвалъ къ себѣ лучшаго Камчадала, и говорилъ ему, аки бы кололъ помянутаго служиваго за то, что служивые хотятъ всѣхъ Камчадаловъ прибить, а женъ ихъ, дѣтей и кормы по себѣ раздѣлить; будто по той вѣдомости Камчадалы жилища свои оставили, и соединясь въ тѣсномъ мѣстѣ убили трехъ человѣкъ служивыхъ, и многихъ переранили, будто онъ посланную изъ Якутска подарочную казну почти всю употребилъ въ собственную пользу, такъ что на Камчаткѣ въ привозѣ явилось у него бисеру, а потамошнему одекую, и олова не больше полупуда, а мѣдь всю передѣлалъ онъ въ винокуренную

посу́ду; и бутто у новокрещеного Камчадала вымучилъ онъ нападками лисицу чернобурую, которая въ казну была приготовлена.

Сіе оправданіе ясно показываетъ прежную злобу служивыхъ людей на Апла́сова, хотя не можно сказать, чтобъ небольше правды писано на него было: ибо Апла́совъ могъ не давать имъ свѣстныхъ припасовъ казенныхъ, могъ аманатовъ изъ корысти выпустить, могъ съ палашемъ метаться пьяной, и корыстоваться ясачною казною, какъ человѣкъ лакомой, которое лакомство видимо будетъ изъ обранныхъ его пожитковъ, въ краткое время пріобрѣтенныхъ. Но кто тому повѣритъ, чтобъ онъ желалъ возбудить иноземцовъ къ бунту, вѣдая что по убивствѣ казаковъ и самому отъ смерьши не избавиться. Что́жъ Камчадалы на Пенжинскомъ морѣ ясачныхъ зборщиковъ едва живота не лишили, что въ другомъ мѣстѣ трехъ человѣкъ убили, а иныхъ переранили, оное могло учиниться и безъ Апла́сова возмущенія, шѣмъ наипаче, что казаки, можетъ быть, чемъ огорчили ясачныхъ людей: ибо и на Пенжинскомъ морѣ ясачнаго зборщика хотѣли убить Камчадалы за то, что онъ вмѣсто одного соболя, требовалъ ясаку по два и по три съ человѣка. Что до чернобурой лисицы касается, то при обыскѣ не явилось ея у Апла́сова.

По сверженіи Апла́сова съ приказу выбрали служивые коммандиромъ верхняго остро́га прикащика Семена Ломаева, которому по памяти бывшаго прикащика Колесова велѣно было быть при зборѣ ясака во всѣхъ остротахъ. Апла́сова посадили въ тюрму, по ихъ въ казенку, а пожи-

ношитки его въ казну обрали, которыя кромѣ множества мѣховъ соболиихъ и лисьихъ, состояли въ 30 сорокахъ въ 34 соболяхъ, въ 400 лисицахъ красныхъ, въ 14 сиводушетыхъ, въ 75 бобрахъ морскихъ.

Но Атласовъ невѣдомо какимъ образомъ изъ тюрьмы ушелъ, и сбѣжалъ въ Нижней Камчатской острогъ, хотя тамъ принять команду; однако бывшей тогда въ помянутомъ острогѣ закащикомъ Ѳедоръ Ярыгинъ команды ему не отдалъ: чего ради Атласовъ принужденъ былъ жить праздно до прибытія нижеписаннаго прикащика.

Между тѣмъ дошли въ Якутскъ посланныя на него отъ служивыхъ людей съ дороги челобитныя, изъ которыхъ Якутская канцелярія тогда еще предвидѣла, что на Камчаткѣ между служивыми и Атласовымъ послѣдуетъ вящшее несогласіе: чего ради опасаясь вреда въ разсужденіи государственной пользы, писала о всемъ въ Москву съ обстоятельствомъ; и въ 1707 году отправила на его мѣсто прикащикомъ сына боярскаго Петра Чирикова съ пятидесятникомъ, съ четырмя десятниками, съ пятьюдесятъ человѣками рядовыхъ. А военнаго снаряду дано ему двѣ пушки мѣдныя, 100 ядеръ, пять пудъ свинцу, всемь пудъ пушечнаго пороху. Но какъ въ 1709 году въ Генварѣ мѣсяцѣ получены съ Камчатки вѣдомости о худыхъ поступкахъ Атласовыхъ, и объотнятіи у него комманды; то Якутская канцелярія отправила въ слѣдъ за Чириковымъ указную память, чтобъ ему по дѣлу Атласову учинить слѣдствіе, и оное дѣло прислать на разсмотрѣніе въ Якутскую Воеводскую канцелярію съ выборнымъ прикащикомъ Семеномъ

Ломаевымъ, также зборную ясачную казну на 1707, 1708 и 1709 годы. Однако оная указная память Чирикова не застала въ Анадырскѣ, и на Камчатку не отправлена за малолюдствомъ служивыхъ людей въ Анадырскомъ остроґѣ: ибо малыхъ людей посылать въ тотъ путь было опасно, для того что по Олюторскому и по Пенжинскому мо́рю дорога отъ многихъ измѣнниковъ заперта была, такъ что они въ 1709 году іюля 20 числа не взирая на знатную Чирикову команду, днемъ напасть на него отважились: бывшаго при казнѣ сына боярскаго Ивана Панюшина съ товарищи въ 10 человѣкахъ убили, казну и военную аммуницію разграбили, а остальныхъ служивыхъ принудили сидѣть въ осадѣ на пустомъ мѣстѣ, отъ которой они 24 числа тогожъ мѣсяца учиня выласку и Олюторовъ щастливо отбивъ свободились, потерявши двухъ человѣкъ на сраженіи. Чего ради Чириковъ прибывъ на Камчатку не производилъ слѣдствія, довольствуяся одною командою.

Въ бытность его учинились два обстоятельства достойныя примѣчанія, 1) нещастливой походъ на болыпую рѣку казачья пятидесятника Ивана Харитонова, которой посланъ былъ для усмиренія тамошнихъ измѣнниковъ въ 40 человѣкахъ: ибо измѣнники собравшись во многолюдствѣ 8 человѣкъ убили, а болшую часть переранили; чего ради оставше принуждены были сидѣть въ осадѣ недѣли съ 4, и едва спаслися бѣгствомъ, 2) разбитіе на бобровомъ морѣ Японской бусы, къ которой Чириковъ въ 50 человѣкахъ самъ ходилъ. И понеже Японцы полонены были немирными

мирными Камчадалами, которые близъ оной бусы жили, но Чириковъ имѣлъ случай четырехъ бывшихъ унихъ Японцовъ выручить: ибо измѣнники увидѣвъ служивыхъ въ бой съ ними вступить не отважились; но оставя Японцовъ разбѣжались по лѣсу. Въ томже своемъ походѣ усмирилъ онъ измѣнниковъ отъ Жупановой до самой Островной рѣки, и привелъ въ ясашной платежъ по прежнему.

Между тѣмъ какъ Чириковъ изъ походу своего въ верхней Камчатской острогъ возвратился, пріѣхалъ въ Августѣ мѣсяцѣ тогожъ году на смѣну къ нему казачей пятидесятникъ Осипъ Мироновъ, которой отправленъ изъ Якутска по выбору 1709 году въ 40 человѣкахъ. Такимъ образомъ собрались на Камчаткѣ три прикащика, Атласовъ, Чириковъ и помянутой Мироновъ, онъ же и Липинъ.

Чириковъ здавъ Миронову острогъ, и все, что надлежало; въ Октябрѣ мѣсяцѣ поплылъ въ нижней Камчатской острогъ батами со служивыми и съ казною своего збору, чтобъ тамъ перезимовавъ слѣдующаго году итти съ казною Пенжинскимъ моремъ. А Осипъ Мироновъ пробывъ въ Верьхнемъ до зимы, Декабря 6 числа въ Нижней же острогъ отправился, для разряду служивыхъ людей къ судовому строенію, и къ препровожденію ясачной казны, оставя закащикомъ въ томъ острогѣ Алексѣя Александровыхъ. Но какъ онъ исправя дѣла свои въ Нижнемъ, ѣхалъ обратно въ Верьхней острогъ съ прежнимъ прикащикомъ Чириковымъ, то 20 человѣкъ служивыхъ, которые давно уже были въ злоумышленіи на прикащиковъ, не до-

пустя до остроґу, зарѣзали его на дорогѣ. А происходило оное убивство 1711 году Генваря 23 числа. Послѣ того удумали они и Чирикова живота лишить; однакожъ по прозбѣ его дали ему время къ покаянїю. Между тѣмъ сами въ 31 человѣкѣ поѣхали въ Нижней Камчатской острогъ, чтобъ убить Аплáсова, и не доѣхавъ за полверсты до онаго остроґу стали они въ прикрытїе, а въ острогъ послали трехъ человѣкъ, и дали имъ составное письмо къ Аплáсову съ такимъ приказанїемъ, чтобъ убить его въ ту пору, когда онъ письмо читать имѣетъ; но посланные вечеромъ застали его спящаго и зарѣзали. Тогда вся партїя ихъ въ острогъ вступила, и стали десятками своими на три двора съ ружьемъ и съ копьями, а главные изъ нихъ были Данило Анцыфоровъ, да Иванъ Козыревской. Живучи въ острогѣ дѣлили они пожитки убитыхъ прикащиковъ, заводили казачьи круги, выносили знамя, призывали къ себѣ въ сообщенїе другихъ людей, и такимъ образомъ умножили до 75 человѣкъ свою партїю. Данила Анцыфорова назвали Атаманомъ, Козыревскаго ясауломъ, иныхъ верстали въ ясаулыжъ и десятники, и многїя другїя наглости дѣлали; перевезли съ Тигиля пожитки Аплáсовы, которыя отправилъ было онъ съ тѣмъ намѣренїемъ, чтобъ весть ему Пенжинскимъ моремъ, пограбили съѣстные припасы служивыхъ людей, которые на морской путь были заготовлены, расхитили парусы и снасти, которыя оставлены были отъ прикащика Осипа Миронова для отправленїя Чирикова съ казною тѣмже Пенжинскимъ моремъ; а потóмъ въ Верхней острогъ уѣхали, и Марта 20 числа Чирикова оковавъ въ воду бросили. Того

Того же 1711 году Апрѣля 17 дня подали они въ Верьхнемъ остроґѣ для отсылки въ Якутскъ повинную челобитную, въ которой объявляютъ притчины, за что они побили двухъ прикащиковъ, Петра Чирикова и Миронова, а объ Атласовѣ не упоминаютъ. Вся важность челобитья ихъ состоитъ въ лакомствѣ прикащиковъ, коимъ образомъ корыстовались они Государевою казною покупая на оную товары, и тѣмъ получая себѣ непомѣрную прибыль, какъ утѣсняли служивыхъ и ясачныхъ людей, и вымучивали изъ за побоевъ и пристрастія пожитки ихъ, какъ жалованье денежное за себя переводили, а имъ неволею давали товары по тамошней Камчатской цѣнѣ: за полной пѣшей казачей окладъ за 9 рублей за 25 копѣекъ по 12 аршинъ холстины, или табаку Китайскаго по 6 золотниковъ; да сверхъ того съ каждаго окладу брали себѣ скупу по два рубли: а они служивые въ росходныхъ книгахъ росписывались не въ товарахъ, но въ деньгахъ, и прочее тому подобное. А такое дерзновеніе учинили они для того, что жалоба ихъ на прикащиковъ недойдетъ за дальнимъ разстояніемъ, особливо же что прикащики челобитчиковъ до Якутска не допустилибъ. При томъ сообщили они и опись пограбленнымъ пожиткамъ Чирикова и Миронова, а по описи ихъ досталось имъ на артель; пожитковъ Петра Чирикова 15 сороковъ соболей, 500 лисицъ красныхъ, 20 бобровъ морскихъ; Осипа Миронова 20 сороковъ соболей, 400 лисицъ красныхъ да 30 бобровъ морскихъ.

Изъ

Изъ Верьхняго острога пошли они весною того году въ помянутомъ числѣ въ 75 человѣкахъ на большую рѣку, чтобъ тамошнихъ измѣнниковъ усмирить, большерѣцкой острогъ построить, и тѣмъ заслужить вины свои. Въ первыхъ числахъ Апрѣля разбили они Камчатской острожекъ между впадающими въ большую рѣку съ правой стороны быстрою и Гольцовкою рѣками, гдѣ нынѣ россійской большерѣцкой острогъ, въ которомъ они засѣли, и жили по Май мѣсяцъ безъ всякаго нападенія отъ Камчадаловъ. А Маія 22 числа приплыло къ ихъ острожку съ верху и съ низу большей рѣки великое множество Камчадаловъ и Курильцовъ для взятья онаго острожка, и истребленія служивыхъ людей, и обступя оной всякимъ образомъ осажденныхъ страшили, и похвалялись шапками ихъ заметать безъ оружія.

Маія 23 дня казаки отслужа молебенъ, ибо взятъ ими былъ въ объявленной походъ Архимандритъ Мартіанъ, которой отъ Филовея Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго въ 1705 году на Камчатку отправленъ для проповѣди слова божія, выслали половину партіи своей на выласку, которые выпаля нѣсколько разъ по Камчадалахъ изъ винтовокъ, бились съ ними на копьяхъ до самаго вечера; на конецъ одержали побѣду. На сраженіи побито и перетонуло измѣнниковъ такое великое множество, что трупами ихъ большая рѣка запрудилась, а съ россійской стороны три человѣка убито, да нѣсколько ранено. Сія побѣда тѣмъ напаче важна была, что всѣ большерѣцкіе острожки безъ бою покорились, и стали ясакъ давать попрежнему.

Ходили

Ходили же бунтовщики и въ Курильскую землицу, были за проливомъ на первомъ Курильскомъ острову, и жителей тамошнихъ въ ясакъ обложили, а до того времени никто не бывалъ на острову Курильскомъ.

Между тѣмъ въ 1711 году пріѣхалъ на смѣну Осипу Миронову казачей десятникъ Василей Савастьяновъ, онъ же и Щепешкой, не вѣдая о убивствѣ прежъ прикащиковъ: ибо отписки не дошли еще до Якутска при его отправленіи, и собиралъ ясакъ въ верьхнемъ и въ Нижнемъ острогахъ, а въ большерѣцкомъ главной бунтовщикъ Анцыферовъ; которой подъ видомъ долянности своей самъ пріѣжжалъ въ Нижней острогъ съ большерѣцкою ясашною казною; однако въ такомъ числѣ своей партіи, что могъ быть безопасенъ отъ тюрьмы и отъ слѣдствія: чего ради и оппущенъ отъ Щепешкаго на большую рѣку паки зборщикомъ. На обратномъ пути по Пенжинскому морю привелъ онъ въ Ясашной плашежъ Конпаковой и Воровской рѣки измѣнниковъ; которые оплошились было за нѣсколько времени; но въ 1712 году въ февралѣ мѣсяцѣ и самъ убитъ отъ Авачинскихъ измѣнниковъ обманомъ: ибо какъ онъ въ 25 человѣкахъ на Авачу поѣхалъ, а иноземцы о томъ свѣдали; то здѣлали они крѣпкой и пространной балаганъ съ потайными подъемными дверьми для его принятія. Съ пріѣзду приняли его честно, ввели помянутой балаганъ, дарили щедрою рукою, довольствовали, согатой ясакъ платить совѣщались безъ пререкословія, и дали нѣсколько человѣкъ въ Аманаты изъ людей лучшихъ; но слѣдующей ночи сожгли ихъ въ помянутомъ балаганѣ купно съ своими

Ъ Амана-

Аманатами. Злобу, какову имѣли Камчадалы на служивыхъ людей, можно видѣть по рѣчамъ помянутыхъ Аманатовъ ихъ: ибо сказываютъ, что при зажженіи балагана Камчадалы кричали имъ поднимая двери, чтобъ они, какъ можно, вонъ выбросились; но Аманаты отвѣтствовали, что они скованы, и приказывали жечь балаганъ не щадя себя, токмо бы служивые згорѣли. Такимъ образомъ бунтовщичей Атаманъ Анцыфоровъ съ нѣкоторыми смертноубійцами предупредилъ казнь свою, доказавъ смертію своею истинну пословицы, которую бунтовщики обыкновенно употребляли, что на Камчаткѣ можно прожить семь лѣтъ, что ни здѣлаешь, а семь де лѣтъ прожить, кому богъ велитъ. И правда что до провѣданія пути Пенжинскимъ моремъ, за дальнимъ разстояніемъ, и труднымъ проѣздомъ чрезъ землю немирныхъ Корякъ, въ пересылкѣ репортовъ въ Якутскъ, и въ полученіи указовъ проходило много времени: что бездѣльникамъ онымъ подавало немалой поводъ къ наглостямъ.

По смерти Данилы Анцыфорова, нетакая уже, какъ видно, опасность была прикащикамъ отъ бунтовщиковъ: ибо Щепеткой нарочныхъ посылалъ въ Верхней острогъ, чтобъ ловить убійцовъ, гдѣ попадутся, при которомъ случаѣ одинъ и поиманъ, и въ Нижнемъ остро́гѣ розыскиванъ, и во многихъ злоумышленіяхъ кромѣ убивства трехъ прикащиковъ винился, а именно; что намѣрены они были разбить верхней и нижней Камчатскіе остро́ги, прикащика Щепеткова убить, ясашную казну и многихъ прожиточныхъ служивыхъ людей пограбить, а потомъ уйтить на остро-

ва острова и поселиться; чего ради и Анцыфоровъ пріѣжжалъ къ Щепеткому не столько для отдачи ясашной казны, какъ для похищенія собранной, и для его убивства; однако за многолюдствомъ служивыхъ противной стороны предпріятія своего въ дѣйство произвесть не отважилися.

Щепеткой оставя въ Верхнемъ прикащика Константина Козырева, а въ Нижнемъ Ѳедора Ярыгина отправился съ Камчатки въ 1712 году Іюня въ 8 день, и шелъ съ Камчатскою казною по Олюторскому морю до Олюторской рѣки, и вверхъ оной рѣки 4 дни, и не доходя за 2 днища до Глотова жилья остановился; для того что выше того за мѣлью рѣки и за быстротою судами итти не можно было. Для защищенія казны отъ Олюторовъ, огородился онъ за оскудѣніемъ лѣсу вмѣсто остроугу земляными юртами, ибо Олюторы на дорогѣ съ ними бой имѣли, а тогда по всякой день приступъ чинили. Въ остроугѣ сидѣлъ онъ съ 84 человѣками команды своей Генваря до 9 числа 1713 году. Между тѣмъ послалъ онъ нарочныхъ въ Анадырскъ съ требованіемъ помощи и подводъ для перевозу ясашной казны, которая помощь въ 60 человѣкахъ состоящая, и довольное число оленей подъ казну ему и прислано. Такимъ образомъ ясачная казна едва спаслася отъ немирныхъ Коряковъ; въ Якутскъ дошла она въ Генварѣ мѣсяцѣ 1714 году, а въ вывозѣ не было ея за объявленными бунтами и замѣшательствами, и за трудностью отъ Коряковъ проѣздомъ съ 1707 году по самое объявленное время; было же ея всякихъ зборовъ прежнихъ прика-

щиковъ 332 сорока соболей, 3289 лисицъ красныхъ, въ томъ числѣ семь бурыхъ, сороковъ одна сиводущетыхъ, да морскихъ бобровъ 259.

По выѣздѣ съ Камчатки Василья Щепеткова взбунтовалъ верхняго Камчатскаго острогу закащикъ Кыргызовъ, и собравшись со служивыми людьми того острога, приплылъ батами въ нижней Камчатской острогъ, мучилъ тамошняго закащика Ярыгина свинцовыми кистенями, и клячемъ верпѣлъ ему голову, пожитки ево разграбилъ, и раздѣлилъ съ своими служивыми: такоежъ нещастіе претерпѣлъ тамошней священникъ и нѣсколько казаковъ Нижношантальскихъ, которыхъ они били, и подъимали на дыбу; чего ради Ярыгинъ принужденъ былъ команду оставить, и въ монахи постричься, а острогъ здалъ служивому богдану Канашеву, которой правилъ онымъ до вторичнаго прибытія Василья Колесова, что прежде былъ казачьимъ пятидесятникомъ, но тогда уже былъ пожалованъ дворяниномъ по Московскому списку. А Кыргызовъ подговоря къ себѣ въ злоумышленіе 18 человѣкъ Нижношантальцовъ возвратился въ верьхней Камчатской острогъ, и былъ страшенъ Нижнему острогу долгое время, не токмо до пріѣзду прикащика Колесова, но и въ бытность онаго.

Помянутой Колесовъ отправленъ изъ Якутска на емѣну Василью Савастьянову въ 1711 году, а въ нижней Камчатской острогъ пріѣхалъ Сентября 10 числа 1712 году, получа на дорогѣ указъ о розыскѣ бунтовщиковъ, кои убили трехъ прикащиковъ: по которому указу два человѣка смертію казнены, инымъ вставливаны

ливаны клейма. Ясаулъ ихъ Иванъ Козыревской, которой по смерти атамана Данилы Анцыфорова былъ въ большерѣцкѣ прикащикомъ, съ большею частїю единомышленниковъ штрафованы. Но послѣдняго бунта начальникъ Кыргызовъ, не токмо не пошелъ подъ судъ къ Колесову, но и острóга ему не отдалъ, а притомъ угрожалъ быть въ Нижней острогъ, и взявъ пушки збить дворъ его; по которому обѣщанїю и пріѣхалъ въ 30 человѣкахъ своей партїи, въ то самое время, какъ большерѣцкїе казаки пріѣхали къ слѣдствїю; однако не могъ совершенно исполнить своего предпріятїя.

Колесовъ опасаясь обѣихъ партїй, не приказалъ было вѣѣжжать имъ въ острогъ многолюдствомъ; но Кыргызовъ несмотря на то сталъ на квартиру, и содержалъ у себя денно и ночно караулъ крѣпкой. Между тѣмъ подзывалъ Нижношантальскихъ казаковъ въ сообщенїе, и съ угрозами требовалъ отъ прикащика указу, чтобъ ѣхать ему для провѣдыванїя морскаго Карагинскаго óстрова; однако и казаки къ нему не пристали, и указу не дано: чего ради возвратился онъ въ Верьхней острогъ безъ всякаго успѣха, и вскорѣ потóмъ отъ своихъ сообщниковъ лишенъ команды, и посаженъ въ казенку: ибо оные видя постоянство Нижношантальскихъ служивыхъ, и не имѣя никакой надежды, чтобъ здѣлавъ суда мимо Нижнаго остróгу проплыть въ море, раздѣлились на двѣ партїи, изъ которыхъ одна держала Колесову сторону, а другая стоя́ла за Кыргызова; но первая верьхъ одержала. По сей причинѣ Колесовъ принялъ верьхней Камчатской

ской острогъ въ команду уже въ 1713 году, бунтовщиковъ, кого надлежало, штрафовалъ; Кыргызова съ главнымъ его сообщникомъ казнилъ смертію; и такимъ образомъ бунты и розыскъ окончаны. Служивые, которые къ прежнимъ бунтовщикамъ не приспали, всѣ пожалованы въ конные казаки, а бывшіе тогда въ Верьхнемъ и въ Нижнемъ остро́гахъ закащиками, въ дѣти боярскіе.

По́слѣ того въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1713 году отправилъ Колесовъ бывшаго ясаула Козыревскаго съ 55 человѣками служивыхъ и промышленыхъ да съ 11 человѣками Камчадаловъ на большу́ю рѣку, давъ имъ двѣ пушки и нѣсколько военнаго снаряду, и приказалъ на болше́й рѣкѣ небольшія суда построить, и заслуживать вины свои въ пріискиваніи морскихъ острововъ и провѣданіи Японскаго царства. Однако изъ онаго отправленія дальной пользы не учинилось, покмо покорено и объясачено нѣсколько жителей Курильской лопатки, и Курильцовъ перьваго и втораго острововъ, да получены нѣкоторыя извѣстія о дальнихъ островахъ Курильскихъ, что пріѣжжаютъ какъ на дальніе оные, такъ на второй и перьвой острова изъ го́рода Матмая съ торгомъ, и продаютъ имъ желѣзные и чугунные котлы, всякую лаковую деревянную посу́ду, сабли и бумажныя и шелковыя матеріи, которыхъ товаровъ Козыревской нѣсколько привезъ съ собою.

ГЛАВА

ГЛАВА 5.

О прикащикахъ бывшихъ послѣ Василья Колесова до главнаго Камчатскаго бунта, что при которомъ досто-йнаго примѣчанія злѣлалось; о приключеніяхъ при вывозѣ ясашной казны съ Камчатки, и о провѣданіи пути изъ Охотска на Камчатку чрезъ Пенжинское море.

Въ 1713 году въ Августѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ на смѣну Колесову дворянинъ Иванъ Енисейской, которой въ бытность свою, кромѣ правленія всякихъ дѣлъ и ясачнаго збору, заложилъ на ключахъ церковь, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ со временемъ Нижнему Камчатскому остроґу быть на ономъ мѣстѣ, что и воспослѣдовало: ибо казаки не въ долгомъ времени переселились на новое, а прежнее мѣсто неспособно было къ строенію потому, что около онаго болота, и что оно водою понимается. И стоялъ нижней Камчатской остроґъ на томъ мѣстѣ до главнаго въ 1731 году учинившагося Камчатскаго бунта; а во время бунта сожженъ купно съ церковью и со всѣмъ строеніемъ, какъ въ перьвой часпи сего описанія упомянуто.

При егоже бытности былъ походъ на Авачинскихъ измѣнниковъ, которые Данила Анцыфорова въ 25 человѣкахъ убили; а было въ томъ походѣ служивыхъ 120, да Камчадаловъ 150 человѣкъ. Измѣнники сидѣли въ осадѣ въ такомъ крѣпкомъ остроґѣ, что казаки недѣли съ двѣ стоять подъ нимъ принуждены были; и два раза приступали безъ всякаго успѣху:

ху: наконецъ огнемъ сожгли, и всѣхъ Камчадаловъ, которые выбѣгали во время пожара, побили, оставя токмо тѣхъ, которые до зажженія къ нимъ вышли, и ясакъ платить обѣщались. Тоже учинили они и съ жителями Парапуна острожка, которой приступомъ взяли. Съ того времени Авачинскіе Камчадалы начали ясакъ платить погодно, а прежде случившіе довольны бывали тѣмъ, что Камчадалы имъ давали, и то не повсягодно: ибо они по большей части бывали въ измѣнѣ.

Енисейской собравъ ясакъ на 1714 годъ, весною тогоже году на судахъ по Олюторскому морю отправился, купно съ преждебывшимъ прикащикомъ Васильемъ Колесовымъ, которой въ 1713 году со зборомъ своимъ въ Якутскъ не поѣхалъ за малолюдствомъ, опасаясь Корякъ немирныхъ. И тогожъ 1714 году Августа въ послѣднихъ числахъ дошли они благополучно до рѣки Олюторской, и застали тамъ дворянина Аѳанасья Петрова, которой погромя Олюторовъ и разворя славной острогъ ихъ большей посадъ называемой, строилъ Олюторской россійской острогъ съ немалымъ числомъ Анадырскихъ казаковъ и Юкагирей. Во ономъ острогѣ жили они съ ясашною казною до зимняго пути; а казны у обоихъ прикащиковъ было 141 сорокъ и одинъ соболь, 751 лисица красныхъ, 10 сиводушетыхъ, 137 бобровъ морскихъ, 11 плешинъ лисьихъ, 2 выдры, 22 золотника золота въ кускахъ и въ платкахъ съ Японскою надписью, которыя взяты прежде сего на разбитыхъ Японскихъ бусахъ, да денегъ сорокъ рублевъ.

Какъ

Какъ зимней путь насталъ, то всѣ трое дворяне со служивыми и ясашною казною поѣхали въ Анадырскъ. Въ Олюторскѣ оставлено служивыхъ 55 человѣкъ; а съ ними было казачьихъ сотниковъ 4, рядовыхъ человѣкъ около пятидесяти, да двое священниковъ.

Декабря 2 дня 1714 году, бывшіе съ Аѳанасьемъ Петровымъ Юкагири, не доходя до Акланскаго острожка, на Таловской вершинѣ убили его Петрова со служивыми, и Камчатскую казну разграбили, а Камчатскіе прикащики Колесовъ и Енисейской въ 16 человѣкахъ ушли въ Акланской острогъ; но и пѣмъ отъ смерыпи не избавились: ибо Юкагири обступя помянутой острогъ склонили тамошнихъ Корякъ угрозами къ измѣнѣ и убивству Камчатскихъ прикащиковъ. А учинилась помянутая измѣна, какъ послѣ сами Юкагири и нѣкоторые казаки показывали, отъ несносныхъ обидъ и налоговъ Аѳанасья Петрова; особливо же, что онъ будучи при осадѣ Олюторска, не отпускалъ ихъ по указу изъ Анадырска на промыслы, но взялъ подъ Камчатскую казну въ подводы, чего ему по тому указу дѣлать не надлежало, а должно было весть на Коряцкихъ подводахъ, которыя были дѣйствительно уже собраны.

Вышеписанная казна отыскивана была съ крайнимъ стараніемъ, однако она такъ была разсѣяна, что въ сыску происходили крайнія запрудненія: много ея досталось не токмо Корякамъ, но и Камчадалам, и Анадырскимъ служивымъ, бывшимъ въ новопостроенномъ Олюторскомъ остроѣ: ибо Юкагири при-

ы шедъ

шедъ послѣ измѣны подъ оной острогъ торговали со служивыми; однако такъ, что другъ къ другу не подходили на лучной выстрѣлъ: мѣняли тѣ соболи и лисицы на табакъ Китайской, и отдавали соболя по три и по четыре трубки табаку, а трубокъ ихъ изъ одного золотника по малой мѣрѣ 50 будетъ. Такимъ образомъ одинъ пятидесятникъ Алексѣй Петриловской, которой вскорѣ послѣ поѣхалъ на Камчатку прикащикомъ, намѣнялъ, кромѣ другой мяхкой рухляди, соболей двацать сороковъ, которые однакожъ послѣ на немъ въ казну доправлены. Нѣсколько соболей и лисицъ сами измѣнники приносили, иное отдавали посыланнымъ для уговору ихъ служивымъ людемъ; а сколько той казны сыскано и утрашилось, того заподлинно мнѣ неизвѣстно. Впрочемъ Юкагири и Коряки были въ измѣнѣ немалое время, какъ видно изъ Анадырскихъ отписокъ въ Якутскъ, по которымъ явствуетъ, что Коряки Пенжинскаго моря въ 1720 году уговорены, и въ ясакъ приведены по прежнему Якутскимъ дворяниномъ Степаномъ Трифоновымъ, которой съ знатнымъ числомъ служивыхъ нарочно для того присланъ былъ, а до того времени, особливо же въ первыхъ годахъ по убіенїи прикащиковъ, угрожали они нападенїемъ на Анадырской острогъ, и намѣрены были призвать къ себѣ на помочь Чукчей.

Послѣ объявленнаго убивства прикащиковъ, Камчатской казны чрезъ Анадырскъ больше уже не высылали: ибо между тѣмъ провѣданъ изъ Охотска на Камчатку морской путь, которой по близости, способности и без-

безопасности несравненное имѣетъ преимущество противъ прежняго: чего ради и путь изъ Якутска чрезъ Анадырскъ, кромѣ нужныхъ посылокъ съ письмами, почти со всѣмъ оставленъ. А погибло по той дорогѣ съ 1703 году до провѣданія морскаго пути человѣкъ съ 200, которой уронъ по дальности мѣста, и по малолюдству казаковъ, можно почитать за весьма чувствительной. Объявленной морской путь провѣдалъ въ 1715 году команды отправленнаго для сысканія острововъ морскихъ, Полковника Якова Елчина, чрезъ Якутскаго служиваго Козму Соколова, въ бытность Камчатскимъ прикащикомъ казачья пятидесятника Алексѣя Петриловскаго.

При семъ прикащикѣ паки начались между казаками возмущенія: ибо казаки по согласію съ Соколовымъ смѣнили его съ приказу, и посадили подъ караулъ, а пожитки его въ казну обрали. Причиною тому былъ самъ Петриловской, которой по ненасытному своему лакомству не имѣлъ уже мѣры въ грабленіи, хищеніи и мучительствѣ; рѣдкой прожиточной человѣкъ могъ избѣжать раззоренія по какимъ ни будь его припадкамъ, а одинъ служивой бѣдственнымъ образомъ въ вилахъ скончалъ и животъ свой. Такимъ образомъ награбилъ онъ въ краткое время такое богатство, которое превосходило похищенную двугодовую ясашную казну со всей Камчатки збору убитыхъ двухъ прикащиковъ: ибо взято у него, кромѣ многаго числа соболыихъ и лисыихъ шубъ, одной мягкой рухляди болѣе 140 сороковъ соболей, около 2000 лисицъ, 207 бобровъ да 169 выдеръ.

Что касается до тамошнихъ народовъ, то отъ нихъ не было большаго возмущенія, кромѣ что на Камчатской лопаткѣ между самыми Курильцами учинилось несогласіе, по притчинѣ котораго одинъ родъ Курильцовъ, которой былъ начинателемъ несогласія и раззоренія многимъ ясашнымъ иноземцамъ, не похотѣлъ ясаку платить, и не отдался на разговоръ служивымъ, опасаясь достойнаго наказанія; да на Харіузовой рѣкѣ убиты 4 человѣка служивыхъ, которые посланы были съ казною къ морскому судну: однако всѣ помянутые мятежники вскорѣ принуждены были покориться по прежнему. Впротчемъ поступки нѣкоторыхъ прикащиковъ и служивыхъ людей еще въ то время были столь предосудительны, что безъ сумнѣнія надлежало опасаться худыхъ слѣдствій отъ Камчадаловъ, которые пѣми ихъ поступками весьма не довольны были.

Послѣ Петриловскаго былъ прикащикомъ Козьма Вѣжливцовъ, послѣ Вѣжливцова присланной изъ Анадырска служивой Григорей Камкинъ, а въ 1718 году прислано изъ Якутска уже три прикащика изъ дѣтей боярскихъ; Иванъ Уваровской въ нижней Камчатской острогъ, Иванъ Пороповъ въ верхней, а въ Большерѣцкой Василей Кочановъ, котораго однакожъ казаки скоро команды лишили, и въ тюрму посадили по обыкновенію, гдѣ онъ болѣ полугода былъ мученъ, а наконецъ избавился бѣгствомъ. Но Кочановъ видно безъ довольной причины съ приказу сверженъ: ибо мятежники взяты были въ Тобольскъ, и наказаны за своевольство. Между такими замѣшательствами здѣлалась

измѣна

измѣна на Воровской рѣкѣ; побиты ясачные зборщики, и ясачная казна разграблена; но оные тогожъ году усмирены военною рукою.

1719 году присланъ былъ на смѣну тѣмъ прикащикамъ дворянинъ Иванъ Харитоновъ, которой ходилъ въ походъ противъ немирныхъ сидячихъ Коряковъ на Палланъ рѣку, и во ономъ походѣ убитъ обманомъ: ибо Коряки сперва приняли его честно, дали ясакъ и аманатовъ, и такимъ образомъ исплоша, за ужиною съ нѣсколько человѣками закололи; однако тотъ подлогъ не со всѣмъ имъ удался: ибо большая часть казаковъ справясь имѣли щастїе изъ юрты выттти, и измѣнниковъ сожечь безъ оспатку въ острогѣ.

Въ слѣдующїе годы до самаго главнаго Камчатскаго бунта, въ разсужденїи прикащиковъ и Камчатскихъ народовъ, ничего особливаго не произходило, кромѣ нѣкоторыхъ мѣлкихъ возмущенїй въ Курилахъ и на Авачѣ: ибо прикащики ежегодно перемѣнялись попрежнему, и на другой годъ выѣжжали съ собранною казною, а Камчадалы временемъ били по два и по три человѣка зборщиковъ: но въ разсужденїи экспедицїи доспопамятны 1720, 1728 и 1729 годы. Въ 1720 году по имянному указу Ѣздили для провѣданїя и описанїя Курильскихъ острововъ Навигаторы Иванъ Евреиновъ да Ѳедоръ Лузинъ, которые съ нарочитымъ плодомъ назадъ возвратились въ Якутскъ 1721 году: ибо они первые доѣжжали почти до Матмая. Въ 1728 году первая Камчатская експедицїя ходила въ море для провѣдыванїя и описанїя сѣверныхъ береговъ до 67° и 17′ сѣверной ширины, слѣду-

ющаго году выѣхала на Ламу, а 1730 году въ Санктпетербургъ. Въ 1729 году прибыла въ тамошнія мѣста такъ называемая Партія, подъ командою Капитана Дмитрія Павлуцкаго, да Якутскаго казачья головы Аѳанасья Шестакова, которой велѣно было всѣ берега сѣверные и южные описать по всѣмъ обстоятельствамъ, всѣхъ тамошнихъ Корякъ и Чукочь, кои въ ясакъ не положены, привесть въ подданство ласкою или оружіемъ, въ пристойныхъ мѣстахъ остроги построить, провѣдывать вновь земли, и стараться о заведеніи съ окрестными комерціи; котораго однакожъ предпріятія не могла партія произвесть въ дѣйство, такъ какъ надлежало, кромѣ того что нѣкоторые остроги построила, нѣсколько немирныхъ Корякъ покорила, описала берега къ Китайскому владѣнію до рѣки Уди, и нѣсколько ходила въ Курильскую сторону: ибо Шестаковъ убитъ отъ Чукочь въ 1730 году, которые приходили громить во многолюдствѣ ясашныхъ Оленныхъ Корякъ; а Капитанъ Павлуцкой, что послѣ Маеромъ былъ, опредѣленъ къ слѣдствію Камчатскаго бунта къ Подполковнику Мерлину въ товарищи: въ томъ только онъ щастливѣе былъ Шестакова, что на многихъ сраженіяхъ перевелъ великое множество упорнаго Чукоцкаго народу, и на нѣсколько времени учинилъ безопасными Корякъ и Анадырскихъ жителей.

Въ томже 1729 году лѣтнимъ временемъ принесло къ Камчатскимъ берегамъ между Курильскою лопаткою и Авачею *Японскую бусу, на которой было 17 человѣкъ

* Оное судно по Японски называлось Фаянкмаръ, было изъ города Садцы, отправлено съ сорочинскимъ пшеномъ, съ камками, полот-

вѣкъ и нѣсколько товаровъ ; но оные нещастливые люди побиты отъ случившагося въ пѣхъ мѣстахъ пятидесятника Шпинникова, кромѣ двухъ человѣкъ, которые въ Санктпетербургъ высланы, и имѣли безъ сумнѣнія случай къ удовольствію своему слышать о казни сего злодѣя за неповинное убивство земляковъ своихъ въ

момъ, пищею бумагою, и другими вещами въ городъ Азаку ; и слѣдуя къ оному Окіаномъ сперьва бѣжали благополучнымъ вѣтромъ, потомъ претерпѣло оно противную жестокую погоду восемь дней, которою отнесло ихъ въ открытое море, гдѣ уже пути своего не узнали. Въ морѣ носило ихъ такъ какъ вѣяли вѣтры, шесть мѣсяцовъ и 8 дней, считая Ноября отъ 8 Іюня по 7 число : между тѣмъ принуждены они были выметать всѣ свои товары, снасти, якори и срубить мачту, а руль отбило погодою, вмѣсто котораго употребляли они долгія бревна привязавъ ихъ за корму. Въ толь бѣдственныхъ обстоятельствахъ не оставили они просить помощи у боговъ своихъ, а особливо у морскаго, котораго называютъ фнадама, однако не много успѣли своею молитвою : наконецъ принесло ихъ къ Камчатскимъ берегамъ близъ Курильской лопатки, гдѣ они отъ берегу верстахъ въ 5 брося остальные свои якори, остановились, и начали свозить нужныя вещи на берегъ. Потомъ и всѣ съѣхали на землю, а числомъ было ихъ 17 человѣкъ, и поставя шатеръ 23 дни покой имѣли, не видавъ никого изъ Камчатскихъ обывателей, а между тѣмъ большее ихъ судно унесло погодою.

Послѣ того нашелъ на нихъ Казачей пятидесятникъ Андрей Шпинниковъ съ Камчадалами. Японцы обрадовались людямъ, хотя языку не разумѣли. Начали имъ оказывать всякую склонность и привѣтство, дарить платьемъ, и что у нихъ было : напротивъ чего и съ другой стороны пріятствовали, токмо подъ видомъ, и Шпинниковъ стоялъ въ 10 саженяхъ отъ стану цѣлые два дни ; наконецъ онъ съ Камчадалами скрылся отъ Японцовъ въ ночное время къ немалому ихъ сожалѣнію. Слѣдующаго дня собрались Японцы въ малое свое судно, погребли близъ берега съ тѣмъ, чтобъ сыскать жилье какое, и отъѣхавъ верстъ съ 30, нашли на берегу большее свое судно, которое Шпинниковъ ломалъ съ Камчадалами, и обиралъ желѣзные припасы. Японцы не смотря на гибель своего судна продолжали далѣе путь свой стороною ; но какъ завидѣлъ ихъ Шпинниковъ, тотъ часъ приказалъ Камчадаламъ перенять и побить ихъ. Японцы видя легкое судно за ними гонящее, и предвидя свою погибель, въ началѣ стали ублажать и умилостивлять поклонами, но какъ вмѣсто склонности увидѣли пускаемыя стрѣлы, то иные помета лись въ воду, а остальные отъ части копьями переколоты, отчасти собственными своими саблями, которые подарили Шпинникову, въ знакъ

Въ 1730 году сбиралъ Ясакъ на Камчаткѣ служивой Иванъ Новогородовъ, а на 1731 годъ Казачей пятидесятникъ Михайло Шехурдинъ, о которыхъ надлежитъ упомянуть для того, что они за главную причину Камчатскаго бунта почитаются, которой вскорѣ по выѣздѣ Шехурдина и послѣдовалъ.

ГЛАВА

своей покорности, перерублены и въ море помешаны; токмо въ живѣ оставлены двое, одинъ малолѣтной 11 лѣтъ отъ роду, именемъ Гонза, которой былъ при отцѣ своемъ Штурманѣ для обученія мореплаванія, но и тотъ въ руку раненой; а другой старой, именемъ Соза, которой взятъ былъ отъ купечества для провожанія помянутаго судна, и которой было бросился въ море.

Шпинниковъ получа малое ихъ судно, все что на ономъ ни было, себѣ взялъ: большее судно для желѣза сжегъ, Японцовъ захолопилъ и со всею тою корыстью въ верьхней острогъ поѣхалъ, надѣясь пользоваться варварствомъ пріобрѣтенною добычею, которою и пользовался до прибытія изъ Якутска прикащика: ибо отъ закащиковъ откупался онъ Японскими вещами. Но прикащикъ, какъ скоро услышалъ о помянутомъ приключеніи, приказалъ взять у Шпинникова Японцовъ, закащика, которой бралъ подарки, предъ ними наказывалъ жестоко. Шпинникова посадилъ въ тюрьму, и писалъ о немъ въ вышшую команду, а Японцовъ содержалъ до указу на казенномъ коштѣ.

По смѣнѣ съ приказу отвезъ онъ Японцовъ въ нижней Камчатской острогъ, и отдалъ на руки Штурману Якову Генсу, а самъ поѣхалъ въ Анадырскъ, и донесъ о всемъ бывшему въ Анадырскѣ тогдашнему главному командиру партіи господину Маеору Павлуцкому, отъ котораго къ Генсу немедленно присланъ былъ ордеръ, чтобъ Японцовъ въ Якутскъ отправить, куда они въ 1731 году и отправлены. Въ Якутскѣ жили они недѣль пять на казенномъ же коштѣ, а потомъ отправлены въ Тобольскъ по указу присланному за рукою Губернатора Алексѣя Львовича Плещеева. Въ Тобольскѣ содержаны они были во всякомъ удовольствіи, а по прошествіи четырехъ недѣль посланы въ Москву съ нарочными провожатыми, которые ихъ въ Сибирскомъ приказѣ представили, а Сибирской приказъ съ тѣмиже провожатыми отправилъ ихъ въ Санктпетербургъ въ Правительствующій Сенатъ, которой немедленно донесъ объ нихъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО указавъ представить ихъ въ Дѣтиемъ домѣ, САМА изволила спрашивать о ихъ приключеніяхъ: ибо младшей изъ нихъ нехудо уже говорилъ по россійски: и тогда же повелѣла Своему Генералу Адъютанту Андрею Ивановичу Ушакову объявить въ Сенатѣ указъ Свой, чтобъ ихъ и деньгами и платьемъ довольствовать.

Въ 1734 году по указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА отданы они въ Кадетской корпусъ Іеромонахамъ, для ученія христіанскаго

ГЛАВА 4.

О измѣнѣ Камчадаловъ, о сожженіи Нижняго Камчатскаго остро́га, о покореніи ихъ, и о бывшемъ по тому дѣлу слѣдствіи и розыскѣ.

Хотя тамошніе народы давно намѣреніе имѣли искоренить всѣхъ россійскихъ жителей на Камчаткѣ, чтобъ получить прежнюю вольность; однако за многолюдствомъ ихъ, а особливо что по сысканіи морскаго пути чрезъ Пенжинское море, ежегодно суда приходили со служивыми, и что послѣдовали експедиціи, одна за другою въ скорости, не оказывали злобы своей до способнаго времени. Но какъ Капитанъ господинъ берингъ и вся Камчатская експедиція отбыла въ Охотскъ, а партіи, которая жила на Камчаткѣ въ немаломъ числѣ, велѣно слѣдовать на ботѣ Гаврилѣ къ Анадырю, чтобъ соединиться съ Капитаномъ Павлуцкимъ, которой главную команду имѣлъ надъ партіею, и итти бы съ нимъ вмѣстѣ противъ

ъ не-

закону, а потомъ сподоблены святаго крещенія октября 20 дня объявленнаго году, въ церькви воскресенія господня, что въ Кадетскомъ корпусѣ; и Сова нареченъ Козмою, а Гоза Даміаномъ. Въ 1735 году Даміанъ отданъ въ Александроневскую Семинарію для обученія Россійской грамотѣ, а вскорѣ потомъ оба присланы по указу въ Академію Наукъ для ученія по рассмотрѣнію Академіи. Въ 1736 году послѣдовалъ указъ, чтобъ Японцы не токмо Россійскому языку обучались, но и своего бы не забывали, и для того бы обучали своему языку малолѣтныхъ изъ Россійскаго народу, которыхъ къ нимъ опредѣлить велѣно. По которому указу помянутое ученіе до кончины ихъ и происходило, а скончался Козма Сентября 18 дня 1736 году на 43 году отъ рожденія, а Даміанъ въ 1739 году Декабря 15 дня, и погребены, первой у церкви Вознесенія господня, что на Адмиралтейской сторонѣ, а другой въ Калинкиной. Для памяти сего случая, что изъ толь отдаленнаго мѣста были люди въ Россіи, приказала Академія сриговать ихъ, и снять съ лицъ алебастровыя формы, которыя въ Императорской кунсткамерѣ понынѣ находятся.

немирныхъ Чукочь, то Камчадалы согласились произвесть умышленіе свое въ дѣйство въ то самое время, когда партія изъ усцья Камчатскаго на суднѣ выдетъ; и сіе тѣмъ болѣе не сумнѣвались исполнить, что на Камчаткѣ осталось Казаковъ весьма малолюдно. Чего ради Никкношанталькіе, Ключевскіе и Еловскіе Камчадалы во всю зиму разъѣжжали, подъ видомъ гощенія, по всеи Камчаткѣ; дѣлали совѣты между собою, уговаривали нежелавшихъ итти къ нимъ въ согласіе, и угрожали погубленіемъ всего ихъ роду: такимъ образомъ привели они всю Камчатку въ возмущеніе, а между тѣмъ вѣдая, что Шестаковъ убитъ отъ Чукочь, пустили слухъ, аки бы Чукчи на Камчатку войною идутъ, можетъ быть для того, чтобъ въ случаѣ неудачи въ ихъ предпріятіи казаки не подумали, что они тому злу начальники, или что бы казаковъ привесть въ такую робость, чтобъ они ихъ измѣнниковъ содержали при себѣ, какъ надежную помощь.

Правда, что изъ тѣхъ казаковъ, которые оставались на Камчаткѣ, не осталось бы ни единаго человѣка, но всѣ бы побиты были, или поморены голодомъ, есть ли бы не поспѣшествовало особливое къ народу нашему божіе милосердіе: да и партіи бы надобно было много трудиться и много потерять людей, чтобъ вновь покорить такой отдаленной народъ, тѣмъ наипаче, что они вѣдая свое злодѣяніе могли жить всегда въ осторожности, при томъ умѣли изъ ружьъ спрѣлять, имѣли винтовокъ и пороху довольно, а многіе знали всѣ россійскія тамошнія ополченія, и коимъ образомъ защищать себя, и по тому имѣли

невар-

неварварскія уже предпріятія и совѣты, но подлинно хитрыя: ибо хотѣли они стараться всѣми мѣрами, чтобъ не пропустить вѣдомости до Анадырска; у морскихъ гаваней намѣрены были содержать многочисленные караулы, и съ приходящихъ морскихъ судовъ принимать служивыхъ раболѣпно, подъ видомъ перевозу въ остроги, и на дорогѣ побивать порознь всѣхъ безъ остатку: а главные того бунта начальники были Еловской Тоіонъ Ѳедька Харчинъ, которой часто при ясашныхъ зборахъ толмачемъ бывалъ, да дядя его Голгочь, Ключевской Тоіонъ.

Между пѣмъ послѣдней прикащикъ Шехурдинъ выѣхалъ съ Камчатскою казною благополучно; партія вся съѣхала на устье Камчатки для походу къ Анадырю, со всѣмъ сгрузились на судно, и вышли въ море; однако близъ самаго устья на якорь стали за нечаянно учинившимся противнымъ вѣтромъ. А Камчадалы, которые у нихъ въ подводахъ были, и которымъ велѣно было объ отбытіи партіи дать вѣдомость бунтовщичьимъ Тоіонамъ, которые на ключахъ ожидали оной въ собраніи и во всякой готовности къ нападенію на нижней Камчатской острогъ; не дождавшись совершеннаго ихъ отбытія, и не чая ихъ возвращенія, Іюля 20 дня 1731 году устремились въ батахъ своихъ вверхъ по Камчаткѣ, начали Казаковъ бить, кого ни встрѣтятъ, начали плѣнить и жечь ихъ лѣнсовья, женъ и дѣтей брать въ холопство и въ наложницы, а съ вѣдомостью объ отбытіи судна, къ главнымъ своимъ отправили наскорѣ, которые тогожъ вечера въ острогъ и пришлыли, зажгли поповъ дворъ съ пѣмъ

намѣреніемъ, чтобъ казаковъ, какъ охотниковъ ходить на пожары, способнѣе побить и безопаснѣе; въ чемъ имъ такъ пощастилось, что они безъ всякаго сопротивленія почти всѣхъ бывшихъ въ остро́гѣ побили, не щадя и малыхъ дѣтей и женскаго полу, надъ которыми чинили до убивства всякія наругательства, и дворы всѣ пожгли кромѣ церкви и крѣпости, въ которой все имѣніе жителей лежало въ сохраненіи. Немногимъ удалось избавиться и пріѣхать на устье съ извѣстіемъ. Такимъ образомъ морской путь къ Анадырю остановился: ибо сперьва надлежало свое удержать, нежели вновь покорять немирныхъ.

Между тѣмъ знатной измѣнникъ Ключевской Есаулъ Чегéчь, которой оставался у мо́ря, слыша что Нижней Камчатской острогъ взятъ, побѣжалъ къ объявленному остро́гу, плѣня все, что отъ передникъ остлось, и побивая всѣхъ, которые попадались на встрѣчу; наконецъ соединился съ Харчинымъ, и объявилъ, что партія на суднѣ стоитъ еще при устьѣ Камчатки. Чего ради измѣнники предостерегая себя отъ оной, засѣли въ Нижнемъ Камчатскомъ остро́гѣ, вкругъ котораго изъ церковной трапезы задѣлали другую стѣну, а въ верьхъ по Камчаткѣ послали ко всѣмъ Камчадаламъ вѣдомость о взятіи остро́га съ такимъ приказомъ, чтобъ всѣ съѣжжались въ завоеванной острогъ россійской.

На другой день разграбили они всѣ пожитки казачьи, нарядились въ самое ихъ лучшее платье, въ томъ числѣ иные въ женское, а иные въ священническія ризы; отправляли великое торжество по обы-

кно-

кновенію въ обѣденіи, пляскѣ и шаманствѣ; а Ѳедька Харчинъ, какъ новокрещеной, призвавъ новокрещенажъ умѣющаго грамотѣ, при азалъ ему пѣть молебенъ въ священномъ одѣяніи, и за тотъ молебенъ велѣлъ выдать ему 30 лисицъ, записавъ въ книгу такимъ образомъ: По приказу Комисара Ѳедора Харчина выдано за молебенъ Савйну; изо такъ оной новокрещ ной назывался 30 лисицъ красныхъ: чего ради послѣ до самаго выѣзду моего называли его попомъ поганымъ.

На другой день по взяніи острога, то есть Іюня 21 числа, командиръ партіи штурманъ Яковъ Генсъ отправилъ для отнятія у Камчадаловъ острога партію въ 60 человѣкахъ состоящую, которые пришедъ подъ острогъ разговаривали ихъ всѣми мѣрами, чтобъ они покорились, и обнадеживали ихъ Императорскою милостію и прощеніемъ; но они не хотѣли того и слышать: напротивъ того ругали ихъ, и укоряли, а особливо Харчинъ, которой насмѣхаясь имъ со стѣны кричалъ: *за чемъ вы пришли, развѣ не вѣдаете, что я Комисаромъ Камчатскимъ, я буду самъ ясакъ збирать, а вы казаки здѣсь въ землѣ не надобны.* Чего ради казаки принуждены были съ судна требовать пушекъ; по полученіи которыхъ Іюля 26 дня изогожъ мѣсяца по острогу стрѣлять начали, и пробили великіе проломы, такъ что плѣнныя женщины при робости осажденныхъ могли выбѣгать изъ острогу.

Харчинъ видя, что ему въ острогѣ не защититься, одѣвшись въ женское платье утекъ изъ острогу; и хотя за нимъ была погоня, однако не могли догнать: изо онъ такъ рѣзво бѣгалъ, что могъ по-

стягать дикихъ оленей, какъ о томъ сказываютъ многіе казаки и братъ его, котораго я засталъ въ живѣ. Послѣ того человѣкъ съ 30 осажденныхъ здалися, прочіе въ остро́гѣ перестрѣлены. Одинъ Ключевской Есаулъ Чегечь съ малымъ числомъ подчиненныхъ даже до смерти оборонялся: при которомъ случаѣ отъ стрѣльбы загорѣлась пороховая казна, и крѣпость совсѣмъ бывшимъ въ ней богатствомъ обратилась въ пепелъ: одна уцѣлѣла церковь, но и та сожжена отъ Камчадаловъ по отплытіи казаковъ къ мо́рю. На приступѣ Казаковъ уби́то четыре человѣка, но много переранено, а сколько погибло Камчадаловъ про то не извѣстно, для того что трупы ихъ погорѣли въ остро́гѣ. Не спаслись же и тѣ, которые здались во время приступу: ибо казаки будучи огорчены насиліемъ женъ своихъ, и тратою имѣнія, перекололи ихъ безъ остатку.

Къ толь скорому разбитію бунтовщиковъ много способствовало неукоснительное отправленіе партіи, которая не допустила имъ въ остро́гѣ умножиться: ибо въ противномъ случаѣ соединились бы съ ними Камакова остро́га Камчадалы, которыхъ считалось человѣкъ до ста или болѣе, а малолюдные бы остро́ги и по неволѣ поспѣшили въ сообщеніе, опасаясь бѣдствія: но тогда видя отправленіе партіи, принуждены были ждать окончанія дѣла подъ видомъ людей безпристрастныхъ и вѣрныхъ россіи. За всѣмъ тѣмъ походомъ дѣло не приведено къ совершенству: ибо Харчинъ собравшись съ другими Тоіонами во многолюдствѣ, намѣренъ былъ плыть къ мо́рю, и дать бой со слу-

служивыми; токмо встрѣченъ отъ партіи при самомъ отправленіи въ путь свой, и по маломъ сраженіи принужденъ былъ отступить на отъемное высокое мѣсто, и укрѣпляться по лѣвую сторону Ключевки рѣчки, гдѣ сраженіе происходило, а казаки стали по другую сторону той рѣчки.

И хотя Харчинъ всякіе способы употреблялъ, какъ бы устрашить казаковъ, и принудить возвратиться къ морю, однако они вмѣсто робости не переставали совѣтовать ему и сообщникамъ, что бы здалися, и наконецъ убѣдили, что Харчинъ съ другимъ Тоіономъ и съ братомъ своимъ на переговоръ вышелъ, и стоя при рѣчкѣ показывалъ свою охоту, что онъ желаетъ быть въ стану казачьемъ, токмо требовалъ за себя аманатомъ одного служиваго, что съ казачей стороны учинено безпрекословно. А Харчинъ будучи въ стану ихъ требовалъ, чтобъ они Камчадаловъ не раззоряли, для того, что онъ болѣе воевать не хочетъ, и повѣдетъ уговаривать сродниковъ своихъ и подчиненныхъ: но будучи назадъ отпущенъ прислалъ отвѣтъ, что сродники его къ миру не склоняются, а братъ его и Тоіонъ Тавачь, которые приходили вмѣстѣ съ Харчинымъ, къ своимъ возвратишься не пожелали.

На другой день Харчинъ пришедъ на бе́регъ съ другими Тоіонами пресвалъ, чтобъ его казаки къ себѣ перевезли, а въ аманаты бы за него дали двухъ человѣкъ, въ чемъ ему казаки и вторично не отказали, однако умышленно: ибо какъ онъ къ нимъ переѣхалъ, то они взяли его подъ караулъ, а своимъ за-

закричали, чтобъ въ рѣку бросались: для предосторожности же, чтобъ оставшіе на берегу ихъ не закололи, приложились на нихъ ружьями, чего Камчадалы устрашась разбѣжались. Такимъ образомъ главной измѣнникъ поманъ, даваные въ аманаты спаслись, а остальные Тоёны съ своими подчиненными по двоекратномъ выстрѣлѣ изъ пушекъ разогнаны. Верхоеловской Тоёнъ Тигиль со своимъ родомъ побѣжалъ въ Еловскія вершины, Ключевской Тоёнъ Голгочь въ верхъ по Камчаткѣ, а другіе по другимъ мѣстамъ, однако вскорѣ всѣ погибли: ибо казаки многими партіями устремились въ слѣдъ за бѣгущими, и били, кого ни постигали. Тоёнъ Тигиль по долговременномъ сопротивленіи переколовъ женъ и дѣтей своихъ самъ себя живота лишилъ. А Голгочь по погромленіи Камчатскихъ острожковъ на рѣкѣ Козыревской и на Шапиной за то, что жители не хотѣли итти къ нему въ сообщеніе, убитъ отъ нихъ при своемъ оттуду возвращеніи.

Между тѣмъ какъ слухъ прошелъ о раззореніи Нижняго Камчатскаго остро́га, то Камчадалы по большей часпи взбунтовали, всѣхъ, кто въ ихъ острожкахъ изъ казаковъ ни прилучился, убили, размуча шпански: на́чали соединяться вмѣстѣ, чтобъ итти подъ оставшіе остро́ги подъ Верхней и большерѣцкой, начали призывать къ себѣ въ сообщеніе всѣхъ своихъ сосѣдей грозами и ласкою, при чемъ много изъ тѣхъ, которые къ нимъ не пристали, и побито. А казаки принуждены были жить въ великомъ страхѣ, пока не получили помощи изъ Нижняго: однако партіи изъ обо-

мхъ

ихъ остроговъ ходили въ походъ по Пенжинскому мо́рю и громили всѣхъ безъ пощады и милости. А когда прибыла команда изъ Нижняго, тогда они соединенными силами пошли на Авачинскихъ измѣнн ковъ, которыхъ было болѣе 300, брали приступомъ крѣпкіе и нарочно здѣланные остроги ихъ, побивали измѣнниковъ купно и съ невинными, женъ ихъ и дѣтей въ холопство брали: и такимъ образомъ погубя ихъ множество и успокоя, паки на Камчатку возвратились по своимъ мѣстамъ съ великою прибылью. И съ того времени не бывало уже́ убивства на Камчаткѣ по 1740 годъ, въ которомъ по разнымъ мѣстамъ человѣкъ съ семь опіи Корякъ переколоты, въ томъ числѣ одинъ матрозъ команды покойнаго Капитана Командора господина беринга.

Послѣ того вскорѣ прибылъ на Камчатку для розыску Якутскаго полку Маеоръ., что потомъ былъ Подполковникъ, Василей Мерлинъ съ однимъ офицеромъ, съ капральствомъ салдатъ и съ малымъ числомъ Иркутскихъ служивыхъ, а по немъ въ товарищи ему Маеоръ Павлуцкой, которымъ велѣно было слѣдовать о притчинѣ бунта, о убивствѣ Японцовъ, и о другихъ тамошнихъ непорядкахъ, а изслѣдовавъ оное дѣло прислать съ подписанїемъ своего мнѣнїя въ Иркутскъ для конфирмацїи, и притомъ новой острогъ построить, которые и жили тамъ по Августъ мѣсяцъ 1739 году. Въ бытность свою построили они нижней Камчатской острогъ немного ниже устья ратуги рѣчки, изслѣдовали о помянутомъ бунтѣ, и по полученїи конфирмацїи на слѣдственное дѣло ка-

знены смертію трое изъ россійскихъ, а имянно Комиссаръ Иванъ Новогородовъ, пятидесятникъ Андрей Штинниковъ, которой убилъ японцовъ, и Михайла Сапожниковъ, въ каждомъ острогѣ по человѣку, да съ ними человѣка по два Камчадаловъ изъ главныхъ бунтовщиковъ, въ томъ числѣ и Ѳедька Харчинъ, прочіе казаки по состоянію винъ штрафованы. Служители ихъ Камчадальскаго народа, которыхъ они босмъ, куплею и за долги получали, и владѣли какъ крѣпостными, отпущены на волю, и впредь кабалить ихъ запрещено накрѣпко. Безстрашіе, съ какимъ тамошней народъ къ смерти ходитъ, можно всякому разсудить по одному сему примѣру, что при помянутой казни одинъ смѣючись жаловался на свое несчастіе, что ему на висѣлицѣ послѣднему быть надлежало. Подобно безстрашію жестокосердіе ихъ въ терпѣніи плѣснаго наказанія. Какъ ихъ ни мучь, болѣе не услышишь, какъ ни ни, и то отъ перваго удара, а попомъ какъ безчувственные молчатъ закуся языкъ, и болѣе того допытаться у нихъ пристрастіемъ не можно, какъ токмо что въ допросѣ добровольно сказали.

Съ того времени миръ, покой и тишина въ Камчаткѣ, да и впредь опасаться нѣчего; ибо по высокоматернему Всемилостивѣйшія Государыни нашея Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ о подданныхъ Своихъ попеченію здѣланы такія учрежденія, что тамошнимъ жителямъ лучшаго удовольствія желать не возможно. Ясаку они платятъ токмо по одному звѣрю съ человѣка, какой гдѣ промышляется, то есть по

по лисицѣ, бобру или соболю, а другихъ они зборовъ
уже не знаютъ. Судъ и расправа, кромѣ криминаль-
ныхъ дѣлъ поручены Тоёнамъ ихъ, а Комисарскому
суду они не подвержены. Старыхъ долговъ, кото-
рые казаки на нихъ почитали, править на нихъ подъ
жесточимъ истязаніемъ не велѣно; а что всего паче,
всѣ почти они приведены въ Христіанскую вѣру чрезъ
проповѣдь слова божія, къ чему способствовали от-
мѣнныя щедроты и милосердія Всеавгуспѣйшія Мо-
нархини нашея, что новокрещенымъ дана отъ ясаку
на 10 лѣтъ свобода. Для умноженія же ихъ въ пра-
вославіи опредѣлены учители, и во всѣхъ почти
остроғахъ заведены школы, въ которыхъ невозбранно
обучаться какъ дѣтямъ казачьимъ, такъ и Камчадаль-
скимъ безъ всякой платы; и нынѣ Христіянская вѣра
въ тамошней сторонѣ къ сѣверу до Корякъ, а къ
югу до третьяго Курильскаго острова распространи-
лась: но можно твердо надѣяться, что вскорѣ и Ко-
ряки просвѣщены будутъ Святымъ Крещеніемъ, пѣмъ
наипаче, что многіе изъ нихъ приняли Христіанскую
вѣру. Сіе же между славными и великими дѣлами Все-
пресвѣтлѣйшія Самодержицы нашея почитать должно,
что звѣрской оной народъ, изъ котораго до времянъ
щастливаго владѣнія Ея ни ста человѣкъ крещеныхъ
не было, въ краткое время познавъ истинну оста-
вилъ свое заблужденіе такъ, что каждой нынѣ съ со-
жалѣніемъ и съ смѣхомъ воспоминаетъ прежнее житіе
свое.

ГЛАВА 5.

О нынѣшнемъ состояніи Камчатскихъ остроговъ, о ихъ преимуществѣ и недостаткахъ въ сравненіи между собою.

Россійскихъ остроговъ на Камчаткѣ пять, какъ ужѐ выше показано: 1 большерѣцкой, 2 верхней Камчатской, 3 нижно-Шантальской, 4 при гавани Петропавловской, а 5 при рѣкѣ Тигилѣ.

большерѣцкой остро́гъ стои́тъ на сѣверномъ берегу больше́й рѣки между впадающими во оную посторонними рѣками быстрою и Гольцовкою въ 33 верстахъ отъ Пенжинскаго мо́ря. Крѣпость во ономъ остро́гѣ четвероугольная, во всѣ сто́роны по 10 саженъ, съ востоку и сѣверу огороженъ полисадникомъ, южную и западную стѣну составляетъ строеніе, а имянно ясачная изба, аманатская казенка, между которыми здѣланъ анбаръ для содержанія аманатской юколы, да двоежилой анбаръ, въ которомъ ясатная казна хранится. Входъ въ острогъ съ западной стороны небольшими воротцами. За острогомъ строенія часовня, что нынѣ ужѐ церьковь, во имя Николая Чудотворца, съ колокольнею на столбахъ, а при ней церьковной анбаръ; обывательскихъ домовъ по разнымъ островамъ тритцать, кабакъ съ винокурнею, служивыхъ 45 человѣкъ, да казачьихъ дѣтей положенныхъ въ подушной окладъ, которые однакожъ служатъ врядъ съ казаками, 14 человѣкъ.

Въ разсужденіи крѣпости сей остро́гъ всѣхъ хуже, но и нужды нѣтъ въ укрѣпленіи: потому что подвластные сему острогу Камчадалы издавна надежны

дежны и вѣрны. Въ разсужденіи же мѣстоположенія имѣетъ оной передъ другими великую выгоду: 1) что морскіе суда пристаютъ на большей рѣкѣ, чего ради жители всегда получаютъ привозные товары изъ первыхъ рукъ; 2) что жители содержатъ у себя пріѣжжихъ на квартирахъ и довольствуютъ столомъ изъ плапы, отъ чего получаютъ немалую прибыль; 3) что кладь оттуду въ другіе остроги подъимаютъ на своихъ сабакахъ, а за перевозъ берутъ немалыя деньги; 4) что морскихъ бобровъ, которые нынѣ за главной Камчатской товаръ почитаются, получаютъ они больше жителей другихъ остроговъ; 5) что въ лѣтнее время имѣютъ они рыбы со излишествомъ, и ловятъ съ малымъ трудомъ и коштомъ: ибо по состоянію рѣки не употребляютъ они сѣтей больше 20 саженъ; чего ради и главной командиръ Камчатскихъ остроговъ по большей части живетъ въ Большерѣцкомъ, а въ другіе остроги посылаетъ отъ себя закащиковъ. Тѣмъ токмо сей острогъ недостаточенъ, что въ лѣтнее время, когда рыба изъ моря идетъ, и запасается въ зиму, всегда бываетъ морская погода, отъ чего происходитъ въ пріуготовленіи кормовъ великое запрудненіе: ибо отъ несказаннаго множества рыбы съ нуждою запасается столько, чтобъ на зиму стало, а по большей части къ веснѣ бываетъ великая дороговизна съѣстныхъ припасовъ и голодъ. Есть ли бы лѣсомъ сія рѣка была довольна, то бы сей недостатокъ отвратить можно было копченіемъ и сушеніемъ рыбы въ шелашахъ по примѣру Охотскихъ жителей, но такой шелашь здѣлать не мало денегъ надобно:

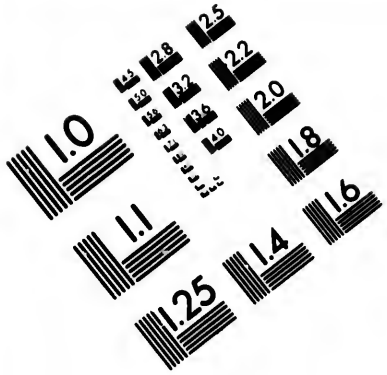
ибо лѣсъ къ строенію годной издалека плавится съ великимъ трудомъ и опасностію. Къ каждой лодкѣ привязывается не болѣе десяти бревенъ, да и такимъ образомъ на быстрыхъ мѣстахъ часто разбиваетъ ихъ. Для бо́льшаго изъясненія трудности въ плавленіи лѣсу довольно только то объявить, что отъ мо́ря не по лѣсъ годной, но по сухіе дрова, которыя употребляютъ на варенїе со́ли и жиру, ѣздятъ по трои и по четверы сутки, а привозятъ только, что не сварить и пуда, отъ чего шамъ и со́ли не столь довольно, какъ въ нижнемъ Камчатскомъ остро́гѣ или на Авачѣ. У котораго казака одна лодка, тотъ мѣсяцъ и балаганъ строитъ у мо́ря, къ котораго строенію токмо колье, трава да 9 подставовъ потребны.

Верьхней Камчатской остро́гъ, которой прежде всѣхъ построенъ, и былъ нѣсколько лѣтъ главнымъ острогомъ, для того что Комисары въ немъ жили, а въ другіе остро́ги посылали закащиковъ, стои́тъ на лѣвомъ берегу рѣки Камчатки при усть рѣчки Кали́, отъ Камчатской вершины въ 69 верстахъ отъ большерѣцка по прямой дорогѣ въ 242, а по дорогѣ чрезъ Оглукоминской хребетъ въ 436 верстахъ въ 50 саженяхъ. Крѣпость въ немъ четвероугольная съ полисадникомъ во всѣ сто́роны по 17 саженъ. Воро́та съ рѣчную сторону спѣны, а надъ воро́тами анбаръ, въ которомъ хранится ясачная казна. Внутрь крѣпости строенія ясачная изба съ каморкою, въ которой аманаты содержатся, два анбара двоежилые, въ которыхъ кладется жиръ на свѣтъ и аманатская юкола. За крѣпостью часовня, что нынѣ церковь, во имя Николая

«подо-

чудотворца, Государевъ домъ съ принадлежащимъ строеніемъ, кабакъ съ винокурнею, обывательскихъ домовъ 22, а служивыхъ и казачьихъ дѣтей 56 человѣкъ.

Сей острогъ въ разсужденіи погоды и лѣсу великое имѣетъ предъ большерѣцкимъ преимущество :: ибо тамъ всегда бываетъ изрядная погода, а лѣсъ хотя тополовой, однако толстой, и съ малымъ трудомъ получить можно, чего ради и хоромное строеніе въ ономъ остро́гѣ гораздо лучше большерѣцкаго. Имѣетъ же помянутой острогъ и въ томъ преимущество, что земля тамъ способна къ плодородію, и пахатныхъ мѣстъ больше и лучше тѣхъ нигдѣ не находится. Но въ разсужденіи рыбныхъ промысловъ бѣденъ :: для того что рыбы по дальности разстоянія его отъ мо́ря, и не много туда доходятъ и весьма поздо, такъ что Нижношантальскіе жители тогда кормомъ со всѣмъ исправляются, когда въ Верьхнемъ начинается промыселъ. Чего ради жители по всякую почти весну претерпѣваютъ голодъ, и принуждены бываютъ весною закупать рыбу по Пенжинскому и бобровому мо́рю. Соль и жиръ они покупаютъ въ нижнемъ Камчатскомъ остро́гѣ, или сами на устье Камчатки для варенія ея ѣздятъ, не взирая на великое разстояніе :: ибо отъ верхняго Камчатскаго остро́га до устья Камчатки болѣе 400 верстъ. Прежде сего помянутые недостатки награждаемы бывали морскими бобрами съ боброваго мо́ря, которыхъ казаки получали довольно :: но нынѣ и та ихъ польза миновала, для того что на бобровомъ морѣ мало приваловъ бываетъ, при которомъ случаѣ самой лучшей шого звѣ-

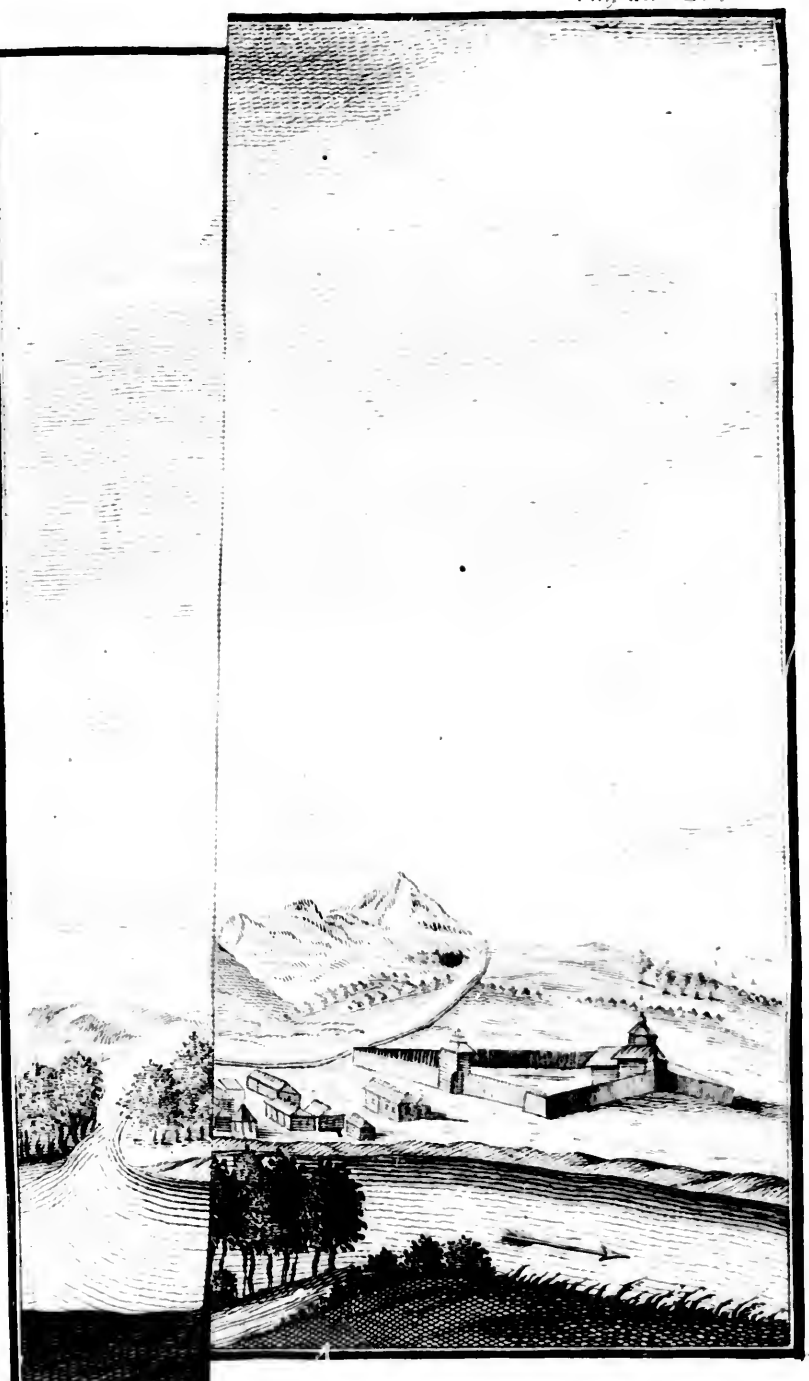

1.0
1.1
1.25
1.4
1.6
1.8
2.0
2.2
2.5
2.8
3.2
3.6
4.0
4.5
5.0
5.6
6.3
7.1
8.0
9.0
10.0
11.0
12.5
14.0
16.0
18.0
20.0
22.0
25.0
28.0
32.0
36.0
40.0
45.0
50.0
56.0
63.0
71.0
80.0
90.0
100.0
110.0
125.0
140.0
160.0
180.0
200.0
220.0
250.0
280.0
320.0
360.0
400.0
450.0
500.0
560.0
630.0
710.0
800.0
900.0
1000.0
1100.0
1250.0
1400.0
1600.0
1800.0
2000.0
2200.0
2500.0
2800.0
3200.0
3600.0
4000.0
4500.0
5000.0
5600.0
6300.0
7100.0
8000.0
9000.0
10000.0
11000.0
12500.0
14000.0
16000.0
18000.0
20000.0
22000.0
25000.0
28000.0
32000.0
36000.0
40000.0
45000.0
50000.0
56000.0
63000.0
71000.0
80000.0
90000.0
100000.0
110000.0
125000.0
140000.0
160000.0
180000.0
200000.0
220000.0
250000.0
280000.0
320000.0
360000.0
400000.0
450000.0
500000.0
560000.0
630000.0
710000.0
800000.0
900000.0
1000000.0
1100000.0
1250000.0
1400000.0
1600000.0
1800000.0
2000000.0
2200000.0
2500000.0
2800000.0
3200000.0
3600000.0
4000000.0
4500000.0
5000000.0
5600000.0
6300000.0
7100000.0
8000000.0
9000000.0
10000000.0
11000000.0
12500000.0
14000000.0
16000000.0
18000000.0
20000000.0
22000000.0
25000000.0
28000000.0
32000000.0
36000000.0
40000000.0
45000000.0
50000000.0
56000000.0
63000000.0
71000000.0
80000000.0
90000000.0
100000000.0
110000000.0
125000000.0
140000000.0
160000000.0
180000000.0
200000000.0
220000000.0
250000000.0
280000000.0
320000000.0
360000000.0
400000000.0
450000000.0
500000000.0
560000000.0
630000000.0
710000000.0
800000000.0
900000000.0
1000000000.0
1100000000.0
1250000000.0
1400000000.0
1600000000.0
1800000000.0
2000000000.0
2200000000.0
2500000000.0
2800000000.0
3200000000.0
3600000000.0
4000000000.0
4500000000.0
5000000000.0
5600000000.0
6300000000.0
7100000000.0
8000000000.0
9000000000.0
10000000000.0
11000000000.0
12500000000.0
14000000000.0
16000000000.0
18000000000.0
20000000000.0
22000000000.0
25000000000.0
28000000000.0
32000000000.0
36000000000.0
40000000000.0
45000000000.0
50000000000.0
56000000000.0
63000000000.0
71000000000.0
80000000000.0
90000000000.0
100000000000.0
110000000000.0
125000000000.0
140000000000.0
160000000000.0
180000000000.0
200000000000.0
220000000000.0
250000000000.0
280000000000.0
320000000000.0
360000000000.0
400000000000.0
450000000000.0
500000000000.0
560000000000.0
630000000000.0
710000000000.0
800000000000.0
900000000000.0
1000000000000.0
1100000000000.0
1250000000000.0
1400000000000.0
1600000000000.0
1800000000000.0
2000000000000.0
2200000000000.0
2500000000000.0
2800000000000.0
3200000000000.0
3600000000000.0
4000000000000.0
4500000000000.0
5000000000000.0
5600000000000.0
6300000000000.0
7100000000000.0
8000000000000.0
9000000000000.0
10000000000000.0
11000000000000.0
12500000000000.0
14000000000000.0
16000000000000.0
18000000000000.0
20000000000000.0
22000000000000.0
25000000000000.0
28000000000000.0
32000000000000.0
36000000000000.0
40000000000000.0
45000000000000.0
50000000000000.0
56000000000000.0
63000000000000.0
71000000000000.0
80000000000000.0
90000000000000.0
100000000000000.0
110000000000000.0
125000000000000.0
140000000000000.0
160000000000000.0
180000000000000.0
200000000000000.0
220000000000000.0
250000000000000.0
280000000000000.0
320000000000000.0
360000000000000.0
400000000000000.0
450000000000000.0
500000000000000.0
560000000000000.0
630000000000000.0
710000000000000.0
800000000000000.0
900000000000000.0
1000000000000000.0
1100000000000000.0
1250000000000000.0
1400000000000000.0
1600000000000000.0
1800000000000000.0
2000000000000000.0
2200000000000000.0
2500000000000000.0
2800000000000000.0
3200000000000000.0
3600000000000000.0
4000000000000000.0
4500000000000000.0
5000000000000000.0
5600000000000000.0
6300000000000000.0
7100000000000000.0
8000000000000000.0
9000000000000000.0
10000000000000000.0
11000000000000000.0
12500000000000000.0
14000000000000000.0
16000000000000000.0
18000000000000000.0
20000000000000000.0
22000000000000000.0
25000000000000000.0
28000000000000000.0
32000000000000000.0
36000000000000000.0
40000000000000000.0
45000000000000000.0
50000000000000000.0
56000000000000000.0
63000000000000000.0
71000000000000000.0
80000000000000000.0
90000000000000000.0
100000000000000000.0
110000000000000000.0
125000000000000000.0
140000000000000000.0
160000000000000000.0
180000000000000000.0
200000000000000000.0
220000000000000000.0
250000000000000000.0
280000000000000000.0
320000000000000000.0
360000000000000000.0
400000000000000000.0
450000000000000000.0
500000000000000000.0
560000000000000000.0
630000000000000000.0
710000000000000000.0
800000000000000000.0
900000000000000000.0
1000000000000000000.0
1100000000000000000.0
1250000000000000000.0
1400000000000000000.0
1600000000000000000.0
1800000000000000000.0
2000000000000000000.0
2200000000000000000.0
2500000000000000000.0
2800000000000000000.0
3200000000000000000.0
3600000000000000000.0
4000000000000000000.0
4500000000000000000.0
5000000000000000000.0
5600000000000000000.0
6300000000000000000.0
7100000000000000000.0
8000000000000000000.0
9000000000000000000.0
10000000000000000000.0
11000000000000000000.0
12500000000000000000.0
14000000000000000000.0
16000000000000000000.0
18000000000000000000.0
20000000000000000000.0
22000000000000000000.0
25000000000000000000.0
28000000000000000000.0
32000000000000000000.0
36000000000000000000.0
40000000000000000000.0
45000000000000000000.0
50000000000000000000.0
56000000000000000000.0
63000000000000000000.0
71000000000000000000.0
80000000000000000000.0
90000000000000000000.0
100000000000000000000.0
110000000000000000000.0
125000000000000000000.0
140000000000000000000.0
160000000000000000000.0
180000000000000000000.0
200000000000000000000.0
220000000000000000000.0
250000000000000000000.0
280000000000000000000.0
320000000000000000000.0
360000000000000000000.0
400000000000000000000.0
450000000000000000000.0
500000000000000000000.0
560000000000000000000.0
630000000000000000000.0
710000000000000000000.0
800000000000000000000.0
900000000000000000000.0
1000000000000000000000.0
1100000000000000000000.0
1250000000000000000000.0
1400000000000000000000.0
1600000000000000000000.0
1800000000000000000000.0
2000000000000000000000.0
2200000000000000000000.0
2500000000000000000000.0
2800000000000000000000.0
3200000000000000000000.0
3600000000000000000000.0
4000000000000000000000.0
4500000000000000000000.0
5000000000000000000000.0
5600000000000000000000.0
6300000000000000000000.0
7100000000000000000000.0
8000000000000000000000.0
9000000000000000000000.0
10000000000000000000000.0
11000000000000000000000.0
12500000000000000000000.0
14000000000000000000000.0
16000000000000000000000.0
18000000000000000000000.0
20000000000000000000000.0
22000000000000000000000.0
25000000000000000000000.0
28000000000000000000000.0
32000000000000000000000.0
36000000000000000000000.0
40000000000000000000000.0
45000000000000000000000.0
50000000000000000000000.0
56000000000000000000000.0
63000000000000000000000.0
71000000000000000000000.0
80000000000000000000000.0
90000000000000000000000.0
100000000000000000000000.0
110000000000000000000000.0
125000000000000000000000.0
140000000000000000000000.0
160000000000000000000000.0
180000000000000000000000.0
200000000000000000000000.0
220000000000000000000000.0
250000000000000000000000.0
280000000000000000000000.0
320000000000000000000000.0
360000000000000000000000.0
400000000000000000000000.0
450000000000000000000000.0
500000000000000000000000.0
560000000000000000000000.0
630000000000000000000000.0
710000000000000000000000.0
800000000000000000000000.0
900000000000000000000000.0
1000000000000000000000000.0
1100000000000000000000000.0
1250000000000000000000000.0
1400000000000000000000000.0
1600000000000000000000000.0
1800000000000000000000000.0
2000000000000000000000000.0
2200000000000000000000000.0
2500000000000000000000000.0
2800000000000000000000000.0
3200000000000000000000000.0
3600000000000000000000000.0
4000000000000000000000000.0
4500000000000000000000000.0
5000000000000000000000000.0
5600000000000000000000000.0
6300000000000000000000000.0
7100000000000000000000000.0
8000000000000000000000000.0
9000000000000000000000000.0
10000000000000000000000000.0
11000000000000000000000000.0
12500000000000000000000000.0
14000000000000000000000000.0
16000000000000000000000000.0
18000000000000000000000000.0
20000000000000000000000000.0
22000000000000000000000000.0
25000000000000000000000000.0
28000000000000000000000000.0
32000000000000000000000000.0
36000000000000000000000000.0
40000000000000000000000000.0
45000000000000000000000000.0
50000000000000000000000000.0
56000000000000000000000000.0
63000000000000000000000000.0
71000000000000000000000000.0
80000000000000000000000000.0
90000000000000000000000000.0
100000000000000000000000000.0
110000000000000000000000000.0
125000000000000000000000000.0
140000000000000000000000000.0
160000000000000000000000000.0
180000000000000000000000000.0
200000000000000000000000000.0
220000000000000000000000000.0
250000000000000000000000000.0
280000000000000000000000000.0
320000000000000000000000000.0
360000000000000000000000000.0
400000000000000000000000000.0
450000000000000000000000000.0
500000000000000000000000000.0
560000000000000000000000000.0
630000000000000000000000000.0
710000000000000000000000000.0
800000000000000000000000000.0
900000000000000000000000000.0
1000000000000000000000000000.0
1100000000000000000000000000.0
1250000000000000000000000000.0
1400000000000000000000000000.0
1600000000000000000000000000.0
1800000000000000000000000000.0
2000000000000000000000000000.0
2200000000000000000000000000.0
2500000000000000000000000000.0
2800000000000000000000000000.0
3200000000000000000000000000.0
3600000000000000000000000000.0
4000000000000000000000000000.0
4500000000000000000000000000.0
5000000000000000000000000000.0
5600000000000000000000000000.0
6300000000000000000000000000.0
7100000000000000000000000000.0
8000000000000000000000000000.0
9000000000000000000000000000.0
10000000000000000000000000000.0
11000000000000000000000000000.0
12500000000000000000000000000.0
14000000000000000000000000000.0
16000000000000000000000000000.0
18000000000000000000000000000.0
20000000000000000000000000000.0
22000000000000000000000000000.0
25000000000000000000000000000.0
28000000000000000000000000000.0
32000000000000000000000000000.0
36000000000000000000000000000.0
40000000000000000000000000000.0
45000000000000000000000000000.0
50000000000000000000000000000.0
56000000000000000000000000000.0
63000000000000000000000000000.0
71000000000000000000000000000.0
80000000000000000000000000000.0
90000000000000000000000000000.0
100000000000000000000000000000.0
110000000000000000000000000000.0
125000000000000000000000000000.0
140000000000000000000000000000.0
160000000000000000000000000000.0
180000000000000000000000000000.0
200000000000000000000000000000.0
220000000000000000000000000000.0
250000000000000000000000000000.0
280000000000000000000000000000.0
320000000000000000000000000000.0
360000000000000000000000000000.0
400000000000000000000000000000.0
450000000000000000000000000000.0
500000000000000000000000000000.0
560000000000000000000000000000.0
630000000000000000000000000000.0
710000000000000000000000000000.0
800000000000000000000000000000.0
900000000000000000000000000000.0
1000000000000000000000000000000.0
1100000000000000000000000000000.0
1250000000000000000000000000000.0
1400000000000000000000000000000.0
1600000000000000000000000000000.0
1800000000000000000000000000000.0
2000000000000000000000000000000.0
2200000000000000000000000000000.0
2500000000000000000000000000000.0
2800000000000000000000000000000.0
3200000000000000000000000000000.0
3600000000000000000000000000000.0
4000000000000000000000000000000.0
4500000000000000000000000000000.0
5000000000000000000000000000000.0
5600000000000000000000000000000.0
6300000000000000000000000000000.0
7100000000000000000000000000000.0
8000000000000000000000000000000.0
9000000000000000000000000000000.0
10000000000000000000000000000000.0
11000000000000000000000000000000.0
12500000000000000000000000000000.0
14000000000000000000000000000000.0
16000000000000000000000000000000.0
18000000000000000000000000000000.0
20000000000000000000000000000000.0
22000000000000000000000000000000.0
25000000000000000000000000000000.0
28000000000000000000000000000000.0
32000000000000000000000000000000.0
36000000000000000000000000000000.0
40000000000000000000000000000000.0
45000000000000000000000000000000.0
50000000000000000000000000000000.0
56000000000000000000000000000000.0
63000000000000000000000000000000.0
71000000000000000000000000000000.0
80000000000000000000000000000000.0
90000000000000000000000000000000.0
100000000000000000000000000000000.0
110000000000000000000000000000000.0
125000000000000000000000000000000.0
140000000000000000000000000000000.0
160000000000000000000000000000000.0
180000000000000000000000000000000.0
200000000000000000000000000000000.0
220000000000000000000000000000000.0
250000000000000000000000000000000.0
280000000000000000000000000000000.0
320000000000000000000000000000000.0
360000000000000000000000000000000.0
400000000000000000000000000000000.0
450000000000000000000000000000000.0
500000000000000000000000000000000.0
560000000000000000000000000000000.0
630000000000000000000000000000000.0
710000000000000000000000000000000.0
800000000000000000000000000000000.0
900000000000000000000000000000000.0
1000000000000000000000000000000000.0
1100000000000000000000000000000000.0
1250000000000000000000000000000000.0
1400000000000000000000000000000000.0
1600000000000000000000000000000000.0
1800000000000000000000000000000000.0
2000000000000000000000000000000000.0
2200000000000000000000000000000000.0
2500000000000000000000000000000000.0
2800000000000000000000000000000000.0
3200000000000000000000000000000000.0
3600000000000000000000000000000000.0
4000000000000000000000000000000000.0
4500000000000000000000000000000000.0
5000000000000000000000000000000000.0
5600000000000000000000000000000000.0
6300000000000000000000000000000000.0
7100000000000000000000000000000000.0
8000000000000000000000000000000000.0
9000000000000000000000000000000000.0
10000000000000000000000000000000000.0
11000000000000000000000000000000000.0
12500000000000000000000000000000000.0
14000000000000000000000000000000000.0
16000000000000000000000000000000000.0
18000000000000000000000000000000000.0
20000000000000000000000000000000000.0
22000000000000000000000000000000000.0
25000000000000000000000000000000000.0
28000000000000000000000000000000000.0
32000000000000000000000000000000000.0
36000000000000000000000000000000000.0
40000000000000000000000000000000000.0
45000000000000000000000000000000000.0
50000000000000000000000000000000000.0
56000000000000000000000000000000000.0
63000000000000000000000000000000000.0
71000000000000000000000000000000000.0
80000000000000000000000000000000000.0
90000000000000000000000000000000000.0
100000000000000000000000000000000000.0
110000000000000000000000000000000000.0
125000000000000000000000000000000000.0
140000000000000000000000000000000000.0
160000000000000000000000000000000000.0
180000000000000000000000000000000000.0
200000000000000000000000000000000000.0
220000000000000000000000000000000000.0
250000000000000000000000000000000000.0
280000000000000000000000000000000000.0
320000000000000000000000000000000000.0
360000000000000000000000000000000000.0
400000000000000000000000000000000000.0
450000000000000000000000000000000000.0
500000000000000000000000000000000000.0
560000000000000000000000000000000000.0
630000000000000000000000000000000000.0
710000000000000000000000000000000000.0
800000000000000000000000000000000000.0
900000000000000000000000000000000000.0
1000000000000000000000000000000000000.0
1100000000000000000000000000000000000.0
1250000000000000000000000000000000000.0
1400000000000000000000000000000000000.0
1600000000000000000000000000000000000.0
1800000000000000000000000000000000000.0
2000000000000000000000000000000000000.0
2200000000000000000000000000000000000.0
2500000000000000000000000000000000000.0
2800000000000000000000000000000000000.0
3200000000000000000000000000000000000.0
3600000000000000000000000000000000000.0
4000000000000000000000000000000000000.0
4500000000000000000000000000000000000.0
5000000000000000000000000000000000000.0
5600000000000000000000000000000000000.0
6300000000000000000000000000000000000.0
7100000000000000000000000000000000000.0
8000000000000000000000000000000000000.0
9000000000000000000000000000000000000.0
10000000000000000000000000000000000000.0
11000000000000000000000000000000000000.0
12500000000000000000000000000000000000.0
14000000000000000000000000000000000000.0
16000000000000000000000000000000000000.0
18000000000000000000000000000000000000.0
20000000000000000000000000000000000000.0
22000000000000000000000000000000000000.0
25000000000000000000000000000000000000.0
28000000000000000000000000000000000000.0
32000000000000000000000000000000000000.0
36000000000000000000000000000000000000.0
40000000000000000000000000000000000000.0
45000000000000000000000000000000000000.0
50000000000000000000000000000000000000.0
56000000000000000000000000000000000000.0
63000000000000000000000000000000000000.0
71000000000000000000000000000000000000.0
80000000000000000000000000000000000000.0
90000000000000000000000000000000000000.0
100000000000000000000000000000000000000.0
110000000000000000000000000000000000000.0
125000000000000000000000000000000000000.0
140000000000000000000000000000000000000.0
160000000000000000000000000000000000000.0
180000000000000000000000000000000000000.0
200000000000000000000000000000000000000.0
220000000000000000000000000000000000000.0
250000000000000000000000000000000000000.0
280000000000000000000000000000000000000.0
320000000000000000000000000000000000000.0
360000000000000000000000000000000000000.0
400000000000000000000000000000000000000.0
450000000000000000000000000000000000000.0
500000000000000000000000000000000000000.0
560000000000000000000000000000000000000.0
630000000000000000000000000000000000000.0
710000000000000000000000000000000000000.0
800000000000000000000000000000000000000.0
900000000000000000000000000000000000000.0
1000000000000000000000000000000000000000.0
1100000000000000000000000000000000000000.0
1250000000000000000000000000000000000000.0
1400000000000000000000000000000000000000.0
1600000000000000000000000000000000000000.0
1800000000000000000000000000000000000000.0
2000000000000000000000000000000000000000.0
2200000000000000000000000000000000000000.0
2500000000000000000000000000000000000000.0
2800000000000000000000000000000000000000.0
3200000000000000000000000000000000000000.0
3600000000000000000000000000000000000000.0
4000000000000000000000000000000000000000.0
4500000000000000000000000000000000000000.0
5000000000000000000000000000000000000000.0
5600000000000000000000000000000000000000.0
6300000000000000000000000000000000000000.0
7100000000000000000000000000000000000000.0
8000000000000000000000000000000000000000.0
9000000000000000000000000000000000000000.0
10000000000000000000000000000000000000000.0
11000000000000000000000000000000000000000.0
12500000000000000000000000000000000000000.0
14000000000000000000000000000000000000000.0
16000000000000000000000000000000000000000.0
18000000000000000000000000000000000000000.0
20000000000000000000000000000000000000000.0
22000000000000000000000000000000000000000.0
25000000000000000000000000000000000000000.0
28000000000000000000000000000000000000000.0
32000000000000000000000000000000000000000.0
36000000000000000000000000000000000000000.0
40000000000000000000000000000000000000000.0
45000000000000000000000000000000000000000.0
50000000000000000000000000000000000000000.0
56000000000000000000000000000000000000000.0
63000000000000000000000000000000000000000.0
71000000000000000000000000000000000000000.0
80000000000000000000000000000000000000000.0
90000000000000000000000000000000000000000.0
100000000000000000000000000000000000000000.0
110000000000000000000000000000000000000000.0
125000000000000000000000000000000000000000.0
140000000000000000000000000000000000000000.0
160000000000000000000000000000000000000000.0
180000000000000000000000000000000000000000.0
200000000000000000000000000000000000000000.0
220000000000000000000000000000000000000000.0
250000000000000000000000000000000000000000.0
280000000000000000000000000000000000000000.0
320000000000000000000000000000000000000000.0
360000000000000000000000000000000000000000.0
400000000000000000000000000000000000000000.0
450000000000000000000000000000000000000000.0
500000000000000000000000000000000000000000.0
560000000000000000000000000000000000000000.0
630000000000000000000000000000000000000000.0
710000000000000000000000000000000000000000.0
800000000000000000000000000000000000000000.0
900000000000000000000000000000000000000000.0
1000000000000000000000000000000000000000000.0
1100000000000000000000000000000000000000000.0
1250000000000000000000000000000000000000000.0
1400000000000000000000000000000000000000000.0
1600000000000000000000000000000000000000000.0
1800000000000000000000000000000000000000000.0
2000000000000000000000000000000000000000000.0
2200000000000000000000000000000000000000000.0
2500000000000000000000000000000000000000000.0
2800000000000000000000000000000000000000000.0
3200000000000000000000000000000000000000000.0
3600000000000000000000000000000000000000000.0
4000000000000000000000000000000000000000000.0
4500000000000000000000000000000000000000000.0
5000000000000000000000000000000000000000000.0
5600000000000000000000000000000000000000000.0
6300000000000000000000000000000000000000000.0
7100000000000000000000000000000000000000000.0
8000000000000000000000000000000000000000000.0
9000000000000000000000000000000000000000000.0
10000000000000000000000000000000000000000000.0
11000000000000000000000000000000000000000000.0
12500000000000000000000000000000000000000000.0
14000000000000000000000000000000000000000000.0
16000000000000000000000000000000000000000000.0
18000000000000000000000000000000000000000000.0
20000000000000000000000000000000000000000000.0
22000000000000000000000000000000000000000000.0
25000000000000000000000000000000000000000000.0
28000000000000000000000000000000000000000000.0
32000000000000000000000000000000000000000000.0
36000000000000000000000000000000000000000000.0
40000000000000000000000000000000000000000000.0
45000000000000000000000000000000000000000000.0
50000000000000000000000000000000000000000000.0
56000000000000000000000000000000000000000000.0
63000000000000000000000000000000000000000000.0
71000000000000000000000000000000000000000000.0
80000000000000000000000000000000000000000000.0
90000000000000000000000000000000000000000000.0
100000000000000000000000000000000000000000000.0
110000000000000000000000000000000000000000000.0
125000000000000000000000000000000000000000000.0
140000000000000000000000000000000000000000000.0
160000000000000000000000000000000000000000000.0
180000000000000000000000000000000000000000000.0
200000000000000000000000000000000000000000000.0
220000000000000000000000000000000000000000000.0
250000000000000000000000000000000000000000000.0
280000000000000000000000000000000000000000000.0
320000000000000000000000000000000000000000000.0
360000000000000000000000000000000000000000000.0
400000000000000000000000000000000000000000000.0
450000000000000000000000000000000000000000000.0
500000000000000000000000000000000000000000000.0
560000000000000000000000000000000000000000000.0
630000000000000000000000000000000000000000000.0
710000000000000000000000000000000000000000000.0
800000000000000000000000000000000000000000000.0
900000000000000000000000000000000000000000000.0
1000000000000000000000000000000000000000000000.0
1100000000000000000000000000000000000000000000.0
1250000000000000000000000000000000000000000000.0
1400000000000000000000000000000000000000000000.0
1600000000000000000000000000000000000000000000.0
1800000000000000000000000000000000000000000000.0
2000000000000000000000000000000000000000000000.0
2200000000000000000000000000000000000000000000.0
2500000000000000000000000000000000000000000000.0
2800000000000000000000000000000000000000000000.0
3200000000000000000000000000000000000000000000.0
3600000000000000000000000000000000000000000000.0
4000000000000000000000000000000000000000000000.0
4500000000000000000000000000000000000000000000.0
5000000000000000000000000000000000000000000000.0
5600000000000000000000000000000000000000000000.0
6300000000000000000000000000000000000000000000.0
7100000000000000000000000000000000000000000000.0
8000000000000000000000000000000000000000000000.0
9000000000000000000000000000000000000000000000.0
10000000000000000000000000000000000000000000000.0
11000000000000000000000000000000000000000000000.0
12500000000000000000000000000000000000000000000.0
14000000000000000000000000000000000000000000000.0
16000000000000000000000000000000000000000000000.0
18000000000000000000000000000000000000000000000.0
20000000000000000000000000000000000000000000000.0
22000000000000000000000000000000000000000000000.0
25000000000000000000000000000000000000000000000.0
28000000000000000000000000000000000000000000000.0
32000000000000000000000000000000000000000000000.0
36000000000000000000000000000000000000000000000.0
40000000000000000000000000000000000000000000000.0
45000000000000000000000000000000000000000000000.0
50000000000000000000000000000000000000000000000.0
56000000000000000000000000000000000000000000000.0
63000000000000000000000000000000000000000000000.0
71000000000000000000000000000000000000000000000.0
80000000000000000000000000000000000000000000000.0
90000000000000000000000000000000000000000000000.0
100000000000000000000000000000000000000000000000.0
110000000000000000000000000000000000000000000000.0
125000000000000000000000000000000000000000000000.0
140000000000000000000000000000000000000000000000.0
160000000000000000000000000000000000000000000000.0
180000000000000000000000000000000000000000000000.0
200000000000000000000000000000000000000000000000.0
220000000000000000000000000000000000000000000000.0
250000000000000000000000000000000000000000000000.0
280000000000000000000000000000000000000000000000.0
320000000000000000000000000000000000000000000000.0
360000000000000000000000000000000000000000000000.0
400000000000000000000000000000000000000000000000.0
450000000000000000000000000000000000000000000000.0
500000000000000000000000000000000000000000000000.0
560000000000000000000000000000000000000000000000.0
630000000000000000000000000000000000000000000000.0
710000000000000000000000000000000000000000000000.0
800000000000000000000000000000000000000000000000.0
900000000000000000000000000000000000000000000000.0
1000000000000000000000000000000000000000000000000.0
1100000000000000000000000000000000000000000000000.0
1250000000000000000000000000000000000000000000000.0
1400000000000000000000000000000000000000000000000.0
1600000000000000000000000000000000000000000000000.0
1800000000000000000000000000000000000000000000000.0
2000000000000000000000000000000000000000000000000.0
2200000000000000000000000000000000000000000000000.0
2500000000000000000000000000000000000000000000000.0
2800000000000000000000000000000000000000000000000.0
3200000000000000000000000000000000000000000000000.0
3600000000000000000000000000000000000000000000000.0
4000000000000000000000000000000000000000000000000.0
4500000000000000000000000000000000000000000000000.0
5000000000000000000000000000000000000000000000000.0
5600000000000000000000000000000000000000000000000.0
6300000000000000000000000000000000000000000000000.0
7100000000000000000000000000000000000000000000000.0
8000000000000000000000000000000000000000000000000.0
9000000000000000000000000000000000000000000000000.0
10000000000000000000000000000000000000000000000000.0
11000000000000000000000000000000000000000000000000.0
12500000000000000000000000000000000000000000000000.0
14000000000000000000000000000000000000000000000000.0
16000000000000000000000000000000000000000000000000.0
18000000000000000000000000000000000000000000000000.0
20000000000000000000000000000000000000000000000000.0
22000000000000000000000000000000000000000000000000.0
25000000000000000000000000000000000000000000000000.0
28000000000000000000000000000000000000000000000000.0
32000000000000000000000000000000000000000000000000.0
36000000000000000000000000000000000000000000000000.0
40000000000000000000000000000000000000000000000000.0
45000000000000000000000000000000000000000000000000.0
50000000000000000000000000000000000000000000000000.0
56000000000000000000000000000000000000000000000000.0
63000000000000000000000000000000000000000000000000.0
71000000000000000000000000000000000000000000000000.0
80000000000000000000000000000000000000000000000000.0
90000000000000000000000000000000000000000000000000.0
100000000000000000000000000000000000000000000000000.0
110000000000000000000000000000000000000000000000000.0
125000000000000000000000000000000000000000000000000.0
140000000000000000000000000000000000000000000000000.0
160000000000000000000000000000000000000000000000000.0
180000000000000000000000000000000000000000000000000.0
200000000000000000000000000000000000000000000000000.0
220000000000000000000000000000000000000000000000000.0
250000000000000000000000000000000000000000000000000.0
280000000000000000000000000000000000000000000000000.0
320000000000000000000000000000000000000000000000000.0
360000000000000000000000000000000000000000000000000.0
400000000000000000000000000000000000000000000000000.0
450000000000000000000000000000000000000000000000000.0
500000000000000000000000000000000000000000000000000.0
560000000000000000000000000000000000000000000000000.0
630000000000000000000000000000000000000000000000000.0
710000000000000000000000000000000000000000000000000.0
800000000000000000000000000000000000000000000000000.0
900000000000000000000000000000000000000000000000000.0
1000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
1100000000000000000000000000000000000000000000000000.0
1250000000000000000000000000000000000000000000000000.0
1400000000000000000000000000000000000000000000000000.0
1600000000000000000000000000000000000000000000000000.0
1800000000000000000000000000000000000000000000000000.0
2000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
2200000000000000000000000000000000000000000000000000.0
2500000000000000000000000000000000000000000000000000.0
2800000000000000000000000000000000000000000000000000.0
3200000000000000000000000000000000000000000000000000.0
3600000000000000000000000000000000000000000000000000.0
4000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
4500000000000000000000000000000000000000000000000000.0
5000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
5600000000000000000000000000000000000000000000000000.0
6300000000000000000000000000000000000000000000000000.0
7100000000000000000000000000000000000000000000000000.0
8000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
9000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
10000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
11000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
12500000000000000000000000000000000000000000000000000.0
14000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
16000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
18000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
20000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
22000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
25000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
28000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
32000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
36000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
40000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
45000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
50000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
56000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
63000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
71000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
80000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
90000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
100000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
110000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
125000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
140000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
160000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
180000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
200000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
220000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
250000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
280000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
320000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
360000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
400000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
450000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
500000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
560000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
630000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
710000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
800000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
900000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
1000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
1100000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
1250000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
1400000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
1600000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
1800000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
2000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
2200000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
2500000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
2800000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
3200000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
3600000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
4000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
4500000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
5000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
5600000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
6300000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
7100000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
8000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
9000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
10000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
11000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
12500000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
14000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
16000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
18000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
20000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
22000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
25000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
28000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
32000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
36000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
40000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
45000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
50000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
56000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
63000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
71000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
80000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
90000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
100000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
110000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
125000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
140000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
160000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
180000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
200000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
220000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
250000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
280000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
320000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
360000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
400000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
450000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
500000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
560000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
630000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
710000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
800000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
900000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
1000000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
1100000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
1250000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
1400000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
1600000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
1800000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
2000000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
2200000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
2500000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
2800000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
3200000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
3600000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
4000000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
4500000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
5000000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
5600000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
6300000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
7100000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
8000000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
9000000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
10000000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
11000000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
12500000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
14000000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
16000000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
18000000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
20000000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
22000000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
25000000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
28000000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
32000000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
36000000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
40000000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
45000000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
50000000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
56000000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
63000000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
71000000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
80000000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
90000000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
100000000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
110000000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
125000000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
140000000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
160000000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
180000000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
200000000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
220000000000000000000000000000000000000000000000000000000000.0
250000000000000000000000000000000000000000000000000000000000.

2.8
2.5
3.2
2.2
2.0
1.8
1.0

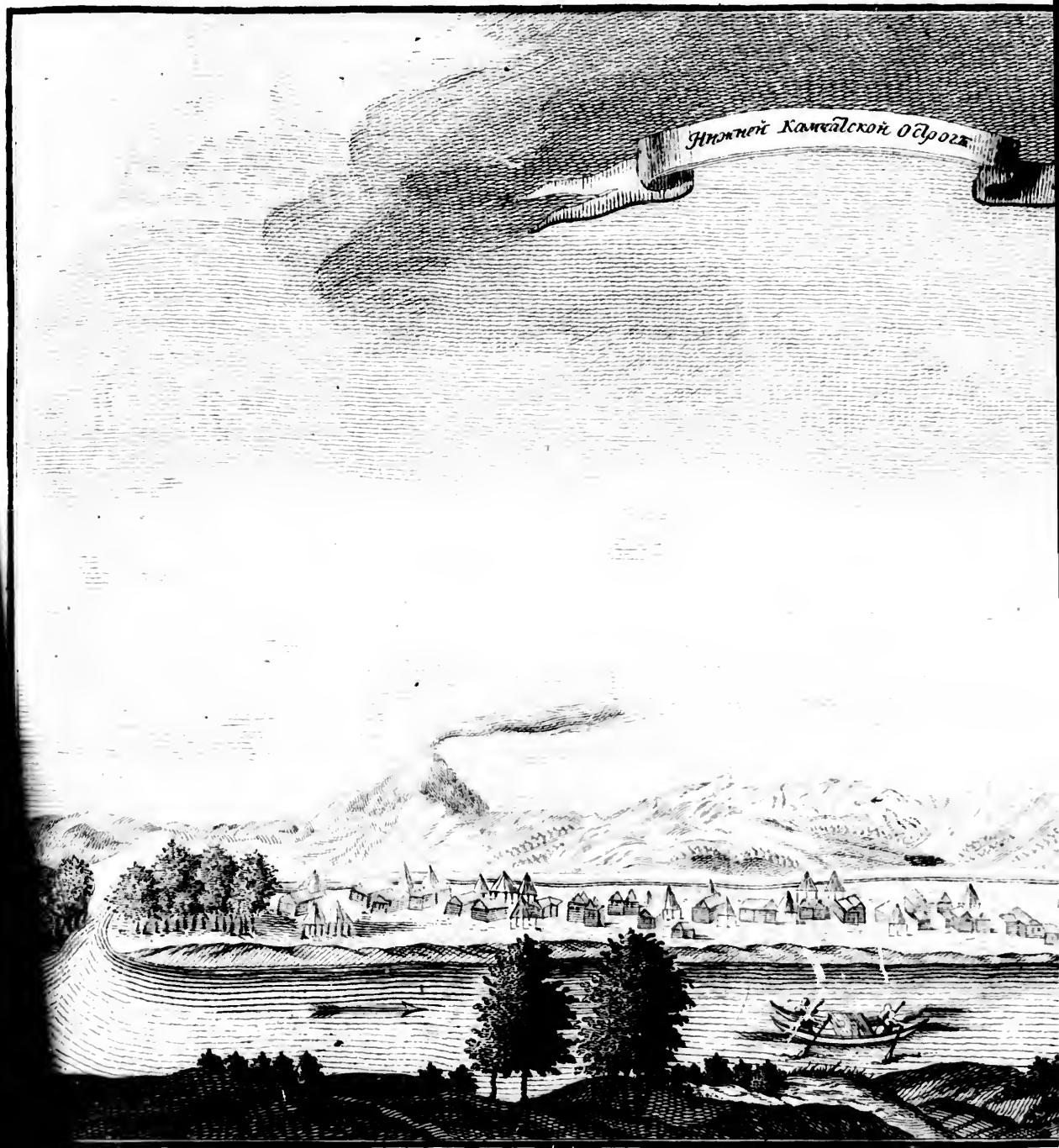
ря промысловъ. Есть ли же у помянутаго острога Бобровое море приписано по близости къ Авачинскому острогу, то жителямъ сего острога вся надежда на земледѣліе останется, чѣмъ они, ежели не полѣнятся, болѣе прибыли получать будутъ, нежели отъ торгу съ Камчадалами; въ противномъ случаѣ и жить имъ тамъ почти не у чего будетъ.

Нижней Камчатской или Нижнекамчадальской острогъ отъ верхняго Камчатскаго острога въ 397 верстахъ, стоитъ на томже берегу рѣки Камчатки не доѣзжая за 30 верстъ до ея устья. Крѣпость въ немъ четвероугольная, огорожена полисадникомъ длиною 42, а шириною 40 саженъ съ проѣзжею рубленою башнею, которая здѣлана посреди спѣны западной. Внутрь крѣпости строенія церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы съ предѣломъ Николая Чудотворца, ясашная изба съ сѣньми и амункою, домъ Государевъ, въ которомъ живутъ прикащики, два анбара кладовые, въ которыхъ содержится ясашная казна и военные припасы. Все строеніе въ разсужденіи другихъ остроговъ изрядное и прочное, для того что все изъ лиственишнаго дерева. За крѣпостью строенія обывательскихъ домовъ 39, да кабакъ съ винокурнею. Жителей всякаго чина 92 человѣка.

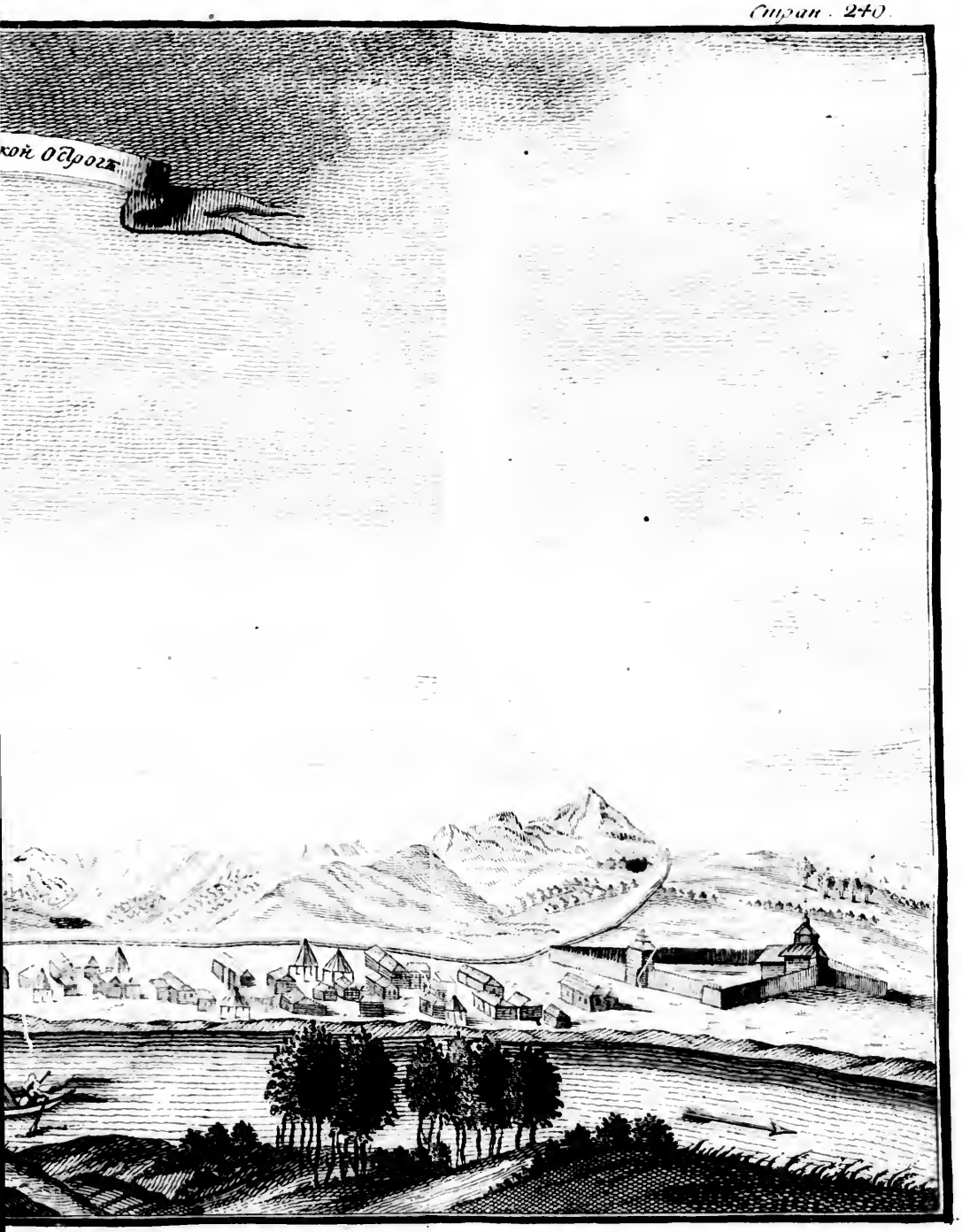
Сей острогъ въ разсужденіи вещей потребныхъ къ человѣческому содержанію по тамошнему обстоятельству, можно почесть преизобильнымъ и преспособнымъ мѣстомъ; 1) что тамъ довольно препрядной рыбы, которой жители и солятъ и сушатъ со излишествомъ. 2) что въ лѣсу не токмо къ хоромному



Части 4. Том



№ 4. Томъ 2.


кой Острогъ

му, но и къ судовому строенїю годномъ изобилїе. 3) что въ разсужденїи состоянїя рѣки плавить его можно безъ всякой опасности: чего ради жиру и соли варится тамъ столь много, что и другїе остроги оною снабдѣваются. 4) что около тѣхъ мѣстъ множество дичи промышляется, которой жители получаютъ отъ Камчадаловъ такъ много, что нѣтъ такого бѣднаго казака, которой бы нарядной обѣдъ здѣлалъ безъ лебедя, а о гусяхъ, уткахъ и упоминать нѣчего. 5) что они получаютъ завсегда свѣжую рыбу, которая на ключахъ и зимою ловится. 6) что родится тамъ много ягодъ морошки, брусницы и голубицы, которыхъ прожиточные люди запасаютъ въ зиму великїя кади, а сїе составляетъ по рыбѣ главную часть сѣѣстныхъ припасовъ. 7) что могутъ они, сколько надобно, достать всякой домовой посуды, притомъ дешевою цѣною, которую въ большерѣцкѣ едва можно получить за великїя деньги. 8) что имъ достаются самые лучшїе Камчатскїе соболи съ рѣки Тигиля. 9) что Коряцкїе товары, оленье платье, камасы, постели, пыжики, ровдуги и самыхъ оленей на пищу, безъ которыхъ имъ меньше нежели безъ россїйскихъ и Китайскихъ обойтись можно, получаютъ они дешевле другихъ и способнѣе. 10) что тамъ въ близости есть и мѣста плодородныя, гдѣ всякой хлѣбъ и овощи родятся. Одинъ недостатокъ состоитъ въ томъ, что россїйскїе и Китайскїе товары дороже у нихъ продаются нежели въ другихъ острогахъ, для того что купцы должны провозъ на товары накладывать, котораго отъ большерѣцка до сего

остро́га не меньше четырехъ рублевъ на пудъ приходитъ.

Четвертой острогъ заведенъ при Авачинской губѣ въ 1740 году, а жители переведены туда изъ нижняго и верхняго Камчатскихъ остроговъ. Тамъ построены преизрядные домы, особливо же великолѣпно по тамошнему состоянію строеніе Камчатской Экспедиціи, которое стоитъ около Петропавловской гавани Вящшее еще украшеніе придаетъ ему церковь съ пристойнымъ зданіемъ, что на изрядномъ мѣстѣ воздвигнута.

Преимущества и недостатки сего мѣста почти тѣже что и большерѣцкаго остро́га; въ томъ токмо есть нѣкоторая отмѣна, что на Авачѣ бобровые промыслы передъ руками, напротивъ того вода не столь хороша и здорова, какъ въ большей рѣкѣ. Многіе отъ ней хворали одышкою, чего ради знатнѣйшіе изъ Камчатской Экспедиціи не рѣдко за водою посылать принуждены бывали на рѣку Авачу, которая въ Авачинскую губу впадаетъ.

Въ какомъ состояніи пятой острогъ, что при рѣкѣ Тигилѣ, про то объявить нельзя: ибо оной зачатъ строить уже по выѣздѣ моемъ съ Камчатки, токмо то извѣстно, что отправлено во оной 37 человѣкъ на поселеніе. Господинъ Стеллеръ пишетъ, что помянутой острогъ заблаго разсуждено строить для трехъ причинъ: 1) чтобъ бунтующихъ сидячихъ Коряк содержать въ послушаніи, 2) чтобъ оттуда проложить дорогу вкругъ Пенжинскаго мо́ря до Охотска, 3) чтобъ защищать въ нужномъ случаѣ Оленныхъ

ныхъ Корякъ отъ Чукочь, которые ихъ всегда раззоряютъ. Жители сего остро́га могутъ много пользы отнять у Нижношантальцовъ: 1) что имъ не столь способно будетъ получать соболей Тигильскихъ; 2) что Коряцкіе товары прежде Тигильцамъ доставаться имѣютъ; 3) что ясашные Коряки Пенжинскаго мо́ря, которые были подъ Нижнимъ, чаятельно къ Тигильскому остро́гу какъ къ ближайшему приписаны будутъ.

ГЛАВА 6.

О житіи тамошнихъ казаковъ, о изобрѣтеніи травянаго и ягоднаго вина, о куреніи, о прежней винной продажѣ и о доходахъ казачьихъ.

Казачье житье на Камчаткѣ не разнствуетъ почти отъ Камчадальскаго: ибо какъ тѣ, такъ и другіе питаются кореніемъ и рыбою, и въ прѣхже трудахъ упражняются: лѣтомъ промышляютъ рыбу и запасаютъ въ зиму, осенью копаютъ коренье, деруть кропиву, а зимою вяжутъ изъ оной сѣти. Вся разность состоитъ въ томъ: 1) что казаки живутъ въ избахъ, а Камчадалы по большей ча́сти въ земляныхъ юртахъ; 2) что казаки ѣдятъ больше вареную нежели сухую, а Камчадалы больше сухую; 3) что казаки изъ рыбы дѣлаютъ различныя кушанья, какъ на примѣръ, тельныя, пироги, блины, оладьи и прочее, чего Камчадалы до россійскихъ людей не знали. Но понеже въ такомъ житіи безъ женскаго полу обойтись никакъ не возможно, для того что больша́я часть помянутыхъ трудовъ лежитъ на ономъ, какъ

на примѣрѣ, чищеніе рыбы, копаніе коренья, портная и сапожничья работа, сученіе пряжи и прочая, а казаки поселились на Камчаткѣ безъ женскаго пола, для того что по трудности пути и одни проходили съ нуждою; того ради сообщу я средства, которыя они употребляли.

Что казакамъ новое оное мѣсто не все ласкою, но иногда и силою покорять надлежало, о томъ всякому довольно разсудить можно. Изъ острожковъ покоренныхъ силою брали они довольное число въ полонъ женскаго полу и малолѣтныхъ, которыхъ раздѣляя по себѣ владѣли ими какъ холопами. Оные холопы должны были стараться о всемъ потребномъ къ содержанію, а они какъ господа довольствовались готовымъ ни за какіе труды не принимаясь. Для присмотру за холопами употребляли они наложницъ своихъ изъ числа же холопей, на которыхъ они по прижитіи дѣтей по большей части и женивались. А которые желали чрезъ супружество свойство имѣть съ вольными Камчадалами, тѣ давали имъ на себя записи, что они по прибытіи священника дочерей ихъ за себя возмутъ. Такимъ образомъ случалось, что у казака крестины невѣсты, свадьба, молитва и крестины дѣтей отправлялись вмѣстѣ: ибо во всѣхъ остро́гахъ одинъ былъ священникъ, которой жилъ въ Нижнемъ остро́гѣ, а въ другіе пріѣзжалъ черезъ годъ или черезъ два года; между тѣмъ многіе женившись по вышеписанному обыкновенію давъ на себя запись дѣтей раждали, которыхъ дѣячку должно было крестить, а священнику пріѣхавъ и родителей вѣнчать и совершать тайну крещенія.

Камчал-

Камчатское житіе казакамъ, какъ такимъ людемъ, которые не видали лучше, не непріятно казалось, пѣмъ наипаче, что жили они какъ дворяне за холопами. Соболей, и другой мягкой рухляди получали довольно. Въ карты, которая ихъ вящшая была забава, имѣли что проигрывать. Одно ихъ мучило, что вина достать было имъ не гдѣ, однако и тотъ недостатокъ отъ охотниковъ награжденъ вскорѣ, какъ ниже сего объявлено будетъ: а здѣсь надобно упомянуть о картошномъ ихъ увеселеніи, какое они получали удовольствіе и прибыль. Прежде сего лучшее сходбище у нихъ было въ ясашной избѣ: тамъ были суды, совѣты, споры и зерновое мѣсто; а когда завелись кабаки, тогда все помянутое въ нихъ происходить начало. Игроки приходили туда съ соболями или лисицами; а когда того не доставало, приводили холопей. Лучшее у нихъ мѣсто на палашіяхъ: игрывали въ великую сумму по пѣхъ поръ, пока оба оставались наги, ибо соболи и лисицы разходились на вино, на картеное и на свѣтовое; а кто въ выигрышѣ оставался, тотъ доволенъ бывалъ мнимою прибылью, что бралъ письмо въ долгу, которой они каблой называли. Почти повѣрить тому не льзя, какое при томъ бѣдные ихъ холопи терпѣли мученіе, часто случалось, что въ одинъ день доставалось имъ имѣть по двацати хозяевъ, о чемъ и понынѣ многіе съ горесшію воспоминаютъ.

Что касается до изобрѣтенія вина, то оное нашли казаки большерѣцкіе такимъ образомъ: обычай у нихъ есть всякія ягоды заготовлять въ зиму, какъ

уже выше объявлено. Нѣкогда случилось, что ягоды къ веснѣ окисли, и ни въ какую потребу кромѣ квасу не были годны; между тѣмъ нѣкоторые пьючи окислой цѣльной росолъ почувствовали хмель въ себѣ, чего ради приготовя котелъ перегонили оныя съ желаемымъ успѣхомъ къ великой радости всѣхъ жителей. Съ тѣхъ поръ на Камчаткѣ безъ вина уже не было, а особливо когда провѣдано, что и изъ сладкой травы вино родится. Когда у нихъ не доставало на вино ягодъ, тогда мочили они сладкую траву въ водѣ, и положа въ сусло толченыхъ кедровыхъ орѣховъ, и сквася пили вмѣсто меду. Но какъ и отъ того почувствовали шумъ въ головѣ, тотъ часъ устремились на опыты. Въ началѣ квасили сладкую траву въ кипрейномъ суслѣ, и то сусло перегоняли, но безъ успѣху; потомъ начали и самую траву въ котлы класть, тогда получили, чего искали. Но понеже сладкую траву въ кипрейномъ суслѣ мочить убыточно было, то отвѣдывали они гнать вино и изъ одной сладкой травы, въ чемъ неменьшей успѣхъ имѣли. И сей способъ какъ непроторной понынѣ въ употребленіи.

Какимъ образомъ сладкая трава заготовляется, о томъ во второй части сего описанія упомянуто, а здѣсь осталось объявить, какъ изъ заготовленной травы вино выгоняютъ.

Сухую траву пластинами мочатъ они въ теплой водѣ, наливъ воды въ небольшее судно столько, чтобъ трава могла погрузиться; и положа въ оную жимолостныхъ ягодъ или пьяницы, замазываютъ крѣпко, и ставятъ

ставятъ въ теплое мѣсто. И сіе называютъ они приголовкомъ, которой киснетъ съ превеликимъ шумомъ. Знакъ его совершенства: какъ перестаетъ гремѣть, тогда мочатъ они сладкой травы въ большихъ кадяхъ пуда по два и по три, и квасятъ объявленнымъ приголовкомъ, и при всемъ поступаютъ, какъ выше показано, а сіе называютъ они брагою. Когда брага гремѣть перестаетъ, тогда кладутъ оную въ чугунные или мѣдные котлы, накрываютъ деревянною крышкою, въ которой вмѣсто трубы обыкновенно вмазывается ружейной стволъ, и гонятъ раку по пѣхъ поръ, пока въ ней есть кислость. Сія рака крѣпостію подобна хорошему вину, чего ради и пьютъ оную за вино, не переганивая въ другой разъ. А ежели перегнать, то вино столь крѣпко бываетъ, что можно травить желѣзо. Дѣлаютъ же брагу и безъ приголовку заквася водою, въ которой мочена негодная трава, что по выгнаніи вина въ котлахъ остается. Изъ трехъ пудъ или и изъ двухъ съ половиною выходитъ раки печатное ведро, которое изъ казны по 20 рублевъ продавалось.

Есть ли кому неизвѣстны тамошнія обстоятельства, тотъ въ разсужденіи помянутаго пространнаго казачья житья безъ сумнѣнія пожелаетъ вѣдать, откуда получаютъ толь великіе доходы; чего ради сообщу я здѣсь для такихъ любопытныхъ краткое о прибыткахъ ихъ извѣстіе. Съ начала завоеванія Камчатки имѣли они довольной случай богатиться: 1) отъ частыхъ находовъ на немирныхъ Камчадаловъ, которыхъ они покоряли военною рукою; 2) отъ ясашнаго

сбору;

збору, при которомъ каждому рядовому казаку по нѣскольку мягкой рухляди доставалось на пай, ибо каждой Камчадалъ кромѣ ясаку долженъ былъ дать имъ четыре лисицы или соболя, одного звѣря зборщику, другаго подъячему, третьяго толмачу, четвертаго на рядовыхъ казаковъ: а такіе излишніе поборы назывались у нихъ чащинами, а въ Якутскѣ бѣлякомъ; 3) отъ торгу съ Камчадалами, которымъ они при зборѣ всякіе мѣлочные товары продавали, или въ долгъ отдавали дорогою цѣною. И хотя по бывшемъ слѣдствіи оные излишніе зборы отвращены, однако торгъ съ Камчадалами повольной состоитъ за казаками. Они снимаютъ товары у купцовъ, и развозя по Камчадаламъ продаютъ имъ двойною цѣною и свыше, но не всѣ на мяхкую рухлядь: ибо берутъ они по цѣнѣ и потребное къ своему содержанію, какъ на примѣръ, лодки, сѣти, сѣстные припасы и прочая. И сіе есть одно средство; что казаки въ безхлѣбныхъ оныхъ и всѣмъ скудныхъ мѣстахъ могутъ содержать себя жалованьемъ пѣшихъ казаковъ, котораго денежной окладъ 5 рублей, да за хлѣбъ денегъ по Якутской цѣнѣ, а каждому исправному казаку кромѣ нужнаго къ пропитанію на одно платье лѣтнее и зимнее, на сабакъ и на военные припасы надобно не меньше 40 рублевъ на годъ: ибо пара куклянокъ продается по 6 по 7 и по 8 рублей, штаны теплые рубли по 2 и по 3, на парбасы зимніе и лѣтніе, на шапку и рукавицы не меньше четырехъ рублей положить должно, на чулки шерстяные рубль, на двѣ рубахи пестрединныя или холстинныя 4 рубли: ибо тамъ пестреди

спреди и холста по 4 аршина на рубль продается, на лѣтнїе ровдужные штаны 2 рубли, нарту самыхъ плохихъ сабакъ съ приборомъ ниже десяти рублевъ достать не можно, винтовка по тамошнему мѣсту не малой цѣны стоитъ, а пороху и свинцу и за великїя деньги достать не безъ трудности.

ГЛАВА 7.

О подчиненныхъ каждому россїйскому острогу Камчатскихъ и Корятскихъ острожкахъ, о посылаемыхъ къ нимъ зборщикахъ, и о другихъ казенныхъ Камчатскихъ доходахъ.

Понеже выше сего показано, что россїйскихъ остроговъ на Камчаткѣ нынѣ пять, а есть ли къ нимъ приписные Камчатскїе и Корятскїе острожки или нѣтъ, про то неизвѣстно; того ради сообщу я здѣсь извѣстїе, какїе иноземческїе острожки въ бытность мою къ тремъ старинным острогамъ къ большерѣцкому, Верхнему и Нижношантальскому принадлежали, кто имены въ нихъ Тоёны были, и сколько имѣли подчиненныхъ, и какихъ окладовъ; а наконецъ по скольку зборщиковъ изъ каждаго россїйскаго острога, и въ которыя имянно мѣста отправлялись.

Большерѣцкой присудъ, какъ выше сего писано, по берегу Пенжинскаго моря отъ устья большей рѣки къ югу до рѣки Опалы, къ сѣверу до Воровской, по берегу Восточнаго моря отъ Авачи до Налачевой рѣки простирается, а всѣхъ острожковъ въ тѣхъ мѣстахъ по переписнымъ книгамъ считается осмнатцать, а имянно:

На большéй рѣкѣ,			
1) Кученичевъ острогъ, въ немъ Тоїонъ Кученичь, ясашныхъ - - -	8	17	25
2) Сикушкинъ, Тоїонъ Курухтачь, ясашныхъ - - - - - - -	12	15	27
3) Апачинъ, Тоїонъ Апача, ясашныхъ	4	10	14
4) Начикинъ, Тоїонъ Начика, ясашныхъ	6	3	9
	30	45	75
По рѣкѣ быстрой,			
5) Карымаевъ, Тоїонъ Карымай, ясашныхъ	7	9	16
По Пенжинскому мóрю отъ рѣки Опалы до Воровской,			
6) на рѣкѣ Оаплѣ Тоїонъ Ханпай, ясашныхъ - - - - -	5	9	14
7) на Уткѣ рѣкѣ, Тоїонъ Келюга, ясашныхъ - - - - -	4	10	14
8) на рѣкѣ Кыкчикѣ у Тоїона Шемкочя	13	29	42
9) на тойже рѣкѣ у подчиненнаго Тоїона Тавача - - - - -	10	20	30
10) на рѣкѣ Немтикѣ у Тоїона Налача	5	5	10
11) на рѣкѣ Корѣ у Тоїона Савачилки	8	12	20
12) на Воровской рѣкѣ у Тоїона Тонача	27	53	80
По рѣкѣ Авачѣ и Авачинской губѣ и оттуды на сѣверъ до рѣки Налачевой,			
13) на Авачѣ у Тоїона Пинича - -	2	7	9
14) въ Паратунѣ острожкѣ у Тоїона Карымги, въ томъ числѣ одинъ кошлока плашипъ - - - - -	6	19	25

15)

	Соболь-никовъ	Лисич-никовъ	Число людей
15) Въ Купкиномъ острожкѣ у Тоёона Тарси да сверьхъ того одинъ платитъ бобра, другой кошлока, и того - -	17	37	54 56
16) Въ острожкѣ у Тоёона Ніаки двое платятъ по кошлоку - - - -	6	12	20
17) Въ Колахтыряхъ у Тоёона Апауля одинъ платитъ бобра - - - - -	3	8	12
18) На Налачевой у Тоёона Мгата трое платятъ по бобру, двое по кошлоку	8	14	27
Да въ 1738 году по разнымъ рѣкамъ вновь объясачено, одинъ въ соболиной, 45 человѣкъ въ лисичной, да 1 въ окладъ лисицы сиводушатой.			
И того болыперѣцкаго вѣденія въ 17 острожкахъ боброваго окладу 5 кошлаковаго - - - 6 собольниковъ - - - 151 лисишниковъ - - - 288			
А всего съ новообъясачеными 47 человѣками - - - - - - -			497

За зборомъ въ помянутыя мѣста присылается нынѣ изъ Охотска ежегодно Комисаръ изъ тамошнихъ служивыхъ людей, которой на Авачу и по Пенжинскому морю самъ ѣздитъ, а съ Опалы и изъ другихъ

ихъ посторонніхъ острожковъ сами Камчадалы въ остроґъ пріѣжжаютъ. Сколько же ясаку самому Комисару добрать не случится, то по возвращеніи въ остроґъ посылаетъ онъ отъ себя служивыхъ за недоборомъ, одного по Пенжинскому мо́рю, другаго на Авачу, третьяго на Опалу, а иныхъ къ тѣмъ Камчадаламъ, которые оставя прежнія жилища поселились въ вѣденіи другихъ россійскихъ остро́говъ.

Прежде сего и Курильцы состояли подъ большерѣпскимъ острогомъ, и туда посылался изъ большерѣпска зборщикъ, но нынѣ изъ Охотска нарочной присылается. При каждомъ зборщикѣ бываетъ пищикъ, толмачь, цѣловальникъ, да нѣсколько человѣкъ служивыхъ людей, которымъ казну караулить должно. Ясакъ принимаетъ Комисаръ при всѣхъ объя́нныхъ людяхъ съ совѣту ихъ, которой годенъ или негоденъ, причемъ толмачь переводитъ что надобно, пищикъ вписываетъ въ шнуровыя книги, и даетъ опписи. Ясакъ отдается на руки цѣловальнику, а хранится за егожъ и за Комисарскою печатьми. И сіе о всѣхъ Комисарахъ разумѣть должно.

Къ верьхнему Камчатскому остро́гу, котораго вѣдомство отъ верши́ны Камчатки до Выпылгиной рѣчки, по берегу Пенжинскаго мо́ря отъ Конпановой на сѣверъ до рѣки Коврана, а по бе́регу Восточнаго мо́ря отъ Кронацкого носу на югъ до Шипунскаго острожку простирается, принадлежатъ слѣдующіе острожки:

По

	Соболь-никовъ	Лисич-никовъ	Число людей
По рѣкѣ Камчаткѣ отъ вершины до Вытылгиной рѣчки,			
1) Чаничевъ острóгъ, Тоїонъ въ немъ Ганала, ясачныхъ - - -	37	57	94
2) Ирюмлинъ, Тоїонъ Шипкамакъ, ясачныхъ - - - -	19	24	43
3) Машуринъ, Тоїонъ Начика Машуринъ	84	70	153
4) Шапинъ или Шепенъ лучшей мужикъ Начика, людей - -	8	5	13
5) Тулуачь Тоїонъ Каначь Кукинъ, ясачныхъ - - - -	3	9	12
6) Козыревской, Тоїонъ Накша, ясачныхъ - - - - -	5	9	14
7) Вытылгинской, лучшей мужикъ Быргачь, ясачныхъ - - -	4	2	6
По Пенжинскому мóрю отъ Конпановой рѣки до Коврана,			
8) Конпаковской, Тоїонъ Акетъ, ясачныхъ - - - - -	11	42	53
9) Крутогоровской, Тоїонъ новокрещенъ Иванъ Павлутской -	11	30	41
10) Оглукоминской, Тоїонъ новокрещенъ Иванъ Отлаєовъ, ясачныхъ	15	34	49
11) Ичинской, въ немъ Тоїонъ Тынешга, ясачныхъ - - -	23	61	84
12) Сопотной, Тоїонъ Тóначь, ясачныхъ - - - - -	14	36	50
13) Морошечной, Тоїонъ Вайхо, ясачныхъ - - - - -	3	10	13

	Бобров-ники	Соболь-ники	Лисич-ники	Число людей
14) бѣлоголовой, Тоїонъ Тарея, ясачныхъ		11	33	44
15) быстрой рѣки острожекъ, Тоїонъ Хомлипъ, ясачныхъ		10	26	36
16) Харїузовской, Тоїонъ брюмча, ясачныхъ		16	34	50
17) Ковранской, Тоїонъ Игинякъ, ясачныхъ		6	20	26
По бе́регу боброваго мо́ря,				
18) Кроноцкаго острожку, что въ губѣ, Тоїонъ Гапальча, ясачныхъ	6	8	30	44
19) Усть-Кроноцкаго острожку Тоїонъ брючь, ясачныхъ	1	2	6	9
20) Кемпча острожка у Тоїона Ижу́ры	5		15	20
21) Шемячинскаго острожка у Тоїона Тени́вы	1	1	12	14
22) березовскаго острожку у Тоїона Тукача	1	1	12	14
23) Жупановскаго острожка у Тоїона Пишкаля	2	4	12	18
24) Калигарскаго острожка у Тоїона Кужаки	1	2	8	11
25) Островной рѣки у Вахиля въ острожкѣ		9		9
26) Тойже Островной рѣки на морскомъ острову у Тоїона Апачи	9	1	35	45

	Бобровщики	Соболь-щики	Диси-тники	Число людей
27) Шипунскаго острожка у Тоёона Кушуги - - - - - -	1		10	11
Да сверьхъ того ясачныхъ Корякъ, которые живутъ на Авачѣ -		3	9	12
И того въ 27 острожкахъ, подсудныхъ верьхнему Камчатскому остр6гу	27	302	651	982

За ясакомъ въ помянутые острожки обыкновенно посылывались по три зборщика; одинъ на бобровое, другой на Пенжинское море, а третей по рѣкѣ Камчаткѣ: но нынѣ присылаемые изъ Охотска зборщики иногда по всѣмъ мѣстамъ сами ясакъ збираютъ, а отъ себя уже посылаютъ токмо за недоборомъ.

Къ Нижношантальскому остр6гу принадлежатъ слѣдующіе иноземческіе острожки.

По рѣкѣ Камчаткѣ

	Соболь-щики	Диси-тники	Число людей
1) Усть-Камчатской; Тоёонъ Тавачь, ясачныхъ - - - - - -	15	77	92
2) На озерѣ Колко-кро; Тоёонъ Намахаручь, ясачныхъ - - - -	2	12	14
3) Шанпальской, Тоёонъ Тумучь, ясачныхъ - - - - - - -	5	26	31

4)

		Соболи	Лисицы	Всего дворов
4)	Хапичинской, Тоіонъ Лемшинга, ясачныхъ - - - - -	9	23	32
5)	Пеучевъ или Шваноломъ, Тоіонъ Камакъ, ясачныхъ - - -	17	35	102
6)	Щечкинъ, Тоіонъ щечка, ясачныхъ	9	15	24
7)	Каменной, Тоіонъ новокрещеной Иванъ Карбагановъ, ясачныхъ -	6	63	69
8)	Ключевской, Тоіонъ Ликочь, ясачныхъ	11	34	45
9)	Каначевъ, Тоіонъ Налачь, ясачныхъ	12	39	51
10)	Ипателевъ; Тоіонъ Ипатель, ясачныхъ - - - - -	17	27	44
	По рѣкѣ Еловкѣ			
11)	Усть-Еловской, или Коаннымъ, Тоіонъ Степанъ Харчинъ - -	4	11	15
12)	Верхо-Еловской, Тоіонъ Тавачь Тенивинъ, ясачныхъ - - -	40	77	77
	По берегу Восточнаго моря			
13)	Столбовской, Тоіонъ Чегага, ясачныхъ	4	19	23
14)	Укинской Тоіонъ Коричь, ясачныхъ	9	15	24
15)	Пильчингылыпъ, онъ же и Маймлянской, Тоіонъ начика, ясачныхъ	8	24	32
16)	Уакамелянъ, онъ же и Кахтанской, Тоіонъ Холюли, ясачныхъ Корякъ	4	5	9
17)	Русаковъ, Тоіонъ Куму - -	2	21	23
18)	Острожекъ на успь-губы, Тоіонъ Камакъ ячачныхъ - - -	2	28	30

	Соболь-ники	Лисичь-ники	Число людей
19) Юмгинъ, Тоїонъ Умьеучкинъ, ясачныхъ - - - - - -		25	25
20) Карагинской, Тоїонъ Кумлю, ясачныхъ - - - - - -		20	20
21) На Карагинскомъ морскомъ острову Тоїонъ Та́та, ясачныхъ - -		30	30
итого	176	636	812
По бе́регу Пенжинскаго мо́ря,			
22) Тигильской, Тоїонъ Пейвевъ, ясачныхъ	31	61	92
23) Напанской, Тоїонъ Хоткамакъ, ясачныхъ - - - - - -	8	26	34
24) Аманинской, Тоїонъ Ляля, ясачныхъ	1	18	19
25) Утколотской, Тоїонъ Ляля Ка́маковъ, ясачныхъ - - - - - -	5	22	27
26) Ваемпальской, Тоїонъ Унепоха, ясачныхъ - - - - - -	21	59	80
27) Кахтанской, Тоїонъ Кулу Нимгыитъ, ясачныхъ - - - - -	4	30	34
28) Верхней Палланской, Тоїонъ Амгаль, ясачныхъ - - - - - -	1	16	17
29) Средней Паланской, Тоїонъ Амриль, ясачныхъ - - - - - -	7	15	22
30) Нижней Палланской, Тоїонъ Камакъ, ясачныхъ - - - - - -	4	30	34
31) Лѣсной, Тоїонъ Келляхъ, ясачныхъ	1	37	38
32) Подкагирной, Тоїонъ Томгиргинъ, ясачныхъ - - - - - -	2	33	35
Всего нижняго Камчатскаго остро́га въ 32 подсудныхъ острожкахъ -	254	983	1237

За ясакомъ въ помянутые остроżки посылаются по трое зборщиковъ, одинъ на Тигиль, другой на Укў, третей на Карагинской островъ: а живущіе по рѣкѣ Камчаткѣ, яко подгородные, сами съ ясакомъ въ острогъ пріѣżжаютъ, которой отъ Комисара принимается.

Всѣхъ Камчатскихъ остроговъ ясашной зборъ съ 2716 душъ состоитъ изъ 34 бобровъ и кошлоковъ, изъ 17 сороковъ 26 соболей, и изъ 1962 лисицъ, къ которому надлежитъ еще присовокупить до 100 напримѣръ бобровъ съ островныхъ и живущихъ на Лопаткѣ Курильцовъ, котораго збору по тамошней цѣнѣ можно положить на 10000 рублевъ, пѣмъ наипаче: что иногда вмѣсто красныхъ лисицъ приносятся въ ясакъ соболи, сиводушки, чернобурыя, крестовки, а гдѣ бобры ловятся, тамъ и бобры или кошлоки; а по Иркутской цѣнѣ вдвое или и свыше.

По ясачномъ зборѣ главной казенной тамошней доходъ отъ винной продажи, котораго будетъ до трехъ или 4000. Подушнаго збору, съ казачьихъ дѣтей малое число, а другихъ казенныхъ доходовъ никакихъ при мнѣ не было, ибо съ купечества десятая выдѣляется въ Охотскомъ острогѣ. Но можетъ быть нынѣ казенные оные доходы умножились отдачею на откупъ берингова и другихъ острововъ, гдѣ бобры промышляются.

ГЛАВА.

ГЛАВА 8.

о купечествѣ.

Каково было на Камчаткѣ купечество *съ начала ея покоренїя, коимъ образомъ оно состояло за одними прикащиками и за служивыми, которые изъ Якутска присылались за ясачнымъ зборомъ, и какъ у служивыхъ торгъ бывалъ съ Камчадалами, оное уже изъ вышеписаннаго явствуетъ, а здѣсь должно объявить особливо отомъ, съ котораго времени начали прїѣжжать купцы настоящїе, какїе товары въ тѣхъ мѣстахъ похожи, и какова прибыль отъ тамошняго торгу.

Хотя мѣлочники ѣжжали на Камчатку при зборщикахъ и съ самаго покоренїя Камчатки, однако ихъ за купцовъ почитать нельзя, для того что они не столько пеклись о купечествѣ, сколько о службѣ, которую и наряду съ Казаками служили, а часто и команду получали надъ ними отъ прикащиковъ; особливо же что никто почти изъ нихъ не желалъ казакомъ не быть, которое однакожъ щастїе случалось

*Нѣкоторые объявляютъ, якобы купечество было и у Камчадаловъ съ Японцами еще сша за полтора лѣтъ, и бутто Японцы мѣняли имъ на мяхкую рухлядь всякїе желѣзные и мѣдные инструменты, особливо ножи и иглы. Но хотя бы то была и правда, однако купечества ихъ купечествомъ почесть не можно: ибо при томъ сказываютъ, что Японцы токмо тогда съ ними торговали, когда ихъ заносило къ тѣмъ мѣстамъ погодою. Напротивъ того иные объявляютъ, якобы Японскїя бусы два раза приходили съ торгомъ въ Большерѣцкое устье, однако все сїе требуетъ подтвержденїя. Сїе можно сказать за истинну, что у Камчадаловъ ни между собою, ни съ сосѣдьми торгу не было. Что жъ до Японцовъ касается, то оные прїѣжживали на острова Курильскїе, и на разныя вещи выменивали у нихъ мяхкую рухлядь и орлиное перье, какъ выше о Курилахъ показано.

не всякому ; ибо большая часть невзирая на военную службу осталась подъ именемъ посадскихъ, и при первой ревизіи въ подушной окладъ положены , какъ тамошніе настоящіе жители. Уповательно, что тогда изтоль отдаленнаго , новаго и малолюднаго мѣста никого вывозить невѣлено было.

Настоящихъ купцовъ прикащики съ довольнымъ числомъ товаровъ начали пріѣжжать съ перьва въ Охоцкъ , а потомъ и на Камчатку, въ то время , какъ вторая Камчатская Експедиція въ оныя мѣста переѣхала , при которой, въ разсужденіи многолюдства, былъ великой росходъ товарамъ , и столь съ великою ихъ прибылью, что нѣкоторыя мѣлочники , которые изъ россіи пришли на судахъ въ работѣ , въ шесть или семь лѣтъ здѣлались такими купцами , у которыхъ торгу до 15000 и болѣе. Напропивъ того нѣкоторые отъ чрезвычайной оной прибыли и свое потеряли , не хотя скоро выѣхать , и желая больше обогатиться. Между тѣмъ вдавшись въ роскоши , и несмѣя своимъ хозяевамъ явиться , тамъ было и посѣлились , уповая что и ихъ , такъ какъ вышепоказанныхъ защитить отъ вывоза въ свои мѣста дальнее разстояніе и малолюдство Камчатскихъ обывателей : однако въ томъ ошиблись къ немалой пользѣ купцовъ , которые посылаютъ въ тѣ мѣста прикащиковъ.

Но съ Камчатскою Експедиціею былъ у купечества весьма другой торгъ въ разсужденіи Камчатскаго: ибо всѣ бывшіе при оной , жалованные люди , покупали товары на наличныя деньги , а Камчатскимъ обывателямъ принуждены они все отдавать въ долгъ,

и ждать

и ждать, пока они зимою изъ Орды возвратятся. Тогда берутъ у нихъ за товары свои мягкою рухлядью по тамошней цѣнѣ съ превеликою прибылью, такъ что хотя почти всѣ купцы выѣзжаютъ съ Камчатки оставя по нѣскольку сотъ долгу безнадежнаго, однако барыша вывозятъ по самой малой мѣрѣ въ двое или въ трое. Ежели же взять въ разсужденіе мѣну Камчатскихъ товаровъ на Китайскіе, то за всѣми проторьми, которымъ по дальности разстоянія, по трудности проѣздовъ, по дороговизнѣ найму подводъ и своего содержанія весьма знатнымъ быть должно, безъ ошибки можно получить по четыре тысячи на тысячу, какъ изъ нижеписаннаго можно будетъ яснѣя видѣть. Но такую прибыль отъ большой части получаютъ купцы, которые не свыше года живутъ въ Камчаткѣ; въ противномъ случаѣ не малой ущербъ претерпѣваютъ. Притчина тому: 1) что они съ пріѣзду распродаютъ, какъ можно, всѣ свои товары и вещи, не жалѣя и платья, льстясь на дороговизну; а сами остаются ни съ чемъ, уповая на скорой выѣздъ. А когда остаются за какимъ препятствіемъ въ другой годъ, тогда нужные себѣ товары принуждены перекупать между собою двойною цѣною; 2) что мягкая рухлядь чемъ болѣе лежитъ, тѣмъ болѣе оцвѣтаетъ, а слѣдовательно теряетъ свою доброту и цѣну; 3) что лежачіе товары никакой имъ не приносятъ прибыли; а о скукѣ необыкновенному къ тамошнимъ мѣстамъ, о бѣдномъ, но дорогомъ пропитаніи, о найму квартиръ и кладовыхъ анбаровъ, и о другихъ тому подобныхъ обстоятельствахъ и упоми-

нать нечего; что все въ случаѣ скораго выѣзду избѣгается.

Похожіе на Камчаткѣ товары отчасти россійскіе или вообще Европейскіе, отчасти Сибирскіе, бухарскіе и Калмыцкіе, а отчасти Коряпскіе изъ Анадырска. Изъ Европы идутъ туда сукна цвѣтныя недорогой цѣны, холстъ, пестредь, стамедъ, Усольскіе ножи, всякая обувь, которая въ Казанѣ или въ Тобольскѣ закупается, платки шелковые и бумажные, вино красное, токмо помалу, сахаръ леденецъ и бѣлой, табакъ листовой, всякія серебреныя мѣлочи и нѣсколько позументу, также зеркала, гребни, пронизки и бисеръ. Изъ Сибири желѣзная и мѣдная посуда, желѣзо полосное и дѣланное въ разные инструменты, какъ напримѣръ: ножи, топоры, клепешные зубки и огнива. Отпудужъ возятъ воскъ, соль, пеньку и пряжу на сѣти, пріятнѣйшіе тамошніе товары; а сверьхъ того лосину дѣланую, хрящь и сермяжныя сукна. Изъ Бухаріи и Калмыцкой земли выбойки, чалдары, зедени и другіе Еркецкіе товары. Изъ Китая голи, полуголи и другія симъ подобныя матеріи, фанзы, лензы, китайка, шелкъ, Китайской табакъ, Китайскіе корольки, иглы, которыя россійскимъ предпочитаются, и другія мѣлочи. Изъ Корякъ гарно, то есть всякія дѣланыя и недѣланыя оленьи кожи, которыя лучшей тамошней товаръ составляютъ, и которымъ много росходу: ибо другихъ товаровъ надобно привозить смотря по тамошнему мѣсту умѣренно, ежели кто ихъ желаетъ продать хорошею цѣною. Въ противномъ случаѣ не смотря на дешевизну товаровъ залежаться могутъ,

могутъ, для того что купить будетъ нѣкому: ибо тамошніе посадскіе о торгу не стараются, и при отъѣздахъ купцовъ оспальныхъ товаровъ не скупаютъ, чтобъ со временемъ съ барышомъ продать, хотя могли бы отъ того получать и не мало прибыли. Для того что Камчатскіе жители, будто бы послѣдуя Камчадаламъ, по большой части такъ поступаютъ, что ничего себѣ не покупаютъ, въ чемъ не имѣютъ нужды, какою бы дешевою цѣною товаръ отдаванъ ни былъ; а буде тотъ товаръ понадобится послѣ, то у своей братьи или покупаютъ, или вымѣниваютъ четверною или пятерною цѣною.

По какой цѣнѣ привозные товары продаются, онаго для вышепоказанной причины точно объявить нельзя. Только можно вообще сказать что товаръ осенью, всякой когда купцы пріѣжжаютъ, и когда бываетъ какъ бы ярманка, продается дешевле; а къ веснѣ, когда товары разходятся, дороже. Но чтобъ прибыль, которую купцы получаютъ, изъяснить нѣкоторымъ образомъ, то сообщу я здѣсь роспись нѣкоторымъ товарамъ по цѣнѣ посредственной, какъ покупной, такъ и продажной:

	цѣна покупная		цѣна продажная на Камчаткѣ	
	рубли	копейки	рубли	копейки
Заморскова полотна аршинъ - - -	1	-	2- 3	-
Сермяжнаго сукна аршинъ - - - -	-	12	-	50-60
Чулки шерстяные синіе	-	25	1	-
- - - - - - - бѣлые	-	20	1	-

	цѣна покупная		цѣна продажная	
	рубли	копейки	рубли	копейки
Рускова холста аршинъ - - -	-	4- 5	-	25-30
Китайки конецъ -	-	40-50	1½- 2	-
Голи косякъ - -	10	-	20-25	-
Полуголи - - -	5	-	10-12	-
Семиланной камки -	3	-	5- 6	-
Шелку гинъ - -	3- 4	-	10-12	-
Стамеду Китайскова конецъ - - -	-	50	- 2	-
Фанзы конецъ - -	3- 4	-	8	-
Сапоги - - - - -	-	60-80	3- 4	-
бухарской выбойки конецъ - - - - -	3-	-	- 7- 8	-
Калмыцкой выбойки	-	40	1- 1½	-
Олова въ дѣлѣ фунтъ	-	25	1	80
Мѣдь въ котлахъ -	-	35	1	20
Желѣзная сковорода	-	15	1	-
Топоръ - - - -	-	15-20	1	-
Усольской ножъ -	-	12-15	1	-
Якутской ножъ -	-	5	-	20 30
Огниво - - - -	-	5	-	25
Мѣлкова бисеру на -	-	15	1	-
Корольковъ сто -	-	25	1	-
Табаку Черкаскаго фун.	-	10	1-	80
Муки ржаной пудъ	-	25	4- 8	-
Сала топленаго пудъ	1-	80	4- 5	-
Масла коровья пудъ	1-	20	6- 8	-
Воску пудъ - - -			20-60	-
Ровдуги у Корякъ -	-	50	1- 1-	50
Пыжики - - - -	1	-	2	-

А вся-

А всякаго товару разходится на Камчаткѣ по привозной цѣнѣ тысячь на десять, по продажной тысячь на тритцать или на сóрокъ; а на Кяхтѣ получается по малой мѣрѣ двойная прибыль. И ежели которому купцу случится въ годъ на Камчаткѣ и на Кяхтѣ, когда позволяется, или въ Иркутскѣ исторговаться, то сей торгъ не можно почéсть неприбыточнымъ для купечества.

Вывозные съ Камчатки товары состоятъ въ одной мяхкой рухляди, а имянно: въ морскихъ бобрахъ, соболяхъ, лисицахъ и маломъ числѣ выдръ. И понеже прежде сего денегъ на Камчаткѣ не бывало, но все покупали на мягкую рухлядь, а деньги вступили не весьма давно; того ради тамошніе жители обыкновенно торгуютъ товары на лисицы, которыя у нихъ за рубль почитались: однако отдаютъ деньгами или и лисицами, токмо ужѐ не по рублю лисицу, но почему когда цѣна состоитъ. Съ вывозныхъ товаровъ въ Охотскѣ берется десятая пошлина, да за провозъ по одному соболю съ сóрока, и того по пяти звѣрей съ сóрока.

ГЛАВА 9.

О разныхъ дорогахъ, которыми изъ Якутска на Камчатку ѣздятъ.

Хотя о разныхъ дорогахъ на Камчатку писать и нѣтъ нужды, для того что иныя нынѣ почти вовсе отставлены; но довольно объявить о прожжихъ дорогахъ, которыми обыкновенно ѣздятъ: одна-

ко любопытной читатель и того не почтетъ за излишество, когда о всѣхъ порознь объявлено будетъ, тѣмъ наипаче, что такое описаніе имѣетъ служить къ изъясненію, какіе въ тѣхъ мѣстахъ россійскія поселенія, сколько къ которому зимовью или остроґу приписано ясачныхъ, и какого народу: сколько съ нихъ ясаку и аманатовъ биралось, и по скольку человѣкъ посылалось изъ Якутска служивыхъ: особливо же съ какою трудностію, и съ какимъ продолженіемъ времени ясачнымъ зборщикамъ на Камчатку ходить должно было, хотя бы и отъ непріятельскихъ людей не было имъ тогда въ дорогѣ опасности: ибо они и безъ того неизбѣжныхъ имѣли непріятелей голодъ и холодъ, которые ихъ часто губили. А что сіе правда, оное всякому легко разсудить можно, что казаки хаживали тѣмъ путемъ токмо въ зимнее время. Скарбъ, аммуницію и потребное къ пропитанію важивали на нартахъ чрезъ знатное разстояніе самыми дикими, пустыми, и многимъ ужаснымъ вьюгамъ подверженными мѣстами, отъ которыхъ по нѣскольку времени обыкновенно стоятъ на одномъ мѣстѣ; въ такомъ случаѣ не можно не изойти съѣстнымъ припасамъ прежде времени. Тогда сыромятнымъ сумамъ, ремнямъ, обуви, особливо же подошвамъ разходъ бываетъ, которыя они пожаря на огнѣ употребляютъ въ пищу. Повѣрить почти неможно, чтобъ человѣкъ дорожной могъ снести голодъ чрезъ 10 или 11 дней, однако въ тѣхъ мѣстахъ никто тому не удивляется; ибо рѣдкой бывалой въ той сторонѣ путь свой безъ оной нужды оканчивалъ.

Изъ

Изъ Якутска на Камчатку ѣжжали 1) по рѣкѣ Ленѣ внизъ до ея устья, гдѣ она пала въ Ледяное море: отъ устья по Ледяному морю до усть Индигирки и Ковымы рѣки, съ Ковымы сухимъ путемъ чрезъ Анадырскъ до Пенжинскаго или до Олюторскаго моря, а оттуду или байдарами по онымъ морямъ, или и сухимъ же путемъ. Токмо сія дорога была весьма продолжительна: ибо въ благополучную погоду, когда на морѣ льдовъ не бывало, и при способныхъ вѣтрахъ требовалось цѣлое лѣто: въ пропивномъ случаѣ кочи, на которыхъ они плавали, часто разбивало, и отъ того бывали они въ пути года по два и по три. Разстоянія отъ Якутска до усть-Яны 1960 верстъ, а именно отъ Якутска до усть-Вилюйскаго зимовья 351, оттуду до Жиганскаго 465, отъ Жиганскаго до Сикитацкаго $224\frac{1}{2}$, отъ Сикитацкаго зимовья до устья Лены рѣки $500\frac{1}{2}$, отъ устья Лены до Устьянскаго зимовья 419 верстъ. Симъ путемъ отправлялись прежде сего изъ Якутска ясачные зборщики въ три зимовья Индигирскія, въ Алазейское и въ три зимовья Ковымскія: токмо сей путь нынѣ во все отставленъ; а сколько съ Ковымы рѣки до Камчатки разстоянія, сколько въ помянутыя зимовья посылалось служивыхъ, сколько къ нимъ ясачныхъ людей приписано было, о томъ ниже сего будетъ объявлено.

Другая дорога все сухимъ путемъ: отъ Якутска ѣздятъ на Алданскую заставу, съ Алданской заставы въ Верхоянское зимовье, оттуда чрезъ Зашиверское, Уяндинское, Алазейское, среднее и нижнее Ковымскія

зимовья до Анадырскаго остро́гу, изъ Анадырска въ нижней Камчатской, а изъ нижняго Камчатскаго чрезъ Верхней въ большерѣцкой остро́гъ.

Верхоянское зимовье отъ го́рода Якутска въ 554 верстахъ, стои́тъ надъ рѣкою Яною впадающею въ Ледяное море, отъ устья въ 310 верстахъ, а конной ѣзды до оной со выоками пять недѣль. Въ сіе зимовье отправлялось изъ Якутска по 6 человѣкъ служивыхъ. Ясачныхъ приписныхъ къ зимовью Якутовъ 195 человѣкъ, а ясаку съ нихъ збиралось по 10 со́роковъ и по 22 соболя, да по 50 лисицъ красныхъ.

Зашиверское зимовье отъ Верхоянскаго въ 360 верстахъ, стои́тъ по правую сторону рѣки Индигирки, которая впадаетъ въ Ледяное же море; а конной ѣзды отъ Верхоянска до сего зимовья скорою ѣздою двѣ, а тихою четыре недѣли. Юкагирей приписано къ нему 86 человѣкъ, а ясаку збиралось по 11 со́роковъ соболей и по соболю.

Подшиверное или среднее Индигирское зимовье, которое во описаніи геодезистовъ не упоминается, стои́тъ надъ Индигиркою же рѣкою, въ двухъ дняхъ нартянаго ходу отъ Зашиверска. Ясачныхъ Юкагирей приписано къ нему 32 человѣка, а ясаку збиралось по шести со́роковъ по 34 соболя.

Уядинское или нижнее Индигирское зимовье стои́тъ на устьѣ впадающей въ рѣку Индигирку съ лѣвой стороны Ундины рѣки, отъ Зашиверска въ 220 верстахъ; а нартянаго до него ходу пять дней. Ясачныхъ Юкагирей приписано къ нему 57 человѣкъ, а ясаку збирается 8 со́роковъ 28 соболей.

Во

Во всѣ помянутыя три зимовья посылался изъ Якутска одинъ прикащикъ съ 15 человѣками служивыхъ, которые должны были хранить до нихъ Аманатовъ человѣкъ съ сорокъ.

Алазенское зимовье стоитъ при впадающей въ ледяное море рѣкѣ Алазѣ, въ знатномъ отъ устья разстоянїи. Мѣрныхъ до онаго верстъ отъ Уяндинска 509, а нартянаго ходу три недѣли. Ясаку собиралось тамъ съ Юкагирей по 8 сороковъ и по 1 соболю, да по 20 пластинъ собольихъ. Аманатовъ брано съ нихъ по 6 человѣкъ, а служивыхъ присылалось по 10 человѣкъ за зборомъ.

Среднее Ковымское зимовье, стоитъ по лѣвую сторону Ковымы рѣки, которая впадаетъ въ Ледяноежъ море. Мѣрныхъ верстъ отъ Алазейска до сего зимовья 103 версты, а ясаку тамъ збиралось съ 25 человѣкъ Юкагирей пять сороковъ и четыре соболя.

Нижнее Ковымское зимовье стоитъ по правую сторону тойже рѣки, въ 442 верстахъ отъ средняго, а нартами доходятъ до него въ три недѣли. Ясаку збиралось тамъ съ 32 человѣкъ Юкагирей по 8 сороковъ по 17 соболей.

Есть еще и верхнее Ковымское зимовье, токмо въ сторонѣ отъ Камчатской дороги. Оно стоитъ выше средняго зимовья въ 4 недѣляхъ нартянаго ходу, а ясаку въ немъ сбиралось съ 43 человѣкъ Юкагирей по 5 сороковъ по 38 соболей.

Во всѣ помянутыя три зимовья посылался изъ Якутска одинъ прикащикъ въ 20 человѣкахъ служивыхъ, которые должны были содержать подъ охраненїемъ 25 человѣкъ аманатовъ.

Анадырской острогъ стоитъ по лѣвую сторону впадающей въ помянутоежъ море рѣки Анадыря, въ 963 верстахъ отъ нижняго Ковымскаго зимовья, а нарпами доходятъ въ шесть недѣль. Ясаку збиралось тамъ съ 31 человѣка Юкагирей 78 соболей да 19 пластинъ соболыихъ. А сколько Коряк оленныхъ и сидячихъ ему подсудно, про то извѣстія получить не могъ, токмо можно думать, что число немалое. Ибо платятъ во оной не токмо Якутскіе и Катырскіе Коряки, но и живущіе по Олюторскому и Пенжинскому морю до самаго Охотскаго уѣзда.

Отъ Анадырскаго остроугу до Нижняго Камчатскаго 1144 версты, а ѣзды на оленяхъ съ кладью, до Пенжины недѣли съ двѣ, а оттуду по берегу Пенжинскаго моря, и отъ Тигиля черезъ хребетъ на Еловку, и по Еловкѣ до Нижняго Камчатскаго остроугу недѣли съ двѣ же, или не много больше.

Сею дорогою и понынѣ ѣздятъ во всѣ объявленные остроги и зимовья до Анадырска, выключая Камчатку, куда оною, кромѣ курiеровъ съ нужными и время нетерпящими дѣлами, никого не посылаютъ.

Третья дорога отъ большей части водянымъ путемъ. Отъ Якутска внизъ по Ленѣ до устья рѣки Алдана, которая впадаетъ въ Лену съ правой стороны по теченiю. Алданомъ вверхъ до устья текущей во оной съ правой же стороны рѣки Маи, Маею вверхъ же до впадающей во оную съ тойже стороны рѣки Юдомы, Юдомою вверхъ же до такъ называемаго Юдомскаго креста, отъ креста сухимъ путемъ до Охотска, или токмо до Урацкаго плодбища, а съ

плодбища

плодбища внизъ по Ураку до Ламскаго мо́ря, моремъ до Охотскаго порта. Изъ Охотска на морскихъ судахъ моремъ до Большéй рѣки, или сухимъ путемъ вкругъ губы Пежинской; которая однако доро́га не давно проложена, и ради немирныхъ Корякъ опасна, какъ уже въ первой части упомянуто. Но отъ Якутска до Юдомскаго креста, и по́ Ураку водою не ѣздятъ тамошніе обыватели, для того что путь оной труденъ и весьма продолжителенъ. За щастіе почитается, есть ли суда однимъ лѣтомъ до Креста дойдутъ: и для того помянутыми рѣками почти одна только Камчатская экспедиція перевозила на судахъ провіантъ и тяжести. А по Ураку никтожъ судами не плавалъ кромѣ объявленной экспедиціи, для великихъ можетъ быть и опасныхъ пороговъ.

Четвертая, и какъ бы прóѣжая доро́га, которою въ лѣтнее время всякъ ѣздитъ, лежитъ чрезъ го́ры; и понеже мнѣ самому оною ѣхать случилось, то я сообщу описаніе моего пути, которое въ разсужденіи пополненія нашихъ ландкартъ не безполезно быть имѣетъ, пѣмъ наипаче, что въ нашихъ картахъ не токмо малыя рѣчки, но почти всѣ знатныя рѣки по той дорогѣ опущены, каковы напримѣръ Амга, Бѣлая, Юна, Юнаканъ и прочая.

Отъ го́рода Якутска плаваютъ судами до урочища называемаго Ярманка, которое отъ го́рода въ 10 верстахъ, пропивъ лежащаго наЛенѣ острова Медѣжья, а по Якутски Еселя́ла. Ярмонкою она можетъ быть для того называется, что лѣтнимъ временемъ случается тамъ не мало людей отправляющихся въ Охотскъ,

Охотскъ, которые тамъ стоятъ по нѣскольку дней, и въ дорогу отправляются, то есть вывязываютъ лошадей, готовятъ вьюки, и разравниваютъ побочни, чтобъ каждой былъ въ полтретья пуда: ибо вьюшная лошадь болѣе пяти пудъ глухой клади рѣдко возитъ, выключая что наверхъ нѣсколько запасу или другой мѣлочи кладется, что называется прикладкою. Впрочемъ помянутая Ярманка пустое мѣсто.

Отъ Ярманки первое знатное урочище Кумахтай Хортыга, то есть Песчаной взвозъ или взъемъ, на верху котораго по деревьямъ навѣшено отъ Якутовъ множество волосовъ лошадиныхъ въ подарокъ мѣсту оному, чтобъ имъ и подъиматься и опускаться безопасно было, а разстоянія отъ Ярманки до сего мѣста версты съ три. Между Взъемомъ и Ярмонкою по лѣвую сторону дороги есть озеро по Якутски Намтага, которое въ округъ версты на двѣ.

Потомъ слѣдуетъ булгунняхтахъ пригорокъ, Олїонгъ озерко, букулугъ, Есѣ-Елбютъ, Усунъ-Ергя и Сюбтюръ долгота пустоши между которыми урочищами не больше какъ по верстѣ разстоянія. На послѣдней пустоши имѣли мы первой свой наслѣгъ поѣхавъ отъ Ярманки.

Слѣдующаго дня переѣжжали рѣку Солу, которая въ верстѣ была отъ нашего стану. Вершины ея верстахъ во 100 изъ хребта, а устье, гдѣ пала въ Лену, верстахъ въ 6 отъ переѣзду. Лошадей кормили при Кутчугуй Тылгыяхтакъ озеркѣ, между которымъ и рѣчкою Солою нижеслѣдующія урочища: Кутердякъ и Урасагагъ пустоши, Олбутъ озеро, Мїогу-

огурте пустошь, Кайгарамарѣ и Улахáнѣ Тылгыяхшакѣ озéра. Всѣ помянутыя урочища почти вѣ равномѣ между собою разстоянїи, а всего отѣ Солы до кормовища верстѣ сѣ 11.

Тогоже дня проѣхали мы барынїякипáкѣ, Сыгынáхѣ, Коромóкѣ и Конморорѣ пустоши, а ночевали при озерѣ Урюнѣ-хамусѣ (бѣлой камышѣ) называемомѣ, которое отѣ кормовища верстахѣ вѣ 13. близѣ помянутаго озера по лѣвую сторону дорóги живутѣ Якуты, которые поселены тамѣ вѣ 1735 году для содержанїя ямской станцїи.

На другой день проѣхавѣ Хатыли и Чупчулáгѣ озéра кормили лошадей при Арылакѣ (островистомѣ) озерѣ, которое вѣ длину отѣ запада кѣ востоку версты на три проспирается, а вѣ ширину отѣ одной версты до полуторы, а третей наслѣгѣ имѣли при озеркѣ Талбà, гдѣ Якуты содержатѣ станцїю. Между кормовищемѣ и наслѣгомѣ были урочища Кордюгенѣ и Купчугуй Наарыганà озéра, первое по правую а другое по лѣвую сторону дорóги, одно противѣ другаго, потóмѣ Улаханѣ Носрагана немалое озеро, вѣ котораго верхней конецѣ пала рѣчка Тангагà текущая изѣ хребта верстѣ за 40. Мы вверхѣ по сей рѣчкѣ слѣдуя переѣжжали рѣчку Кулулджý, которая впала сѣ сѣверной стороны вѣ Тангагу близѣ переѣзду, отѣ устья ея вѣ 4 верстахѣ, да проѣхали Кыштагай, Сынгасалáкѣ и биштагай озéра, изѣ которыхѣ первое отѣ рѣчки Кулулджу верстахѣ вѣ 4, второе отѣ перваго вѣ 5, а третïе отѣ втораго верстахѣ вѣ 4. За версту до биштагая озера переѣха-

ли мы на другую сторону Тангаги рѣчки, а Талба озерко, гдѣ ночевали, отъ переѣзду въ полуторѣ, а отъ Бишпига озера въ одной верстѣ. Всего объявленнаго дня переѣхали мы верстъ съ 30.

Отъ озерка Талбы слѣдуютъ озеркижъ Кылъ-Сарынна́къ въ 7 верстахъ, Кучугуй бахалджима въ 3, Улаханъ бахалджима въ 2 верстахъ, и всѣ остаются вправѣ. Отъ послѣдняго озерка верстѣ въ полуторѣ подъимаются на хребетъ, а по другую его сторону проѣжжаютъ пустоши Кубала́гъ, Кейнду, Намчага́нъ, Курдюге́нь да Сапага́й озерко, при которомъ лошадей кормятъ. Всего отъ озерка Талбы до Сапагая верстъ съ 20. По полудни проѣхали мы Чабычай, при Бысыкта́ка, Ханчалу и Али-аибага (пѣгой лошади голова) озерка, изъ которыхъ надъ послѣднимъ учрежденъ ямской станокъ, которой Якуты содержатъ. Тутъ мы наслѣгъ имѣли. Всѣ помянутыя озерки были по правую сторону доро́ги, а разстоянія отъ кормовища до сего станка съ 13 верстъ.

Отъ Ала-отъ-баги верстахъ въ 2 слѣдуютъ два озерка бурда́ты одно близъ другаго, отъ нихъ въ верстѣ Егдегась озерко, а верстѣ въ полуторѣ Ко́кора рѣчка, которая отъ того мѣста, гдѣ мы къ ней пріѣхали въ 22 верстахъ въ рѣчку Таттту впала по теченію съ лѣвой стороны. Мы въ низъ по ней ѣхали до ея устья, а на ономъ разстоянїи нижеслѣдующія урочища; Огу́съ баса́ (бычья голова озеро) Кыбычма́ пустошь, Купчугуй и Улаханъ Кыллагы́ озе́ра, Улу́съ Исы́ и Куранна́къ-ала́съ пустоши, дегчимей, Лампарыкы́, Урасала́къ, Куагалы и Чиранчи озера.

озера. За версту не доѣжжая до послѣдняго озера при помянутой Кокорѣ рѣчкѣ есть Таптская станція, гдѣ обыкновенно лошадей берутъ, и отправляютъ на бѣловскую переправу для перемѣны пѣхъ, которые везли отъ Якутска, да закупаютъ скотъ на пропитаніе въ пустыхъ мѣстахъ, которой съ собою гоняютъ, и когда нужда потребуетъ, то убиваютъ оной дорожные поочередно, дѣлятъ на всю свиту по равнымъ частямъ, и запекши довольствуются, пока изойдетъ. Впрочемъ стараются, чтобъ скотъ былъ небольшей, чтобъ мясо доставалось не помногу на человѣка; въ противномъ случаѣ и на жареное нападаютъ червьи. На помянутую станцію посылается изъ Якутска служивой, а разстоянѣемъ она отъ того мѣста, гдѣ мы къ Кокорѣ пріѣхали верстахъ въ 15.

Переночевавъ на объявленной станціи,ославъ въ передъ подводы на перемѣну Якутскимъ къ рѣкѣ Алдану, и исправя все потребное, отправились мы въ путь нашъ, и ѣхали мимо озеръ Имиттѣ и Талбакана, отъ котораго устье рѣчки Кокоры, гдѣ въ Таптту пала, было въ виду, напримѣръ верстъ въ полутретьѣ по правую сторону дороги: мимо озерка Менга-аласа и чрезъ пустоши Каракакъ, Типиктякъ, Туара-сысы булгунняктакъ, до пустоши Типтяка, на которой при озеркѣ и ночевали, всего разстоянія переѣхали того дня съ 15 верстъ, а дорога отъ самаго Талбакана озера была въ низъ по рѣкѣ Таптѣ не подалеку отъ оной.

За Типтякомъ слѣдуютъ Чоараитта, Меннѣ, Куроттокъ, Табалакъ и Сусунъ-сысы пустоши, потомъ

тóмъ Тоуля рѣчка, которая верстахъ въ 4 отъ переѣзду въ Таштту пала, а разстоянія отъ наслѣгу до переѣзду сей рѣчки съ 12 верстъ.

Въ 13 верстахъ отъ Тіоули впала въ Таштту съ лѣвой же стороны по теченію отъ переѣзду верстахъ въ 5 Намгара рѣчка, которая вершинами вышла изъ горъ верстахъ въ 60 отъ устья, между помянутыми рѣчками знатныя урочища Кунгай озеро, да три пустоши, изъ которыхъ первая Саадахтàкъ, а двѣ ближайшія къ Намгарѣ однимъ именемъ Бипигиштѐ называются.

Отъ Намгары слѣдуютъ Нирга̀ озерко да пустоши Тюулюгуштѐ Каялахý, Булгунняктàкъ и Таалджиранъ, при которой не доѣжжая до рѣки Таштты за двѣ версты есть Джоксогонская станція, на которую служивые изъ Якутска присылаются; помянутая станція отъ Намгары верстахъ въ 14. Здѣсь мы ночевали. А лошадей въ полдни кормили на Кунга́ѣ озерѣ, которое отъ Тіоули верстахъ въ $4\frac{1}{2}$.

Отъѣхавъ отъ станціи вышеписанное разстояніе переправлялись мы за рѣчку Та́штту, которой устье, гдѣ въ рѣку Алданъ пала, пообъявленію тамошнихъ обывателей, около 160, а вершина около 150 верстъ отъ переправы. Близъ переправы есть два озерка называемыя Куллý, одно по правую, а другое по лѣвую сторону доро́ги.

Верстахъ въ 4 отъ переправы переѣжжали мы Леебаганю рѣчку, которая пала въ Та́штту съ правой стороны отъ перѣзду около 4 же верстъ, не доѣжжая

жая до ней за версту есть Елїегнїокъ озерко по правую сторону дороги.

Въ полуверстѣ отъ переѣзду Леебаганю переѣжжали мы бесъ Урякъ (Сосновку рѣчку) которая впала во оную съ правой стороны не подалеку отъ переѣзду, а верстахъ въ 5 отъ Сосновки Бадараннакъ, которой близъ переѣзду палъ съ правой же стороны въ Сосновку рѣчку, отъѣхавъ отъ него версты съ 2 пріѣхали къ вершинѣ бесъ Уряка, оттуду переправясь за хребетъ на вершину рѣчки Тюгуптте, которая оттуду верстахъ въ 30 пала въ Амгу рѣку по теченїю съ лѣвой стороны, а хребтомъ ѣзды было версты съ 3.

Слѣдуя внизъ по рѣчкѣ Тюгуптте по лѣвому ея берегу проѣхали въ началѣ озерко Утя, потомъ переѣжжали впадающїя въ Тюгуптте рѣчки Кыртакъ, которая отъ вершины Тюгуптте верстахъ въ 8 и быелтыны, до которой отъ Кыртака съ полтретьи версты. Ночевали у озерка Бысыштаки въ 3 верстахъ отъ быелтылы рѣки, а лошадей въ полдни кормили при озеркѣ Умя, которое между вершиною Тюгуптте и Кыртакомъ рѣчкою на половинѣ.

Отъ Бысыштаку въ двухъ верстахъ переѣжжали мы небольшую рѣчку бесъ Урякъ, которая пала въ Тюгуптте съ лѣвой стороны, а въ двухъ же верстахъ отъ бесъ Тряку проѣхали Майчарылакъ озерко, отъ котораго верстахъ въ 5 переѣхавъ рѣчку Тюгуптте въ сторону отъ ней поворотили.

Отъ повороту въ верстѣ слѣдуетъ немалое озеро Тегуптте, потомъ Тарага, Маралакъ, Тыгыштыы,

другой Маралакъ и Мелкей, изъ которыхъ Тыгыпты въ длину опи S. къ N. верстъ на 5, а шириною мѣстами на полпюры версты, а прочія озе́рка небольшія. Въ полуверстѣ отъ Мелкея слѣдуетъ переправа Амгинская, а всего разстоянія отъ бысыпшаку до Амгинской переправы съ 18 верстъ; въ протчемъ Тыгыпты озеро опи рѣки Амги не больше версты разстояніемъ, ибо мы отъ него до переправы вверхъ по Амгѣ ѣхали версты съ четыре.

Амга рѣка шириною опи 40 до 50 саженъ, пала въ Алданъ верстахъ во сти отъ переправы. Между устьемъ ея и вышеписанной Таипы рѣки считаютъ тамошніе Якуты верстъ со сто, а по журналу морскихъ служителей, которые по Алдану на суднѣ ходили, 119 верстъ. Сія рѣка особливаго примѣчанія достойна потому, что около тѣхъ мѣстъ издавна поселены пашенные крестьяне, токмо о успѣхѣ пахатнаго дѣла ничего нынѣ не извѣстно; для того что потомки поселенныхъ крестьянъ не токмо пашню но и россійской языкъ позабыли, а напротивъ того и обычай и языкъ отъ Якутовъ приняли, такъ что ихъ отъ Якутовъ ни почему распознать нельзя, кромѣ того, что они Христіане. Здѣсь мы за проводниками и за переправою ночевать принуждены были.

Переправясь за Амгу ѣхали вверхъ по ней верстъ съ двѣ до впадающей во оную небольшей рѣчки Оулбута, въ которую верстахъ въ двухъ же отъ устья пала съ правой стороны Аиспыпъ рѣчка. Оулбутомъ ѣхали мы вверхъ до самой ея вершины, а съ вершины выѣхали на вершинныжъ Чіоопчуню рѣчки, и слѣдовали

вали внизъ по ней до рѣчки Ноху, въ которую она устьемъ впадаетъ съ лѣвой стороны, разстоянія отъ устья Оулбута до вершины верстъ съ 10, отъ вершины ея до вершиныжъ Чіопчуню верста, а отъ вершины Чіопчунъ до устья, гдѣ въ рѣчку Ноху течетъ, верстъ съ 15.

По рѣчкѣ Чіопчуню слѣдующія знатныя урочища: Даркы озерко, сквозь которое она течетъ, Оюнъ озерко по лѣвую ея сторону, Хатъ рѣчка текущая въ нея съ лѣвой же стороны, Табхалакъ и Куталакъ озерка. Хатъ рѣчка пала въ Чіопчуню версты за три до ея устья.

Ноху рѣчка вышла изъ хребта, и пала въ Алданъ рѣку. До вершины ея со 120, а до устья верстъ съ 40 полагается.

Отъ Ноху дорога лежитъ черезъ хребетъ на 12 верстъ до рѣчки Сонрданака (вороньей), которая течетъ въ Ноху съ правой стороны; а устье ея ниже переѣзду чрезъ Ноху въ 8 верстахъ.

Верстахъ въ 2 отъ Соарданака течетъ рѣчка Елгей, которая верстахъ въ 10 отъ переѣзду въ помянутуюжъ рѣчку Ноху впадаетъ, а до вершины ея считается 20 верстъ. Здѣсь мы наслѣгъ имѣли, а лошадей кормили у вышеписаннаго Даркы озерка, сквозь которое рѣчка Чіопчуню течетъ.

Въ верстѣ отъ наслѣгу пала въ Елгей съ правой стороны Акпахачи рѣчка, по которой мы верстъ съ 8 вверхъ ѣхали, послѣ поворотили къ рѣчкѣ Чипандѣ, которая верстахъ въ 4 отъ повороту, Чипандою ѣхали до рѣки Алдана, въ которой она устьемъ впадаетъ

впадаетъ съ лѣвой стороны по теченію, а ѣзды Чипандою до Алдана было 16 верстъ, на которомъ разстояніи три озера Билиръ, Дрюкъ и Чипанда потому знатны, что сквозь нихъ течетъ Чипанда рѣчка.

Алданъ великая и судовая рѣка пала въ рѣку Лену съ правой стороны отъ бѣльской переправы верстахъ въ 800, а ниже города Якутска верстахъ въ 200 или болѣе.

Перевозятся за Алданъ рѣку судами, и переправа оная называется бѣльскою, потому что въ 24 верстахъ выше того мѣста пала въ Алданъ съ правой стороны рѣка бѣлая, а устье помянутой Чипанды рѣчки ниже переправы въ 8 верстахъ: ибо дорога отъ ея устья до переправы лежитъ вверхъ по Алдану на объявленное разстояніе.

Отъ Ярманки до бѣльской переправы ѣхали мы больше лѣсами, а лѣсъ лиственякъ и березникъ, соснякъ рѣдко попадаетъ по весь уряку и Амгѣ рѣкѣ, а осинникъ примѣченъ токмо по рѣчкѣ Егею.

Переправясь за Алданъ и слѣдуя къ рѣкѣ бѣлой, проѣхали слѣдующія урочища: Чичимыкъ озеро длиною версты на двѣ а шириною на версту, Керéатмъ рѣчку, которая пала близъ переѣзду въ прошоку рѣки Алдана, Оулбутъ рѣчку, которая въ туже прошоку Алдана пала, которою ѣхали вверхъ мимо Тубуляги озерка до ея вершины, а отъ вершины выѣхали на бѣлую рѣку, которая по Якутски Тайдагà называется. Она течетъ изъ хребта, въ Алданъ пала отъ того мѣста, гдѣ мы къ ней пріѣхали, верстахъ въ 20. Отъ переправы до сего мѣста всего разстоянія

нія верстъ съ 30, а порознь отъ переправы до Чичимыка озера 15, отъ озера до рѣчки Керé-атмъ 5, отъ Кере-атма до Оулбута 1, Оулбутомъ вверхъ до Тюбыляги озера 4, отъ озера до вершины Оулбута верста, а отъ вершины черезъ хребетъ до рѣки бѣлой двѣ версты. Здѣсь ночевали, а лошадей кормили у Чичимыка озера.

Отъ наслѣгу путь нашъ былъ вверхъ по рѣкѣ бѣлой, чрезъ впадающія во оную съ правой стороны по теченію Сасы́лъ, Улакъ и Лебини рѣчки, у которой мы и ночевали: а лошадей кормили не доѣжжая версты за 3 до рѣки Улака. Разстоянія отъ наслѣгу до рѣчки Сасыла 6, отъ Сасыла до Улака 17, а отъ Улака до Лебини 3 версты.

Слѣдующаго дня переѣхали мы впадающую въ бѣлую съ тойже стороны Аргаджикѝ рѣчку, которая отъ Лебини около 7 верстъ, а лошадей кормили у горы Тыллáй-хая, то есть вѣтреной камень, которой такъ названъ отъ безпрестанно вѣющаго вкругъ его вѣтру, а разстоянія до него отъ Аргаджики верстъ съ девять.

Верстахъ въ 5 отъ вѣтренаго камня начинается Черной лѣсъ, которой верстъ на 10 простирается. Проѣхавъ имъ версты съ три ночевали.

На другой день изъѣхавъ помянутой лѣсъ ночевали, для того что за сильнымъ дожжемъ до 4 часовъ по полудни съ наслѣгу ѣхать не можно было.

Ходжалѝ рѣчка онѣ конца Чернаго лѣсу верстахъ въ 5, пала въ бѣлую по теченію съ лѣвой стороны.

Въ 20 верстахъ отъ Хаджалы течетъ въ Бѣлую съ тойже стороны Чагдала рѣчка, по которой мы въ сторону отъ Бѣлой поѣхали.

Ѣдучи вверьхъ по Бѣлой переѣжжали ея три раза: въ первой между рѣчками Улакомъ и Лебини, въ другой не доѣхавъ за двѣ версты до Аргаджики рѣчки, а въ третей близъ вѣтренаго камня. И понеже тогда лѣто было не весьма дождьливое, то переѣзды были благополучны, для того что вода токмо по черево была лошади, въ противномъ случаѣ по нѣскольку дней бываетъ тамъ простою: ибо за чрезмѣрною быстриною рѣки въ малолюдствѣ и на плотахъ перебираться опасно; для того что стремленіемъ воды нѣсколько верстъ на низъ плоты уноситъ. Между шѣмъ можетъ посадить плоты на каржу, или на камень, гдѣ и плотъ разнесетъ, и люди потонутъ, какія несчастія и при переборѣ на лошадяхъ не однократно случались.

По Бѣлой рѣкѣ лѣсу весьма довольно, а лѣсъ еловой, сосновой, лиственичной и березовой. Много же по ней ерьнику, тальнику и смородины, а мѣстами и можжевельнику, особливо ревеня черенковаго такое изобиліе, буттто бы оной нарочно былъ сѣянъ.

Слѣдуя вверхъ по Чагдалѣ 23 версты на 16 верстахъ надлежало намъ переправляться чрезъ рѣку семь разъ, и для того онаго дня ночевали мы у четвертаго переѣзду въ 8½ верстахъ отъ устья Чагдалы рѣчки, а лошадей въ полдни кормили не доѣхавъ за 5 верстъ до Чагдалы рѣчки.

Отъ

Отъ седьмаго переѣзду въ 15 верстахъ течетъ Юнаканъ рѣка, которая шириною около 30 саженъ, а устьемъ пала въ Алданъ рѣку. По сей рѣкѣ ѣхали мы до самой вершины.

Въ 10 верстахъ отъ того мѣста, гдѣ мы къ рѣкѣ Юнакану пріѣхали, течетъ въ Юнаканъ съ лѣвой стороны небольшая рѣчка, которой Якуты имени не знали, а по ней въ полуверстѣ отъ устья есть Накипной ледъ бусь кіоль (льдяное озеро) называемой, которой ни въ какіе лѣтніе жары не таетъ. Оной ледъ находится между высокими каменными горами, которыя по тамошнему Аранцы называются: въ длину простирается оной саженъ на полтораста, въ ширину на 80, толщиною четверти на три, а видомъ со всѣмъ походитъ на вешней ледъ, таковъ же синь, таковъ на поверхности шероховатъ и таковъ пропорехованъ отъ солнечнаго зною. Въ проѣздѣ мимо устья объявленной рѣчки въ самые жары бываетъ холодъ.

На объявленныхъ десяти верстахъ надлежитъ переѣжжать чрезъ Юнаканъ рѣку 8 разъ. Выше послѣдняго переѣзду въ верстѣ раздѣлилась она на двѣ россошины, изъ которыхъ одна съ южно-восточной стороны въ сѣверо-западную, а другая съ востоку на западъ простирается. У соединенія россошинъ перебравшись за Юнаканъ въ девятой разъ поѣхали мы по россошинѣ, которая къ западу имѣетъ теченіе, а до вершины ея только было восемь верстъ, однако и на ономъ разстояніи надлежало переѣжжать чрезъ нея три раза.

Между устьями сей рѣки и бѣлой, гдѣ онѣ въ Алданъ впадаютъ, по описанію морской команды, токмо тридцать одна верста разстоянія.

На вершинахъ объявленной рѣки накормя лошадей, и ѣхавъ чрезъ горы верстъ съ 20 увидѣли паки вышеписанную рѣку бѣлую, чрезъ которую въ верстѣ отъ пріѣзду и переправлялись: а по переправѣ до ѣхавъ до рѣчки букакана, которая отъ переправы въ 3 верстахъ течетъ въ бѣлую съ правой стороны, ночевали.

Слѣдующаго дня отъѣхавъ вверьхъ по букакану верстъ съ 6, въ сторону отъ ней поворотили, и выѣхали на вершину Акыру рѣчки, которая устьемъ впадаетъ въ рѣку Юну верстахъ въ 15. а отъ букакану до вершины ея верстъ съ 8. Отъѣхавши внизъ по ней верстъ съ 7 поѣхали въ сторону, и въ 3 верстахъ лошадей кормили: потомъ слѣдуя вверхъ по Юнѣ и: въ дальнемъ отъ нея разстояніи къ переправѣ пріѣхали, и стояли тамъ для отдыху лошадямъ цѣлыя сутки, а переправа чрезъ Юну въ 18 верстахъ отъ Акыры. Устьемъ она пала въ Алданъ рѣку.

Тумусактакъ кіоль (мысовое озеро) по правую сторону дороги отъ Юнской переправы въ 3, а отъ берегу ея верстѣ въ полуторѣ. Потомъ слѣдуетъ рѣка Анча почти не меньше Юны, однако въ Юну впадаетъ, отъ того мѣста, гдѣ мы къ ней пріѣхали верстахъ въ 5, а отъ Тумусактакъ-кіоль 7 верстъ до ней положить можно.

Отъ-

Отъѣхавши вверьхъ по ней верстъ съ 8 ночевали. А на другой день, въ 13 верстахъ отъ стану, переѣхавъ Анчуръ противъ устья впадающей въ оную съ лѣвой стороны рѣчки Темѣнь Ю̂льбюнія (верблюжье падалище) называемой, слѣдовали вверхъ по Верблюжьей рѣчкѣ, и отъѣхавъ верстъ съ 10 лошадей кормили, а ночевали на Кучугуй Тарынѣ, то есть малой наледи, которая поперегъ пади саженъ на 200, а въ доль саженъ на 50 проспирается, толщина льда въ поларшина, видъ таковъ же какъ у бусь Кіоля, а разстоянія до ней отъ рѣчки Верблюжьей верстъ съ 10.

Въ 5 верстахъ отъ Кутчугуй тарына по тойже Верблюжьей рѣчкѣ есть другая наледь длиною 7, шириною трехъ саженъ, а въ 10 верстахъ отъ оной третья наледь по тойже рѣчкѣ, отъ которой въ 5 верстахъ находятся вершины впадающей въ Юдому рѣки Акачана.

Въ 18 верстахъ отъ вершины рѣки Акачана полѣвую ея сторону рѣки есть наледь Капитанъ Тарынъ называемая, которая въ длину версты на три, а въ ширину на версту простирается. Здѣсь мы стояли цѣлыя сутки.

Отъ Капитанъ Тарына въ 50 верстахъ слѣдуетъ наледь же Кемь Тарынъ, которія и въ длину и въ ширину по одной верстѣ. Недоѣжая за 20 верстъ до сей наледи ночевали а надругой день при наледи лошадей кормили, ночевали же верстахъ въ 8 отъ оной при озерѣ.

Потомъ слѣдуютъ такъ называемыя большія и малыя гари, а по Якутски Кемъ-оръ, и Кутчугуй-

орть. большія гари продолжаются верстъ на 5, а малыя верстъ черезъ 15: разстоянія отъ озера до начала большихъ гарей 12 верстъ, а малыя по окончаніи большихъ начинаются. Между гарями лошадей кормили, а ночевали изъѣхавъ малыя гари.

Въ 15 верстахъ отъ малыхъ гарей течетъ рѣка Юдома, которая устьемъ въ Маю рѣку впадаетъ. У переправы чрезъ оную рѣку поставленъ крестъ, по которому мѣсто сіе подъ именемъ Юдомскаго креста извѣстно. Строенія по лѣвую сторону рѣки Юдомы двѣ горницы, въ которыхъ живали морскіе Офицеры, для пріему и отправленія привозимаго изъ Якутска провіанта и для караулу; двѣ юрты, и одна казарма для служителей, 5 анбаровъ, въ которыхъ Экспедичной провіантъ складывался; да въ верстѣ ниже креста одна горница, зимовье да одинъ анбаръ для поклажи провіанта Охотской команды.

Выше Юдомскаго креста въ полуверстѣ течетъ въ Юдому съ лѣвой стороны Ала-агусъ рѣчка, по которой мы верстъ съ 10 отъѣхавъ ночевали, а у Юдомскаго креста въ близости корму лошадямъ не было.

Слѣдующаго дня поднялись со стану послѣ полудни, и проѣхавъ озеро Сасъ, которое отъ стану было верстахъ въ 10, оставили Ала агусъ рѣчку, и верстахъ въ 3 отъ Сасъ озера при маленькомъ озеркѣ ночевали.

На другой день пріѣхали мы къ знатной рѣкѣ Ураку, которая устьемъ пала въ Ламское море, въ 20 верстахъ отъ устья Охоты, какъ въ первой часпи

ти объявлено, и слѣдовали внизъ по ней, а ѣзды до ней отъ стану было съ 22 версты.

Въ 5 верстахъ отъ пріѣзду къ Ураку пала въ оную съ лѣвой стороны Коршуновка рѣчка, противъ устья которой учреждена отъ Охотска застава, гдѣ осматриваютъ всѣхъ въ Охотскъ и изъ Охотска проѣжжающихъ. Здѣсь ночевали.

Отъ заставы въ 16 верстахъ на лѣвой сторонѣ Урака есть урочище Шангина гарь называемое, и зимовье тогожъ имени, откуду верстахъ въ 14 Урацкое плодбище, гдѣ живали морскіе служители для строенія судовъ плоскодонныхъ, на которыхъ по рѣкѣ Ураку сплавливаютъ провіантъ Экспедичной до Охотска. Того дня проѣхавъ плодбище ночевали мы на Урочищѣ Коновъ столбъ именуемомъ, отъ плодбища въ 5 верстахъ, а лошадей кормили въ 4 верстахъ отъ Шангиной гари.

Потомъ слѣдуетъ Таланкино зимовье, которое стоитъ на лѣвомъ берегу Урака и поперешная рѣчка, которая пала въ Уракъ съ лѣвой же стороны, а разстоянія отъ Кононова столба до зимовья 23, а отъ зимовья до поперешной рѣчки 16 верстъ. Здѣсь мы ночевали.

Въ 3 верстахъ ниже поперешной есть на рѣкѣ Уракѣ порогъ, а въ 2 верстахъ ниже порогу поворачиваютъ отъ рѣки Ураку въ сторону.

Ѣдучи по сей рѣкѣ пять разъ чрезъ оную переѣжжали. Первой бродъ у самаго пріѣзду къ ней, другой верстахъ въ 6 ниже Коршуновской заставы, третей въ 4 верстахъ ниже Шангиной гари, четвертой не до-

не доѣжжая версты за три до Таланкина зимовья, а пятой въ верстѣ ниже порогу.

Отъѣхавши горами отъ Ураку рѣки верстъ съ 13 пріѣхали къ рѣкѣ блудной, которая верстахъ въ 30 отъ того мѣста въ Уракъ пала по теченію съ правой стороны. Здѣсь ночевали.

Луктуръ рѣчка отъ стану верстахъ въ 16, пала въ блудную близъ переѣзду съ правой стороны по теченію.

Боброво поле отъ рѣчки Луктура верстахъ въ 9, а отъ устья блудной рѣчки, гдѣ Уракъ пала, верстахъ въ 2, длиною версты на двѣ, которое проѣхавъ паки прибыли къ рѣкѣ Ураку, и въ пятой разъ чрезъ оную перебирались, отъ боброва поля въ 5 верстахъ: на конецъ въ 3 верстахъ отъ броду прочь отъ ней поворотили, и на поворотѣ на лѣгъ имѣли.

Въ 12 верстахъ отъ повороту слѣ[illegible]отъ рѣчка Поперешная, которая верстахъ въ 30 отъ переѣзду въ Джолоконъ пала.

Ночевавъ на Поперешной слѣдующаго дня переѣжжали рѣчку Мету, которая близъ переѣзду въ рѣку Охоту пала, по теченію съ правой стороны. Оттуду ѣхали мы внизъ по Охотѣ до стараго Охотскаго остро́гу чрезъ Джолоконъ и Амунку рѣчку. Ночевали въ старомъ остро́гѣ, а лошадей кормили близъ рѣчки Ме́ты. Разстоянія отъ Поперешной до Меты 10, отъ Меты до Джолокону 15, отъ Джолокону до Амунки столько же, а отъ Амунки до стараго остро́га одна верста.

Въ старомъ остро́гѣ было въ то время строенія только

только три избы, а стоялъ онъ надъ протокою Амунки рѣчки, чрезъ которую тамъ слѣдуя къ порту и перебираться надобно, а оная протока верстахъ въ 3 ниже острога впадаетъ въ рѣку Охоту.

На другой день пріѣхали мы въ Охотской портъ по утру рано, ибо оной отъ стараго острога не болѣе какъ въ 6 верстахъ. Строенія тогда въ немъ было, часовня во имя Спаса Всемилостиваго, канцелярія, управителевъ домъ, и 5 избъ тамошнихъ обывателей; да морской команды строенія, четыре дома, 6 избъ и двѣ казармы. Впрочемъ много строенія вновь заводилось.

Отъ Ярманки поѣхали мы 9 числа Іюля 1737 года, а въ Охотскъ пріѣхали Августа 19. Простою на дорогѣ было у насъ на бѣльской переправѣ три дни, на урочищѣ Хора-масъ день, на Капитанъ Тарынѣ два дни, да на малыхъ гаряхъ день, всего простою было 7, а ѣзды 34 дня.

Вообще о сей дорогѣ объявить можно, что она отъ Якутска до бѣльской переправы гораздо сносна, а оттуду до Охотска столь безпокойна, что труднѣе проѣжжей дороги представить не льзя: ибо она лежитъ или по берегамъ рѣкъ, или по горамъ лѣсистымъ. берега обломками камней или круглымъ сѣровикомъ такъ усыпаны, что тамошнимъ лошадямъ довольно надивиться не льзя, какъ онѣ съ камня на камень лепятся. Впрочемъ однакожъ ни одна съ цѣлыми копытами не приходятъ до мѣста. Горы чѣмъ выше, тѣмъ грязняе: на самыхъ верхахъ ужасныя болота и зыбуны, въ которыя ежели вью-

шная лошадь проломится, то свободить ея нѣтъ никакой надежды. Съ превеликимъ страхомъ смотрѣть должно, коимъ образомъ земля въ переди сажень за 10 валами колеблется.

Лучшая ѣзда онымъ путемъ изъ Якутска съ весны до Іюля мѣсяца, а ежели подняться въ Августѣ, то надлежитъ опасаться, чтобъ снѣги не захватили, которые весьма рано на горахъ выпадаютъ.

Въ Охотскѣ жили мы Октября по 4 число того жъ 1737 году, пока прибывшее съ Камчатки Августа 23 числа перевозное судно Фортуна сгружена, и починкою была исправлена.

Около Охотска живетъ пѣшихъ Ламутокъ, которые во оной острогъ ясакъ платятъ, пять родовъ: Ивьянской, Адганской, Шолганской, Уякрской, и Нюичинской.

Въ Ивьянскомъ роду Князецъ Чалыкъ, ясашныхъ Ламутокъ 4 человѣка. Въ Адгинскомъ Князецъ Унды-Дедяновичь, ясашныхъ у него 12 человѣкъ.

Въ Шолганскомъ Князецъ Курука ясашныхъ 4 человѣка, въ Уяирскомъ Князецъ Шарыганъ, ясашныхъ три человѣка.

Въ Нюньчинскомъ Князецъ Джолдоикуръ, буйнаковъ, ясашныхъ девять человѣкъ.

Всѣ помянутые роды живутъ не подалеку отъ Охотска по рѣкамъ Охотѣ, Кухтую и подлѣ моря, питаются рыбою, а ясаку платятъ по соболю и по лисицѣ съ человѣка.

Олен-

Оленныхъ Ламутокъ, которые съ ясакомъ въ Охотскъ пріѣжжаютъ, семь родовъ, Уяганской, Горбиканской, Келарской, Еджганской, Долганской и Кукуирской, а кто имены въ пѣхъ родахъ Князцы, и сколько въ каждомъ роду ясашныхъ, о томъ узнать было не черезъ кого, потому что оленныхъ Ламутокъ близъ Охотска не было.

Какъ судно перевозное со всѣмъ было исправлено, то Сентября 30 дня отъ Охотскаго коммандира отданъ приказъ, чтобъ грузиться на судно, а Октября 4 числа послѣдовало и отправленіе онаго.

Изъ устья рѣки Охоты вышли мы часу во второмъ по полудни благополучно, и къ вечеру изъ виду отъ береговъ убѣжали. А въ 11 часу оказалась въ нашемъ суднѣ такая течь, что люди въ инпрюмѣ по колѣно въ водѣ ходили. И хотя въ двѣ помпы, въ котлы, и что кому попало, вода выливана была, однако не убывала. Судно наше такъ уже грузло, что вода заливалась въ Шпигаты. Другаго спасенія не было, какъ облехчить его изверженіемъ клади: ибо тогда случилась на морѣ совершенная тишина, (что немало къ спасенію нашему способствовало) а въ Охотскъ воротиться не можно было. Чего ради все что на верху ни лежало, и что около судна навѣшено ни было, побросано въ море, но какъ и отъ того не послѣдовало пользы, то изъ внутрь судна до четырехъ сотъ пудовъ выброшено въ море безъ всякаго разбору. Нещастливы были, которыхъ кладь на верху лежала. На конецъ вода начала убавляться, а послѣ и вся выли-ла, однако помпы изъ рукъ выпускать неможно было,

ибо въ полумилную стклянку по два дюйма воды прибывало въ суднѣ. Всѣ бывшіе на суднѣ, выключая больныхъ, должны были смѣняться одинъ за другимъ и качать сто разъ наосомъ.

Такимъ образомъ бѣжали мы до 14 числа Октября, претерпѣвая сверхъ объявленнаго неспокойства стужу и слякоть ежедневную, а помянутаго числа около 9 часу поутру пришли къ большерѣцкому устью, и пустились въ оное. Но и входъ нашъ неблагополучнѣе былъ пути нашего. Мореходы не узнали, убываетъ ли вода или прибываетъ: чего ради почитая отливъ за приливъ едва только вбѣжали въ бѣлые валы, которые въ началѣ прилива и отлива и въ самую тихую погоду на устьѣ ходятъ, а тогда отъ великаго Сѣвернаго вѣтра были весьма велики, тотъ часъ пришли въ отчаяніе: ибо валы ходили чрезъ судно. Уплое судно вездѣ трещало; и никакой надежды не оставалось войти судномъ въ устье, отъ части для боковаго вѣтра, а отчасти для стремленія отлива. Многіе совѣтовали отойти въ море и ожидать приливу, и ежели бы посему было поступлено, то бы судно наше совершенно погибло; для того что Сѣверной прежестокой вѣтръ продолжался больше недѣли, которымъ бы насъ отнесло въ открытое море, а чрезъ такое время не спастись бы было отъ разбитія нашему судну: однако другимъ безопаснѣе показалось пустить судно на берегъ, что и воспослѣдовало, и судно наше выкинуло саженяхъ въ 100 къ югу отъ устья большей рѣки, которое тотже часъ и на сушѣ стало, ибо отливъ еще продолжался.

Къ ве-

Къ вечеру въ слѣдующей приливъ выставило изъ него мачту, а на другой день находили мы токмо обломки нашего судна, а прочее все унесло въ море, тогда могли мы видѣть, сколь фортуна наша была ненадежна, ибо доски внутри были всѣ черны и гнилы, и можно было ихъ ломать руками безъ трудности.

У моря жили мы по 21 число того мѣсяца ожидая лодокъ изъ острогу въ балаганахъ и барабарахъ, а въ то время происходило безпрестанное почти земли трясенїе: но понеже оно тамъ легко было, то мы шатаясь ходя, причитали трясенїе нашей слабости, что отъ морскаго качанїя ходить не можемъ: однако вскорѣ узнали, что мы ошибались въ мнѣнїи: ибо прибывшїе изъ Курилъ, которые застали насъ у моря, сказали, коимъ образомъ было въ тѣхъ мѣстахъ и ужасное трясенїе и странное наводненїе, о чемъ сообщено во второй части сего описанїя.

Отъ моря поднялись мы Октября 21 числа, а въ большерѣцкой острогъ пріѣхали на другой день подъ вечеръ.

Сколь труденъ и продолжителенъ путь отъ Якутска до Кумчатки, столь напротивъ того способенъ и скоро съ Камчатки обратно: 1) что судно всегда зимовало на Камчаткѣ, оттуду отправлялось въ Охотскъ въ такое время, въ которое больше пріятности, нежели опасности на морѣ: ибо тогда и дни ясные и погоды умѣренныя, одна скука, что часто не бываетъ вѣтру, 2) что изъ Охотска можно плыть понизною водою до самой бѣльской переправы, или и до Алдана, кто пожелаетъ, а оттуда до Якутска верхами, одна трудность переѣхать до Юдомскаго креста.

Мы отъ Охотска къ помянутому кресту пріѣхали въ седьмой день, по Юдомѣ съ простоемъ выплыли на Маю въ пятой день, а плыли токмо днемъ: на усть Маю пріѣхали на другой день, въ Якутскъ оттуду въ пятой, всего и съ простоемъ въ двацатой день. А вверхъ по объявленной Юдомѣ, которою мы плыли, не считая простою, меньше трехъ дней. Судами ходятъ по 5 и по шести недѣль, изъ котораго одного примѣру о быстринѣ тамошнихъ рѣкъ, и о трудности ходу по нихъ разсуждать можно.

КРАТКОЕ

КРАТКОЕ ИЗЪЯВЛЕНІЕ
ВЕЩЕЙ
на
КНИГУ ВТОРАГО ТОМА
ОПИСАНІЯ КАМЧАТКИ
собранныхъ
по
АЛФАВИТУ
скораго ради пріисканія.

А

Аангичь, пѣсня сложенная на ноту по голосу морской пшички, страница 116.
Авачинской острогъ, 242.
Авачинскихъ Камчадаловъ покореніе и усмиреніе 216.
Августъ мѣсяцъ по Камчатски какъ называется, 20.
Агду-Коачь, Мартъ мѣсяцъ, 21.
Аглышъ, стрѣла съ костянымъ широкимъ копейцомъ, 67.
Адамаль, лѣто называется, 20.
Адганской Князецъ съ своимъ ясакомъ, 290.
Адской богъ называемый, 72.
Ажаба, мѣсяцъ называемый бѣлой рыбы, 19.
Ажулуначь, Идолъ домовый, 27.
Ажушакъ, Идолъ поставляемый въ юртахъ въ какой знакъ, 26.
Азкедъ, міра начало, 20.
Айспытъ, рѣчка, 278.
Акачана, рѣчка, 285.
Актахачи, рѣчка, 279.
Акхалалалай, рѣчь восклицанія радостнаго при торжествѣ праздника о очищеніи грѣховъ, 195.
Акыру, рѣчка, 284.
Ала-агусъ, рѣчка, 286.
Ала-атбага, озерко, 274.
Алазейское зимовье, 269.
Алаки, лямки или шлеи собачьи, 56.
Алдана, рѣка, 275, 276, 278, 279.

Алдан-

Алданская застава, 267.
Алулулу, рѣчь восклицанія веселаго, при отправленіи праздника очищенія грѣховъ, 105.
Амга, рѣка, 277.
Амгинская переправа, 278.
Амплеа, внукъ бога Кушху, 72.
Амунка, рѣчка, 284.
Анадырской острогъ, 270.
Андроны, двѣ палочки, которыми Камчадалы изъ юртъ головни выбрасываютъ, 28.
Анцыфера бунтовщика смерть, 210.
Анча, рѣчка, 284.
Анчуръ, рѣка, 285.
Апрѣль мѣсяцъ, Масгалъ-коачъ называется, 21.
Аранцы, горы такъ называемыя, 283.
Аргаджижи, рѣка, 281.
Архимандритъ Мартіанъ, проповѣдникъ слова божіяго на Камчаткѣ, 208.
Арылакъ, озеро островистое, 273.
Атласовъ Володимеръ, первый обрѣтатель Камчатки, 192.
—— Услуга ево показанная въ службѣ, 193.
—— Честь свою какъ потерялъ, 194.
—— Порученa ему опять команда, 198.
—— Доносъ на него учинившійся, 201.
—— Посаженъ въ тюрьму, 202.
Аппынумъ, жилище или селбище Камчадаловъ, 25.

б

бабы Камчадалки умныя мущинъ, 15.
—— всѣ ворожейки, 82.
—— Сочинители пѣсней, 114.
—— Парики травяные носятъ, 15.
—— Вшивы, и вши свои ядятъ, 15.
бадараннакъ рѣка, 277.
баѣчь, богъ мертвыхъ или подземнаго свѣта, 76.
бажабажъ, шалашъ травяной, 29.
байдара, судно морское, 36.
—— дѣлается изъ какова лѣсу, 32.
балаганы, лѣтніе покои и запасные анбары подобны круглымъ шатрамъ, 28.
баллатулъ, мѣсяцъ начинатель тепла, 19.
барабакъ, смотри бажабажъ.
барынякгакъ пустошъ, 273.
баталіа россійскихъ казаковъ съ Камчадалами, 208.
баталіи двѣ великія, бывшія въ 1710 и 1713 годахъ, 66.
баты, лотки такъ называемыя, 36, 37.
баюнъ и ганика, рѣчи припѣваемыя въ пѣсняхъ, 114.
безымянная рѣчка, 283.
безчестіе въ ѣздѣ какое имѣютъ, 57, 58.
безчестное дѣло у Камчадаловъ мущинамъ за женское дѣло приняться, 40.
березову корку ядятъ съ икрою, 50.

бесъ-урякъ рѣчка сосновка , 277.
бетежъ , вѣтръ сѣверной , 22.
билюкай , богъ облаковъ , дождя и грома , 75.
—— Жена ево , 76.
бипигитте , двѣ пустоши , 276.
биттагай озеро , 273.
блудная рѣка , 288.
бобровое поле урочище , 288.
богатымъ на томъ свѣтѣ хуже быть здѣшняго [вѣрятъ] 87.
богъ , имя обще называемое , 74.
—— Невѣдомый въ почтеніи у Камчадаловъ , 74.
—— На ихъ языкѣ Кутху называется , 71.
—— Въ великомъ у нихъ почтеніи имѣется , 73.
—— Носитъ онъ платье какое , 72.
богъ облаковъ, грома и дождя, 75.
—— Имѣетъ жену себѣ , 76.
—— Морской на подобіе рыбы , 75.
—— Трясеніе земли , 76.
—— Подземной или мертвыхъ , 76.
—— Адскій , 72.
—— Мухаморъ или пьянства, 109.
бога въ какомъ почтеніи имѣютъ Камчадалы , 18.
—— Почитаютъ его развращенно, 16.
—— разсуждаютъ о немъ причину ни къ добру , ни къ злу , 77.
боги горные , называемые враги , 74.
—— благодѣянія отъ нихъ себѣ ни какова не надѣются , 75.
богиня зари называемая Фалла ; 107.
богопочитаніе отдаютъ многимъ животнымъ , 80.
божба ихъ въ правдѣ , и какъ клянутся , 161.
болшерѣцкой острогъ называемый, 236.
—— Изобиліе и недостатокъ его , 237.
—— Въ присудѣ къ нему другіе остроги , 249.
большой посадъ острогъ , 216.
болѣзни на Камчаткѣ какія больше обходятся , 130.
—— Лѣкарства на оныя , 132.
—— Новыя на Камчатку нанесенныя , 131.
болѣзней на отгнаніе нѣкія дѣйства производятъ во время праздника ихъ, 100, 103.
брань безчестная у Коряковъ, 163.
брани и войны частыя бываютъ , а больше для добычи женскаго полу , 62.
брачное сочетаніе до которой степени берется , 124.
—— Женидьба ихъ на вдовахъ , 124.
брачные ихъ обряды , 122.
бродильщики , смотри каюры.
буердаты озеро , 274.
букана рѣка , 284.
букулугъ урочище , 272.
булгунняхтахъ , пригорокъ , 272.
булгунняктакъ пустошь , 275 , 276.
бунтовщикъ Кыргызовъ , 212.

бунтъ Камчатскихъ казаковъ, 200.
—— Повинная ихъ, 207.
бунтъ Камчадаловъ, 197, 227.
—— Отъ чего больше происходилъ, 220.
—— Главной ихъ бунтъ, 215.
бусь-кіоль, ледяное озеро, 283.
быельтымны рѣчка, 277.
быкымыгъ, западный вѣтръ, 22
бысыктака, озерко, 274, 276.
бѣдственное претерпѣніе россіанъ въ пути морскомъ, 291.
бѣлая рѣка, 280.
бѣлилъ вмѣсто, женщины чѣмъ бѣлятся, 84.
бѣлякъ, смотри чацина.
бѣльская переправа, 280, 289.
бѣса Камчадалы признаваютъ за обманщика, 76.
бѣсами населенныя мѣста, причитаютъ за опасныя, 74.

В

Варварство учиненное надъ Японцами, 223.
Василей Колесовъ покорилъ Курильскую землю, 196.
Великановъ на Камчаткѣ нѣтъ, 15.
Верблюжья рѣка, 285.
Верстъ въ пути счисленія Камчадалы не знаютъ, 24.
—— Считаютъ разстояніе днями ѣзды, 160.
Верьхней Камчатской острогъ, 238.
—— Присудны къ нему другіе остроги, 252.
Верхоятское зимовье, 268.
Весна по Камчатски какъ называется, 20.
Вешняя работа Камчадаловъ, 39.
Вещи домовыя дѣлать искусны, 11.
Вино изъ ягодъ и сладкой травы высиживаютъ, 38, 245.
—— Цѣна ему, 247.
—— Доходу съ него сколько въ годъ приходитъ въ казну, 258.
Вина Камчадалы пить охотники, 53.
Владѣльцовъ надъ ними прежде сего не бывало, 161.
Владѣніе мѣстъ или жилищъ и острововъ почитаютъ за природное уроженіе, 30.
Властелинъ надъ вѣтрами, 76.
Властолюбіе у сихъ народовъ находится, 68.
Вода Камчадаламъ всегдашнее питье, и оной чрезмѣрно много пьютъ, 53.
—— Освященная, которая бываетъ въ праздникъ очищенія грѣховъ, 101.
Воду припадкою кто пьетъ, за великой грѣхъ ставится, 21.
Воздаяніе будущей надежды по смерти, кое есть, 78.
Возмущеніе казаковъ, 219
Войны междоусобныя бываютъ въ нихъ за что, и за какія причины, 16, 62.
—— Въ сраженіи хитры, но робки, и больше обманомъ,

ямъ, нежели храбростію побѣждаютъ, 63.
Вольность прежняя Камчатскаго народа, 14.
Володимеръ смотри Атласовъ.
Воровство въ похвалу себѣ причитаютъ, 161.
—— дѣвка, ежели въ воровствѣ не обличена, жениха себѣ не получитъ, 162.
Воровъ невѣдомыхъ чѣмъ обличаютъ, 23.
—— Казни какія воздаютъ ворамъ, 23.
Боспа болѣзнь, 131.
Востаніе мертвыхъ вѣрятъ, купно припомъ и животнымъ, 77.
Враги, бѣсы которые вселяются въ бабъ, онымъ жертву приносятъ, 96
Время года дѣлятъ на 4 времени, 60.
—— Лѣта щитаютъ не по годамъ, но по случаю причинъ, 22.
Вѣра у Камчадаловъ содержится на преданіяхъ ихъ древнихъ. 77
—— Коряцкая, 157.
Вѣра христіанская на Камчаткѣ нынѣ насаждается, 18, 235.
Вѣтреной камень, урочище, 281.
Вѣтры знакомы Камчадаламъ только четыре, 16.
—— Имена онымъ, 22.
—— Властелинъ надъ ними, 76.
Вяски, на которые собакъ привязываютъ, 57.

Г

Гаечь, обладатель надъ мертвыми и подземными, 78.
Ганика и баюнъ, рѣчи припѣваемыя въ пѣсняхъ, 114.
Гари, большія и малыя, два урочища, 285, 289.
Генварь мѣсяцъ называется Зиздкоачь, 21.
Годъ лѣтній начинается съ котораго мѣсяца, 20.
—— раздѣляется на сколько частей, 20, 21, 60, 160.
Головную болѣзнь лѣчатъ мерзлою брусницею, 133.
Голодъ несносной претерпѣваютъ въ ѣздѣ зверщики всякова, 266.
Горы и долы отъ чего здѣлались, мнятъ, 72, 73.
—— чѣмъ оныя тамъ выше, тѣмъ болотнѣе и грязнѣе, 289.
Гостей подчиваютъ впредь для знакомства, 117.
—— Во время пирушки, 118.
—— Подчиваютъ столько, сколько онъ хочетъ, 162
—— Приходящихъ принимаютъ гордо, 161.
—— Дарятся межъ собою, 117, 119
Государыню Императрицу, Самодержицу нашу, какъ называютъ, 4.
Граматы Камчадалы своей не имѣютъ, 22.
Границъ и предѣловъ межъ собою не полагаютъ, и спору объ нихъ

ниѣ не имѣютъ , 23.
Громъ и молнію отъ чего быть составляютъ , 22.
Грѣхъ главной у Камчадаловъ почитается какой , 16.
—— Великой ставятъ погашеніе огня во время варенія кушанья , въ праздникъ жертвеннаго приношенія , 99.
Грѣхи ихъ самые тяжкіе и смертные , 79.
—— И прочіе иные , 80.
Грѣховъ сняпіе со вдовъ , которыя идутъ за мужъ, 124.
Грѣхосыматель помянутыхъ грѣховъ , 124.
Губы и уста Курильцы чернятъ , 180.

Д

Даркы озерко , 279.
Дары гостямъ приходящимъ 117 , 119.
Дежичь , планета Плеада , 22.
Декабрь мѣсяцъ называютъ зиблымъ , 21.
Деньги на Камчаткѣ когда вступили въ торгъ , 265.
Джелоконъ рѣка , 288.
Джоксогожская станція , 276.
Дзилетъ , смотри згаейнутъ.
Дичины или живности въ нижнемъ острогѣ довольно , 241.
Дней числа въ году и въ мѣсяцѣ Камчадалы не знаютъ , и на недѣли не раздѣляютъ , 22.
Долговъ прежнихъ на Камчадалахъ не спрашивать , 235.
Домовой скарбъ и посуда какая у нихъ находится , 31.
Дороги на Камчатку описаніе отъ Якутска , 265.
—— Трудность превеликая въ ѣздѣ , 289.
Въ дорогахъ на Камчаткѣ какимъ образомъ ходятъ , 67.
—— Отъ снѣговъ великая опасность , 60 , 290.
Древнее состоянїе Камчатскаго народа , 14.
Дружба и соединеніе Камчадаловъ межъ собою , 117.
Дрюкъ озеро , 280.
Духа признанія не имѣютъ , 73.
Душа какъ называется , 74.
—— О ней попеченія не имѣютъ , 11.
—— разсуждаютъ быть безсмертну , и съ тѣломъ опять вѣчно жить будетъ , 77.
Дѣвичей уборъ головной , 47.
Дѣвка , ежели красть не умѣетъ , жениха себѣ не получитъ , 162.
Дѣвки тамошнія сочинители пѣсенъ , 114.
Дѣвство въ бракахъ не въ почтеніи , 125.
Дѣла сумнительныя чѣмъ рѣшатъ , 161.
Дѣти бога Кутху , 71.
Дѣти Камчадаловъ обучаются россійской грамотѣ , 235.
—— Возрастные , ежели онѣ жениться похотятъ , или за мужъ

мужъ итти, 130.
Дѣтей рожденіе и воспитаніе, 125.
— Какое надъ ними иногда въ родахъ и во утробѣ носимымъ, злодѣйство чинятъ, 127.
— Ежели двойни родятся, изъ нихъ одново убиваютъ, 127, 184.
— Качаютъ какъ, 128.
— Питаютъ чѣмъ, 129.
— Любятъ ихъ, и къ трудамъ пріучаютъ, 162, 165.
— При осадѣ непріятелю живьемъ въ руки не даютъ, но рѣжутъ, 63.
— Для обученія въ Рускія школы охотно отдаютъ, 25, 81.
— Почтеніе и повиновеніе къ родителямъ негодное, 129.
Дѣтямъ своимъ имена даютъ отъ сродства своего, 127.
— Званія имянъ даемыхъ обоего пола, 128.

Е

Еганъ, опушка около платья, 44.
Егдегась озеро, 274.
Еемшхтъ, западной вѣтръ, 23.
Елгей рѣчка, 279.
Еліегніокъ озерко, 276.
Еловскіе жители славные воины, 9.
Ельчичь, начало міра значитъ, 20.
Есе-елботъ урочище, 272.
Етемета-коачь, іюль мѣсяцъ, 20.

Ж

Желтуху болѣзнь лѣчатъ лѣсными фіалками, 134.
Желѣзо куютъ студеное камнемъ вмѣсто молота, 33.
Желѣза кусокъ у кого есть, оное за великое богатство почитается, 33.
Желѣзныхъ орудій, ножей, топоровъ и протчаго не имѣютъ, 31.
— И всего онаго продавать не позволяется, 33.
Жена Кутха бога, 71.
Жены Камчадаловъ къ рожденію дѣтей легки, 126.
— Для сего способу что употребляютъ, 133.
— Родятъ дѣтей стоя на колѣнкахъ публично, 126.
— Для желанія дѣторожденія ядятъ пауковъ, 127.
— Чтобъ опять скорѣ очреватить, ядятъ пупки съ кипрейною травою, 127.
— Трудолюбивы въ домашнихъ вещахъ, 38.
— Всякую работу дѣлаютъ въ рукавицахъ, 48.
— Лицъ прежде сего умывать не знали, 48.
— А нынѣ бѣлятся и румянятся, 48.
— Для посторонняго человѣка убираются во весь нарядъ, 48.
— Примѣтливы въ разобраніи скота, 163.

Жёны Оленныхъ Коряковъ ревности ради ходятъ гнусно, 148.
—— Сидячихъ Коряковъ ходятъ чисто, 148.
—— у Чукчей очень щеголливы 148.
—— Несытливы при сторонникъ людяхъ ходятъ и нагія, 149.
—— У Курильцовъ жёны губы чернятъ, а руки вышиваютъ 108.
Жень Камчадалы достаютъ дорого, 17.
—— Полонятъ при праздничныхъ торжествахъ одинъ у другова какимъ образомъ, 106.
—— По сколько имѣютъ ихъ, 24, 124, 163.
—— Наложницъ не имѣютъ, 163.
—— За прелюбодѣяніе убиваютъ и съ прелюбодѣемъ, 148.
—— При осадѣ непріятелямъ живыхъ въ руки не даютъ, 65.
—— Пѣніе ихъ при веселіяхъ 111.
—— Стыдливы отъ мущинъ, 125.
—— Казаки откуду доставали 244.
Женитва Чукчей и Коряковъ, 161
Женской полъ весь упражняется въ портномъ, сапожномъ и кожевномъ дѣлѣ, 40.
—— Въ наложницы берутъ войною, 62.
Женскаго полу головной уборъ, 47.
—— Танцы ихъ, 112.
—— Странное ихъ позорище при отправленіи праздника очищенія грѣховъ, 88.
—— Гдѣ скудно прежде бывало, 244.
Женское веселіе при банкетахъ, разговоры, плясаніе и пѣніе пѣсней, 110.
Жертвы приношеніе различнымъ духамъ, 18, 157.
Животныхъ и прочихъ тварей почитаютъ за боговъ, 80.
Жировой вѣтръ смотри Сѣверной.
Жители тамошніе кто гдѣ живетъ, тѣмъ мѣстомъ и слыветъ, 9.
Житіемъ Камчадалы глупы и гнусны, 24.
—— беззаботны, 16.
Жупанъ, дверь или ворило въ юрту, 27.

З

Забавы праздничныя отправляемыя, 105.
Затмѣнія солнца и луны не знаютъ, 22.
Зашиверское зимовье, 268.
Зборщики ясаковъ, 251, 255, 258.
Звалъ, смотри юкола.
Звѣрей земныхъ кто сотворитель, 73.
—— Имена имъ, 188.

Згоейнутъ,

Згоейнуть, обувь холостымъ носить подозрительная, 47.
Зелень изъ травъ, коя употребляется на пищу, Ѣсть охотники, 40.
Земля сотворена изъ чего, 71.
—— И гориста, 72.
Зиза-коачь, мѣсяцъ Генварь, значитъ не трогай меня, 21.
Зима называется Котхеиль Коеглиль, 20.
—— На Камчаткѣ она долга 6 мѣсяцовъ, 20.
—— А лѣто коротко, 11.
Зиму числятъ за годъ, а лѣто за другой. 20.
Зимняя работа Камчадаловъ, 39.
Злословители бога. 18.
Злоумышленіе на прикащиковъ, 265.

И

Ивы дерева корка, употребляется въ пищу съ икрою, 50.
Ивьянской Князецъ съ своимъ ясакомъ, 290.
Иглы для шитья платья, употребляютъ костяныя, 32, 42.
—— Желѣзныя въ великомъ почтеніи имѣютъ, 33.
—— У которыхъ ушки отломятся, другія здѣлать искусные мастера, 33.
Игошежидъ, смотри потягъ.
Идунгъ, Идольцы новые, 87.
Ижичь, планета Плеяда, 22.
Измѣна Камчадаловъ, 225.
Икра рыбья сушеная любимое кушанье, 50.
—— Кващеная за пріятное почитаютъ, 51.
Илькхумъ, жена Кутха бога, 71.
Имена Камчатскихъ народовъ, 5.
—— Даютъ младенцамъ, 184.
—— Народовъ тамошнихъ неправильное званіе. 5.
Имянъ перемѣна чужимъ народамъ по своему свойству, 4, 9, 116.
Имитте озеро, 175.
Индигирское зимовье, 268.
Иркипа, пляска веселая, 111.
Исповѣдь грѣха тяжкаго, 90.
Исы пустошь, 274.
Иткуохъ, міра начало такъ называютъ, 20.
Ишки, голосъ кричанія въ шамайствѣ, 82.

І

Іванъ Енисейской смиритель Камчадаловъ, 215.
Идолы домовые поставляемые въ юртахъ, 26.
—— До женскаго полу надлежащіе, 91.
Идольцы новые, 87.
Идоловъ угощеніе, 91.
—— Пріуготовленія имъ, 92.
Инструменты желѣзные въ великомъ почтеніи имѣютъ, 33.
—— Которые прежде получали отъ Японцовъ. 34.
—— Нужда требуетъ о нихъ разсуждать, 11.

Июнь и Іюль мѣсяцы на ихъ языкѣ , 20.

К

Кабычма пустошь , 274.
Казаки Камчатскіе житьемъ не разнятся отъ Камчадаловъ, 243.
— Живутъ они какъ дворяне , 245.
— Женъ себѣ ошкуду получали, 244.
Казаковъ прибытки и доходы прежніе , 247.
— Возмущеніе ихъ, 206, 219.
Казнь смертная бунтовщикамъ , 234.
Казни ворамъ каковыя чинятъ, 23.
Кайгарамаръ озеро , 273.
Камасы , обувь , 46.
Камплеи , платье верхнее особливаго манира , 43.
Камуды , Ідолы до женскаго полу надлежащіе , 91.
Камули , боги горные , 74.
Канною , бѣсъ , 76.
Камчадалъ отъ чего названъ , 5 , 8 , 18.
— Какъ они себя называютъ , 3.
Камчадалы неплодородны къ произведенію дѣтей , 125.
— Житьемъ глупы и гнусны , 15 , 16.
— Къ учтивости шапокъ не снимаютъ , 17.
— Въ пищѣ прожорливы , 32.
— Подобны скотамъ , 11,
Камчадалы житьемъ своимъ мнятъ себя быть отъ протчихъ народовъ лучшими , 24.
— Историческую древность о себѣ сказываютъ только на словахъ , 10.
— Кромѣ себя другихъ народовъ не знаютъ , 10.
— Природою народъ сей Мукгальской , 10 , 11.
— Прежде сего живалъ за Амуромъ рѣкою въ Мунгаліи , 13.
— Раздѣляется на три націи, 2.
— Въ [illegible]къ межъ собою разнятся , 13.
— Какіе народы имѣютъ около себя въ сосѣдствѣ , 2.
— За границы своихъ земель съ сосѣдами ссоръ не имѣютъ, 63.
— Ружьемъ огненнымъ владѣть не умѣютъ , 33.
— Политика ихъ въ обманахъ состоитъ , 64.
— богатства и славы себѣ не ищутъ , 16.
— Искусны въ знаніи натуральныхъ вещей , 11.
— Пересмѣхать и передражнивать другихъ горазди , 24.
— Тщательны перелагать всѣ вещи на свой языкъ , 8 , 17.
— Умѣютъ удивлять чужія рѣчи и дѣйства , такъ какъ бы кого передражнивать , 116.
— Любопытны , 76.
— Склонны къ музыкѣ , 114.
— Терпѣливы къ стужѣ , 6.

Камчадалы во время вьюги въ пути крѣпко подъ снѣгомъ лежатъ, 60.
— Смертной казни и жестокихъ пытокъ не боятся, 234
— При осадѣ непріятелямъ живьемъ себя не даютъ, 65.
— бога не знаютъ, и грамматы не имѣютъ, 2.
— Нынѣ же почти всѣ приведены въ Христіанскую вѣру, 135.
— Дѣтей своихъ охотно въ школы отдаютъ, 25, 81.
Камчадаловъ природа тѣла и обычай, 14.
— Мнѣніе ихъ о своей природѣ, 10.
— Прародитель ихъ и творецъ кто, 10.
— Природа ихъ, 2.
— Умноженіе и упадокъ, 11.
— Измѣна ихъ, 225.
— Замыслъ ихъ о полученіи прежней своей вольности, 225.
— Злый ихъ къ тому умыслъ, 226.
— Общей бунтъ. 232.
— Кабалить и въ рабство ихъ брать непозволено, 234.
Камчатка земля какова и народы ея, 1.
— рѣка тогожъ имени, 8.
Камчатки наименованіе, 8.
— Населитель ея кто, 72.
— Обрѣтатель оной сперва, 190, 192.
— О покореніи оной въ россій скую державу, 189.
— Приведеніе ея во усмиреніе, 234.
Камчатской языкъ много сходенъ съ Мунгалами и Китайцами, 13, 14.
— Произношеніе онаго, 7.
— разность его, 6.
— Народъ сей прежде жилъ въ вольности своей, 14.
Камчатскаго народа происхожденіе, 11.
— Доказать о томъ прямо не льзя, 10.
Камчатскихъ народовъ нравы, 1.
— Нынѣшнее ихъ состояніе, 236.
Капитанъ Тарынъ, наледь такъ называется, 289.
Каракакъ пустошь, 275.
Картежная игра казакамъ увеселеніе, 245.
Кауглачь, стрѣла съ костянымъ копейцомъ. 67.
Кахпитачь, верхнее платье, 47.
Кахтанъ, мѣсяцъ настовой, 19.
Каю мѣсяцъ, въ которомъ дикіе олени тѣлятся, 19.
Каюры, прокладчики дорогъ для проходу лошадямъ соболинымъ, 59.
Кейнду пустошь, 274.
Келуооль-кулечь, мѣсяцъ рѣкосгавъ, 19.
Кемь-ортъ, малые гари урочище, 284.
Кемь-тарынъ, наледь называется, 285.
Кереатмъ рѣчка, 280.

Кипрей трава, изъ которой плетутъ ковры и епанчи, 38.
Китовой и тюленей жиръ Камчадалы ядятъ, 52.
Кихзуа-коачь Августъ мѣсяцъ, 20.
Кихнеру, мѣсяцъ листопадъ, 19.
Кича-коачь, мѣсяцъ Февраль, 21.
Клей дѣлаютъ изъ китовыкъ кожъ, 42.
Книги ясашные для збору, зачаты кѣмъ, 196.
Князцы Ламутокъ, 290.
—— Оленные, 291.
Коависъ, платье верхнее, 43.
Коазухта-коачь, мѣсяцъ Сентябрь, 21.
Коаспель, вѣтръ жировой, сѣверовосточной, 22.
Коачь, луна и солнце называютъ, 20.
Ковымское зимовье, 269.
Коекчучеи, женщины, которые съ мущинами обхожденія не имѣютъ, 24, 40, 125.
—— Сіе поносное слово и мущинѣ, 26.
Кожа мѣсяцъ, когда ѣжжалые олени пѣлятся, 19.
Кожевное дѣло женщины работаютъ, 40.
Козей, собака называется, 79.
Кокодъ, столбы стоячіе въ юртѣ, 28.
Кокора рѣчка, 274.
Комъ, стрѣла томарова съ костяною головкою, 67.
Конмороръ пустошъ, 273.
Коновъ столбъ урочище, 287.
Кончатъ, славной воинъ былъ и житель тамошняго мѣста, 9.
—— Отъ его имени рѣка Камчатка названа, 8.
Коочь-ай, воины называемые, 9.
Кордюгенъ урочище, 273.
Коромакъ пустошъ, 273.
Короста болѣзнь, 130.
Коршуновка рѣчка, и при ней застава, 287.
Коряки народы съ кѣмъ смежны, 2.
—— Имѣютъ въ языкѣ своемъ два нарѣчія, 6.
—— Себя поставляютъ лучшими всего свѣта житіемъ, 149.
—— Изъ довольства скота скупы на пищу, 153.
—— Природа ихъ, 147.
—— Къ женамъ своимъ ревнивы, 148.
—— Называютъ другихъ народовъ какимъ имянемъ, 5.
Коряки сидячіе вмѣсто женъ нѣкія камни или куклы почитаютъ, 146.
—— Женами своими посужаются, 148.
—— Вѣру Хрістіанскую принимаютъ, 235.
Коряковъ наименованіе, 5.
—— Два ихъ рода, 3.
—— Оленные и сидячіе, 146.
—— Жилища ихъ, 151.
—— И пища, 152.

Коряцкаго народа разность въ языкѣ, 168.
—— Произношеніе его, 7.
Котловъ вмѣсто, пищу варятъ въ деревянныхъ сосудахъ, 31, 32.
Кошпедъ, толстыя бревна внутрь юрты, 28.
Кояхтахтымъ, лотка, 36.
Кранхль, планета медвѣдь, 22.
Крови пусканіе употребляютъ, 135.
Кропива, козаань называется, 21.
Куагалы озеро, 274.
Куа-коачь мѣсяцъ Іюнь, 20.
Кубалагъ пустошъ, 274.
Кужни вмѣсто стакановъ употребляютъ, 31.
Кузучь, юрта сѣверныхъ Камчадаловъ, 28.
Кузлькинга, танецъ такъ называется, 113.
Куйгулы, смотри узда.
Куйлькожалиначъ, мѣсяцъ рыболовной, 20.
Куйше, мѣсяцъ красной рыбы логля, 19.
Кукамлилиначъ кулечь, мѣсяцъ студеной, 19.
Куклянка, платье верхнее, 43.
Кулечь, гужичь, затмѣніе солнца и луны, 22.
Куллу, два озерка одного имени, 276.
Кулульджу, рѣчка, 273.
Куль тюрюкъ головной у шубы, 43.
Кумахтай хотьга урочище пещанаго мѣста, или взъемъ, 272.
Кунгай, озеро, 276.
Кунеушхтъ, восточный вѣтръ, 23.
Купечества начало произведеніе на Камчатке дрѣвняго, 259.
—— Нынѣшнее состояніе онаго и прибыль ихъ, 260.
—— И ущербъ, 261.
Куранакъ-галасъ, пустошъ, 224.
Курдюгель, пустошъ, 274.
Курильцы учтивѣе другихъ тамошнихъ народовъ, 182.
—— Съ женами и дѣтьми какъ обходятся, 283.
—— Они богатѣе Камчадаловъ, 48.
—— Съ кѣмъ смежны, 2.
—— Посторонніхъ народовъ какими именами называютъ, 5.
Куриловъ два рода, 3.
—— богопочитаніе ихъ и жертвы, 181.
—— Промыслы ихъ, 182.
Кирильской народъ добронравенъ, 7.
—— Природа ихъ, 179.
—— Покоренъ оной чрезъ В. Колесова, 196.
Куротпакъ, пустошъ, 275.
Куталакъ, бзеро, 279.
Кутчугуй-тылгыяхтакъ, озерко, 272, 273, 274.
Кутчугуй-ортъ, гари урочище, 285.
Кутъ, богъ Камчадаловъ, прародитель ихъ и населитель, 30.
—— Жена его и дѣти, 71.
—— Сестра, сынъ и внукъ, 71, 72.

Кууль, мѣсяцъ, въ которомъ тюлени щенятся, 19.
Кучугуй бахаджимъ, озерко, 274.
Кучугуй тарынь, малая наледь, 285.
Кушанье лучшее у Коряковъ и Чукчей, 162.
—— Самое деликатное, рыба гноеная въ ямахъ, 52.
—— Изготовленное про праздникъ, 53.
—— Варятъ въ деревянной посудѣ горячими каменьями, 32.
Куякъ, латы костяные и моржовые, 35.
Кыдышкуннычь, мѣсяцъ, въ которомъ долгіе дни бываютъ, 19.
Кыжатпъ, мѣсяцъ удобной къ ловлѣ звѣрей, 19.
Кыжу, мѣсяцъ ловля бѣлой рыбы, 19.
Кылъ сарынакъ, озерко, 274.
Кыргызовъ бунтовщикъ, 212.
—— Казнь ему, 214.
Кыртакъ рѣчка, 277.
Кыштагай озеро, 273.

Л

Ламарыки озеро, 274.
Ламутки ясашные около Охотска, 290.
—— Оленные, 291.
Лапки, лыжи, которыми прокладываютъ по снѣгу дороги, 59.
Лебини рѣка, 280.
Ледъ накипной, 283.
Леебагана рѣчка, 276.
Лена рѣка, 280.
Леткуль, начало мiра, 20.
Лисицы кожи, въ торгу вмѣсто денегъ по цѣнѣ ходятъ, 265.
Листопадъ мѣсяцъ, 19.
Личь, нижнее окно у юрты, 28.
Лодка одна дѣлается въ три года, 32.
—— Называется она какъ, 36.
Лотокъ морскихъ первый вымыселъ, 72.
Луктурь рѣчка, 288.
Луна и солнце на ихъ языкѣ кочь, 20.
—— затмѣнiя ихъ, 22.
Луннаго теченiя счисленiе, 20.
Лѣкарства на разныя болѣзни, 132.
Лѣсу на Камчаткѣ въ которыхъ мѣстахъ довольно и скудно, 238, 239, 240.
Лѣто на Камчаткѣ коротко, а зима долга, 11.
Лѣто почитаютъ за годъ, а зиму за другой, 20.
Лѣта счисляютъ не по годамъ; но по случаю причинъ, 22.
Лѣтъ продолженiя житiя своего щитать не знаютъ, 18.
Лѣтописи о случаяхъ не имѣютъ, 22.
Лѣтняя ихъ работа, 37.

М

Майчарылакъ озеро, 277.
Мандарной рѣмень, 44.

Маралакъ , два озера , 277.
Маттмая города прѣздъ торговыхъ людей на Курильскіе острова , 214.
Махва , поясъ ремеиной мужеской, 45.
Мача, рѣчь, которая выше счета или числа превосходитъ, 18.
Маю рѣка , 286.
Медвѣдь планету называютъ кранхль , 22.
Мелкей озеро , 278.
Менга - аласъ озерко , 275.
Менне пустошъ , 275.
Мерлинъ и Павлуцкой , слѣдователи Камчатскаго бунта, 231.
Мертвые когда во снѣ имъ видятся , что примѣчаютъ, 65.
Мертвыхъ людей тѣла , вмѣсто погребенія собакамъ бросаютъ , 135.
—— Платья послѣ умершаго надѣвать гнушаются , 136.
—— Очищеніе дому послѣ умершаго творятъ , 136.
—— Сидячіе Коряки тѣла мертвыхъ зжигаютъ , 166.
—— Курилы лѣтомъ въ землю , а зимою въ снѣгъ зарываютъ , 284.
Мету рѣчка , 288.
Митгъ , богъ морской , 73.
Михайла Зиновьевъ первый зборщикъ ясака , 196.
Мюгурте пустошъ , 272.
Мѣра начало какъ полагаютъ , 20.
—— Мнятъ оной быть вѣчный, 77.
Младенцевъ въ небытность священника , дьячекъ креститъ , 244.
Молнію блистающую отъ чего быть разсуждаютъ , 22.
Море кто сотворилъ , 71.
Мужескъ полъ трудится о домашнемъ , 38.
Музыка у Камчадаловъ однѣ дудки , 114.
Мухоморъ богъ , владѣтель ядовитаго зелія , 109.
Мухоморы грибы ядятъ для чрезмѣрнаго пьянства , 108 , 109 , 110.
Мѣста плодородныя въ нижнемъ острогѣ , 241.
Мѣсяцовъ въ году числятъ только десять , 18.
—— Имъ имена , 20 , 21.
Мѣсяцы временъ или случаевъ называемые такo :
1. Грѣховъ очищеніе , 18, 19.
2. Листопадъ , 19.
3. рѣкоставъ , 19.
4. Звѣрей слѣдить удобный 19.
5. Жестокихъ морозовъ, 19.
6. Настовой , 19.
7. Трясогускинъ , 21.
8. Тепла начало , 19.
9. Долгой день , 19.
10. Промышлять рыбу начинаютъ , 20.
11. бѣлой рыбы , 19.
12. Красной рыбы , 19.
13. Тюлени щенятся , 18.
14 Бжжалые олени телятся 19.
15. Когда лакшаки щенятся, 19.

Мѣсяцъ продолжаемый чрезъ три мѣсяца , 19.
Мясное кушанье какъ варятъ и ядятъ , 52.

Н

Нангара рѣчка , 276.
Намтага озеро , 272.
Намчаганъ пустошь , 274.
Напитки пьяные изъ чего дѣлаются , 108.
Народа Камчатскаго сходство съ другими народами Сибирскими , 14.
Нарѣчія разныя Камчадаловъ , 137
Наслѣдство въ пожиткахъ послѣ отца отдается первому сыну , 130.
Нарта , санки четырьмя собаками возимы , 54.
—— Цукъ собакъ по чему покупается , 58.
Начатки трудовъ приносятъ богу на жертву , 85.
Небо кто сотворилъ , не знаютъ , 71.
Невоздержаніе во всемъ имѣютъ , 16.
Ни ни , знакъ привѣтственной рѣчи невѣсты къ жениху , 122.
Нижней Камчатской острогъ , 240.
—— Камчадалами взятъ былъ , 227.
—— Торжествуютъ о благополучіи своемъ , 228.
Нижняго Камчатскаго острога построеніе , 233.
Нижношантальской острогъ , 240.
—— Присуды къ нему подчиненные остроги , 255.
Нитокъ вмѣсто употребляютъ оленьи становыя жилы , 42.
Новый морской путь изъ Охотска на Камчатку сысканъ , 218.
Ножи дѣлаютъ изъ камня хрусталя и кости , 32.
—— Оные въ великомъ почтеніи имѣются , 33.
Нокко-основиль , мѣсяцъ Декабрь , 21.
Ноху рѣчка , 279.
Нравы Камчадаловъ грубы , и житье ихъ гнусно , какъ скотское , 11 , 17.
Нюйчинской Князецъ съ своими подчиненными , 290.

О

Обиды Камчадаловъ важныя въ чемъ состоятъ , 62.
Обычаевъ старыхъ перемѣна въ Камчадалахъ , 24.
Огонь высѣкаютъ вмѣсто огнива изъ дерева , 32.
—— Жертвенный въ почтеніи какъ у древнихъ Евреевъ , 107.
Огусь-баси , бычья голова озеро . 274.
Одежда на Камчаткѣ дорога , 248.
Одежды изъ кожъ кто первый у нихъ вымыслитель , 73.
Олбутъ озеро , 272.
Олени лучшіе у сидячихъ Коряковъ , 166.

Оленей кладутъ какимъ образомъ, 156.
—— Пастухи какъ ихъ раздѣляютъ стадо отъ стада, 156.
Оленные Коряки прелюбодѣевъ убиваютъ, 143.
Оленныхъ кожъ дѣло, 41.
Олѣонгъ озеро, 272.
Омегъ, кушанье употребляемое при очищенiи грѣховъ 107.
Оночь, верхнее творило, или окно у юрты, 28.
Опанга, похлебка собачья, 52, 108.
Орѣонъ планета знаема Камчадаламъ, 22.
Оружiе ихъ военное, 66.
Осенняя работа Камчадаловъ, 39.
Острогъ имя что значитъ, 25.
Остроговъ на Камчаткѣ россiйскихъ пять, 236.
—— Приписныхъ сколько къ нимъ, 249, 253.
Отака употребляемая въ нападенiи острога или юрты, 63.
Отче нашъ молитва Господня, на Камчатскомъ языкѣ, 145.
Оулбута рѣка, 278.
Охота рѣка, 288.
Охотской портъ, 289.
Ошатъ, такъ называются копылья у саней, 57.
Ошейники собачьи для впряганiя въ сани вмѣсто хомутовъ конскихъ, 56.
Ошталъ, палка кривая или шестикъ, которымъ вмѣсто вожжей собакъ въ ѣздѣ правятъ, 57.
Оюнъ озеро, 279.

П

Павлуцкаго партiя для описанiя Камчатки отправленная, 222.
—— Слѣдователь съ Мерлиномъ Камчатскаго бунта, 233.
Парики женщины носятъ травяные, 47.
Парка, платье лучшее у Камчадаловъ, 44.
Парма, судно для перевозу кладей большихъ, 37.
Партiя россiйская отправленная для свобожденiя острога, 229.
Пастухъ надъ звѣрьми первый уставленный, 73.
Пашенные крестьяне живущiе при Алданѣ рѣкѣ, 278.
Петрилъской грабитель ненасытный, 219.
Петръ Чириковъ прикащикъ на мѣсто Атласова удостоенъ, 203.
Пейшъ, стрѣла съ костянымъ тонкимъ копейцомъ, 67.
Пирожное кушанье дѣлаютъ изъ рыбьяго тѣльнова, 243.
Пиршествы бываемыя у Камчадаловъ, 108.
Письма тамошнiй народъ не знаетъ, 22.

Питье ординарное у Камчадаловъ всегда вода , 53.
—— А самое пьяное изъ мухомору дѣлается , 53.
Пи́ща у Камчадаловъ изъ какихъ качествъ строится , 49.
Пи́щу варятъ въ корытахъ каленными каменьями , 87 , 97
Платье Камчадалы дѣлаютъ изъ разныхъ кожъ , 42.
—— Лучшее ихъ , 44.
—— На Камчаткѣ дорого продаютъ , 48.
—— Разсамачье въ великомъ у нихъ почтеніи , 71.
—— Курильцы носятъ коженое жъ но притомъ любятъ сукна и камки , 180.
Планета медвѣдь знакома Камчадаламъ , 22.
Плѣнниковъ какъ мучатъ , 63.
Плодородная земля только въ нижнемъ острогѣ , 248.
Пляску мущины при веселіяхъ употребляютъ , 110.
—— И женщины , 111 , 112.
Побѣжникъ , вмѣсто дышла у саней , 56.
Погребеніе мертвыхъ , 135.
—— Младенцовъ , 115.
—— Поминки по нихъ , 137 , 166.
Подводчики , смотри бродильщики.
Подзоръ, опушка около платья въ какой знакъ , 44.
Подушной сборъ на Камчаткѣ збирается только съ казачьихъ дѣтей , 258.
Подчиненіе Камчатскихъ и Коряцкихъ остроговъ къ Россійскимъ каждому по скольку , 149.
Пома Идолъ въ подобіе богини Сирской фалла , 107.
—— Дѣлается изъ соломы для сожженія на огнѣ въ праздникъ очищенія грѣховъ , 104.
Поминовеніе по умершимъ , 137 , 166.
Попе[illegible]ная рѣчка , 288.
Попъ поганый , 229.
Пороху и свинцу тамъ достать трудно , 249.
Порса , мука изъ сушеной рыбы , 51.
Пословица Камчатская , 210.
Посуда домовая какая у нихъ сходится , 31.
—— Дѣлаютъ оную искусно , 11.
—— Желѣзная и мѣдная у нихъ въ чести , 34.
Поступки сего народа грубыя , 17.
Потяги , ремни у собачьей шлеи вмѣсто постромокъ шорныхъ , 67.
Въ походы ѣздятъ на чемъ , 56.
Перемѣхать кого Камчадалы искусны , 24.
Пошлина съ вывозныхъ товаровъ Камчатскихъ , 265.
Праздникъ годовой о[illegible]ищеніе грѣховъ , 18 , 19 , 84 , 96 , 97 , 100.
—— Празднуютъ въ новомѣсячіи , 107.
—— Празднества онаго обрядъ , 95.
—— Дѣйства отправляемыя , 102.

Праздники у Камчадаловъ въ злоупотребленіи , 107.
—— у сидячихъ Коряковъ , 160.
Праотцы ихъ, или народопроизводители , 72.
Преимуществовалъ въ Камчатскомъ народѣ тотъ , кто старъ и удалъ . 14.
Прелюбодѣи какъ бьются съ мужьями тѣхъ женъ , съ коими блудствовалъ , 183.
Прелюбодѣевъ и прелюбодѣйницъ убиваютъ , 148.
Прикащики бывшіе на Камчаткѣ до главнаго бунта . 215.
Припѣвъ стишка нѣкотораго въ плясаніи , 112.
Присягать въ вѣрности Камчадаловъ къ чему приводятъ , 161.
Птицамъ тамошнимъ званія , 188.
Пѣніе женщинъ при веселіяхъ , 111.
—— Подобіе разныхъ голосовъ звѣрей и птицъ , 113.
Пѣсня сочиненная Камчадалами на Подполковника Мерлина , и Маеора Павлуцкаго , и Студента Крашенинникова , 114.
Пѣсней сочинители тамошнія бабы и дѣвки , 64.

Р

Работа разная Камчадаловъ къ приготовленію годовыхъ припасовъ , 38.
Радуга , кожа замшеная , 41.
Разводъ мужа съ женою , 124.
Раззореніе нижняго Камчатскаго острога , 215.
Разстоянія мѣстъ въ пути числятъ не верстами , но станціями отъ мѣста до мѣста , 14.
Раны отъ стрѣлъ ядовитыхъ чѣмъ излѣчиваютъ , 67.
Ревность къ женамъ своимъ имѣютъ , 125.
Римзетъ , смотри танецъ.
Рогожа , смотри чирела.
Родильницы послѣ родовъ изъ юрть вонъ не выходятъ , 166.
—— Оправляются чемъ , 127.
—— Ядятъ пауковъ , чтобъ опять очреватеть 127.
Родословія о себѣ Камчадалы не знаютъ , 10.
Россіанъ , Камчадалы называютъ огнедышущими людьми , 4.
Ружьѣ огненнаго тамъ достать въ великой цѣнѣ , 249.
Ружьемъ огненнымъ владѣть Камчадалы не умѣютъ , 33.
Румяна для красоты лицъ изъ чего дѣлаютъ , 48.
Рыбу ловить первый начинатель Тылжилъ Кутху , 72.
Рыбы въ нижнемъ остроѣ довольно , 240.
—— Тожъ и въ болшерѣцкомъ , 238.
—— А въ верхнемъ скудно , 239.
Рѣка Камчатка отъ Кончатка воина названа , 8.

рѣки мѣлкія произведены отъ бога Кутху , 73.
рѣчь позволительная невѣстина отца къ жениху , 120.
—— Къ Идоламъ, во время празднованія очищенія грѣховъ , 88.

С

Саадактанъ пустошь , 276.
Савина , богиня зари , 76.
Санки Камчадальскія , 55 , 57.
—— Какъ дѣлаются , 36.
Сасылъ рѣка , 281.
Сасъ озеро , 286.
Сатагай , озеро , 274.
Сахаръ у Камчадаловъ въ великомъ удивленіи , 154.
Свадьба и сватовство , 120.
Свадьба , родины и крестины у казаковъ нужды ради священниковъ отправляется за одинъ разъ , 244.
Свѣта сотвореніе вѣрятъ какъ , 20.
—— Систему его какову быть разумѣютъ , 77.
Сентябрь мѣсяцъ называется блеклой , 21.
Сидуку , дочь бога Кутху , 72.
Сидукамшичь , внука бога Кутху , 22.
Сидячіе Коряки женами своими пришельцамъ посуждаются , 148.
Сипангъ , рѣчь знака бѣды , 80.
Скота закупаютъ дорожные люди на пищу въ дорогу на проѣздъ пустыхъ мѣстъ , 275.
Сладкая трава употребляется на пищу и сидѣніе вина , 38.
Слѣдствіе о причинѣ бунта , 233.
Смертное убивство опасно только въ родствѣ своемъ , а въ протчемъ ничего , 162.
Сновидѣній истолкователи , 83.
Снѣгу Камчадалы охотники ѣсть , 53.
—— А лѣтомъ съ трудомъ оной достаютъ , 54.
Соарданакъ , рѣчка воронья , 279.
Собакъ нарта по какой цѣнѣ покупается , 249.
—— Оныя вмѣсто лошадей къ ѣздѣ употребляютъ , 54.
—— По скольку на нихъ верстъ въ дорогѣ ѣздятъ , 59.
Собачьихъ кожъ дѣло , 41.
Соболи лучшіе гдѣ водятся , 241.
Сбли въ нижнемъ острогѣ довольно , 241.
Солнце , коачь называется , 20.
Солничнаго года раздѣленіе , 2.
Сосновка рѣчка , 277.
Ссоръ о имѣніи и о юртахъ межъ собой не имѣютъ , 23.
—— бываютъ же болѣе за какія причины , 17 , 68.
Строеніе , избы , горницы , Камчадалы строятъ по Россійскому обычаю , 24.
Стрѣлы дѣлаютъ костяныя и каменныя , 32.
—— Ядомъ для вреда напоютъ , 67.
Суда конопатятъ мохомъ и травою , 36.

Судъ

Судъ и расправа Камчадаловъ поручена Тоіонамъ ихъ, 23, 24, 235.
Суевѣріе ихъ, 18.
Сусунъ-сысы, пустошь, 275.
Сушки пьянаго человѣка отъ мухомору, пьютъ, 110.
Сытынахъ пустошь, 273.
Сымекалинъ, сынъ бога Кутху, 71.
Сѣверной вѣтръ называютъ жировой, 22, 23.
Сѣтей вымыслитель первый кто, 72.
Себтюръ, долгота пустыни, 272.

Т

Та, рѣчь подчиванїе гостя, кушай или ѣшь, на, возми, 106, 119.
Тааджиранъ, пустошь, 276.
Табалакъ, пустошь, 275.
Таблица товарамъ покупной и продажной цѣны на Камчаткѣ, 263.
Табхалакъ, озерко, 279.
Тава, мѣсяцъ Маій, 20.
Тайнага, смотр. бѣлая рѣка.
Тайныя дѣйствїя отправляемыя въ праздникъ очищенія грѣховъ, 102.
Талангано, зимовье урочище, 287, 288.
Талба озеро, 273.
Талбакана, озеро, 275.
Тангага рѣчка 273.
Танцы, смотр. пляска,
Тарага, озеро, 277.
Татская станція, 275.
Татту рѣчка, 274.
Тгомкетсчичь, юрта южныхъ Камчадаловъ, 28.
Темена юль бенія рѣчка верблюжье падалище, 285.
Тигильской острогъ, 242.
Тимусчичь, сѣверныхъ Камчадаловъ юрта, 28
Тингекъ, лучшее платье Камчатское, 44.
Тиранство учиненное въ поступкахъ съ плѣнными, 63.
Тишиктякъ, пустошь, 275.
Товары похожіе на Камчаткѣ, 262.
— Цѣна имъ тамошняя, 263.
— Вывозные изъ Камчатки, 265.
Тогъ, сѣверозападный вѣтръ, 23.
Тоіонъ, начальникъ надъ Камчадалами, 22.
— богаты оленми, 153.
— Ѳетка Харчинъ начальникъ бунта, 227.
Тоіоны бывшіе въ Камчатскихъ острошкахъ, 250, 253, 255.
Толкуша кушанье, 53.
Томаръ стрѣла, 67.
Тонщичь трава мятая вмѣсто труда употребляется къ высѣканію огня, 33.
Топоры каменные и костяные употребляютъ, 32,
— Желѣзные у нихъ въ великомъ почтеніи, 33.
Торбасы, обувь изъ оленьихъ кожъ, 46,

Торгъ Японцовъ прежде сего бывалъ ли когда съ Камчадалами , 259.
Торгъ Камчадаловъ съ Коряками мѣною обходится , 17 , 39.
—— Козаковъ , 248.
—— Вмѣсто денегъ лисицами торгуютъ , 265.
Торжество Камчадаловъ о благополучіи взятья россійскаго остр(о)га , 228.
Тоула , рѣчка , 276.
Трудъ для присѣканія огня изъ чего употребляютъ , 33.
Трясеніе земли учинившееся въ пути , 293.
Туара - сюсы пустошъ , 275.
Тубулята , озеро , 280.
Туйла , богъ трясенія земли , 76.
Тумусактакъ Кіолъ , мысовое озеро , 284.
Ту , ту , ту , рѣчь повторительная , которую говорятъ при празднованіи очищенія грѣховъ , 103.
Тытытты , озеро , 277.
Тыжиль Кутху , вторый сынъ бога Кутку , 72.
Тылгыякгакъ озеро , 273.
Тылланхая , гора , 281.
Тынгышхтъ , сѣверный вѣтръ , 23.
Тютуттте , рѣка , 277.
Тюленей жиръ ядятъ , 52 , 53.
—— Кожи ихъ дѣлаютъ , 41 , 42.
Тюулютуттте Каялахъ пустошъ , 276.

У

Убивства при женскомъ полѣ не чинятъ , 65.
увѣчье получаемое при сватовствѣ невѣсты , въ хватаніи ея , 122.
Уга , знакъ рѣчи собакъ въ ѣздѣ поворотить на лѣво , 57.
Уголь , весна называется , 2.
Узда на собакъ надѣваемая для ѣзды , 56.
Укалтежидъ , планета оріонъ , 22.
Улажанъ , озеро , 273 , 274.
Улакъ рѣка , 281.
Улусъ , пустошъ , 274.
Умершихъ тѣла Курильцы лѣтомъ въ землю хоронятъ , а зимою въ снѣгъ зарываютъ , 184.
Умя , озерко , 277.
Уракъ , рѣка , 288.
Урасалакъ , озеро , 274.
Урацкое плодбище , 287.
Урасягагъ , пустошъ , 272.
Урилыдачь , болванчики съ обтесанными головками дѣлаемыя для церемоніи праздника , 87 , 97 , 106.
—— Какъ подчиваютъ ихъ при празднованіи , 100.
Урюнъ-хамусъ , озеро , 273.
Усунъ-ерга , урочище , 272.
Утлейгынъ , богъ морской , 71.
Уфай , рѣчь приговора въ сожженіи Идола Пома , 104.

Учтивства въ поступкахъ Камчадалы неимѣютъ, 17, 161.
Ушахчу, боги лѣсные, которые людей съ ума сводятъ, 75.
Ушрской Князецъ съ подчиненными, 290.

Ф

Фалла, богиня древняя Сирская, 107.

Х

Хай, идолъ новой здѣланной изъ березоваго кряжа, 87.
Ханпай идолъ домовой поставляемой въ юртѣ, 26, 97.
Ханчало, озерко, 274.
Харчинъ Ѳедька начальникъ бунта, 227.
—— Казакомъ здался на договоръ, и взятъ подъ караулъ, 231.
Хатыли, озеро, 273.
Хатъ рѣчка, 279.
Хаутеля, танецъ такъ называемый, 113.
Хаюшкукиигъ, слово значитъ плясанie, 111.
Хиромантiю Камчадалы искусно знаютъ, 84.
Хна, хна, хна, знакъ голоса въ ѣздѣ поворотить собакъ на право, 57.
Ходжала, рѣчка, 281.
Холостаго человѣка подозрѣнiе, 47
Хомяга сосудъ, съ чемъ по воду ходятъ, 101.
Хомякъ, чашка большая, тожъ и лотка, 32.
Хоньбы, женское платье, 45.
Хоромасъ, урочище, 289.
Храбрость тамошнихъ народовъ, 71.
Хуйгулъ, проквашенная рыба, или згноеная въ ямахъ, деликатное ихъ кушанie, 52.
Хутлыжичь, сестра бога Кутху, 71.

Ц

Цепь костяная искусной работы, здѣланная костянымъ ножемъ, 35.
Церковь святаго Николая въ большерѣцкомъ остроѓѣ, 236.
—— Тогожъ имени въ верхнемъ остроѓѣ, 238.
—— Успенiя пресвятыя богородицы, въ нижнемъ Камчатскомъ остроѓѣ, 240.
—— Въ Авачинскомъ остроѓѣ, 242.
Цынгу лѣтомъ чѣмъ лѣчатъ, 131.

Ч

Чагдала, рѣчка, 282.
Чажи, чулки оленьи, 47.
Часовня при Охотскомъ портѣ всемилостиваго Спаса, 289.
Часовни молитвенныя у Камчадаловъ крещеныхъ размножаются, 25.
Чаши большiя дѣлаются чрезъ годъ, 22.
Чащина, званiе поворовъ излишнихъ сверьхъ ясака, 248.

Чекуша, смотр. Уа-карель,
Чекуши костяныя вмѣсто копей употребляются, 35.
Челюгымгъ, южной вѣтръ, 23.
Черной лѣсъ, урочище, 281.
Чипанда, рѣчка и озеро, 279, 280.
Чиранчи, озеро, 274.
Чирела, рогожа изъ травы сплетенная, 26, 102.
Чирьи, болѣзнь злая на Камчаткѣ, 131.
Чириковъ прикащикъ, 205.
Числа счету Камчадалы кромѣ десяти не знаютъ, 18.
Чисту, опушка уплатья вкругъ, 44.
Чичимыкъ, озеро, 289.
Чопчуча, рѣчка, 278.
Чоарайтина, пустощъ, 275.
Чужлингачь-кулечь мѣсяцъ. грѣховъ очищеніе, 18, 19.
Чукчи народъ по чему называется, 5.
—— дѣтей своихъ къ трудамъ пріучаютъ, 162.
—— Приходящимъ гостямъ женами своими посужаются, 148.
Чукчей дружба въчемъ состоитъ. 248.
Чукоцкой народъ какъ обиленъ живьемъ, 147.
Чукоцкая дѣвка не можетъ себѣ жениха получить, ежели въ воровствѣ не окажется, 162.
Чулки дѣлаютъ изъ собачьихъ кожъ, 47.
Чумана, куженка берестеная, 31.
Чуприки, рыба вмѣсто жареной, 51.
Чупчулагъ, озеро, 273.

Ш

Шаманы или волхвы, 82, 158.
—— Онижъ и лѣкари, 166.
Шамановъ начальникъ, 69.
Шаманства главное отправленіе, 82.
—— Во время праздниковъ, 83.
Шангина гарь, и зимовье, 287.
Шангышъ, вѣтръ восточный, 22.
Шапки носятъ Камчадалы на подобіе треуховъ, 47.
Шапокъ Камчадалы ни предъ кѣмъ не снимаютъ, и не кланяются, 17.
Шежедъ. санки для ѣзды на собакахъ, 55, 57.
Шицо, мѣсяцъ, въ которомъ лакшаки щенятся, 19.
Шишь, игла, 34.
Школьное ученіе на Камчаткѣ для Камчадалскихъ дѣтей имѣется, 25, 81.
Шолканской Князецъ съ своимъ ясакомъ, 290.
Шопаначь, закрышка дверей у юрты, 28.
Штаны лѣтніе и зимніе, 45.

Ѣ

Ѣзда въ дорогѣ, гдѣ и въ какое время, 60.
—— Опасная въ какихъ мѣстахъ 61.
—— Коряцкая на оленяхъ, 154.
—— И на собакахъ, 54.

Ѣздить на собакахъ быть осторожну , 58.
—— По скольку верстъ на нихъ переѣжаютъ , 59.
—— Въ сей Ѣздѣ какое у нихъ состоитъ безчестіе , 57.
—— Зборщики ясаковъ въ пищи великую нужду претерпѣваютъ , 266.

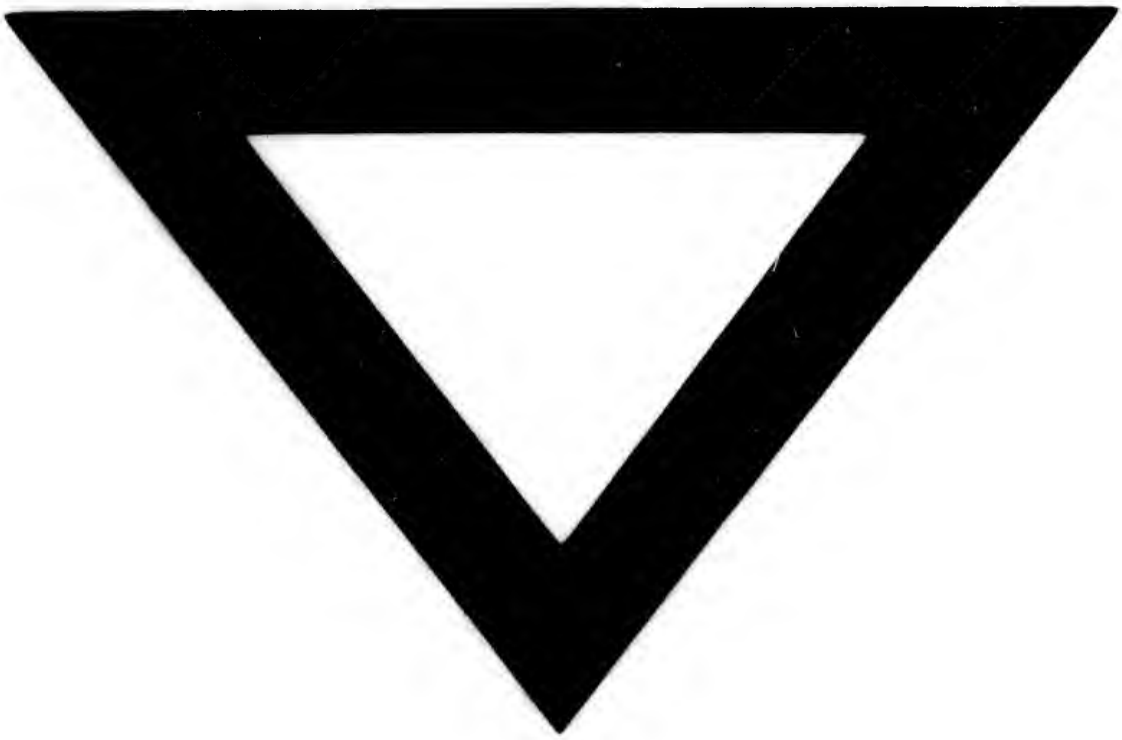
Ю

Юдома рѣка , 286.
Юдомской крестъ урочище , 286.
Южной вѣтръ , Челюгынкъ называется , 23.
Юкагирскаго народа наименованіе, 5.
Юкола, сушеная рыба вмѣсто хлѣба , 49.
Юна рѣка , 284.
Юнаканъ рѣка , 283.
Юрта , жилище Камчатское какъ дѣлается , 25.
—— Сѣверныхъ и южныхъ Камчадаловъ , 28.
—— Корякіе и Чукоцкіе , 146.

Я

Ягодъ морошки , гдѣ довольно , 241.
Языкъ Камчатской имѣетъ сходство съ Мунгалскимъ, 13.
—— Произношеніе его , 7.
Якуты хвалятся тѣмъ , что онъ Ѣдалъ жирную кобылятину, 161.
Якуцкой народъ отъ Китайцовъ отпадшій , 12.
Японская буса занесенная на Камчатку , 222.
Японцовъ прежде сего бывалъ ли какой торгъ съ Камчадалами , 259.
—— бывшихъ прежде сего въ Россіи дву человѣкъ , обстоятельное о нихъ описаніе , 222.
Японскихъ острововъ провѣдываніе , 214.
Ярманка урочище, 271, 280, 289.
Ясаку плата отъ Камчадаловъ на годъ , 234.
Ясаковъ зборы , 252.
—— До какой суммы оной превосходитъ , 258.

Ѳ

Ѳедотъ Алексѣевъ изобрѣтатель Камчатки , 190.

КОНЕЦЪ ВСЕЯ КНИГИ